

В. В. БУТВИЛОВСКИЙ

**ПРОБА
НА ЗОЛОТО**

Том 2

Бутвиловский Владимир Викторович

Бутвиловский В.В. Проба на золото. Том 2 / Бутвиловский В.В. – Дрезден: СамИздат, 2022. 160 с., илл.

«Благодетели» человечества всегда стремились лишить людей золота. Одни грозились делать из него унитазаы, другие пели анафемы золотому тельцу и убеждали не иметь на Земле сокровищ. Но нужно воздать всё же золоту должное... Есть два особых вещества на планете: вода и золото. Без воды было невозможно возникновение земной жизни, а без золота – жизни разумной и творческой. Оно развивало особый человеческий эгрегор – сферу сильных страстей и мощных желаний, жажды поиска и открытия, свежих идей и новых знаний. Золото созидает достойных людей, если оно доступно свободным людям труда... Золото – это стимулы и возможности, сфера творчества и мастерства, мера экономической правды и справедливости, успеха и благосостояния! Культ Золотого Тельца – залог выживания народа, его суверенитета и свободы, национального благосостояния! Свойства и ценность золота многогранны и до конца неизведаны. И выяснение его свойств, воздействий, добычи, приобретения и применения является интереснейшей задачей.

Серию книг, написанную известным учёным, докт. геогр. наук В.В. Бутвиловским, можно назвать детективом, расследующим многие аспекты исторических событий, общественных отношений, эвристических озарений, эстетических представлений, экономических дел и политических интриг, в центре которых было, есть и будет золото.

Для широкого круга читателей.

Раздел 3. Царское золото

Глава 12. Российская империя как золотодобытчик

Итак, книг и знаний по горному делу в средневековой Московии-Тартарии было немного, но жажда золота была большой. До XV века злато-серебро в Московии было привозным или захваченным. Да и в XV-XVII веках ситуация не изменилась. Шёл поиск у кого бы злато-серебро отнять. В XV веке не повезло притундровым юкагирам и вогулам, которые добывали металл аж у Баренцева моря. Московиты покоряли эти народы в течение 20 лет и поработили их в конце XV века, заставив платить дань драгоценным металлом. Хочется отметить, правда, не это... Все в древние времена так и норовили у соседей что-нибудь да отобрать; белых и пушистых не было... Недоумение вызывает то, что юкагиры да вогулы могли находить и добывать, а ордынские московиты не могли или не сподобились. Правда, поисковые экспедиции цари посылали регулярно, как уже говорилось, и на Урал, и в Сибирь, но всё как-то неудачно да безрезультатно.

Но начиная с царствования Петра I (подружившегося с немецкой слободой и полюбившего европейскую деловитость, да и немку Анну Монс – девушку редкой красоты), подули на Московский каганат западные ветры. Ценою больших жертв и народных страданий Пётр **заставил** страну начать развиваться по западному пути, создавать свою промышленность, науку, образование. Для этого царю было необходимо подчинить себе и церковь ортодоксального православия, которая являлась ещё до раскола со старообрядцами мощным препятствием на пути необходимых общественных реформ. И он её подчинил! Но для проведения реформ, развития промышленности и военного дела нужны были опытные и достаточно образованные люди. И самое главное, – **это должны быть единомышленники и соратники, а не только рабы и холопы**. Но где их было взять? В России таковых было недостаточно; возможно, и почти не было. Ну озорник Сашка Меньшиков был хоть и холоп, но толковый товарищ, да ещё несколько ребят из местных, однако грамотёшки им явно не хватало... И поехал Пётр на Запад, поучился и поработал там сам со товарищи, посмотрел что к чему, вернулся, переименовал Московию-Тартарию в Россию и начал приглашать в страну множество мастеров, строителей, военных, моряков, учёных с Запада, трижды проклятушего, загнивавшего да поганого. И откуда? Да из неметчины (германщины, голландщины, швейцарщины, австрийщины), и самых что ни на есть вражин. Приглашали-зазывали и лучших друзей – французов да англичан, но не сложилось как-то. «Англичанка гадит», а «мусью» был в основном мастак дворовых девок всему французскому обучать.

Короче, мин херц, пришлось развивать страну, трудясь вместе с немцами. И зачастую под их началом. Ох, и обидно было, но ничего, лет через двести разобрались... «Немец-перец-колбаса». Сначала из академий удалили, а потом и из страны молчаливо, но понятно, попросили – а то обжились уже тут, эти нехристи...

Да и своих недовольных да тоскующих особо не придерживали: «*не нравится Россия – валите в США!*». Но это сейчас так происходит. А двести лет назад вопросы с недовольными решали быстро. Вот их почти что и не было, как и грамотных с мастеровыми. Пришлось грамотеев аж с Запада завозить. Но иностранцам-мастеровым за работу надо было платить, и платить хорошо, ведь крепостных-то у них не было. Или льготы давать. Задарма-то мало кому хотелось неметчину покидать и на дядю трудиться – это тоже ведь понятно. Для оплаты всех этих дел стране деньги нужны были, обеспеченные благородными металлами. Потому и нужда в них была огромная, в металлах-то.

Это сейчас известно, как богата земля уральская да сибирская, а тогда была она почти «терра инкогнита». И пошли и поплыли во все российские концы вместе с русскими служивыми завербованные из неметчины, всем известные Белингсгаузен, Беринг, Берг, Бэр, Вагнер, Вейнмар, Геблер, Гельмерсен, Геннин, Герман, Гмелин, Гофман, Крузенштерн, Лефорт, Мессершмидт, Миддендорф, Миних, Нейман, Остерман, Паллас, Смит, Стеллер, Фальк, Шмидт и многие-многие другие. А сколько было и не очень известных... Сейчас начали в книжках и интернете понемногу оглашать весь список недругов, трудившихся и служивших в России на самом различном поприще. Это будут миллионы... От Петра Великого до Николая Второго была, – можно с полной ответственностью сказать, – «немецкая» эпоха развития Российской империи. Много немецких имён и фамилий упоминать приходится, очень много. Да и царствующие особы полунемцами или даже немцами были... А с приходом к власти большевиков наступила и продолжается совершенно другая эпоха, местечковая, в которой российские немцы, не вдаваясь в подробности, оказались не у больших дел. Впрочем, как и сами исконно московско-расейские: мещера, пермь, печера, водь, ямь, голядь, зимигола, корсь, норома, мурома, меря, удмурты да мордва с чувашами впридачу. Таковыми стали и жители братских республик и автономий...

Но уже тогда, в течение XVIII века, было сделано совместными усилиями очень много. Россия прорубила в Европу окно и стала большой военной державой. Развивалась промышленность и торговля. Однако добыча золота-серебра так и была недостаточной. И золотосные руды уже нашли, но в тех условиях и с теми технологиями много золота наколотить не удавалось. И шибко дорого это было. Другие нужны были месторождения, другого типа. **Россыпи нужны были!** Богатые россыпи золота позволяли бы добывать металл сравнительно дёшево, много и быстро.

Однако открытие россыпных месторождений сдерживалось отсутствием опыта их поисков и добычи, а также «научными» предположениями о невозможности образования россыпей в северных странах. Ох, уж эти учёные-теоретики! Плохо читали они научно-деловую литературу и отчёты тех времён, а своего ума было, возможно, немного, хотя М. В. Ломоносов, поучившись во Фрайберге, докладывал, что золото из «песков» промывать можно... При желании можно было восполнить знания и из книг рудознатцев; хотя бы прочитать про промывку золота у того же Георга Агриколы. Но не одолели... Однако советскими

историками-мифотворцами подчёркивается, что начиная с XV-XVI века опыт поиска и мастерство золотодобычи из россыпей были повсюду напрочь утрачены, а возродили это мастерство лишь в XIX веке и опять же – в России, везде и всюду первой (Локерман, 1978; Марфунин, 1987; и др.). Конечно же, это было не так.

С самого начала было известно, что в XVI-XVII веках европейцы полным ходом добывали золото из богатых месторождений Нового Света (особенно много в Колумбии): брали по несколько тонн в год и в основном промывкой. В конце XVII века началась золотая лихорадка в Бразилии, самая многочисленная за все времена. За сто лет, когда в России ещё и не помышляли мыть золото, здесь добыли более 1000 тонн металла (https://en.wikipedia.org/wiki/Brazilian_Gold_Rush). Так что сказки это – далеко не всё было утрачено; точнее, почти ничего. **Известное это дело было.** Не надо было ничего изобретать, надо было лишь интересоваться горным делом, а им по-настоящему не интересовались люди государевы, и не хотели интересоваться, потому что можно было доинтересоваться на свою шею. Важнее было царям да вельможам угождать. Вот это и было главной целью, а в делах золотых – главным тормозом... Такова обстановка в странах, где царят деспотия и холопство, где человек несвободен в своих делах и устремлениях, а напрочь подчинён попам, боярам и царям. Инициатива была лишь у беглых изгоев и преступников – им то чего терять?..

Говорят и пишут, что первые **серебряные** полиметаллические руды были обнаружены в Забайкалье (Нерчинск, 1680 год). Из них, кроме серебра, стало позже попутно извлекаться и небольшое количество золота. В 1721 году здесь была отчеканена первая монета «из злата домашнего». Золото находили и при раскопках скифских курганов. Зная об этих находках, Пётр I понимал, что золотые предметы сделаны скорее всего из добытого в древние времена местного золота, и потому повелел активизировать поисковые работы, создав в 1700 году Приказ рудокопных дел, а в 1719 году – и Берг-Коллегию. Своими законами о горных привилегиях он несколько облегчил выполнение поисковых работ и управление ими. Но должного эффекта не произошло... Доходили до Петра и сведения о разработке «песочного» (россыпного) золота в Восточном Туркестане и в верховьях Аму-Дарьи, но посланные туда экспедиции закончились ничем. Если бы Пётр поменьше пьянствовал и возглавил бы их сам, то наверное был бы успех...

Получается, что слухами о золоте и способах его добычи земля русская наполнилась, повеления и приказы были, служб и чиновников хватало, а найти благородный металл было вроде как некому и царю некогда. Был в России один самодержец и владелец – царь, остальные – крестьяне, попы и дворяне – были холопами и не было у них желания искать, зато был страх не дай бог чего найти – мороки и хлопот не оберёшься, а других хлопот и так хватало... Каждому, кто найдет месторождение, была обещана щедрая награда, а за сокрытие залежей полагалась смертная казнь (<https://taxfree.livejournal.com/1150966.html>). Но народ-то знал, что «обещанного» можно и не дожидаться, а вот «положенное» начеку всегда. Толком так и неизвестно, кто, где и когда первым нашёл на России богатое промысловое золото. Одни утверждают, оно было найдено в Нерчинске, другие –

на Колывани или в Змеиногорске, третьи – на Урале по Берёзовой и Чусовой или в Карелии (<http://cheloveknauka.com/poisk-zolota-kak-stimul-geograficheskikh-otkrytiy#ixzz5DZY8IXZX>). Неясно также, сколько его за тогдашние сто лет добыли. Одни говорят, что тонны 3-4; другие и на 30-40 тонн замахиваются (Марфунин, 1987; Баженов, 2007; и др.).

И чего только писателя не придумывают в оправдание хозяйственной неразворотливости крепостнической империи! И итог такой красивый выводят: *«Таким образом, своё золото в России нашли поздно, а в США и Австралии – ещё позже»* (Белоусов и др., 2017 – <http://popecon.ru/541-istorija-dobychi-zolota-v-rossii-do-20-veka.html>). Как же США-то не укусить, да «рад стараться» не показать! И не указ им, что Миру с самого начала известно было, что это неправда. Но надо же нагнетать обстановку, интригу в детективе закручивать: как мужикам было трудно и как, блин, старались... К примеру, тот же Ю. М. Баженов утверждает, что *«определённую роль при поиске руд драгоценных металлов играла информация, получаемая от коренного и пришлого населения Урала и Южной Сибири. Обширные области Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока были ещё недостаточно изучены. Местное население, не знавшее металлургии, не могло оказать рудознателям существенную помощь. Крайне суровые природно-климатические условия затрудняли реализацию поисковых работ, которые в этих регионах производились в очень незначительном объёме. Однако сам поиск драгоценных металлов вёлся на территории России к тому времени уже более трёх столетий. Необходимо отметить, что в России целенаправленно искали руды драгоценных металлов в тех местах, для которых имелись хоть какие-то более или менее достоверные сведения об их наличии. Благодаря самоотверженному труду первопроходцев-рудознателей, были открыты и исследованы обширные территории Северо-Восточной Европы, Урала, Сибири и Дальнего Востока»* (<http://cheloveknauka.com/poisk-zolota-kak-stimul-geograficheskikh-otkrytiy#ixzz5DZY8IXZX>). Бред какой-то, сплошные противоречия из «политкорректных» клише. И это пишет кандидат наук, дай бог ему здоровья.

Из всего этого следует, что более трёх столетий вроде как чего-то искали... Но разве так ищут? К примеру, испанцы и португальцы высадились в неизвестной для них Америке и уже через несколько лет не только нашли с помощью немецких рудознателей россыпное золото, но и начали его добывать, о чём нам и Александр фон Гумбольдт сообщает (в 1502 г. на острове Гаити на прииске Рио-Гайна был добыт самородок массой около 36,5 фунта – <https://coollib.com/b/112972/read>). А тут и трёхсот лет было мало, хотя многое вроде как и известно было... Дело, конечно, в государственной системе. Какова система – таковы и служивые. Как всегда дело шло во многом неисправно, беспорядочно и наособицу. Поэтому, вопреки обычному правилу, в России сначала было найдено и понемногу добывалось не россыпное, а рудное золото (кварцевые жилы и медные руды на Урале, а также полиметаллические руды на Рудном Алтае и в Нерчинске).

Первая находка рудного золота на Урале была задокументирована в 1745 году обрусевшим Андреем Беэром: *«Ноября 3-го числа... саксонец иштейгер Штор*

объявил бригадиру Андрею Безру камень руды с признаком самородного золота, который он нашёл в прошедшем сентябре-месяце сего ж году при Шилковском Исетском медном руднике в горе в шурфу медной гнездовой руды расстоянием от одного рудника со сто сажень... В лаборатории при разбитии и разборе по сортам того камня до пробы усмотрено, что номера первого явился штурф подлинно с самородным золотом» (<http://book.uraic.ru/elib/Authors/korepanov/Sait3/GOLD.htm>). Но ещё раньше стало известно о наличии рудного золота на Алтае (рис. 1): «в июне 1744 г. демидовский мастер Ф. Трейгер представил в Кабинет Её императорского величества образцы рудного золота со Змеиной горы при Барнаульском заводе». В этом же году нашёл здесь золото и серебро и Андрей Безр (после этого царица Елизавета забрала у промышленников Демидовых все их алтайские заводы – обычное дело).

О россыпном золоте особых известий как бы не было, хотя ещё в 1764 году управляющий Змеёвским рудником немец Иоганн Лейбе писал М. В. Ломоносову: «На 100 и более вёрст около Змеёвского рудника редкая гора находится, в которой (древние рудокопы) приисканию металлов труда не приложили и в разных местах знатные работы не производили". На Змеёвой горе до того времени сохранились древние шурфы и шахты. Проходились они по слабым охристым рудам, а "вохру, которая с поверхности самородным золотом знатно изобиловала, в недалеко лежащей речке промывали"» (http://prirodasibiri.ru/?id_page=42&id_rzd). **Промывали!!!... В речке!** Но В. В. Данилевский (1959) в своей книжке «Русское золото: История открытия и добычи до середины XIX века» сообщает, что «россыпное золото было известно в России задолго до рассматриваемых событий, но его, как указывалось, промышленники не умели добывать».

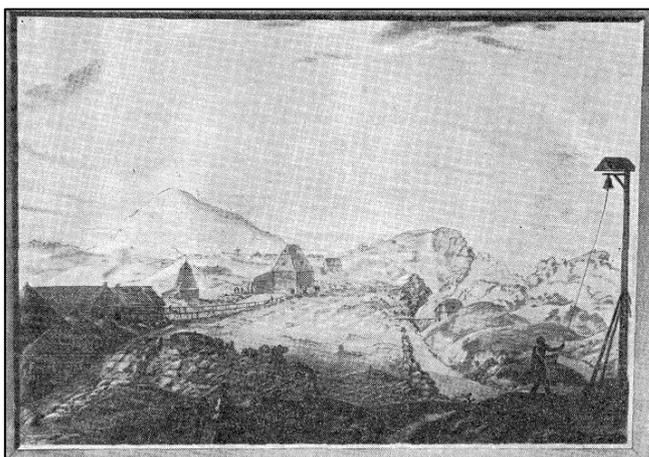

Рис. 1. Вид Змеёвского рудника, середина XVIII века, Алтай (<http://rusdarpa.ru/?p=718>).

Вдумайтесь, господа, в эту мудрую фразу: «оно известно, но его не умели добывать». Как же оно тогда стало известным?... А известным оно стало, по утверждению Данилевского, и Ерофею Маркову в 1747 году, и на Уфалейском заводе по заявке в 1764 году, и при проходке водоотводной штольни у Ключевского рудника в 1774 году. Более того, Данилевский сам пишет, что по настоянию екатеринбургских чиновников в 1775 году «добыли 3500 пудов песков из водоотводной штольни у Ключевского рудника и получили из них золота 73 золотника, т. е. в среднем получили более 2 золотников на 100 пудов песков. Однако тогда дальше опытов не пошли. В 1790-1800 гг. добыли 44834 пуда золотосодержащих песков из Ключевского и Волковского рудников, но тем и

ограничились. О наличии россыпного золота на Урале знал ещё А. С. Ярцов, работавший в конце XVIII века. По сообщению П. П. Аносова, Е. И. Мечников ещё в 1800 году открыл и добывал россыпное золото в районе Миасского завода».

Пишут также, что в 1803 году крестьянин Андрей Крылатков из деревни Кургановой обнаружил россыпное золото вдоль берега реки Чусовой (ныне прииск Крылатовский) и что содержание металла доходило здесь до 1 кг/м³! Как же узнали о таких содержаниях металла?... Здравый смысл подсказывает лишь один ответ: не иначе, как добывая это золото. То есть, всё-таки умели добывать? Или не умели? Врут писателя или просто бредят? Верхом дурости является утверждение о том, что «*неудачные попытки извлечения россыпного золота послужили основанием для возникновения "теории" невозможности добывать золото из песков... Подобная "теория" столь упрочилась, что с 1806 г. полностью прекратили даже попытки извлечения россыпного золота. Лучшие знатоки золотопромышленности считали обречёнными на провал все попытки добывать в России золото из песков»* (Данилевский, 1959).

Тысячи лет как уж было известно, что золото добывать из песков можно, а тут, рятуйте люди добрые, – нельзя! Лживость и наглость такой «теории» впечатляют! Такую примитивную глупость придумали наверняка, чтобы оправдать собственное разгильдяйство, страх и лень, или сознательный саботаж. Обычно таким товарищам проще **прикинуться полными кретинами**, нежели признаться и повиниться... Ведь дурачков всегда жалеют – разве убогие виноваты в том, что они убогие. В спорах с дураками бессильны даже боги, говорят... А советские сочинители мифов ещё и пытаются их оправдать, да замутишь собственные версии «теоретических» козней, великих подвигов и открытий (давно известного).

Чтобы извлечь из недр побольше, Сенат решил подключить к поискам всё дворянское сословие и 28 мая 1812 года издал указ «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати». Бестолковый указ нам не указ – не станет дворянин делом заниматься и в земле копаться – не по чину и не по касте... Казалось бы, на Урале были все условия для обнаружения россыпей и вспышки золотой лихорадки. Наверняка догадывались или знали пришлые да и местные горные мастера, что добывать золото и промывкой рыхлых грунтов можно. Ан нет, не положено – работайте как положено! Жгите и долбите!... Россыпи золота были официально «найжены» лишь в 1814 году (р. Берёзовая). Смелость и инициатива принадлежали штейгеру Л. И. Брусницыну, русскому рудознанию, который решил промывать большие объёмы золотоносных рыхлых отложений без их дробления. Уж больно трудоёмкое это было дело – жечь и толочь отложения, а потом промывать. Надоело дурью маяться... Помогли и авось, и небось. Лень ведь двигатель прогресса. Интерес и любопытство – тоже.

Судя по тому, как действовал Леонтий Брусницын – о чём сообщали местные чиновники и излагал в своих воспоминаниях и докладах он сам – был он человеком чести и долга, специалистом грамотным и инициативным. **Из его же воспоминаний следует, что знал он и о том, как добывают россыпное золото в**

других странах (Данилевский, 1959; и др.). И он понимал, что сдвинуть дело в царской России можно лишь поставив чиновников перед фактом: самому по личной инициативе, на свой страх и риск, не используя государственные средства и рабочее время, сделать всё дело от начала и до конца и показать его результат, который местным властям уже нельзя будет игнорировать. И Брусницын поступил именно так. В течение двух-трёх лет он сам опойсковывал прилегавшую к Берёзовскому руднику территорию, копал шурфы, промывал пробы, игнорируя смешки сослуживцев и колкости начальства. Удача пришла к нему, когда он начал бить шурфы в днище самой долины р. Берёзовой, куда привела его случайная находка одного местного жителя. С каждого кубометра «песков» в долине Берёзовой Брусницын намывал за несколько часов десятки граммов золота и, тем самым, доказал чиновникам горной службы, что промывка «песков» обходится в 4-5 раз дешевле, нежели добыча такого же количества металла «рудным» способом.

Конечно, потери золота, связанного с обломками и минералами рыхлого чехла, были очень большими, но их можно было восполнить позже, обрабатывая россыпные отвалы уже с помощью новых «рудных» технологий. И действительно, сто лет спустя В. А. Обручев (1915) рассказал о плавке большой пробы грунта, показавшей, что рыхлый обломочно-суглинистый материал, вмещающий именно эту россыпь, содержит в среднем 120-150 г/т золота. Его было в несколько раз больше, нежели извлекаемого россыпного золота из этого же грунта. Но во времена Брусницына заниматься плавкой золотоносных рыхлых образований даже ради золота было бы неэффективно и страшно дорого. Плавкой мало занимаются и сейчас, предпочитая химико-механические и биохимические способы извлечения рудного золота.

Предложения и рекомендации Л. И. Брусницына оказались очень полезными, подтвердились многолетней практикой, позволили найти множество россыпей в бассейне р. Миасс и в итоге убедили начальство. Лет десять оно присматривалось к успешной работе на Урале, раздумывало и, в конце концов, ещё при Александре I вышел Указ (1824 год), **как бы разрешающий** в России даже частный промысел золота (исключая земли Кабинета – царской семьи). Говорят, что этому указу предшествовали прямо таки сказочные события. Как всегда, полнилась земля русская слухами, и слухи о сказочно богатых уральских золотых россыпях дошли наконец-то до царя-батюшки (вместо ясных и чётких докладов). Делать нечего, назвался груздем – полезай в кузов! Хоть и осень уже на дворе, но пришлось царю-батюшке в путь-дорогу отправляться. *«Во время поездки по Уралу 23 сентября 1824 года Александр I посетил Таикутарганское месторождение, где собственными (или чужими) руками "намыл" самородок весом в 3 кг. За ударный труд Александра Павловича Романова премировали кайлом и лопатой в подарочном исполнении, а прииск переименовали в Царёво-Александровский»* (<http://liberea.gerodot.ru/neoglot/rosgold.htm>). Во как! Не халам-балам! Это вам не за горшками нырять и не шурогаек ловить... Шибко редкая эта штука – самородок! Раньше ребята, видно, смекалистей были, – сплавили из золотого песка кусок да в шурф подбросили – и царю на забаву, и себе на радость.

С этого времени поиски и добыча россыпей начались на большей части страны. Все, кто мог или был вынужден, нанимались рабочими на прииски и пытались стараться (рис. 2). Бери больше и кидай дальше. Жаль, свободного народа для этих дел было маловато, очень маловато. Царизм и крепостное право ведь ещё никто не отменял. Тем не менее, вызывают уважение сила и азарт вольнонаёмного человека, который, если ему позволяли, действовал и работал даже в трудных условиях успешно! В 1823 году на Урале россыпное золото добывалось уже на двухстах приисках.

Рис. 2. Семья старателей промывает золотоносные «пески». Южный Урал.

Не следует забывать, что новые направления развития горнодобывающей промышленности России наметил российский немец Егор Францевич Канкрин, назначенный в 1823 году министром финансов. Будучи сторонником золотого обеспечения рубля, Канкрин серьёзно взялся за расширение золотодобычи. Спустя два-три года, уже при Николае I ему удалось получить санкцию на выделение 1 миллиона рублей из накопленного по горной части капитала по *«приведению заводов в лучшее устройство и принятию мер к совершенствованию искусства добывания металлов»*. Из этих средств 70 % было выделено на поисково-разведочные работы в сибирских округах и прежде всего – россыпного золота (<http://liberea.gerodot.ru/neoglot/rosgold.htm>). И открытия не заставили себя ждать долго.

Их волна пошла от Урала. Через три года, чуть задержавшись на севере Казахстана (район Кокчетав), докатилась она и до Западной Сибири, на которой мы остановимся чуть подробнее. В 1827 году, после покупки царского соизволения, купец-виноторговец первой гильдии Андрей Попов, использовав находку россыпного золота беглым уральским старателем Егором Лесным, столбит в Кузнецком Алатау свой первый прииск «Мокрый Берикуль». За последующие 10 лет под чутким губернским руководством и полицейским надзором в Мартайге и на Салаире было открыто около 75 % всех известных здесь россыпей (Козакевич, 1947). Этот успех был связан прежде всего с тем, что поиски проводились опытными старателями с Урала, и, кроме того, обусловлен преимущественно неглубоким (2-4 м) залеганием здешних долинных россыпей. Успешные поиски были продолжены и в среднегорной, труднодоступной части Кузнецкого Алатау (бассейны рек Уса, Средняя и Нижняя Терсь, Тайдон и Пезас).

Начиная с 1830 года, добыча золота в этом районе наращивалась год от года, достигнув максимума в 1843 году, а затем испытывала неоднократные падения и подъёмы (Бутвиловский и др., 2011, см. рис. 1.2). Отрабатывались наиболее доступные малообводненные россыпи, преимущественно подземным (ямным) способом и почти исключительно вручную (рис. 3). Средние содержания металла в «песках» составляли 2,6-4,4 г/м³. Следует отметить, что на западном склоне

Кузнецкого Алатау были расположены преимущественно казённые (царские, кабинетные) золотые прииски, на восточной – «частные» (купеческие, генеральские). Количество золота, добытого на восточном склоне за 29 лет (1830-1859 гг.), достигло 1660 пудов, а на западном – не более 800. Я бы не сказал, что восточный склон Кузнецкого Алатау богаче западного, скорее, – наоборот (Бутвиловский и др., 2011). Но результат налицо, – работа в частном секторе шла эффективнее.

Рис. 3. Добыча россыпного золота в Сибири (<https://taxfree.livejournal.com/1150966.html>).

Горная Шория и прилегающий Алтай также оказались золотоносными. Первые поисковые работы начали здесь партии Алтайского управления казённых Колывано-Воскресенских заводов. Уже в 1830 году было открыто несколько промышленных россыпей в бассейнах рек Кондомы и Мрассу. Открытие других, даже близрасположенных россыпей шло гораздо медленнее, чем в Мартайге, и растянулось почти на пятьдесят лет. Довольно поздно были открыты россыпи и в бассейне р. Лебедь (Горный журнал, 1857). С 1835 по 1861 год добычные работы наращивались, а затем были значительно сокращены. В 1881 году территория была сдана в аренду частной компании «Алтайское золотопромышленное дело», которая наряду с небольшой механизацией золотодобычи широко развернула поисково-разведочные работы (определено 226 долин), приведшие к открытию почти всех известных здесь долинных россыпей. Добыча золота при этом выросла в 6-10 раз и значительно превзошла добычу времён Кабинета. Но не надолго, лет на пятнадцать...

Чтобы продолжать и расширять добычные работы на юге Западной Сибири, нужно было их рационализировать и удешевить. В начале XX века были сделаны попытки механизировать отработку россыпей с помощью драг и гидравлик. Работа драги в низовьях р. Кия оказалась неудачной – золото мелкое, плавучее и плохо уловимое, хоть и содержание его составляло 200-250 мг/м³ на массу. Построенная в это же время паровая драга в долине р. Шалтырь-Кожух за 10 лет добыла 400 кг золота. Россыпь эта была иного типа, с достаточно крупным золотом. Отсюда и успех. Тем не менее, вкладывать свои капиталы в новые технологии российские промышленники не спешили. Добыча россыпного золота в регионе уменьшилась в 4 раза. А нужда в золоте оставалась. Тогда для оживления добычи решили пригласить иностранный капитал.

В частности, недействующий с 1871 года Змеиногорский рудник и прилегающие к нему месторождения были отданы для восстановления австрийской

концессии «Турн-Таксис». В 1904 году австрийцами по последнему слову техники была построена обогатительная фабрика, которая, кроме прочих металлов, ежегодно добывала 150-250 кг золота (http://prirodasibiri.ru/?id_page=42&id_razd=125). Но в 1914 году началась Первая мировая война, и у врагов-австрийцев фабрику отобрали. Благодарствуйте!... Нашли других – союзников. Змеиногорский рудник позволили обслуживать английской концессии «Русская горнопромышленная корпорация». Однако в 1918 году Гражданская война вынудила и англичан убраться восвояси. Почти прекратили тогда свои работы и российские старатели.

Юг Западной Сибири, как и Урал, вполне репрезентативно отражает процессы российской золотодобычи. Для их оценки достаточно и краткой региональной информации (Бутвиловский и др., 2011). Более полные данные приводятся в трудах К. Майера (1896), В. С. Реутовского (1905), В. А. Обручева (1911), И. П. Берсеневича (1912). Однако Западная Сибирь не считалась особо перспективной. Разведанные запасы россыпного золота Алтайско-Мариинского региона В. А. Обручев (1911) оценил в 160 тонн, а учтённую добычу золота – в 203 тонны. Хороших возможностей для прироста запасов он здесь не видел, аргументируя тем, что регион опойсковывался уже более 70 лет. *«За это время поисковые партии исходили все долины, и надежда на открытие новых площадей невелика»* (Обручев, 1961, с. 59). На этом аргументация заканчивается, а указание самого же Обручева на то, что месторождения разведывались и разрабатывались примитивными средствами и хищнически, в результате чего во всей России за 180 лет добыто золота меньше, чем в Калифорнии за 50 лет, свидетельствует о другом, в том числе и о недалёковидности академика.

Историю опойскования и добычи металла в других крупных россыпных провинциях Российской империи я особо рассматривать не буду, сведения о них содержатся во многочисленной опубликованной литературе (Реутовский, 1905; Обручев, 1915; Лешков и др., 2000; Кириллов, Афанасьев, 2008; Смирнов, 2011; и др.). Следует подчеркнуть, что открытия месторождений в Сибири и на Дальнем Востоке следовали одно за другим: в Забайкалье (1830), на Енисейском кряже (1839), в Баргузинской тайге (1845), на левой части бассейна Амура (1843-1857), Бодайбо (1863), в Приморье (1869) и низовьях Амура (1890). Россыпные месторождения Енисейского кряжа вывели Россию на первое место в мире по добыче золота, которое она удерживала до конца 40-х годов XIX века. С 1814 по 1867 годы только на Урале выдали на гора 607 тонн учтённого металла. Более 90 % всего российского золота было добыто из россыпей, часть которых удивляла своим богатством. К примеру, в Забайкалье разведали Шахтаминскую россыпь, имевшую средние содержания золота около 400 г/м³. На Урале, Енисейском кряже, в бассейне Амура и в Бодайбо содержания металла в некоторых россыпях достигали 1 кг/м³ и даже более. Иначе говоря, золотоносность территории во многих регионах была более чем подходяща для вспышек золотой лихорадки. Но таковой, в её классическом виде, так и не случилось. Максимум золотодобычи в Российской империи пришёлся на предвоенный 1913-1914 год – 61,7 тонн. Всего же по официальным данным в царской России было добыто 2888 тонн золота (табл. 1);

но более реалистичной представляется оценка в 3500-3700 тонн. Из них 700-900 тонн было тайно добыто «хищниками», разворовано местным начальством, продано контрабандистам. Особенно большими объёмами нелегальной добычи и контрабандного вывоза золота отличался Дальний Восток России. С 1850 по 1920 год доля «убегавшего» за рубеж золота (преимущественно в Китай и Японию) достигала 30-40 % от официально учтёного и переданного в Казну.

Таблица 1. Добыча золота в Российской империи за **1719-1917** годы
(<http://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/>).

Годы	Объём добычи, тонн	В среднем за год, тонн
1719-1800	22,6	0,28
1801-1825	16,5	0,66
1826-1850	318,8	12,75
1851- 1875	705,0	28,2
1876-1900	963,4	38,54
1901-1917	777,8	45,75
Всего за 199 лет	2804,1	9,38
Прочие поступления	84,0	
ИТОГО	2888,1	9,66

Интересно проследить изменения налогообложения на золотодобычу в России. В указе о разрешении частного горного промысла (1828 год) была установлена горная подать в размере 15 % от добытого металла. Вроде бы вполне приемлемо. И процесс пошёл, начали добывать, богатеть. Но не тут-то было. *«В 1840 году ставка горной подати была повышена до 24 % для приисков Северо-Енисейского округа и до 20 % для всех остальных приисков Сибири. В связи с массовыми волнениями рабочих на приисках Сибири, с 1838 года был введён дополнительный налог на содержание полиции и казачьей стражи, который получил название пофунтовый сбор, дополнительный налог взимался в размере 4 рубля с каждого добытого фунта золота. В 1840 году изменились размеры пофунтового налога: предприятия, добывавшие до 2 пудов в год, платили по 4 рубля за каждый фунт, предприятия, добывавшие более 10 пудов, платили 8 рублей. Для уральских предприятий ставка пофунтового сбора была в два раза ниже, чем для сибирских. После разрешения частной добычи золота в Забайкалье в 1843 году горная подать для частных приисков Забайкалья была установлена в размере 30 %... Высокие подати с приисков Забайкалья во многом сдерживали поиски, разведку и дальнейшее освоения золотого промысла»* (http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya_lihoradka_Gold_rush_eto.html). Я бы сказал, что они не только сдерживали, но и вольно-невольно стремились удушить золотой промысел или же сделать его воровским.

Процесс был продолжен в 1849 году новыми постановлениями, когда прииски Сибири разделили на 10 разрядов, а горную подать сделали зависимой от количества добытого металла (от 5 % до 35 %) по принципу: больше добываешь – больше плати. Это «мудрое» решение также способствовало снижению объёмов добычи золота и падению доходов государства. Да вот незадача – Крымская война

резко увеличила потребности государства в золоте. Пришлось немного осадить назад. «В 1854 году государство приняло новый налоговый закон. Максимальная ставка подати была снижена с 35 % до 20 %, минимальная ставка осталась без изменения 5 %. В 1858 году все золотые прииски были разделены на три разряда, максимальный налог снижен до 15 %... Этот порядок налогообложения сохранялся до принятия Закона о частной золотопромышленности в 1870 году. В 1870 году кроме горной подати и пофунтового сбора были введены: посаженная плата, плата за транспортировку золота, плата за сплав и апробирование. Общий налог составлял более 25 % от чистого дохода прииска. Это привело к снижению добычи золота, и государство отменило горную подать. В 1881 году горная подать была восстановлена. Размер подати и посаженной платы устанавливался отдельно для каждого региона. Наиболее высокой была горная подать в Ленском и Амурском округах; она составляла соответственно 40 % и 25 % чистой прибыли» (http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya_lihoradka_Gold_rush_eto.html). Получалось как в песне В. С. Высоцкого: «Он то плакал, то смеялся, то щетинился, как ёж. Он над нами издевался. Ну сумасшедший, что возьмёшь!» То один казначей, то другой...

Сетуют «историки» и на то, что «добыча, однако, тормозилась бюрократическими препонами. Горные учреждения были завалены сотнями жалоб на произвол чиновников. В 1822 году на Кыштымских заводах едва не дошло до восстания. Для разбора жалоб на Урал прибыл сенатор Владимир Юрьевич Соймонов, который существенно упростил выдачу разрешений на поиски и разработку россыпей на казённых землях, одновременно уменьшив "делянки" и установив крупные штрафы за низкое извлечение золота. Была разработана система премий за открытие не только россыпей, но и отдельных самородков, а также за усовершенствование способов извлечения золота» (<http://liberea.gerodot.ru/neoglot/rosgold.htm>). Хорошие меры, правильные. Но вот только были ли они на самом деле? Вряд ли. Разрешения на частную добычу по закону могли получать тогда только дворяне и купцы, и лишь после 1870 года было разрешено стараться и другим сословиям. Но вознаграждения за выдающиеся находки на царских приисках действительно были. К примеру, за находку самородка «Большой треугольник» крепостной Никифор Сюткин получил денежную премию и как бы «вольную».

Рис. 4. Сергей Юльевич Витте (<https://www.google.com/search?q=Витте&client=firefox-a&sa>)

В 1895-1897 годах премьер-министр России, российский немец Сергей Юльевич Витте (рис. 4) провёл финансовую реформу, которую многие историки обычно оценивают как вредную и очень плохую. Эта реформа дала зелёный свет более свободному обращению золота и заменила горную подать промысловым налогом. Золотодобыча была приравнена к другим

горнодобывающим отраслям цветной металлургии, и налогообложение производилось уже не от валовой выручки золотодобывающего предприятия, а от размера полученной им прибыли. Конечно, с одной стороны, эта реформа стимулировала производить махинации с прибылью, скрывать её размеры, но с другой стороны, при соответствующем контроле вынуждала полученную выручку большей частью **инвестировать в разведку и производство**, оборудование, зарплату рабочим и служащим, дабы не отдавать царедворцам деньги за здорово живёшь – ведь и деловым капиталистам не нравится по-глупому отдавать свои доходы.

Реформа привлекла и иностранных инвесторов. Расчёт Витте оправдался, российская экономика зашевелилась быстрее, набрала скорость, получила инерцию. В 1898 году Витте добился принятия закона, разрешающего в течение 10 лет беспошлинный ввоз иностранных машин и оборудования. На многих приисках начали использовать паровые двигатели, драги, гидравлики, стали сокращать тяжелый мускульный труд. Оживление в золотой промышленности выразилось не только в применении техники, но и в привлечении новых капиталов, в увеличении числа заявок на прииски и в расширении районов исследования золотоносных площадей. Золотодобыча начала расти (табл. 1), золотой запас империи значительно увеличился (1400 тонн), но денежный приток в царскую казну несколько уменьшился. В результате Витте сказали «большое спасибо» и уже в 1906 году, после того как он активно поспособствовал заключению мира с Японией, отправили в почётную отставку (https://de.wikipedia.org/wiki/Sergei_Juljewitsch_Witte). Начатое Витте дело бы шло, но в 1914 году блаженный Николай II ввязался в очередную войну, в результате которой царская Россия рухнула.

Глава 13. А была ли в царской России золотая лихорадка?

Следует чуть подробнее осветить, кто и как искал и добывал в России золото, в каких условиях жили и трудились добытчики, как вознаграждался труд и развивалось обустройство территорий и их экономика. Эта глава содержит в себе немало печального о стране, об условиях жизни и менталитете народа и его «верхов». Но необходимо отображать то, что имело место быть. Будучи гражданином России, я считаю себя в полном праве рассказывать о своих впечатлениях и размышлениях касательно состояния дел в царской и советской России. Без прикрас и политеса. Я знаю российский менталитет не понаслышке – на замечания и критику он реагирует весьма сердито. И чем точнее представлены картины российской жизни, тем злее реакция: костерить да проклинать буржуев можно, а вот «святую русь» – не трожь! Поэтому я и не буду.

Нужно дать слово прежде всего самим российским и советским исследователям и публицистам, дабы никто не обвинил меня в предвзятости. Русофобии у меня нет и быть не может, ведь страх зачастую возникает от незнания и неожиданности, а мне знаний о России хватает, как и готовности к её «неожиданностям». Главным соиздателем русофобии на самом деле является само российское население и правление, ибо они своими действиями и устремлениями вызывают к себе недоверие и враждебность Запада и Востока уже на протяжении многих веков. О своём страхе и неприязни ещё в конце XVI века сообщал, к примеру, Джильс Флетчер в докладе английской королеве Елизавете (Флетчер Д. «О государстве русском». [Перевод М. А. Оболенского]. – М.: Захаров, 2002. 169 с.). Подобные впечатления зафиксированы 250 лет спустя и в путевых заметках маркиза Астольфа де Кюстина (Кюстин А. «Россия в 1839 году». [Пер. с фр. под ред. В. Мильчиной], Т. 1, М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 528 с.). Известны жесткие высказывания на этот счёт и русских деятелей культуры и науки (П. Я. Чаадаев, А. С. Пушкин, М. И. Глинка, Ф. М. Достоевский, И. С. Шмелёв и др.). Но для живших и живущих в России это не новости. Все и так знают, что здесь говорят одно, делают другое, а пишут преимущественно хвалу всевышнему на земле и на небе...

Вот и сообщают «исследователи», что золотая лихорадка в Сибири началась на 20 лет раньше, чем в Калифорнии. Мол, мы, как всегда, – первые! Уязвили «пиндосов», но маловато. Промахнулись немного. Надо было с Аляской сравнить – было бы лет на 70 раньше. Ещё эффектнее! При этом, правда, подзабыли, что Каролинская золотая лихорадка началась почти на 30 лет раньше Сибирской, а про Бразильскую вообще молчу... Забывчивы российские исследователи, но хорошо помнят, что золото в Сибири *«искали повсюду и находили. Буквально в нескольких шагах от своих жилищ. Пионерами-первопроходцами стали добытчики из Томской губернии... Жил-был на озере Берчикуль, что недалеко от речки Сухой Берикюль, крестьянин-старообрядец Егор Лесной. Где добывал золото, держал в тайне. Два виноторговца, дядя и племянник Поповы решили серьёзно заняться*

золотодобычей, им было разрешено искать золото в любом месте Сибири. Так как земля слухами полнится, дошёл и до них рассказ об удаче Егора Лесного, его крупные находки вызывали зависть у многих... Так как гонцам Поповых Егор не открыл места, то Андрей Яковлевич (дядя) решил поговорить с ним лично, да не успел. Аккурат перед его приездом Егора задушили. Поповы всё-таки занялись разведкой этих мест, только племянник потратил более 2 миллионов рублей» ([http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya lihoradka Gold rush_eto.html](http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya_lihoradka_Gold_rush_eto.html)). И тут, похоже, немного приврали. Поповы-то в винном деле кое-что понимали, а не в горном. Сами золото они не нашли. Им удалось выпытать тайну «хищника» Лесного от его воспитанницы (<https://coollib.com/b/112972/read>).

Далее рассказывают о том, что «после Томской губернии золото обнаружили на территории нынешнего Красноярского края. Там жёлтого металла было очень много. На этой волне появилась целая плеяда золотопромышленников... Все исследователи подчёркивают, что в Российской империи была своя специфика добычи. Независимых старателей насчитывалось очень мало. Добычей занимались в основном купцы. Они нанимали людей, и те работали за плату. Сливки же снимал хозяин. На прииски Мариинской тайги в 1834 году, к примеру, нанялось 5927 человек, из них 4863 были ссыльнопоселенцами» (<https://taxfree.livejournal.com/1150966.html>). «Основным поставщиком рабочих на золотые прииски стала ссылка... Тысячи бездомных и голодных ссыльнопоселенцев явились настоящей находкой для золотопромышленников как дешёвая рабочая сила. Вторым источником рабочей силы для капиталистической золотой промышленности были крестьяне... Знарок дореволюционной сибирской деревни Н. И. Наумов писал, что с ноября по апрель по деревням Томской губернии разъезжают приказчики от золотопромышленников, нанимая рабочих на прииски... За неимением других заработков крестьянин вынужден бросать своё хозяйство и идти на прииски, оставляя свою семью кормиться милостыней или ничтожной подённой работой» ([http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya lihoradka Gold rush_eto.html](http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya_lihoradka_Gold_rush_eto.html)).

«Купцы шалели от огромных денег и разбрасывались ими направо и налево. Карты, женщины, кабаки. Богатеи прожигали годы жизни в пьяном угаре... В Красноярске начались пьяные оргии... Хвастались друг перед другом кто как мог: например, золотопромышленник Мясников из Красноярска раздавал свои визитные карточки, сделанные из чистого золота. Купец Гаврила Машаров из Канска слыл очень удачливым... Став миллионером, он заказал себе медаль из чистого золота с надписью "Гаврила Машаров – император всея тайги". За эту медаль весом в 20 фунтов, а, точнее, за надпись, Машарову дали кличку таёжный Наполеон. Гаврила жил на широкую ногу – в тайге был построен дом со стеклянными галереями, была даже оранжерея с ананасами. В итоге непомерные расходы привели Гаврилу к банкротству... Лишь к концу XIX века промышленники второй волны помудрели и стали вести более рациональную добычу золота» ([http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya lihoradka Gold rush_eto.html](http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya_lihoradka_Gold_rush_eto.html)).

Как гулялось и выпендривалось разбогатевшим на часы или на годы, нам уже рассказали. Рассказывают и как жилось-работалось неразбогатевшим (рис. 5). «На золотых приисках Мариинской тайги существовали нечеловеческие условия труда рабочих. Золото добывали летом и зимой. Люди работали в холоде и сырости, зачастую по колено в воде. Господствовал ручной труд. Нищенская заработная плата, непомерные штрафы, 15-17-часовой рабочий день, страшный произвол начальства – всё это превращало золотопромышленного рабочего во вьючную скотину, которой дано только время покормиться, но, в отличие от скотины неразумной, не дают достаточно времени на отдых... На частных капиталистических золотых приисках Мариинской тайги условия труда и быта рабочих были несколько лучше... Выше, чем на кабинетских приисках, была и производительность труда» (http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya_lihoradka_Gold_rush_eto.html). (про 17-часовой рабочий день, наверное, всё же приврали...)

«Гигиенические условия, в которых находится приисковый рабочий, неминуемо приводят его к болезни. Пища, которую он получает во время пребывания на прииске от хозяина, заключается из одной солонины, вопреки тексту контракта, доброкачественности весьма подозрительной. Достаточно ли может вознаграждать потери в организме вызываемые 17-часовой работой, жиденький навар от солонины, с кислой капустой и крупами, с ржаными сухарями и только по праздникам со свежееиспеченным хлебом? Прямым последствием подобного питания являются цинга и тиф... К развитию тифа и ревматизмов много способствуют и условия работы среди постоянной сырости и холода... Заболевшие рабочие лежат в тех же бараках, как и здоровые, то есть в холоде и сырости, при этой же заражённой атмосфере от преющей грязной одежды, от дыма махорки и при той же пище из солонины. На каждом прииске найдётся много могил, где обрели последний приют бесследно прожитые жизни... Всмотревшись в оборванные толпы таёжников, выходящих в конце сентября с работ, в их изнурённые, исхудалые лица, наблюдатель по внешнему виду их прочтёт горькую повесть страданий, выносимых этим людом. Он прочтёт и всю меру злобы, развиваемой в них жизнью и людьми. И понятен станет ему тип этого оборванного, наголодавшегося человека и тот дикий разгул, с каким он пропивает кровью добытые деньги, забывая о семье, о доме и хозяйстве. Что ему семья, дом и хозяйство, когда всё его существо надломлено, когда для него нет просвета в будущем?»

Неужели этих людей охватывал азарт золотой лихорадки, разве приносил им такой подневольный труд радость и богатство? Нет! Только прохиндей будет настаивать на том, что Сибирь была охвачена настоящей золотой лихорадкой. «Лихорадило» лишь немногочисленных торгашей и власть имущих, которым было позволено вместе с царским двором набивать себе карманы, заставляя «пахать» своих холопов и выработывать у них особое отношение к золоту: обмануть, украсть, утаить, пропить... Грустно, но именно в России смогло родиться двусмысленное народное слово «золотарь» – говночист, вонючий говновоз,

дёрмо. Явно от ненависти ко всему, что было связано с золотом... От вопиющей несправедливости.

Рис. 5. Добыча россыпного золота вручную в Енисейской губернии в первой половине XIX века (<http://my.krskstate.ru/docs/gubernia-nach20v/zolotodobycha-v-pervoy-polovine-19v/>).

Так кому же было позволено на Руси золото добывать и быть хозяином золотоносного участка? При золотых лихорадках на Западе по закону было позволено почти всем желающим: пришёл, нашёл, застолбил, заявил – добывай! Возможность добывать и обогащаться могла опьянять каждого. В России же указ особый и для особых. Как у той главной утки из «Гадкого утёнка»: «*А если найдёшь рыбку головку, то можешь принести её мне!*» И не дай бог тебе не принести! «*А если найдём?*»... Такими в принципе были указы и Петра, и Павла. Большого толка от этих указов не было. В 1812 году Сенат попробовал расширить круг заинтересованных лиц и принял указ о разрешении частным лицам отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды. Только уж больно узковатым сей круг оказался: разрешалось действовать более менее свободно лишь дворянскому сословию. А остальным желающим что? А ничего: коли шибко желаешь, так добудь украдкой и пропей. Или подкупи себе право добычи, если есть на что. Это и делали некоторые богатые купцы (как Поповы). Вот и получилось, что воры-хищники быстро понаходили золото во многих глухоманях, но добывалось его для Казны не столь много, как хотелось бы. Те слуги государевы или немногие дворяне, которые начали заниматься золотом, использовали в основном подневольный труд каторжников и приписных крестьян, а подневольный труд, как известно, в итоге не рационален.

Хоть жаба царедворцев и душила, но в 1838 году круг официально допущенных пришлось Сенату расширить: разрешили и купцам первой гильдии заниматься добычей золота. Однако купцам эти «льготы» особой пользы не приносили, и многие из торговых людей золотом промышлять не стремились (<http://liberea.gerodot.ru/neoglot/rosgold.htm>). В итоге, к 1861 году было выдано всего лишь **1125** разрешений на добычу золота: дворяне получили 621 разрешение (55,3 %), потомственные почётные граждане – 87 (7,7 %), купцы первой и второй гильдий – 417 (37,0 %) (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>). Население России к тому времени составляло 60 млн человек, а вольно стараться на себя официально разрешили чуть более 1 тысяче – это одному из 60 тысяч человек. В Австралии разрешили всем, и каждый десятый пошёл стараться на себя (каждый второй взрослый мужчина). Разница гигантская! Так где же была золотая лихорадка? В Австралии! А российские условия, увы, подталкивали людей к золотому «хищничеству», но пишут, что «англичанка гадит».

Конечно, владельцев российских золотых приисков и азарт охватывал, и фарт посещал, и богатели некоторые здорово, становясь легендарными счастливыми, которые чудили напропалую и в итоге частенько профукивали свои богатства. Но эта лепота для немногих избранных и случайных длилась до тех пор, пока с россыпей снимались «сливки». Сливки снимали в течении 5-8 лет, а затем добыча шла на убыль. Разработка более бедных россыпей требовала крупных капиталовложений, эффективного профессионального подхода, оптимальной налоговой политики, а их толком не было. Для привлечения инвестиций и деловых людей требовалось хотя бы снять сословные ограничения, не говоря уже об остальном. Но к добыче золота допускались лишь дворяне, почётные граждане и купцы. Зажиточным крестьянам и мещанам легальный путь к золоту был закрыт. И лишь в 1870 году был принят «Устав о частной золотопромышленности», разрешивший добычу золота лицам всех сословий и даже иностранцам, но опять же с ограничениями (<http://liberea.gerodot.ru/neoglot/rosgold.htm>).

Нужное мероприятие, но позднозато сделанное. Настоящей золотой лихорадки оно уже не вызвало, да и вызвать не могло, ибо жестким препятствием для расширения приисков была высокая горная подать, работавшая в пользу привилегированных сословий. Всё для них, родимых! Некоторые петербургские вельможи получали от царя золотые прииски в виде награды и подарков. Таковыми «золотодобытчиками» стали, к примеру, господина Адлерберг, Ламсдорф, Бреверн, Тизенгаузен, Брискорн, гофмейстер Башмаков, граф Апраксин и княгиня Горчакова. Правда, в горном деле эти одарённые ни уха, ни рыла не смыслили. Разве могли они развивать эту отрасль? Вряд ли. То же можно сказать и о питерской знати, участвовавшей соучредителями в создании золотодобывающих компаний (принц Лихтенбергский и графья Шувалов, Дурново, Воронцов-Дашков) (<http://liberea.gerodot.ru/neoglot/rosgold.htm>). Из крестьян же редко кто стал хозяином. Прообразом Прохора Громова в романе В. Я. Шишкова «Угрюм-река» и был один из таких крестьян-разбойников – Иван Громов (по другой версии – Аверьян Матонин), имевший прииски на Лене.

Активно приобретали прииски и шустрики из банкиров, псевдобаронов и турецко-поданных. К примеру, одной из главных фигур в золотодобыче стал сын витебского раввина, некто барон Герц Гинцбург, обароненный в 1872 году герцогом Гессен-Дармштадтским в обмен на финансовые услуги. Действия Гинцбурга обычно заключались в скупке приисков и в управлении ими вместе с пайщиками – генералом Асташевым и графом Шуваловым. Был Гинцбург и совладельцем тех самых **Ленских приисков**, где рулили английская компания «Лена Голд Филдз», известный промышленник Путилов и императрица Мария Федоровна, поощрявшие экономию на зарплате рабочих. Этот «эффективный менеджмент» закончился Ленским расстрелом. Чтобы подобные трагические события не повторялись, из правления компании почему-то выгнали Гинцбурга, а также предложили полностью заменить русских рабочих на «цветных» (**корейцев и татар**). Интересненько! Но разве это золотая лихорадка?..

В «анализе» горных дел российские «историки» нередко проявляют большую оригинальность. Ничтоже сумняшеся, они утверждают, что важнейшим *«фактором, тормозившим развитие золотодобычи, была малонаселённость Сибири»*. Да неужели? А разве Австралия была густонаселённой? Или дикий Запад США? А Аляска? Для сравнения: в России проживало 60 млн, в США – 20 млн, а в Австралии – **чуть больше 1 млн** человек. И площади всех этих стран были огромные, и климатические условия везде были жесткие; и пожалуй, жестче, чем на юге Сибири или на Урале. Но на проклятущем Западе и в Австралии старателей почему-то хватало с избытком. Не страдали эти страны от нехватки рабочих рук. И добывали они гораздо больше России. Ясный пень, не в малонаселённости было дело, а в том, что на Западе человек был вполне свободен, лёгок на подъём и трудом своим обогащаться мог. Вот его и охватывал трудовой азарт золотой лихорадки, а не страдания. Иное дело в России. *«Основным способом преодоления нехватки рабочих рук в горнодобывающей промышленности России служило использование труда каторжников и ссыльнопоселенцев, а также прикрепление рабочих к казённым заводам и рудникам»* (<http://liberea.gerodot.ru/neoglot/rosgold.htm>). Всего на горные дела в Сибирь с 1823 по 1865 год завезли 356 тысяч человек из криминального и крепостного контингента. К 1888 году добавилось ещё 410 тысяч ссыльных и вольнонаёмных (вместе с семьями). Не так уж и мало рабочих рук, – уж поболее раза в три, чем в Калифорнии, и раз в двадцать, нежели на Аляске.

После отмены крепостного права с казённых промыслов начали уходить самые опытные рабочие из бывших крепостных, у которых появилась возможность переходить к частным золотопромышленникам, платившим больше. В итоге на казённых алтайских приисках добыча упала с 25 пудов в 1861 году до 7 пудов в 1880 году. Большинство из них стали убыточными и были закрыты. Слегка ослабла и суровая длань горного начальства. В 1863 году прекратили свою деятельность постоянные военные суды Змеиногорска и Салаира, а в 1868 году была закрыта Барнаульская военно-судная комиссия. Ссыльные и каторжные на частных приисках стали постепенно вытесняться вольнонаёмными из крестьян, мещан и рабочих. Но на казённых (царских) рудниках продолжали работать в основном ссыльные, причём не только уголовники, но и политические. В отличие от уголовников, «политические» не терпели произвол и бурно протестовали. Поэтому их стремились высылать подальше на север и восток Сибири. Туда же гнали и уголовников. От этого в отдалённых уголках не становилось лучше. Понимая пагубность заселения территорий таким контингентом, С. Ю. Витте «пробил» 12 июня 1900 года закон, запретивший ссылку уголовников в Сибирь (при сохранении политической ссылки), и пополнение приисков рабочей силой начало решаться путём вольного найма.

Но работать «на дядю» всё равно заставляли, если не мытьём, так катаньем. Богатые участки обрабатывались быстро, а бедные разрабатывать самим хозяевам шибко не хотелось. Поэтому на многих промыслах начали заставлять народ добывать и артельным способом. Добровольно-принудительно давали участок на так называемые «золотничниковые» работы и платили лишь за добытое золото, которое сдавалось хозяину. Остальное хозяина прииска мало заботило:

обеспечивайте себя сами и ухитряйтесь добывать как можете, но всё золото – мне, за мою цену! Историки утверждают, что «в техническом отношении такие работы представляли собой несомненный шаг назад, но без этих артелей на мелких промыслах пришлось бы совсем бросить работы... Значительная часть рабочих, получая меньше по сравнению с прежними заработками, уже не так охотно выходила на старательские работы. Для стимулирования работ приисковые управления предложили выработку полуторных уроков с тем, чтобы каждый человек за лишние пол-урока получал особую плату "в повышенном размере". Большой приманкой для работы на приисках служило "подъёмное золото", т. е. крупные золотишки, какие рабочий мог разглядеть в тёмном забое и поднять на поверхность сам. "Подъёмное золото" должно было сдаваться надсмотрщику непосредственно в разрезе или шахте. Иногда рабочий не опускал золото в кружку надсмотрщиков, а тайно выносил его на поверхность. Если при обыске это золото обнаруживалось, оно отбиралось, а самого рабочего секли розгами, которые привозились прямо к разрезам или шахтам каждый день» (<https://coollib.com/b/112972/read>). Что-то подобное мы уже слышали. И где? Ах да, в ЮАР, в чёрных компаундах было нечто подобное. Правда, негров там вроде не секли, а обыскивали и отбирали у них припрятанное золото. Шибко поганым был апартеид, зверским до ужаса!..

Сообщают нам, что рабочие и приписные крестьяне были недовольны условиями труда и боролись против такой эксплуатации. «Наиболее распространенной формой борьбы были побеги... Чаще всего побеги совершали низкооплачиваемые рабочие кабинетских рудников и заводов. Некоторые из беглецов, обессиленные от голода, гибли в тайге, другие годами укрывались в сибирской глуши. Часть уходила за границу. Пойманных беглецов-мастеровых военные суды приговаривали к наказанию плетью, розгами, сажали в арестные дома. Отсюда, закованных в кандалы, с бритой наполовину головой, их, как каторжников, под конвоем выводили на работу. Другой формой протеста против крепостнических порядков было самосожжение крестьян-старообрядцев... Классовую борьбу подневольных крестьян и мастеровых против феодальной эксплуатации поддерживали вольнонаёмные рабочие золотых приисков... Наибольший размах волнения приняли на приисках братьев Казанцевых и купца Попова в Маршинской тайге. Рабочие требовали увеличения оплаты их труда и улучшения условий быта» (http://economic-definition.com/Culture/Zolotaya_ligoradka_Gold_rush_eto.html). Да уж, бунтовали... Как писал М. Е. Салтыков-Щедрин: «Любят русские люди бунтовать! Встанут на колени перед барским домом и стоят, подлецы! И ведь знают, что бунтуют, и всё равно стоят!» Было бы очень смешно, если бы не было так грустно...

Вершиной подавления волнений и недовольства **вольнонаёмных** рабочих стал в 1912 году Ленский расстрел (рис. 6). «Забастовка рабочих Андреевского прииска Ленского золотопромышленного товарищества "Лензолото" началась 29 февраля 1912 года. Среди требований рабочих звучали: 8-часовой рабочий день, увеличение зарплаты на 30 %, отмена штрафов, отказ от замены денег талонами при расчётах, признание рабочей комиссии по охране труда, неприкосновенность

выборных от рабочих, принуждение женщин к труду, улучшение медпомощи, оплата сверхурочных по соглашению, замена 27 административных лиц, размещение женатых отдельно от холостых и т.д... Управление "Лензолота" отказалось удовлетворить эти требования... Утром 4 апреля по старому стилю более трёх тысяч рабочих двинулись к Надеждинскому прииску, чтобы подать прокурору "сознательные записки", добиться освобождения арестованных и взять расчёт. Но неподалеку от прииска отрядом ротмистра Трещенкова 270 демонстрантов были убиты, а 250 – ранены» (<http://www.oposcuu.com/170411.htm>)... Изверги! Подобного не было даже в южно-африканских компаундах... Вечная память убиенным!

Рис. 6. Ленский расстрел: Надеждинский прииск. Морг Липаевской больницы не мог вместить трупы расстрелянных. Фото В. П. Корешкова. Из собрания Рудольфа Берестенёва (http://irkipedia.ru/content/lenskiy_rasstrel_1912_goda).

Глава 14. «Жёлтая лихорадка» на Дальнем Востоке

Весьма показательным было московское освоение сокровищ Дальнего Востока, изложенное в книге «На золотых промыслах Дальней России: из истории золотодобычи на юге Дальнего Востока»: авторы В. Е. Кириллов и П. Ю. Афанасьев (2008). Эта книга отличается от многих других, призванных рассказать об истории и экономике России, явно в лучшую сторону своей честностью, разнообразным фактическим материалом, обилием сведений из архивов и отсутствием приукрашиваний событий тех давних лет. С некоторыми выводами и представлениями авторов можно спорить, но главное не в этом. Главное – в правдивости книги и цельности её содержания.

Вольно-невольню, но авторы начинают повествование тем, что захват и освоение Сибири и Дальнего Востока пошло с основания острогов – крепостей-тюрем. Заселяли край невольниками и служивыми: казаками, военными, охранниками, и понемногу – приписными крестьянами. Поселенцам было несладко, ну а полупервобытным местным жителям – и того хуже. Они были предназначены власть имущим дань-ясак обеспечивать. В случаях недостачи или недовольства русские цивилизаторы обращались с туземцами так «по-братски», что даже злейшим европейским конкистадорам не по себе бы стало. Что, бывало, творили «землепроходцы» с местным населением, я рассказывать не буду. Кто хочет знать подробности – обратитесь к книге Маргариты Павловны Муромцевой «**Колония далёкая, но нашенькая**» (<http://saint-juste.narod.ru/muromceva1.html>). Она прилежно поработала с архивами и обобщила множество данных, выявленных честными исследователями московского присвоения Дальнего Востока и Сибири...

Однако ведь не только Дальний Восток к рукам прибирали, но и до Аляски с Калифорнией дотянулись. Правда, мало кто видел подробности столь благотворного процесса и мало кто слышал о нём. В основном про злых америкосов слушают, аж слезу пускают... Но ведь нашлись таки любознательные, поглядели да послушали, на ус намотали и нам рассказывают (<https://ok.ru/group/53504234684618/topic/153115701570506>). «*Мало кто слышал о Русско-Индийской войне (1802-1805). Мало кто слышал о карательной операции Ивана Соловьёва, который убил на острове Уналашка более 5 тысяч алеутов - коренных жителей Алеутского архипелага. Мало кто в России слышал об экспедиции Григория Шелихова, который, цитирую источник «устроил массовую резню местного населения, убив около 2500 эскимосов». Мало кто слышал об экспедиции Ивана Кускова (1808-1809), который перед основанием Форт-Росса убил немало индейцев, а потом заключил с ними перемирие. Мало кто слышал о том, как промышленник Ларион Беляев «зачистил» остров Атту от всех алеутов, которые там жили... За 200 лет до продажи Аляски русские убили много тысяч коренных жителей тихоокеанского побережья Америки. Сейчас историки пытаются восстановить картину прошлого, но даже приблизительно не могут назвать цифру убитых индейцев 49-го штата США. Жертв даже не считали. Да и русских считали только «их благородие», знатных купцов и промышленников. Простой люд был не*

в счёт. Когда читаешь российские исторические документы, письма, записки, донесения, корабельные журналы и прочее..., создаётся впечатление, что это индейцы напали на Россию и издевались над людьми под Москвой... Итак почти каждая экспедиция. Если кто причаливал к берегам Америки или Камчатки – обязательно проливалась кровь. А виноваты были конечно же местные жители, которых описывали как: «злее самых хищных зверей», «народ убийственный и злой», «кровожаждающие варвары» и так далее.

Но давайте возьмём один из эпизодов русской экспансии на Аляске. У основателя Северо-Восточной компании Григория Шелихова (1747-1795) был в подчинении некий промышленник Александр Баранов (1746-1819), который настаивал на продвижении Русской компании вглубь материка. Шелихову такая идея была по душе и он назначил Баранова вместо себя... В 1794 году... Баранов собрал флот из 50 байдарок и отправился на остров «Ши Аттика»... Подойдя к берегу, русские увидели индейцев уже вооружённых ружьями и фальконетами. А потому выходить на берег побоялись и уплыли восвояси. Откуда у них появились ружья, Баранову не трудно было догадаться. Индейцы успешно торговали пушниной с британскими и американскими торговцами. Эти по совести платили за каждую шкурку, давая взамен ткани, охотничьи ножи, бытовую утварь и даже «огненную воду». Но в этот раз по заказу британцы доставили индейцам огнестрельное оружие...

Шелихов был крайне обозлён на донесение Баранова и лично, за год до своей смерти, отправился в вооружённый поход из Охотска на остров Уналашка. Там он собрал подкрепление и поплыл дальше к острову Атха, который полностью очистил от алеутов. После разгрома острова Шелихов написал гневное письмо Баранову, где чуть ли не в приказном порядке потребовал продвижения вглубь материка. Баранов был сильно напуган этим рейдом и прекрасно понимал, что придётся столкнуться с мощным сопротивлением местных жителей, а потому решил тщательно обдумать план «освоения» восточных земель Аляски. В результате было принято неожиданное решение – заключить с индейцами мир!.. Приплыв к острову «Тхалха», Баранов пригласил чилхатского вождя по прозвищу Скаутлельт для заключения мира. Тот охотно согласился... С 1795 года, после того как был заключён мир с индейцами, русские расположились на острове Ши и построили там Михайловскую крепость...

Почти пять лет русские и индейцы жили бок о бок, сохраняя шаткий, но всё-таки мир между собой. Хотя местные жители... были ужасно недовольны поведением русских. Ведь индейцы-тлинкиты буквально боготворили своих женщин и любое посягательство на них воспринимали как личную обиду и оскорбление. А русские матросы то и дело после принятия горячительных напитков, приобретённых у шотландских и ирландских купцов, насиловали индианок. И только благодаря Баранову и Скаутлельту серьёзных стычек удалось миновать. Но в 1800-м году Баранова вызвали на остров Кадьяк и ему пришлось на время оставить Ситку. В Михайловской крепости оставалось около 120 русских и приблизительно 900 алеутов, служивших им. Индейцы приняли это как

знак. Но вождь Скаутлельт... выступить против русских отказался. Потому что он был верен тому перемирию, которое было заключено с Барановым... Тогда предводителем восстания стал его племянник – вождь чилхатского племени Катлиан... Взятие крепости произошло в тот момент, когда несколько кораблей под управлением капитанов Алексея Евглевского и Алексея Батурина отправилась к «дальному Сиучьему камню» на охоту. Поэтому потери у русских были не такие велики... Вернувшись с охоты, русские обнаружили, что крепость занята индейцами и быстро развернули свои корабли в сторону острова Кадьяк, где на то время находился Баранов. А тот просто пришёл в бешенство, когда узнал о восстании тлинкитов. Глава Северо-Восточной русской компании объявил всеобщую мобилизацию и провозгласил о начале Русско-Индийской войны... Крепость была взята за 4 дня – в октябре 1804 года, несмотря, что индейцы отпустили всех русских и их слуг, которые находились там. В 1805 году Баранов приказал окружить остров и уничтожить всех индейцев...

Так был «зачищен» восьмой по величине остров Аляски, который в скорости переименовали в «остров Баранова». Война закончилась тихо, без подписания капитуляций и мирных соглашений. Да потому что не с кем было подписывать договора... До сих пор количество погибших индейцев на этой войне неизвестно. Хотя предполагают, что их могло быть несколько тысяч – не меньше. В России об этом и знать не хотят. По их правильному мнению, если и убивали индейцев, то это могли быть только американцы. В 2004 году, уже через 200 лет, на Аляску была приглашена делегация из России во главе с потомком А. А. Баранова – И. О. Афросиной. У города Ситка между русскими и американскими индейцами, потомками вождя Катлиана, было заключено перемирие, поставившую точку в войне между индейцами и русскими. Русско-Тлинкитская война официально провозглашена оконченной» (по материалам сайта Милитера и Wikipedia)...

Из архивной информации следует, что казаки и прочие землепроходцы посылались на Дальний Восток не только захватывать земли и пушнину, но и с наказом искать золото и серебро. Слухи о наличии золота на Дальнем Востоке уходят в XV-XVI век, а может и глубже. Китайцы здесь ещё тогда основательно поработали да и местных обитателей трудиться заставляли. Поэтому Поярков, Хабаров, Прокофьев и другие «землепроходцы» использовали простую методику поиска золота: допрос местных жителей (пленных «тунгусов») с большим или с очень большим пристрастием. Поставят несколько «тунгусов» в ряд и смотрят на спор в каком тунгусе пуля остановится... Те, до которых она не дошла, сразу разговорчивыми становятся. Полагают, что эти допросы дали знать ещё в середине XVII века, что в крае имеется золото, много золота, которое, возможно, даже начали добывать промывкой.

Но скорее всего его не добывали, ведь и отобранная у «тунгусов» пушнина вполне себе хорошие барыши обеспечивала. О нежелании добровольно лишиться раз палец о палец ударить или мозги поднапрячь свидетельствует история Охотска, основанного ещё в XVII веке Москвитиним. Почти двести лет здесь проживали русские служивые да ссыльные числом до 2000 душ, топтались по золоту, но не

удосужились его поискать. Золото Охотска пришлось открыть в 1829 году немецкому геологу Георгу Эрманну, который честно сообщает, что оно, по слухам, было известно здесь и ранее. *«Имея в виду освоенность окрестностей Охотска с давних пор, можно было бы ожидать и ещё более ранних находок, о чём говорит Анерт: "Не странно ли подумать, что в то время, как старый город Охотск был основан ещё в 1688 году, а русские корабли Беринга были посланы для исследования дальнего побережья Аляски, близлежащие месторождения аллювиального золота не были русскими даже открыты"»* (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 221). Как выяснилось позже, богатое золото было почти в каждой речке Охотского побережья...

Пока на Охотском побережье была тишь да гладь, амурским «землепроходцам» пришлось туго. Китайцам страшно не понравилось вторжение русских на земли китайских податников, и они пошли войной на казаков, которая закончилась тем, что русских выкинули за Амур на долгие 200 лет. Добывали ли сами китайцы золото в Приамурье после этого – толком неизвестно. Скорее всего руки не дошли. Страна была в беде, терзаемая междуусобицами, царствующими мандаринами и европейскими колонизаторами (рис. 7). Но добывать золото китайцы могли и хорошо умели это с давних времён. Еще в XIII-XV веках они вчистую отработали золотonosные россыпи южнее расположенного Приморья (Кириллов, Афанасьев, 2008).

Рис. 7. «В Китае. Пирог королей... и императоров» – французская карикатура 1898 года. Слева направо: королева Виктория, император Вильгельм II, Николай II, Марианна (символ Французской республики), японский император Мэйдзи, позади – представитель двора Цин (<http://saint-juste.narod.ru/muromceval.html>).

Но в середине XIX века русские, пользуясь резким ослаблением Китая, вновь захватили всё левобережье Амура. Способствовала этому и повторная разведка Приамурья, проведённая по своей инициативе немцем А. Ф. Миддендорфом совместно с русским военным топографом В. В. Вагановым в 1843 году. Последовало ещё несколько тайных экспедиций, и отряду немца Л. Шварца и русского А. Аргунова удалось обнаружить достаточно богатое (5-6 г/м³) россыпное золото в верховьях р. Зеи. К тому времени полудохлый Китай «наслаждался» опиумом и практически не занимался своими северными землями. Русские объявили эти земли ничейными и захватили их, принудив династию Цин подписать «мирный договор» на отдачу почти 1 млн км² своей территории. Пожелания местных жителей не учитывались, китайцев – тоже, и они совершали набеги на российские поселения, сжигая постройки и убивая жителей. Особенно ожесточённой была «маньчзынская война»,

охватившая Уссурийский край в 1867-68 годах (<https://odynokiy.livejournal.com/2921088.html>).

Открытие россыпей на захваченных землях официально приписали русскому горному инженеру и штабс-капитану Н. П. Аносову, который действительно открыл несколько крупных месторождений в 1857-1866 годах. Однако он знал о результатах прежних экспедиций и в своих первых изысканиях пошёл по их следам, «переоткрыв» месторождения в бассейне р. Зея. Со времени обнаружения крупных россыпей и до начала их разработки на Дальнем Востоке проходило обычно лет пять – дела тормозились специально, дабы не вызвать отток рабочей силы из других отраслей хозяйства. С 1860 по 1865 год здесь была запрещена частная добыча золота даже для дворян и купцов. Затем её разрешили и процесс пошёл более активно. Однако весь легальный металл довольно дёшево сдавался в царскую казну, что тормозило и ограничивало золотопромышленное дело. Золотой лихорадки тут не было, несмотря на все описания «кипучей» деятельности, сделанные авторами книги (Кириллов, Афанасьев, 2008). Золотые «сливки» были сняты, добыча к концу XIX века начала падать, стало гораздо больше хищников и бандитов. Китайцы и корейцы заполнили рынок рабочей силы, берясь за дешёвые подряды (золотничная добыча). Много золота уходило контрабандой в Китай.

В итоге назрела необходимость разрешить свободное обращение золота во всей империи, дабы оживить и добычу металла, и сопутствующую экономику. Такое разрешение выпросил у царя С. Ю. Витте в 1902 году. К поискам и добыче стали допускаться и иностранные фирмы. Они были отлично оснащены, анонимно скупали прииски, организовывали концессии с местными артелями, действовали эффективно. Оснащению их полевых подразделений можно жутко позавидовать и сейчас: комфортабельные палатки с обогревом, хорошие инструменты, достаточное снабжение (Кириллов, Афанасьев, 2008)... Обогащаться стали больше те, кто торговал разнообразными товарами, а не золото добывал. Но старатели при этом получили возможность приобретать товары. В результате народ стал меньше кутить и пропивать, но больше покупать и обустроиваться. Такой процесс как раз и свойственен настоящим золотым лихорадкам: больше свободы – более рачительное развитие региона; больше бытовой торговли – меньше криминала и воровства. Но он тут работал ещё недостаточно; криминал не уменьшался, а даже рос (китайцы прибывали и прибывали). Зачастую получалось так, что аффинированного золота было существенно больше, чем учтёного при добыче. Много продавалось левого, уворованного металла.

Общее количество работавших на приисках достигло 46 тысяч. В итоге золота стали добывать больше: максимум добычи на Дальнем Востоке – 1914 год (1067 пудов). На этом фоне оставалось недостаточным дорожное обеспечение региона, что удорожало работы. Большие трудности были с охраной и доставкой золота – бандитизм и грабежи. Иногда и сами охранники (казаки, полицейские и военные) были главарями банд. Царил произвол полицейских чиновников, которые гнобили не только китайцев (добытчиков, торговцев водкой и опиумом), но и владельцев крупных местных промыслов.

Впрочем и угнетаемые были тоже не подарок. «В 80-х годах XIX века на разработку золота через Амур хлынули тысячи китайцев. Рабочие-китайцы жили в шалашах и землянках, экономии ради питались ягодами и грибами, на смерть смотрели "крайне равнодушно", часто болели и умирали. К концу XIX века на приисках китайские золотничники стали преобладать. Большинство из них безбожно воровали и скупали ворованное золото, которое переправляли за границу... Кроме того, группы китайцев "организовывали хорошо вооружённые шайки, действовавшие нагло и вызывающе, грабящие золото и совершающие зверские убийства". Таких китайских бандитов-уголовников называли особым именем – "хунхузы". Сначала они охотились за своими соплеменниками, спиртоносами и контрабандистами, но затем, в смутные годы войн и революций, стали совершать длительные рейды и нападать на прииски, убивая всех, кто оказывался на пути. Кроме того, старожилы рассказывают, что хунхузы занимались воровством детей: они похищали девочек, которых потом продавали за Амуром богатым китайцам. Впрочем, грабежами промышляли не только китайцы... Одновременно с ростом числа приисков возрастает и число недовольных: заработки низки, условия тяжёлые, перспективы – дальнейшее ухудшение положения... Это время – время беспредела на приисках. С одной стороны – недостаток продуктов и их плохое качество, с другой – появление большого количества "лихих людей"... Число убийств росло из года в год, и этот рост не смогли сдержать ни казаки, привлекаемые для охраны приисков, ни горно-полицейская стража... К сожалению, и столетие спустя мы видим те же признаки смутного времени: торжество уголовщины, бессилие власти, неспособность "органов правопорядка" остановить хищения и защитить народ. И – кризис золотодобывающей отрасли» (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 50-51).

В особый раздел книги выделено описание «хищников», добывавших золото незаконно и тайно. Началось хищничество с района «Желтугинской республики» – прииска на китайской территории, захваченного и освоенного русскими и иностранцами с Запада (<http://bsk.nios.ru/enciklopediya/zheltuginskaya-respublika>). Говорят и пишут о «республике» разное, но на рассказ дальневосточного историка Михаила Семёнова следует обратить особое внимание (<https://ok.ru/group/53504234684618/topic/69666652974026>). Его описание основывается на старых газетных публикациях, архивных данных, воспоминаниях очевидцев. О «республике» рассказывается и в Википедии. Не знаю, насколько правдива эта история в деталях, но такая «республика» действительно была и смогла существовать так долго (4 года; другие утверждают, что 12 лет) только благодаря организации, похожей на ту, о которой рассказывают. «Собственная Конституция, свой президент и территория, разделённая на штаты, – больше в российской истории не было примеров, когда государственность удалось создать снизу, используя лучшие политические достижения соседей. Стоит ли говорить, что об успешном эксперименте постарались забыть» – так характеризует «Желтугинскую республику» (иначе – «Амурскую Калифорнию») М. Семёнов.

Глава 15. Амурская Калифорния

Своим возникновением это «государство» было обязано открытию богатейших месторождений золота в бассейне реки Желтуга (Мохэ) на китайском правобережье Амура (рис. 8). Кто и когда нашёл здесь золото – точно неизвестно, но уже в 1882 году в долине Желтуги существовал таёжный посёлок, насчитывавший несколько сотен жителей, которые провозгласили территорию своего проживания и старательства независимой анархической республикой. Возможность обогатиться и свободный статус поселения явились сильнейшим магнитом для множества беглых каторжников, уголовников, таёжных бродяг-старателей, бывших служивых казаков, ссыльных разночинцев, вольных иностранных авантюристов и деловых людей. Через Амур устремились русские, корейцы, орочны, тунгусы, немцы, поляки, французы, а также скупщики золота – евреи и конкурирующие с ними староверы-молокане. Поселение росло как на дрожжах и к 1884 году насчитывало 8-10 тысяч человек, а ещё через полгода здесь трудились уже около 25 тысяч старателей. Преобладали, конечно, русские и китайцы. Много было и американцев, переживших золотую лихорадку в Калифорнии и мечтавших о новой. Терять пришлым людям было нечего, а возможности разбогатеть действительно были.

Такой мощный наплыв разношёрстной и неуправляемой людской массы обусловил хаос, и поначалу на Желтуге воцарил жуткий бандитизм. Как пишет М. Семёнов, *«опасность поджидала золотоискателей повсюду – и на таёжных тропах, и на участках, и в самом посёлке, где можно было запросто лишиться жизни среди бела дня. Каплей, переполнившей чашу терпения, стало зверское убийство повара одной из артелей. Старатели решили положить конец анархии и собрали общий сход. Жители посёлка избрали главу прииска и наделили его чрезвычайными полномочиями... Все старатели принесли присягу и подписали документ, что безоговорочно признают власть избранных руководителей и поддерживают все законы, какие они примут. Так сформировались основы Желтугинской республики»* (<https://ok.ru/group/53504234684618/topic/69666652974026>).

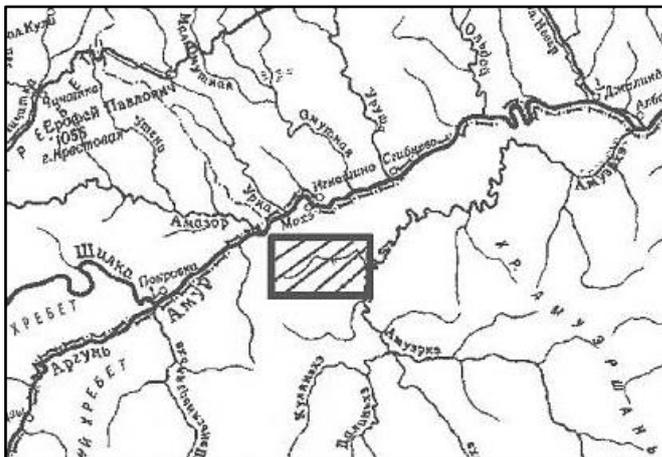

Рис. 8. Местоположение Амурской Калифорнии (заштриховано) (<https://statehistory.ru/5000/Zheltuginskaya-respublika>).

Наверняка инициатива по наведению порядка и созданию приемлемых условий для свободного старательства принадлежала калифорнийцам, ведь они уж точно знали, какими должны быть условия для успешного труда. Поэтому неслучайно первым

президентом «Амурской Калифорнии» выбрали немца Карла Иоганна Фассе – выходца из Австро-Венгрии, прибывшего в Маньчжурию из США. Фассе был толковым малым и прирождённым лидером. Он быстро установил порядок на прииске. *«Первые две недели могли бы, по справедливости, назваться временем страшной порки непокорных калифорнийцев. Секли с утра до ночи за всякий проступок»,* – вспоминал один из очевидцев событий. Законы в республике установили простые и суровые. Первым же указом Фассе отменил действовавшее ранее правило, что на Желтугу не разрешено допускать женщин. Зато за мужеложество теперь полагалось 500 ударов терновником – плетью, набитой острыми гвоздями. Фактически такое наказание было равносильно смертной казни. Строго каралось и любое нарушение общественного покоя. Так, за шум ночью можно было получить 200 ударов палкой, за пьянство – 100 розог. Судьбу обвиняемых в тяжких преступлениях решали на общем сходе. К смертной казни приговаривали за убийство, воровство, грабёж, подделку золотого песка, обман при его взвешивании, мошенничество в игре. Приговор приводился в исполнение в течение нескольких часов: виселица, воздвигнутая на центральной площади, поначалу пустовала редко. Но жёсткие меры дали эффект, и постепенно преступность сократилась до минимума. Грабежи и убийства если и случались, то лишь за пределами Желтуги, на дорогах, которые к ней вели. Президент республики занимался не только борьбой с преступностью, но регулированием жизни на Желтуге. Были разработаны правила торговли, выделения золотоносных участков, решения трудовых споров. Создана пожарная дружина, а для охраны прииска наняты специальные отряды. Чтобы возместить расходы на их содержание, Фассе разработал собственную налоговую систему. Отныне каждый, кто вел торговлю на Желтуге, обязан был вносить в республиканскую казну 10 % от стоимости всех своих товаров, за исключением мяса и сухарей. Торговцы, занимавшиеся розничной продажей алкоголя, платили 20 %, оптовой – 25 %. Содержатели трактиров и увеселительных заведений обязаны были отдавать пятую часть своих доходов. **Не облагались налогом лишь личные доходы старателей.** В первый же месяц работы на посту президента Фассе распорядился создать на общественные средства и бесплатную больницу... Пациенты не платили ни за приём врача, ни за медикаменты, ни за уход и содержание». Социальный капитализм получался, однако!

Дела пошли хорошо и почти все старатели за один сезон зарабатывали большие состояния, которые можно было тут же и потратить (рис. 9). Российские и зарубежные торговцы везли в таёжный посёлок всё, что могло быть угодно старательской душе. Цены достигали заоблачных высот, но граждане Амурской Калифорнии мало в чём себе отказывали. Желтуга славилась множеством роскошных заведений, где можно было хорошо отдохнуть и лихо покутить. Казино никогда не пустовали. Уже к 1885 году в посёлке открылось 18 трактиров и гостиниц, не уступавшим европейскому уровню обслуживания. Несмотря на то, что жесткий порядок был установлен под эгидой Библии и слова Божьего, за всё время существования республики на её территории не соорудили ни одной церкви.

Имелась лишь одна православная молельня, где служил семинарист-недоучка из беглых каторжан.

Зато были построены бани, мастерские, появились даже банки. «Открылся "театр музыки", где хор песенников давал представления "с магическими фокусами", выступали жонглеры и цирковые гимнасты, блистали мастера джигитовки. Давали концерты сразу два оркестра, работали качели и карусели, открылась фотолаборатория. Ювелиры были готовы изготовить любое изделие на заказ, были и свои "часовых дел мастера". А в зверинце можно было поглазеть на настоящую "тигру". Да что там, даже несколько органов прямо в тайгу привезли, лишь бы выманить деньги у разбогатевших старателей. Но золото в их карманах все равно не кончалось... За один день на желтугинском прииске добывали от 1 до 3 пудов золота – от 16 до 50 кг. К февралю 1885 года было добыто около 5 тонн золота, к концу года – примерно 8 тонн. Но, разумеется, это лишь приблизительная оценка. Количество золота, уходившего контрабандой на сторону, учёту не поддавалось», – подчеркивает М. Семёнов. Он же утверждает, что **главным желанием большинства граждан Желтугинской республики (русских) было добиться присоединения этой богатой территории к России, и они высказывали его вполне открыто.**

Рис. 9. Желтугинцы на приисковом полигоне. Обратите внимание на облик и одежду старателей (<https://nplus1.ru/material/2016/12/12/zheltuga-amur-california>).

Рассудите сами, какому государству понравится, когда некие без спроса и договора поселившиеся на его территории чужаки качают свои права да ещё собрались оттяпать её богатую часть в пользу другой страны. Не понравилось это даже и тогдашнему Китаю. Царской России эта республика была тоже не по нраву – зачем ей этаким пример демократического самоуправления? Народ баламутить? Именно поэтому российские власти дистанцировались от прииска и не стали помогать старателям. Более того, приамурский генерал-губернатор А. Н. Корф уже летом 1885 года запретил подвоз на Желтугу продовольствия и закрыл границу для прохода старателей на китайскую территорию. Историки пишут, что Россия не хотела конфликта с Китаем и поэтому ничего не делала для защиты российских подданных, дабы не провоцировать китайского дракона. На самом деле царская Россия имела большой аппетит на китайские территории и вовсе не дрожала от страха перед своим юго-восточным соседом, неоднократно участвуя в колониальном порабощении Китая самостоятельно или вместе с европейскими хищниками. Самопровозглашённая демократическая республика была ей как кость

в горле и она позволила уничтожить её китайскими руками. И Желтугу уничтожили в 1886 году. Кроваво и жестоко.

На Желтугу отправили карательный отряд численностью около 2 тысяч человек. Перед ним поставили задачу окончательно изгнать старателей с маньчжурской территории, а само городище сжечь дотла. В январе 1886 года *«китайские войска подошли к приisku, однако не решились напасть на старателей, многократно превосходивших их в численности. Тем более, что после прошлой атаки граждане вольной республики вооружились до зубов. Всем обитателям Желтуги вновь предложили добровольно покинуть посёлок в кратчайшие сроки. Русским старателям пообещали, что они смогут спокойно вернуться на российскую территорию. Китайцам безопасности не гарантировали, сказали, что поступят с ними "по своему усмотрению". Что это означает, понимали все. Добывать золото в Китае было строжайше запрещено, нарушителей ждала смертная казнь. На прииске на тот момент работало около 400 китайцев и маньчжуров»,* – поясняет Михаил Семёнов. Как дополняет Артём Ефимов, ссылаясь на ряд первоисточников, *«один отряд блокировал Игнашину и другие близлежащие станицы на русской стороне Амура, отрезав желтугинцам пути к отступлению; другой двинулся на прииски... Каратели были в основном кочевниками-головорезами из маньчжуров и тунгусов, для которых ни русские, ни китайцы не были своими. Никакого сопротивления желтугинцы так и не оказали. Основная их масса организованной колонной вышла из посёлка и двинулась к Амуру, развернув знамя с надписью "Мы, Александр III". Китайские старатели, не ожидая пощады, разбежались по лесам и горам. Их отлавливали по одному или небольшими группами и тут же убивали. Некоторым удалось добраться до русского берега, но каратели бесцеремонно врываются в дома, устраивали обыски – и зверски убивали тех, кого поймали, прямо на глазах их русских товарищей. Резня продолжалась несколько дней»* (<https://nplus1.ru/material/2016/12/12/zheltuga-amur-california>). *«Это была бойня, ужасная, безобразная и зверская»,* – так описал эти события журнал «Русское богатство»...

Могла ли уцелеть и обособиться Амурская Калифорния? На мой взгляд, могла и для этого было достаточно предпосылок. В ней уже имелись отряды самообороны, правительство, стремительно развивалась экономика, торговля, росло население. Весь мир уже знал о её существовании и успехах. Если бы политика, начатая Карлом Фассе, была тихо и настойчиво продолжена и велась по-умному на наращивание мощи этого государства, то оно бы устояло. Нужно было лишь развиваться и стойко обороняться. Если бы республика, имея реальные возможности, хотя бы год-два отражала китайское давление, то это вызвало бы положительный мировой резонанс, а её борьба получила бы международное признание и поддержку, прежде всего со стороны Запада, который был способен действительно помочь. Но, похоже, малочисленная калифорнийская часть и многочисленная православно-китайская не сошлись во мнениях и политических целях. Имперско-холопский менталитет большинства и сгубил Амурскую Калифорнию. В конце 1885 года почти все «калифорнийцы» покинули Желтугу. И

защищать её стало некому, несмотря на вооружённость старателей «до зубов» и многократное численное превосходство над китайскими войсками.

По крайней мере в описаниях погрома западные иностранцы уже не упоминаются. А писалось и рассказывалось в то время о республике много. Опыт старательского самоуправления произвёл большое впечатление на русскую общественность. К примеру, *«Лев Тихомиров, бывший народоволец, отрёкшийся от революционной идеологии как от юношеского заблуждения, в полемике с анархистами приводил Желтугу как пример того, что твёрдая власть необходима любому обществу и инстинктивно осознаётся самим обществом, даже если оно состоит из малообразованного сброда. Николай Ядринцев, издатель "Восточного обозрения" – газеты, которая **весьма подробно и сочувственно освещала жизнь на Желтуге**, – рекомендовал законы "старательской республики" в качестве любопытнейшего материала для социальных наук: "Первоначально они были кратки и жестоки, затем дополнялись и смягчались, и, наконец, от них повеяло гражданским благоустройством" (<https://nplus1.ru/material/2016/12/12/zheltuga-amur-california>).*

Учёный-географ и общественный деятель Николай Михайлович Ядринцев (1842–1894) являлся основателем так называемого сибирского областничества, которое рассматривало Сибирь как колонию России и мечтало о свержении колониального гнёта (за что ему пришлось отсидеть в тюрьме почти 10 лет). Он надеялся, что развитие Амурской Калифорнии пойдёт по примеру США, считая желтугинское старательское самоуправление небывалым для России позитивным социальным экспериментом – экспериментом «от криминала – к гражданскому обществу». Большинство историков вроде как не сомневается в журналистской добросовестности Ядринцева, но почему-то считает представления Николая Михайловича ошибочными, называя самоуправление на Желтуге артельным и давно известным на Руси.

Казалось бы, какая разница: артель или самоуправление? Принципиальная разница, дорогие товарищи! Артель – структура коллективная, зависимая от властей, ограниченная своими узкими целями и задачами и жестко подчинённая пахану-бригадиру. Но Желтугинская республика шагнула гораздо дальше артельных обычаев, выполняя множество различных государственных, социальных и культурных функций, о чём и пишет Ядринцев в своей статье «Законы Желтугинской Калифорнии» (1885 год). Однако историки и тогда, и сейчас считают представления Тихомирова, Ядринцева и других публицистов несерьёзными политическими фантазиями. Другим рассказам и мифам – цвет зелёный, а здесь коса на камень налетела... Характеризуя деятельность Н. М. Ядринцева, Википедия вообще умалчивает о его желтугинской публицистике. Почему? Да потому что Амурская Калифорния была у российских властей как кость в горле!

Эта кость душила и советские власти и явно не нравится нынешним. Поэтому об Амурской Калифорнии уже более 100 лет предпочитают помалкивать или придурковато напускать побольше туману: мол, давно это было, да и было ли

вообще, уж не знаем и как будто не ведаем... И губернатор был тогда дурачок, и китайцы обкурены, ну а журналистам тех времён и вообще веры нет – обуяла их неуёмная фантазия. Даже Владимир Гиляровский под горячую руку попался: рассказы про Москву – в почёте, а про Желтугу – не балуй! Вот пишут и сейчас настойчиво, что *«Желтуга очень быстро стала легендой. Не осталось никакой документации: записи, которые вело правление артели, по-видимому, сгорели при разгроме посёлка. Не осталось даже мемуарных свидетельств: воспоминания Фассе, первого президента Желтуги, утрачены, если они вообще когда-то существовали... Ничего определённого нельзя сказать о Карле Фассе, называемом первым президентом "Амурской Калифорнии". Кем он был, имел ли какое-то отношение к Желтуге и существовал ли вообще – на этот счёт теперь надо проводить трудоёмкие архивные изыскания, и далеко не факт, что найдётся хоть что-нибудь. Большое значение придать этому человеку источники, созданные уже после разорения "Амурской Калифорнии" авторами, которые имели к Желтуге в лучшем случае косвенное отношение. Якобы Фассе разработал даже Конституцию Желтугинской республики, а потом написал воспоминания, но оба эти памятника были утрачены во время Гражданской войны»* (<https://nplus1.ru/material/2016/12/12/zheltuga-amur-california>). Вот так-то! А так ли это на самом деле?..

Всё втоптали в грязь, назвав сведения о Желтуге ненаписанным авантюрным романом и обвинив вдобавок классическую русскую литературу, которая вроде как *«не любила экзотики и не породила ни своего Фенимора Купера, ни своего Майн Рида, ни своего Джека Лондона. Она предпочитала, чтобы действие разворачивалось в привычной "коренной России". В Сибири же жизни нет: герои Достоевского, Толстого, Лескова – каторжники и отшельники – проваливаются туда как в чёрную дыру, там невозможно даже развитие вымышленного сюжета»* (<https://nplus1.ru/material/2016/12/12/zheltuga-amur-california>)... А то, видите ли, размечтались о прекрасной сибирской стране Эльдorado. А морда не треснет?! Крепко власть имущим ненавистно даже то, что у людей вдруг может появиться мысль и мечта о таком государстве, в котором люди перестают быть холопами и становятся свободными. Поэтому историю Амурской Калифорнии замаскировали множеством противоречивых слухов и домыслов. Но как бы над ней не изгалялись, что, мол, всё утеряно, кануло в лету, «мальчика» не было, а рассказы уважаемых людей – лишь выдумки, – здравомыслящих людей эта возня убеждает лишь в обратном. История Желтуги показывает, что простым сибирякам также свойственны устремления к свободе и законной справедливости, что они могут участвовать в созидании новой, лучшей жизни не хуже других, что они способны перестать быть криминальным сбродом и заслуживают восхищения пробудившейся в них человечностью.

Глава 16. Особенности дальневосточной золотодобычи и управления. Китайцы и корейцы

Выгнанные с Желтуги старатели были вынуждены большей частью снова стать бродячим «элементом» в тайге и «хищниками», добывавшими золото где придётся. Хищничество явилось промыслом самого бедного простонародья, которому деваться было некуда. Свою лепту вносило и дурное законодательство, не способствовавшее свободной легальной добыче золота. После Желтуги хищники начали организовывать подобные ей нелегальные районы (коммуны) уже на русской территории. О них пишет и А. П. Чехов, побывавший в этих краях в 1890 году. Нелегальные прииски разгоняли войсками. В 1891 году, к примеру, учинили расстрел бывших желтугинских старателей на реке Бом. Более других повезло мобильной «Гиллюйской республике», пережившей даже Гражданскую войну. Тактика старателей была простой: когда их сгоняли с одного прииска, они тут же перебирались на другой. Это продолжалось до тех пор, пока не пришёл жестокий сталинский режим.

Старателей «крышевали» и бандиты, и местные власти. В итоге – коррупция, воровство, бандитизм, убийства, аресты, наказания, разгоны во благо местным властям имущим. Они и жировали, а не тысячи хищников, некоторым из которых иногда и везло украсть поболее других. В результате такой «борьбы» хищников не становилось меньше. *«Горный инженер С. К. Оранский отмечал: "Как показал опыт нынешнего года, преследование и разгром хищников не только не устрасили их, но и наоборот, как будто приободрили, так число их с каждым годом увеличивается; в самой тайге дерзость дошла до того, что имущество, так сказать, законных золотопромышленников не может считаться в безопасности"... (Тове, 1905). С течением времени стало ясно, что с повальным хищничеством уже не справиться: "Всё-таки рано или поздно тайга будет выработана хищниками... – и может быть, лучшее, что можно предпринять – это легализовать хищничество". В годы революции "хищничество, хаос и произвол ещё более усилились, и хунхузы чинили всевозможные насилия над прочим населением приисков" (Крылов, 1925). Хищничество заметно пошло на убыль только в 30-х годах, в связи с жесткой политикой советской власти в отношении нелегальной добычи золота» (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 64). «Необходимо признать, что главным хищником и нарушителем закона является совсем не вольный старатель, – добровольный труженник в глухой тайге, который открыл фактически самые богатые золотые площади, – а тот, кто, пользуясь привилегированным положением, присасывается к золотоносным площадям, эксплуатирует тех же вольных старателей и расхищает народное богатство (Тове, 1904)» (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 194). Следует подчеркнуть, что именно безымянные «хищники» и явились первооткрывателями большинства золотосодержащих россыпных и рудных месторождений Дальнего Востока.*

Хозяевами приисков были поначалу местные и пришлые российские купцы, дворяне, почётные граждане. Почти исключительно преобладали русские, немцы и

евреи. Позже среди владельцев появились татары и даже якуты с эвенками. Служащими на приисках были обычно русские (из мещан, разночинцев, крестьян). Большинство – полуграмотные или закончившие начальную школу, зависимые от начальства или хозяев. Русских рабочих обычно нанимали из ссыльных или переселенцев, заманивая обещаниями, которые часто не выполнялись. Их спаивали, опутывали долгами, обманывали, поставляли еду и одежду втридорога, мало платили за урочную работу, ставили в рабскую зависимость от хозяина, не заботились об облегчении условий работы и проживания, которые как правило были весьма тяжелыми. Рабочие заболели, зачастую не получали должной медицинской помощи, умирали. Всё это описано в «Горном журнале». Не особо лучше было и подрядчикам-золотникам (Кириллов, Афанасьев, 2008).

Отмечу, что «заступники народа» (интеллигенты) возмущались, писали грозные обличительные статьи, клеймили хозяев приисков и требовали облегчения труда и жизни простых золотодобытчиков, но особого толку от этого не было и быть не могло. Интеллигенты-заступники зачастую просто не понимали трудностей золотодобычи и их причины. А причины были обусловлены не только «плохими» хозяевами, но и всей системой хозяйствования России, её законодательством, низкой квалификацией служащих и рабочих, их неумением и нежеланием работать. Можно даже посочувствовать хозяевам приисков, ибо держаться на плаву в таких условиях было очень непросто, и они были вынуждены действовать зачастую далеко не лучшим образом. В этом отношении Дальний Восток выглядит ещё не так уж плохо. В отличие от всех других золотодобывающих регионов Сибири, администрация Дальнего Востока пыталась содействовать земельному и хозяйственному обустройству и переселенцев, и старателей. Следуя декларациям реформ Александра II, она стремилась создавать постоянные поселения хотя бы с начальными школами, медпунктами, церквями, магазинами. Это смягчало обстановку, и в Приамурье до 1890-х годов не было больших волнений рабочих (если и были, то обычно из-за того, что водку отобрали). Протесты начались позже в связи с усилением коррупции, ухудшением условий жизни и труда.

Механизация труда была незначительной. Технические новшества, известные на Западе, внедрялись медленно. Этому препятствовали не только малограмотные в техническом отношении владельцы, но и торговцы, пароходчики, возчики, и прежде всего сами рабочие и служащие, которые не хотели учиться и побаивались осваивать новую технику (рис. 10). Действовать лопатой было им, очевидно, привычнее. Иностранные инженеры, которых нанимали на работу или на установку техники, резко критиковали русские способы добычи и рабочий персонал. И было за что. Русские промышленники хаяли всё иностранное и механизированное. Их устраивала работа по старинке и дешёвый китайский труд. В тоже время надо отметить, что Дальний Восток значительно обгонял другие золотоносные регионы России по механизации золотодобычи. Сказалась близость к США и Канаде, откуда и завозили технику, по крайней мере в легкодоступные районы Приамурья. Но всё равно – царила обычная российская отсталость (Кириллов, Афанасьев, 2008).

Рис. 10. Западная техника, завезённая в Россию в конце XIX века (<https://www.proza.ru/2012/04/03/808>).

Находили и пытались добывать в Приамурье и рудное золото. Находки были богатые, но проблема была в другом. В конце 19 века ссыльный, но технически грамотный латыш П. Д. Баллорд обнаружил кварцевые жилы со средним содержанием золота 15-100 г/т. Он сделал на них заявку и, уговорив немца Е. А. Штирлина, привлёк к совместной работе иностранное Русское товарищество (единственное, которое согласилось инвестировать). *«На разведку привлекались русские и корейцы, и "последними Штирлин был особенно доволен при проходке шахт, причём они по производительности нисколько не уступали русским, а в то же время были гораздо трезвее" (Тове, 1905). Затратив на разведку свыше 200000 рублей, Русское товарищество прекратило работы по ряду причин, среди которых преобладали экономические. Кроме того, на иностранцев, работавших до этого в Трансваале, гнетущее впечатление произвели местный бюрократизм и волокита: «Сложность формальностей при заявках, необходимость долгого ожидания отвода и, вообще, мелочность, а иногда и неопределённость горно-полицейских требований, не могли не дать крайне неблагоприятного представления о положении горного дела и о деятелях в Сибири (там же)» (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 213-214).* Такие вот дела.

Отметим, что П. Д. Баллорд, будучи много лет управляющим Ниманской компании, сделал много хорошего для развития Буреинского района и для жизни приисковых работников. При нём компания более успешно добывала золото, исправно платила рабочим, на приисках не было сильного пьянства, была активная культурная жизнь, ставились спектакли, устраивались чтения, танцевальные вечера. Ведь можно же было улучшать жизнь людей на приисках! И получалось! Требовалась только Личность, хороший начальник и человек! Но вот «ушли» Баллорда, и всё накрылось медным тазом. Новое руководство Ниманской компании, к тому же, обвинило его во всевозможных грехах и отравило конец его жизни судейскими тяжбами. Чёрт вас поberi, поганцы!..

Основными напастями на большинстве приисков были пьянство и воровство золота. Развлечений не было, кроме как нажраться и побузить. Полицейский надзор многому попустительствовал. Бывало, что полицейские, отбирая водку у китайцев-спиртоносов, тут же продавали её рабочим. Спиртоносов рабочие не выдавали, им же продавали и краденное золото. По сравнению с заработками рабочих, барыши спиртоносов были огромны. После введения государственной монополии на водку она полилась рекой. Каждый рабочий пропивал в среднем 200 рублей в год (костюм в те времена стоил 8 рублей, пальто – 15, хорошая корова – 40 рублей). Многие

владельцы приисков сами барыжили, делая барыши и на водке (мол, всё равно пьют). Однако часть деловых людей была категорически против: *«Кроме вреда и разорения для рабочих эта торговля ничего не принесла... Продажа вина делает упадок и без того невысокого нравственного уровня рабочего люда и разрушает совершенно благосостояние семьи рабочего... Присковое пьянство является откликом всероссийского, в условиях, когда пьёт деревня, пьёт город, пьют фабрики (Материалы 1-го съезда, 1908)»* (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 83). А вот «народные защитники» из интеллигентов зачастую оправдывали пьянство, – им работник, бунтовавший спьяну, был более по душе.

Вырвавшись из тайги в город по окончанию сезона, многие рабочие за пару недель или дней пропивали и проматывали всё заработанное, а потом жутко бедствовали до нового сезона. Поначалу рядились в красные шелковые рубахи и чёрные плисовые шаровары, натягивали кунгурские сапожки и картузы с лихо заломленным коротким козырьком. Приезжали к ресторанам в экипажах, шли к их входу по брошенным прямо в грязь коврам дорожкам в сопровождении музыкантов и вездесущих цыган. Кутили примитивно и с пошлым шариковским бахвальством, орали, плясали, били посуду, дрались, упивались до беспамятства. Всякое накопительство и рачительное использование денег презиралось по причине так называемой «широты русской души»... Ну и какой тут будет положительный эффект от золотодобычи? Какая может быть золотая лихорадка при такой широте души? Никакой и никакая.

Но не всем удавалось покутить да покуражиться после трудов столь тяжких да несправедных. Ещё в тайге поджидали беглецов или старателей-хищников партизаны иного промысла. И не только на Дальнем Востоке, и не только хунхузы. Дрожь берёт от рассказов горного инженера А. А. Черкасова: *«Но зачем удивляться поступкам иноверцев, когда встречаются еще хуже, ещё звероподобнее люди из среды христиан, помимо упомянутых куячан, по соседству с Алтаем, к восточной окраине. Тут некоторые промышленники нередко охотятся за так называемыми в Сибири горбачами. Итак, вы думаете, читатель, что это за особый зверь или птица – горбач? Конечно, вы не найдёте такого названия ни в какой зоологии и, конечно, не приберёте к нему такого настолько характерного имени и по латыни. А сибиряк коротко и ясно назвал горбачом рабочего человека, возвращающегося с заработком с золотых приисков или бежавшего с каторги!..*

Вот их-то и караулят по сибирским дебрям, к несчастью и стыду человечества, озверевшие промышленники!.. Их-то при удобном случае и бьют из винтовок, говоря, что "горбач не в пример лучше зверя: тут и лопать (одежда) и деньжата перепадает!" Вот как вы назовёте таких личностей?.. И будут ли они хуже исторически прославившихся Торквемадов, Арбуесов и подобных им палачей, которые не придумали бы и той ужасной мести, которую творят в свою очередь и горбачи, если попадает в их руки оплошавший зверовицк. Они надевают ему так называемую красную шапку, т.е. раскалывают до красна медный или железный котелок и накрывают им преступную голову озверевшего охотника!.. Какой приём

из такой войны лучшие – судить не берусь, но поражающие картины того и другого способа, мне кажется, настолько ясно говорят сами за себя, что излишни всякие комментарии. Да вряд ли какое перо и какая кисть изобразят те адские страдания, которые испытывает человек в этой ужасной шапке!..» (http://az.lib.ru/c/cherkasow_a_a/text_0060.shtml). Жуть!..

Другой напастью было воровство золота на приисках. Первые 20-25 лет дальневосточной добычи его воровали в основном рабочие – сначала понемногу, но затем вошли во вкус. Особенно много крали на приисках в конце XIX-начале XX века. *«Причину тотального воровства золотопромышленники видели "в общих условиях русской жизни, в понижении нравственности, которые наблюдаются во всех слоях общества" (Материалы I-го съезда, 1908)»* (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 85). Крали и золотничники. Нелегальные скупщики золота давали за металл больше приёмной цены на 20-25 % – так почему бы и не украсть? Такого криминала почти не было ни при Калифорнийской, ни при Австралийской золотых лихорадках. Если бы что-то похожее было в США или в Австралии, то все уши прожужжали бы о вороватых «пиндосах»... Не имело смысла там воровать – и закон неумолим, и свобода не заставляет: свободно добыл, свободно продал по более менее одинаковой рыночной цене. Можешь придержать на чёрный день или вложить в производство, торговлю, строительство – пустить в дело, а не пропить. И вкладывали в дело, не стеснялись.

Именем нарицательным стал в России и «жёлтый» труд. В Калифорнии или Австралии с китайскими рабочими разобрались быстро и закрыли им доступ к золотодобыче. В Китае частная добыча золота каралась смертью, поэтому китайцы переходили границу и «старались» в России. Они стали настоящим бедствием для русского и местного населения. Многие хозяева ради сиюминутной выгоды нанимали китайцев, а русских выкидывали с приисков. Слишком дешёвыми, внешне безропотными и неприхотливыми были эти холопы из Поднебесной. Пообвыкнув, многие из них становились ворами, спекулянтами, торгашами и бандитами (хунхузами), создавая свои шайки, которые игнорировали местную администрацию и творили тёмные дела. *«Особой статьёй дохода хунхузов... стало нелегальное изготовление китайской рисовой водки "ханьшин" и поддельного "Шустовского коньяка". Специальные люди – спиртоносы, бродили по тайге с бидонами спирта, и продавали старателям его на объём (стакан спирта – стакан золотого песка)... Позже хунхузы занялись рэкетом, грабежами, разбойными нападениями, кражами скота, похищениями людей, открытием притонов и опиумокурилен, а ещё позднее – выполнением "заказных" убийств, поджогами, и нападениями на железнодорожные поезда (КВЖД). Не брезговали хунхузы грабежом контрабандистов и вольных старателей, выходивших из тайги после окончания сезона золотодобычи. Главным у хунхузов была добыча золота и организация его безопасной переправки в Китай»* (<https://odynokiy.livejournal.com/2921088.html>).

Китайские старатели особенно охотно шли в золотничники и брались за обработку беднейших полигонов. Они были терпеливы, неряшливы, умерены в еде.

Но в плохую погоду китайцы не работали, не выносили дождя, хотя и были хороши для грязной работы, настырны, выковыривали крупинки золота там, где их уже не брала ни техника, ни русская бригада. Привозили себе в основном китайские продукты, строили себе примитивные шалаши, **не покупали русские товары**. Торговали спиртом, наркотиками. Держали притоны, игорные дома. Воровали золото. В некоторые годы воровство достигало 150-500 пудов. Скупке краденого золота содействовал сам Китай, а в военные времена подключались ещё и Япония с Германией.

Китайское замещение русских в Приамурье активно шло всё время, но особенно усилилось после 1908 года, превысив 80-87 % приискового рабочего контингента. Дело в том, что затраты на содержание и оплату китайцев были в 3-4 раза меньше, нежели на русских работников. Особенно охотно брали их на работы бедные хозяева приисков, не имеющих капитала и желающих обогатиться любой ценой. Китайцы успешно вытесняли русских и татар, но супротив корейцев шансов у них было немного. Не по зубам... Дополню, что в революцию негативная роль китайцев проявилась ещё более ярко: это были отпетые головорезы-наймиты, готовые за гроши резать и жечь всех подряд.

Корейцы были хозяйственными, разводили огороды, работали отлично, умело, были миролюбивы, не криминальны, честны безусловно, уживчивы с русскими, охотно покупали русские товары. *«Кореец – большой любитель хорошо поесть и большой щёголь. Покупал он вещи русские, видя в них лучшее: русские сапоги, мануфактуру, готовое платье, шляпы, табак, кольца, часы, пояса, гребни, мыло. Стирать бельё он отдавал русским. Корейцы представляли по своему кроткому нраву, трудолюбию и склонности, и способности подражать европейцам элемент, гораздо более желательный для промыслов, чем китайцы или манчжуры, относящиеся ко всякой европейщине свысока (Тове, 1905)»* (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 92). Однако в связи с русско-японской войной корейцам запретили приезжать на Дальний Восток и работать на золотодобыче, опасаясь проникновения японских шпионов. Разрешали только китайцам, а оседлых корейцев начали выгонять с Дальнего Востока. Особенно сильные гонения были при Столыпине. Выгнали тысячи корейцев, а сотни японцев, устроившихся в городках сапожниками, часовщиками, сутенёрами, – остались. Зато когда в Гражданскую войну пришли на Дальний Восток японские войска, то все эти «российские» японцы вдруг переквалифицировались из сапожников в японских офицеров и военных переводчиков. Такой вот «успешной» была при царе борьба с японским шпионажем.

В этой ситуации китайцы, уже не видя сильных конкурентов, стали нагнать ещё больше. Тогда местная администрация и многие хозяева приисков по собственной инициативе и особо не информируя «верхи», начали давать российское гражданство оседлым корейцам, дабы сохранить столь полезный контингент для золотопромышленного дела. Но это им удалось в полной мере только после 1911 года. После гражданской войны советская власть снова начнёт гонения против корейцев, опять увидев в них японских шпионов. Множество

корейцев оказалось изгнано из России, и в 20-е годы на дальневосточных приисках работали почти исключительно китайцы (более 90 % рабсилы на 1926 год). Хунхузы при этом не исчезли и, объединившись с белогвардейцами, продолжали бандитствовать. К примеру, в 1922 году на Алдане они разгромили геологическую экспедицию 5-й Красной Армии и уничтожили 3 отряда золотоискателей общей численностью 150 человек.

В середине тридцатых годов почти все китайцы будут выгнаны в Китай делать революцию вместе с Мао, и их заменят на бесправных советских политических заключённых и спецпереселенцев. Корейцев же депортируют в Среднюю Азию и Казахстан. Уцелевшие китайцы пристроятся в новых условиях поварами и посудомойками. Работать на шурфовке им уже неинтересно – не украсть – вохра пристрелит на месте, а на кухне тепло и сытно.

Конечно же, до начала добычи золота освоение Сибири и Дальнего Востока шло медленно и экстенсивно. Золото же, хоть вкривь и вкось, но заставило развиваться Приамурье более интенсивно: Приамурье и было повторно отобрано у китайцев из-за золота. Вот и горный инженер Н. Боголюбский пишет: *«Единственно добыча золота оживляет край, давая торговле, земледелию и другим отраслям промышленности немалые выгоды... Золотое дело распространяет сведения о самых недоступных тайгах, куда проложены дороги и явились небольшие селения – зародыши будущих деревень и городов. Следовательно, русская колонизация идёт одновременно с добычей металлов...»* (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 122). *«Золото и пушнина – альфа и омега Якутского хозяйства»* – подводит итог товарищ П. Грунвальд, начальник Якутского горного округа в 1927 году.

Но говорить можно многое, а лучше обращать внимание на результаты. А они таковы: отечественная поисковая и добычная техника была плоховатого качества и уступала американской. В качестве транспортных путей использовались в основном реки. Зимой – по льду, летом на пароходах, а на малых порожистых реках – лодки и плоты. Использовались олени, лошади, верблюды. Хороших дорог не было, поэтому и технику не могли завезти на отдалённые горные прииски. Крайне нехватало мостов. Так называемые дороги-тракты и тропы были плохими, местами просто опасными. Они строились, как и всё здесь общественное, каторжниками, а вблизи приисков – их рабочими. Транссибирскую железнодорожную магистраль до Владивостока достроили только к 1916 году. Французским и немецким частным инвесторам, вложившим в российскую железную дорогу по нынешним деньгам около 53 млрд евро, деньги назад так и не выплатили. Они судятся с Россией до сих пор, и пока безуспешно. Оно бы и чёрт с ними, но не исключено, что даже праправнуки этих инвесторов уже никогда не будут инвестировать в российские проекты...

Повсеместными **поисками** занимались в основном не геологи, а малограмотные старатели-одиночки или маленькие артели. Иначе говоря, «хищники», искавшие по принципу: ищи, где можно, копай и промывай побольше, глядишь, и найдёшь. Но поисковый азарт у них появлялся в основном тогда, когда

была возможность набить карманы золотом самим. Тем не менее, большинство месторождений было ими и открыто. Однако разведку месторождений делали обычно под руководством геологов и делали довольно правильно и качественно.

Слабое освоение восточных территорий советские историки обычно оправдывают шибко суровыми сибирскими условиями. Но даже царские эксперты расценивают их иначе. На примере Охотского приискового района возможности освоения и обустройства края анализирует Э. Анерт: *«Охотское море свободно ото льдов с июня до середины октября... В отношении топлива край обеспечен. В отношении рабочей силы в стране достаточно пришлых корейцев... Нет больших площадей с вечной мерзлотой, климат великолепный (сравнительно с Аляской), но эта страна, во всяком случае, не для слабых индивидуумов. В заключение можно повторить, что край и его естественные условия вполне благоприятны для развития золотопромышленности»* (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 224). Это касается не только Охотского района, но и всего Дальнего Востока. Академик В. А. Обручев (1924) тоже подчёркивал: *«Если горное дело процветает на Аляске, расположенной на 10 градусов севернее, имеющей более холодный климат и омываемой ещё более холодным морем, то в Аянском районе оно найдёт во всяком случае менее тяжёлые условия для своего развития»* (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 229). Ясно, что главные проблемы освоения края были связаны не с его природными условиями.

В итоге многие приисковые районы Дальнего Востока выдали на-гора сотни тонн золота, однако культурно-хозяйственного расцвета этих территорий не произошло. *«Согласно несколько экспрессивному, но по сути справедливому выражению Крючкова (1940), до революции "капиталисты, купцы и спекулянты, поддерживаемые и оберегаемые чиновничьей и поповской сворой, являлись безраздельными хозяевами этой огромной территории" и вкладывали мало средств в её развитие»* (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 217). Такое может быть, когда народ отчуждён от своей территории, когда он поработщён, когда ему не дают возможности богатеть и обустраиваться. Коррупцированная система душит инициативу и служит прихотям власть имущих. Золото теряет в этой системе свою живительную силу, даже если его тут и очень много.

К концу 19 века сложилось вполне обоснованное мнение о том, что по своей золотоносности Приамурье значительно превосходит Калифорнию. Но что толку! Калифорнией Приамурье не стало... Мало напоминает оно Калифорнию и сейчас. А ведь здесь было добыто только официально более 8000 тонн. По оценкам экспертов, сверх этого не менее одной трети или чуть ли не половина золота «ушла» неучтённо и нелегально в Китай. Некоторые утверждают, что накануне Первой мировой войны на приисках Приамурья ежегодно добывалось легально лишь 3 тонны золота, а нелегально – 5 тонн, которые «уплывали» за границу (Катасонов, 2009). Всего же было изъято из здешних недр около 11-12 тысяч тонн, что как минимум в 2 раза больше, чем в Калифорнии. Богатейший край – и бестолку! Как и в Южной Африке...

В своём послесловии Кириллов и Афанасьев (2008, с. 250) подчеркивают: *«Мы хотели показать, какую огромную роль в развитии дальневосточного края, его экономики сыграла золотодобывающая промышленность. Она явилась первой, пионерной отраслью и придала мощный импульс становлению других отраслей, – например, сельского хозяйства, речного пароходства... – развитию дорог, посёлков, городов..., заселению прежде пустынных территорий... Можно без преувеличения сказать, что ещё в досоветское время золотодобывающая отрасль подняла хозяйство дальневосточного края и послужила ему основой... И не вина региона, что довольно немногочисленные жители его, буквально сидя на таком богатстве, мало что от этого получили».* Противоречивым получается вывод. Желаемое выдано за действительное. Если всё стало таким мощным, так почему же жители региона получили так мало от созданной ими же мощи? Либо мощи не было, либо её получили не жители. Третьего не дано. Таковы законы логики и правды. На самом деле золото способствовало здесь развитию обеспечения золотодобычи и вряд ли более. Оно «уплыло» на нужды Кремля и китайских мандаринов.

Не следует забывать, что многое познается в сравнении. Чтобы понять, какой была мощь развития края и кто чего получил, нужно было сравнить его с другими золотодобывающими странами, но такового сравнения авторы не стали делать, поэтому и выводы их не в полной мере соответствуют действительности. Возможно и потому, что мало кому в России хочется знать о реальной действительности... Но кому захочется, тот узнает. В том числе и благодаря этим исследователям истории Дальнего Востока...

Только вот другим российским историкам не до знаний. Им лишь бы выкрутиться: и «верхам» угодить, и своё стремление к истине обозначить. Запутались. Поначалу утверждают, что поиск и добыча золота дали мощнейший толчок промышленному освоению Сибири и Дальнего Востока, и начинают за здравие: *«поставки хлеба, лошадей, рыбы, мяса, фуража увеличились в сотни раз по сравнению с «до лихорадочными» годами. Небольшой Красноярск, где несколько лет назад насчитывалось менее 1000 человек, в 1835 г. стал крупным городом, где проживало уже около 10000 жителей»* (<https://coollib.com/b/112972/read>). Крупный, однако, до смешного! Но какой контингент преобладал в населении, – в данном случае умалчивается, хотя из других источников очевидно, что преобладал контингент принудительно ссыльных. Будут ли они обустроивать территорию, дабы хорошо родное село? Нет, и ещё раз нет! Хотя, конечно, работяг-старателей *«нужно было обеспечивать продовольствием, одеждой, оружием, лошадьми, инструментом и т.д. Золотодобывающая промышленность обеспечивала работой тысячи человек. Золотодобыча способствовала развитию торговли в Сибири. Объём торговли хлебом и фуражом в Енисейской губернии вырос с 350 тысяч рублей в 1830-е годы до пяти миллионов рублей к концу 1850-х. В 1859 году на золотые прииски Енисейской губернии было поставлено около 2 миллионов пудов хлеба. ...Только для енисейского золотопромышленного района в конце 1850-х годов ежегодно поставлялось до 8 тысяч лошадей. С учётом затрат на доставку, золотопромышленники Енисейской губернии тратили ежегодно на*

закупку мяса и лошадей до 500 тысяч рублей серебром. В 1854 году для иркутских золотых промыслов было закуплено 200 тысяч пудов мяса. На прииски Енисейской губернии в конце 1850-х годов поставлялось до 15 тысяч голов рогатого скота. Вывоз рыбы из Туруханского края в 1840-х вырос в три раза в сравнении с 1820-ми годами» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>). И так далее, и тому подобное. Но это цифры, говорящие **о затратах**. На тюрьму и заключённых можно тратить ещё больше, только какой с этого толк?... Цифр о стремительном росте благосостояния народа, о благоустройстве городов и посёлков, о строительстве хороших дорог, развитии инфраструктуры, об увеличении грамотности и специального образования, об улучшении медицинского обслуживания и прочего, являющегося показателями всеобщего улучшения жизни в Сибири, почему-то не приводят или приводят стесняются. В основном рассказывают об удалой гульбе, плюшевых портянках и никому ненужных оранжереях с ананасами... Сибирь была страной вечных временщиков. Людей сюда понагнали, а обустраиваться им ни стимулов, ни достаточных возможностей не дали...

И в итоге те же самые историки заканчивают за упокой: *«несмотря на открытие и разработку многих богатых месторождений золота, экономика России была очень слаба. Значительный приток золота (например, в 1846-1848 гг. добывалось золота по 1687 пудов в год, из которых можно было бы начеканить 4498886 пятирублевых монет на сумму 22493330 руб.) не помог её существенному укреплению»* (<https://coollib.com/b/112972/read>), объясняя это тем, что *«государство получало доход в виде установленной ещё Петром I горной подати, составляющей одну десятую часть валовой добычи, львиную же долю дохода получали частные золотопромышленники и сам царь»*. Во-первых, тут историки не точны – горная подать составляла 20-25 %, достигая в регионах побогаче и 40 %. Во-вторых, они хоть поняли, что написали, какие выводы сделали? Святая наивность или привычная глупость? В принципе, дело не в том, кто чего и сколько получал, а в том, как использовались доходы, куда вкладывались. Если на прожор, гульбу в Европе, в кремлёвские дворцы и церковные купола, то никакими большими доходами страну не поднять. Но в основном туда и вкладывали! А вы говорите – золотая лихорадка... Это была оргия придворной челяди, а не золотая лихорадка!

Глава 17. «Бейте своих, чтоб чужие боялись»

На таком довольно грязном фоне, как крупницы золота в шлихе, блистали простые российские геологи-подвижники. Одного я уже называл: Лев (Леонтий) Иванович **Брусницын**. Своими делами он заставил боязливое и бюрократически закостенелое начальство признать эффективность простой промывки рыхлых грунтов на золото и, тем самым, развернуть широкомасштабные работы по поиску и отработке россыпей. Он же заложил в России регулярную методику их поиска, разведки и отработки. В этом и есть главная заслуга Брусницына. **Великая!** Остальное ему приписывают советские историки, причём приписывают иногда такое, отчего бы самому Брусницыну, как честному и порядочному человеку, стало бы весьма неприятно. Главное из этого – это якобы опровержение «теории» невозможности добывать золото из песков. Такой **научной** теории не было, а было желание начальства бездействовать, прикрываясь некой «теорией». Брусницын хорошо понимал ситуацию, сложившуюся на рудниках. За 19 лет службы он прошёл путь от мальчика-промывальщика до технического руководителя большого золотопромывального завода, обладал большим опытом и обширными знаниями в горном деле и знал о добыче золота из «песков», о которой, в принципе, знали все приличные рудознатцы и высокопоставленные чиновники. Они просто не могли не знать о деле, которое успешно шло уже пару сотен лет и наводняло Европу золотом. Даже В. В. Данилевский (1959) в противовес своим же выводам сообщает, что Брусницын *«внимательно прислушивался к рассказам о том, что «в других государствах есть песчаные россыпи, богатые золотом»*. Брусницын и сам писал и об этом, и о своём предположении, *«что не скрывается ли подобное богатство, как в чужих землях, и в наших недрах земель»*. Нужно было только действовать. И он действовал на свой страх и риск, своими силами.

В этом и заключается его великая заслуга, а не в абстрактной ближайшей близости к народу, к русской народной сверхмудрости, к наиучённейшему пути Ломоносова. Таковыми его повязали советские «историки», приписав ему открытия, которые он, собственно, и не совершал. Причём приписывают так противоречиво, что выходит будто бы Брусницын ничего и не открывал. Судите сами: *«основную роль в создании Брусницыным добычи русского россыпного золота сыграло, по нашему убеждению, то, что он опирался на народный опыт. Народ давно знал об изобилии россыпного золота на Урале. Брусницын, вышедший из народа и всю жизнь державший с ним самую тесную связь, знал то, о чём издавна толковали в народе»* (Данилевский, 1959). Украл идеи, выходит, у народа?... Ну вот что там они нюхают, эти писателя?! Это же надо так некрасиво выставить честного человека! Но писателя не успокаивают: *«Брусницын разбил официально признанную ошибочную теорию. Главной причиной того, что до него не сумели взять россыпное золото, было сосредоточение всего внимания на коренном металле... Брусницын опроверг это заблуждение. Он практически доказал, что самые доступные и притом богатейшие запасы золота находятся именно там, где признано бессмысленным и даже запрещено искать этот*

драгоценный металл – в долинах, речных наносах». Скажите на милость! Весь мир сотни лет добывал золото из долинных россыпей, а Брусницын, видите ли, – опровергал и доказывал. Какая чушь! Единственно кому он чего-то там или тут доказывал, так это власть имущим дураломам и подлецам горных дел. С ними он боролся, а не с «теориями». Ему же и припомнили...

Благодаря открытиям Брусницына, Россия поправила свои дела после войны с Наполеоном и во второй четверти XIX века вышла на первое место в мире по добыче золота, удерживая его почти 30 лет. Не успокаиваясь на достигнутом, Лев Иванович неустанно занимался организацией новых промыслов, совершенствовал и внедрял методы поиска и добычи россыпного золота. Однако по служебной лестнице его почти не продвинули, присвоив звание обер-штейгера лишь в 1835 году. *«Бюрократический аппарат империи счёл возможным за тридцать лет труда наделить его только самой низшей наградой: серебряной медалью для ношения на шее. Сообщая о последнем, составитель формуляра не преминул по правилам того времени упомянуть о Брусницыне: «В штрафах, под судом, в походах, в отставке не бывал» (Данилевский, 1959). И не стыдно?...*

В 1845 году Брусницын *«вследствие просьбы его, по слабому здоровью, с разрешения господина Главного начальника горных заводов хребта Уральского уволен вовсе от службы» – уволен как заурядный низший служащий.* 15 января 1857 года Брусницын умер. Единственный краткий некролог о нём был опубликован в «Санкт-Петербургских Ведомостях», да в «Горном журнале» в 1864 году была помещена его собственная докладная записка. Разница между тем, что дала его деятельность, и тем, как его отблагодарили, была столь контрастна, что вызвала некоторое возмущение даже в царской России. В «Санкт-Петербургских Ведомостях» отважились и **выразили надежду**, *«что со временем имя Брусницына займёт почётное место в истории нашей промышленности и капиталы, возрождения которых он был виновником, – дадут процент на сооружение памятника русским открывателям золота».* Как показало время, эти капиталы дали громадный «процент», микроскопической доли которого хватило бы на сооружение достойного монумента Брусницыну. *«Но такой доли в царской России не нашлось. Не нашли места для Брусницына ни в энциклопедических, ни в биографических словарях... Советские исследователи отвели Льву Ивановичу достойное место в истории российской золотопромышленности. А вот до памятника разговор пока не дошёл. А жаль...» (Данилевский, 1959).* В 2016 году энтузиасты собрали средства и поставили ему памятник в Берёзовске (рис. 11)...

Почти с самого начала **разведочные и добычные работы** на приисках шли при участии и под руководством геологов, контролируясь чиновниками горной службы, управляющими или хозяевами приисков. Именно усилиями геологов и прирастали в России учтённые разведанные запасы золота. Это были достаточно рутинные работы на дядю или тётю, и геологи не «болели» золотой лихорадкой, точнее, **не имели права «болеть».** Легальной возможности обогащаться лично у них не было почти ни у кого. Многие из них делали своё дело вполне планомерно, с чувством, толком, с расстановкой, используя все известные им достижения

тогдашней геологии и ведя вполне приличную документацию геологических, топографических и опробовательских работ. Горная бюрократия заставляла вести документацию, делать точные наблюдения, описания и измерения геологических и золотоносных тел, требовала геолого-разведочные отчёты, письменные обоснования действий, написания проектов. Необходимо признать, что для формальной стороны дела и собирания данных, которые легли в основу геологии россыпных и рудных месторождений, бюрократический подход сыграл большую положительную роль.

Рис. 11. Памятник Л.И.Брусницыну в Берёзовске (<http://www.miningexpo.ru/articles/740>).

В принципе, в золотопромышленном деле каждый шёл своим путём: Запад – своим, а Россия – своим. Но Запад добывал металл более производительно. Он любил добывать и рудное золото и, когда утихала очередная золотая лихорадка, даже предпочитал его россыпному, потому что содержания и запасы металла в богатых жилах зачастую больше, нежели в рыхлых «песках». Кроме того, это позволяли делать и технические новинки, изобретаемые и интенсивно внедряемые западными инженерами как на добыче рудного, так и россыпного золота. Драги, гидравлики, электрические машины, буровое оборудование, флотация, цианирование и т. д. – всё это пришло в Россию с Запада, а из России на Запад в основном пробирались геологические гипотезы и теории одна другой краше и духовнее. Как-то так на самом деле, уж не обессудьте. Но были и действительно толковые гипотезы и добротные описания.

На Западе охваченный золотой лихорадкой народ на геологическую сторону дела особого внимания не обращал. Некогда было. Россыпи быстро и хаотично обрабатывались. Строго регламентированной геологической службы не было, тщательной геологической документации не велось. Каждый сам по себе был геолог, на свой опыт и риск. Даже когда страсти утихали и на смену им приходила рутинная работа крупных компаний, их геологи изучением и научным анализом россыпных месторождений занимались мало. Шла чисто деловая разведка, зачастую по принципу: обобщем и разведкуем все долины подряд. Деловых людей интересовали параметры промышленных залежей, содержания металла, технологии отработки, затраты на добычу и рентабельность участков. Каков генезис месторождения и его возраст, процессы его образования и изменения, история развития и закономерности размещения россыпей озадачивали западную геологическую службу мало. Поэтому здесь почти и не шёл целенаправленный сбор данных, позволявших отвечать на эти вопросы. Многие особенности геологического строения россыпей, распределения золота по вертикали и латерали были просто не зафиксированы и оказались утерянными для науки навсегда. В России же было нередко иначе: российские геологи имели возможность не только

разведывать, но и вести научные наблюдения, особенно если такое желание у них имелось. И в этом отношении было сделано действительно много интересного и полезного. Но кто они и где они, эти пионеры геологии россыпей?

В русской Википедии перечисленно 125 имён выдающихся российских геологов, работавших в царское и, частично, в советское время. Будучи сам геологом (и практиком, и теоретиком), я могу оценить, насколько интересна, важна и актуальна работа того или иного геолога. Поэтому не удивляйтесь моему утверждению о том, что большинство из этих официальных «знаменитостей» плавали довольно мелко, занимались всякой геологической мелочёвкой или «весёлыми» картинками, уютно профессорили в университетах, много ездили по симпозиумам и много говорили о своих достижениях. И только 6 человек из этого длинного списка так или иначе занимались геологией золота, изучали золотоносные районы и оценивали месторождения. **Всего 6 специалистов упомянуто.** Даже академика В. А. Обручева не внесли в список.

Почему именно в Википедии так важна презентация творческого человека, полезного дела, интересной идеи? Как источник информации для специалистов Википедия недостаточно серьёзна и имеет, скорее, научно-популярное и пропагандистское значение. Она пишется разными людьми, квалификация которых или пристрастия зачастую вызывают большие вопросы. В частности, я не встречал в ней **ни одной достаточно полноценной статьи** по своей специальности. Википедия даёт лишь некие приблизительные представления по тому или иному вопросу, причём зачастую меняет свою информацию о персонах, идеях и событиях в зависимости от политической конъюнктуры. И лишь опытные и проницательные специалисты могут разобраться, кто есть кто и что к чему. Но таковых очень мало. Википедия важна тем, что почти все пользователи интернета за информацией обращаются к ней. Она является основным справочником для подавляющего большинства населения. Поэтому так важно, кто в ней фигурирует.

Из упомянутых – **Барбот де Марни** Евгений Николаевич (1868-1939), потомок французов, работавший на Урале управляющим золотыми приисками Верх-Исетских заводов и Невьянского драгостроительного завода, а также разведчиком золотоносных недр Златоустовского горного округа и руководителем Отделения частных золотых промыслов России. Ещё в те времена он распознал большое значение мелкого россыпного золота и настаивал на усовершенствовании технологий его добычи. В советское время Барбот де Марни усовершенствовал дражный способ отработки россыпных месторождений. **Гофман** Эрнст Карлович (1801-1871) – из немцев, исследовал золотоносные россыпи и рудники Восточной и Западной Сибири. Отчёт о проведённых исследованиях («*Reise nach dem Goldwaschen Ostsibiriens*») был опубликован в 1847 году; в отчёте впервые были приведены геологические данные об этих золотоносных регионах и месторождениях. **Макеров** Яков Антонович (1860-1940) проводил геологические исследования в Зейском и Ононском золотоносных районах, после чего издал книгу «О хищнических способах разработки золотоносных россыпей» (Санкт-Петербург, типография П. П. Сойкина, 1903). **Мейстер** Александр Карлович –

русский немец (1865-1938), видный деятель русского Геологического Комитета, специалист по геологии и золотоносности Западной и Средней Сибири. Выявил основные условия золотоносности регионов и площади, благоприятные для поисков месторождений коренного золота. **Ячевский** Леонард Антонович (1858-1916) – поляк, проводил геологические исследования на золотых промыслах Забайкалья, Нерчинска, Онона и Енисейского горного округа, опубликовав весьма интересный «Геологический очерк золотых промыслов вблизи слияния рек Онона и Ингоды».

Особое уважение вызывает русский немец Леопольд Фердинандович **Грауман** (1857-1922). Как пишет Википедия, это «*один из виднейших специалистов в области геологоразведки и золотодобычи предреволюционной России*» (значит были ещё и другие?). Он являлся председателем правления общества Мариинских золотых приисков, членом правления Русского золотопромышленного общества. Но наиболее ярко Грауман проявил себя в качестве организатора и управляющего горнорудного производства и золотодобычи, будучи на посту директора-распорядителя Ленского золотопромышленного общества, которое возглавлял с 1891 по 1901 годы. Благодаря его усилиям, добыча золота в этом глухом сибирском краю шла с применением новейших научно-технических достижений. Здесь была построена первая в Сибири гидроэлектростанция мощностью 300 кВт. Её энергия позволила старателям впервые в России задействовать электрический подъёмник породы из шахты и промышленный электровоз. Леопольд Грауман пытался не только рационально добывать золото, но и отправлял рабочих за границу учиться, внедрял различные технические приспособления, облегчавшие труд старателей. Он первым в России начал применять гидравлические устройства для добычи золота. Но акционеров компании интересовала быстрая прибыль, а не перспективы новых технологий и прироста запасов. *«И всё же, несмотря на многочисленные трудности и нежелание владельцев вкладывать деньги в модернизацию производства, Л. Ф. Грауман смог существенно поднять выработку золота на предприятиях Ленского товарищества. Если за 1881-1890 годы Ленское товарищество смогло получить только 447 пудов золота, то в годы его правления с 1891 по 1899 год было добыто 1354 пуда – в три раза больше в среднегодовом исчислении, что не помешало, впрочем, его отставке. Методы руководства нового главноуправляющего приисками Ленского товарищества И. Н. Белозерова, сменившего Граумана в 1901 году, соответствовали интересам основных владельцев компании. Вместо технического перевооружения новый директор-распорядитель нещадно эксплуатировал рабочих, что поначалу оборачивалась большими дивидендами для учредителей и акционеров компании, но в итоге привело к краху – потрясшим весь мир трагическим событием 1912 года».* Последующие годы Л. Ф. Грауман не оставался в стороне от общественно-политической жизни, но от серьёзного дела он был отстранён. Далее следы Граумана теряются, известно только, что он скончался в 1922 году в эмиграции, в Германии.

Не знаю почему, но Википедия не внесла в список выдающихся российских геологов Владимира Афанасьевича **Обручева** (1863-1956), хотя он был обласкан властями и в царские времена, и при советах (<http://nauka.relis.ru/34/9907/34907065.htm>). Однако в своих восхвалениях товарищи зачастую перегибают палку: *«Он стал первым сибирским геологом – благодаря открывшейся в 1888 году вакансии при иркутском Горном управлении, а по существу дела – начал геологическое открытие земель к востоку от Урала»*. Конечно же, Обручев был далеко не первым исследователем геологии Сибири. Охотничими рассказами выглядят и такие воспоминания (из книги В. Друянова – <http://nauka.relis.ru/34/9907/34907065.htm>): *«В 1890 году ленские золотые короли открыто смеивались над советами молодого геолога, через год они уже выслушивали его до конца, а ещё через десяток лет наперебой приглашали посетить прииски. Дочь известного ботаника и географа В. В. Сапожникова рассказывала мне, что в начале века, стоило Обручеву съездить в золотые районы Сибири, как сразу же поднимались акции компаний, ведущих там добычу»*. Из автобиографии Обручева следует, что работал он геологом Иркутского горного управления в общей сложности около 7 лет, *«производя каждое лето геологические исследования: бурогольных месторождений Иркутской губернии, острова Ольхон и части Прибайкальских гор в бассейне реки Сармы; части Хамар-Дабана с месторождениями лазуревое камня близ реки Култук; минеральных вод Ниловой пущи в Тункинской долине; долины реки Лены от села Жигалово до села Витимска; золотоносного района Олёкминско-Витимской горной страны; Ямаровского минерального источника Забайкальской области... За свои учёные труды удостоен наград: серебряной медали, малой золотой медали, премии имени Пржевальского, Константиновской медали от Императорского Русского Географического Общества и премии имени Чихачева от Парижской Академии наук»* (<http://wiki.tpu.ru/wiki/%D0%A2%D0%9F%D0%A3>). Как пишут его биографы, *«в Сибири ему пришлось заняться тем, что составляло её главное богатство и одновременно проклятье, что влекло сюда десятки тысяч людей: золото! Ему посвящена одна из первых его работ: "Геологическое исследование Олёкминско-Витимской страны и её золотоносных россыпей в 1890 году". А незадолго до смерти он написал свою последнюю повесть "Бодайбо – река золотая". Между этими двумя "заявочными столбами" протянулся его "золотой" век, который он начал никому не известным геологом, а закончил крупнейшим авторитетом в области геологии сибирского золота»* (<http://nauka.relis.ru/34/9907/34907065.htm>).

Спору нет, проведённые Обручевым геологические работы весьма разнообразны, но каждой теме было вряд ли уделено (и не могло быть уделено) достаточного количества времени, чтобы по-настоящему глубоко изучить объекты. Как геолог я это точно знаю, и никто не убедит меня в обратном. Это были в основном геологические экскурсии и путешествия. В. А. Обручев обобщал известное, брался за многое и не все дела доводил до конца. В геологии он не сделал ничего фундаментального и нередко ошибался. Он явно ошибался и с оценкой золотоносности многих регионов, в частности Юга Западной Сибири, ибо зачастую не мог выйти за рамки известного, тривиального. На мой взгляд, он был

старательным и очень честолюбивым специалистом, сделавшим немало полезного... Но величайшим геологом он не был. К таким российским титанам золотопромышленного дела, как Л. И. Брусницын или Ю. А. Билибин, он явно не принадлежит. Научную персону Обручева раздули в СССР. Для меня геолог Обручев гораздо интереснее как краевед, популяризатор науки и детский писатель. На этом поприще он действительно велик!

Нельзя не отметить Ивана **Мокеева**, разработавшего способ извлечения золота из серебра Нерчинских рудников. Сей успех позволил Мокееву в 1727 году обратиться к царю с прошением *«...дабы ...милосердием за оные его снискания и труды прежде гиблющего и невидимого прибытка по силе его императорского величества именного указу милостиво награждён был»* (<https://coollib.com/b/112972/read>). Однако Петр II это прошение оставил без удовлетворения. Только после ходатайства придворных А. Плещеева и В. Татищева в 1730 году Правительствующий сенат повелел: *«Выдать Мокееву из Монетной конторы 1000 рублёв»*. А вот уральской девочке не повезло. *«В 1813 г. близ Верх-Нейвинского завода малолетняя дочь заводского жителя Катерина Богданова нашла случайно в песке золотой самородок значительной величины и принесла его заводскому приказчику Ив. Ефтеф. Полузадову... Девочка вместо ожидаемой ею может быть награды была по приказанию заводского приказчика высечена розгами со строгим приказанием молчать о своей находке»* (<https://coollib.com/b/112972/read>).

Тридцать лет спустя в этих местах найдёт огромный самородок семнадцатилетний старатель Никифор Сюткин – тот самый «Большой треугольник», 36 кг. За эту находку смотрителя прииска штабс-капитана Шумана наградили орденом Святого Станислава, а самому виновнику торжества, по слухам, дали «вольную». Генерал-майор Аносов не знал, как оплатить Сюткину его находку, и написал рапорт начальнику Уральских горных заводов генералу Глинке: *«Сей самородок найден Никифором Сюткиным, которому... причитается в награду 1266 руб. 60 коп. серебром; но как подобной величины самородок до сего времени встречаемо не было, то я обязанностью себе поставил испросить на выдачу причитающейся ему награды разрешения Вашего Превосходительства»*. *«О дальнейшей судьбе Сюткина известно лишь, что он на радостях загулял, опустил, стал опаздывать на работу и не мог остановиться до тех пор, пока его, опухшего, оборванного и скованного по рукам и ногам, не привели по распоряжению администрации завода на прииск и не подвергли жестокому истязанию розгами в присутствии сбежавшихся на удары барабана приисковых работников»* (<https://coollib.com/b/112972/read>). Вольного человека так бы не истязали... Умер Сюткин в нищете.

Вот и получается, чем больше по-настоящему полезного сделал человек для России, тем более молчаливо она его благодарит. Так обошлись с Л. И. Брусницыным, П. Д. Баллордом, Л. Ф. Грауманом, да и с сотнями других безвестных геологов и старателей, без которых не было бы российского золота. Главная подлость не в том, что их обходили в славе и наградах. Подлость в том, что их морально унижали и вычёркивали из книг памяти. Главная подлость

заключается в том, что будучи зачастую сами серыми посредственностями, чинуши вписывают в российскую историю преимущественно имена посредственностей, прощелыг или дутых персонажей, дабы власть имущих жаба не глодала. Отсюда и следуют ломоносовщина, кутузовщина да жуковщина. Ну а в русской народной памяти в основном сохранялись хапуги да кутилы с везунчиками, такие как Поповы, Мясниковы, Громы, Машаровы и к ним Сюткин в придачу. Знаменитыми были и «громовские бани» с интимными услугами в Томске, Иркутске, Красноярске. Сохранило их в памяти благодарное население...

Любители превозносить российскую великость и исключительность были и в царское время. *«В "Горном журнале" в 1865 г. была опубликована большая статья И. Полетики "Общие свойства месторождений золота", в которой подчёркивалось, что именно "на русских горных инженерах преимущественно лежит обязанность общих соображений о месторождениях золота. Россия начала собою блестящий ряд открытий золота, которые вместе с другими успехами человечества в XIX веке отличают эту эпоху во всемирной истории, и потому русские золотопромышленники, между коими есть и множество инженеров, без сомнения, самые опытные в ряду своих собратьев. При том же русские горные инженеры наиболее подготовлены для таких общих соображений: мы интересуемся всеми иностранными литературами, тогда как иностранцы почти совсем не знают русского языка, на котором о золотых промыслах было сообщено, конечно, наибольшее число фактов"»* (<https://coollib.com/b/112972/read>). Быть может, русские инженеры и были самыми опытными для общих соображений. Были они и любознательными книголюбителями. Правда и то, что иностранцы почти совсем не знали русского языка. Чистая правда! Только зачем был нужен иностранцам русский язык вместе с наибольшим числом фактов? Он был им, очевидно, незачем, и иностранцы вполне обходились без громады российского фактического материала – им хватало и своих знаний-умений, и своих фактов. А факты – вещь упрямая. И говорят они всего лишь о том, что россыпное и рудное золото добывалось Западом уже многие сотни лет. Как только ступала нога европейца на новые земли, то руки его уже начинали искать что бы им помыть, а через несколько лет начиналась добыча золота, если оно там, конечно, было. И европейцам было плевать, есть у них «умная» теория или нет. Практических навыков им было достаточно.

Спору нет, открытие россыпей на территории Урала и Сибири явилось важным событием и для России, и для мировой науки. И конечно же учёные иностранцы проявили к этим открытиям большой научный интерес и не могли не высказать своего одобрения по этому поводу, как впрочем и по поводу Богемии, Бразилии, Колумбии, Каролины и несть им числа. Но многие российские историки делают из мухи этого вежливого одобрения впередипланетного слона. Судите сами: *«Зарубежные геологи стали искать аналогию в геологической и геоморфологической обстановке районов других стран с Уралом и Сибирью... Особенно ярко это проявилось в отношении Калифорнии и Австралии. Известный английский геолог Р. И. Мурчисон, автор капитального труда "Геология Европейской части России и Уральских гор", подчеркивал, что "снежная часть гор*

Калифорнии в её минеральном строении совершенно сходна с горными породами Сибири», и этим объяснял богатство Калифорнии золотом. Тот же Р. И. Мурчисон ещё в 1884 году по сходству геологического строения Уральского хребта с цепью гор, простирающихся от севера к югу по северо-восточному берегу Австралии..., сделал заключение, что и в горах Австралии должно находиться золото» (<https://coollib.com/b/112972/read>). Да неужели?! Австралийцы и американцы в тех местах уже 30 лет золото добывают, а знаменитый геолог Мурчисон с русской помощью им их сокровища показывать собрался... Конфуз, однако. Ну ладно, историкам хоть плюнь в глаза – только божья роса, а Мурчисону-то каково?... За что его-то в «положение» поставили? И каково приличным геологам и образованным порядочным русским людям читать подобное? Стыдно, братцы...

Рис. 12. Мариинск, конец XIX века; Мельбурн, конец XIX века ([Мариинск-трейд.ру](http://Mariinsk-trade.ru)).

У многих читателей наверняка уже возникло ощущение, что излагаемое мною имеет целью очернить царскую Россию. Какое может быть очернение? Наоборот, это высветление. Выполняется лишь долг беспристрастного аналитика и делаются выводы из того, что сообщают различные источники информации, пропущенные через фильтры здравого смысла и собственного жизненного опыта. В конце концов, приоритет в исторической оценке развития стран имеет не болтовня придворных летописцев, а итоговый результат и способ его достижения. Посмотрите на Мельбурн конца XIX века и на Мариинск того же времени (рис. 12). И там, и тут добывалось золото. Много золота! А в результате – там город-мечта, а тут горбатая деревня. Неужели не видна сермяжная правда жизни? Царская Россия проявляла себя своим особо несправедливым обустройством, очевидным и для других народов, и для российских граждан. И в наглядном итоге, – набитый золотом Кремль и церкви, захваченные пол-мира и нищета народа. За многие века ордынский царизм приобрел негативную репутацию своей жестокостью, тупостью, алчностью и отвратительным отношением к подданным, сделав их **рабами и холопами**. Именно последнее вызывает наибольшее возмущение самодержавно-православным мракобесием. Это мракобесие проявилось достаточно ярко, как мы увидели, и в золотопромышленном деле. Остаётся тешить себя надеждой, ведь если люди в конце концов осознают сию неприятную правду, то, быть может, они действовать будут... Себе же на пользу! И разве не благое ли это дело, утверждать правду?

Раздел 4. Советское золото

Глава 18. Советская Россия как золотодобытчик

Жила себе Московия полтыщи лет, росла да ширилась, страху нагоняла, но взяла и рухнула в октябре семнадцатого, хотя причин для неизбежного краха вроде бы не было. Девизы её были просты и действенны: «За веру, царя и отечество!», а цели и задачи чётко сформулированы: «Россия – третий Рим, а четвёртому не бывать!» Куда уж действеннее? Да вот беда – мозговым, деловым и властимущим центром этого «Рима», его семиголовым мышинным королём являлись Царь-батюшка и (или) Царица-матушка со придворными. И всё зависело от них, от их воли-неволи, каприза, недуга и страсти-мордасти. Такая опора может быстро стать хрупкой и обрушить сидящий на ней российский человек в хаос и раздраз. Что и случилось. Цари помельчали, поглупели, помягшали, захотели как на Западе с демократией задружить да с правами человека не ссориться. Но при этом желали свою власть сохранять и множить. Только не разумели они, что сидеть на двух тронах одновременно никакого зада не хватит, хоть и сильно хочется. Трон же всегда один, иначе это не трон, и самодержавие – не самодержавие. Последний царь Николай этого совсем не понимал и по глупости своей то расстрелами занимался, то демократией. Да ещё и в драку ввязался, куда его очень просили не лезть.

В результате он нигде не преуспел, стал Николашкой Кровавым, подкаблучником, охотником на кошек и ворон и надоел даже своим придворным, которых он распустил и разбаловал донельзя. Предать его они сумели, но на большее способными не оказались. В итоге власть подобрали шустрые большевики, меньшевики, анархисты и эсеры преимущественно из местечковых. Подобрали, чуть поиграли в демократическую учредилку и, как крысы-чужаки в вольере, быстро разобрались между собой. «Бугром» стал Ленин, повязанный Троцким, Свердловым, Зиновьевым, Сталиным и прочими псевдонимами. И уж Ленин-то со товарищи понимали, что такое власть и как её руками, ногами и зубами удерживать. Очень хорошо понимали и умело действовали. Как действует по своим понятиям успешная банда во главе со своим паханом. Весь мир будет скоро ахать и холодеть от ужаса, а Россия – реветь и бляеть партийные лозунги, гонимая кровожадными мясниками через бойни коминтерна к «светлому будущему». И будет ночами вспоминать она последних царей и цариц, обливая соломенную подушку горькими слезами...

Многое познаётся в сравнении. Да, царская Россия заслуживала жесткой критики, очень жесткой, но как диктатура в ряду последующих диктатур она была сравнительно мягкой, особенно в 19-м столетии. Я утверждаю это безо всякой иронии! Поздние цари-полунемцы Романовы были сами заложниками самодержавно-деспотической системы, которую они же пытались изменить. А эту ордынскую систему в наиболее отчётливом виде оформил московитский психопат Иван Грозный, где все, включая даже и самих царей, были **холопами** системы православного самодержавия, и каждый имел свою нишу, позволявшую ему

безраздельно властвовать над кем-то или над чем-то в своё удовольствие. Естественно, что многие, особенно вельможи и помещики, категорически не хотели отказывать себе в этом бесовском наслаждении неограниченной властью, в неумеренных прихотях и безделье.

Но откуда это всё взялось, на каких хлебах вырос такой менталитет? А вы почитайте уложения «Русской Правды» XI-XIII века. Я почитал, но ещё раньше меня почитал их Михаил Михайлович Зощенко, да так впечатлился, что об этом в своей «Голубой книге» написал да и выводы сделал (<https://coollib.com/b/433774/read#t237>), причём такие, что книгу запретили лет этак на тридцать (до пресловутого 1968 года). Поэтому дадим слово самому Михаилу Михайловичу. Он сделал много выписок из «Русской Правды». *«Если придёт на двор (то есть в суд) человек в крови или в синяках, то свидетелей ему не искать, а обидчик пусть платит продажи – три гривны»* (гривна – кусок серебра около 150 г). *«Если кто ударит кого батогом, либо чашей, либо рогом, либо тыльной стороной меча, то двенадцать гривен продажи, а если обиженный, не стерпев того, ударит мечом, то вины в том нет»*. **Штраф же всегда шёл в пользу князя**, хотя били всё-таки не его. *«Однако кое на чём мог подзаработать и пострадавший. "Если кто поранит другому руку, и рука отпадёт или отсохнет, или поранит ногу, глаз или нос, то платит виру – двадцать гривен, а потерпевшему – десять гривен". На этом мелком деле князь имел в два раза больше, чем потерпевший, что нельзя назвать полной справедливостью. Но были дела, на которых князь терпел явные убытки: "Кто отрубит другому какой-либо палец – три гривны продажи, а потерпевшему – десять гривен". Интересно, что и за палец, и за целую руку потерпевший получал одинаково по десять гривен, а князь на пальцах терял почему-то больше, чем в семь раз. Однако не будем разбираться в этих психологических тонкостях. Деда небось туго знали, чего делали». Да уж, знали...* Как говорят, спасибо деду за победу.

«Но вот поразительно: цены за убийство в общем счете почти не превышали цен за драки и моральные оскорбления. Вот извольте, преискуронт за убийства. Извиняемся, конечно, за отступление, но уж очень у них интересно и наглядно получается. Делаем выписки из той же "Русской Правды", записанной в "Новгородской летописи": "Если убьют купчину немца в Новгороде, то за голову десять гривен". Столь унижительно низкая цена за голову иностранного специалиста в дальнейшем, правда, была доведена до сорока гривен, и убийство интуристов, видимо, стало не всем по карману и не всем доступно, но всё же цена была немного больше, чем удар чашей или рогом по отечественной морде. "Если кто убьёт княжого конюха, повара или подъездного – сорок гривен за голову". "Если кто убьёт княжого тиуна (приказчика, судью, дворецкого) – двенадцать гривен". Судя по данным ценам, интеллигенция мало ценилась и в те времена. Конюхи и повара стоили несколько дороже. "Если убьют рабочего – пять гривен. Если убьют смерда (крестьянина) – пять гривен. За холопа – пять гривен. За рабу – шесть гривен". Кражи и ограбления также оплачивались всевозможными денежными штрафами. И только конокрадство и поджог карались знаменитым наказанием – "потоком и разграблением". То есть обвиняемого изгоняли из дома и

"всем миром" разграбляли его имущество. В общем денежный штраф являлся, сколько можно заключить, единственным возмездием за всякое преступление. И, конечно, такой закон, действующий в течение многих столетий, без сомнения, отличным образом обработал сознание у людей, – кто имел побольше денег, тот мог не только своим ближним разбивать морды жердью или там чем угодно, но мог и убивать их и делать всё, что ему заблагорассудится, – закон стоял на страже всевозможных мелких его интересов и душевных потребностей. И мы полагаем, что и в наше время там, где слишком почитается богатство, это высокое, гордое сознание остаётся неизменным».

Вроде и так уже многое понятным стало, но Зощенко не успокаивается. *«Итак, если господин закон столь почитательно и робко относился к людям, имеющим деньги, и деньгами можно было оплатить всякое своё преступление, то сами посудите, что тяга и стремление к деньгам были весьма серьёзным делом. И, действительно, в этом смысле люди сильно преуспевали и в этом деле, можно сказать, доводили свою фантазию до крайних пределов возможного. Но тут, так сказать, мораль у них сильно раскололась. С одной стороны, нужно было хапнуть деньги для того, чтобы жить честно и быть в безопасности от превратностей жизни, а с другой стороны, добыча денег почти всегда была связана с преступлением. Тут можно было растеряться. Поэтому бедняга человек, награвив деньги и сразу забывши обо всём, лепетал высокие слова о совести и чести и писал об этом законы, а до этих пор вполне мог и был способен с лёгкостью зарезать родного папу, чтоб воспользоваться его имуществом. И, скажем прямо, такое сильное стремление к деньгам было таким, что никакое другое дело не могло хотя бы сколько-нибудь с этим равняться. То есть никаких преград не существовало для достижения денег. Скажем прямо: в смысле добычи денег – это ужас, что делалось на протяжении всей истории. В своё время писатель Карамзин так сказал: "Если б захотеть одним словом выразить, что делается в России, то следует сказать: воруют"». А я дополню, воруют, чтобы иметь неограниченные возможности. Впрочем, так бывало не только в Московии, грешили этим и в Азии, грешили подобным и в ранней Европе...*

Что касается грехов, то была большая разница между православной Московией и протестанской Европой. В Московии господь и сейчас больше грешников любит: кто не грешит, тому и каяться не в чем – таким православным в раю не место, они не рыба и даже не мясо. Бандит – самый желанный прихожанин, и он не скупится церкви долю из общака отвалить за прощенье грехов своих тяжких... В протестанской Европе бог любит скромных людей труда, которые почитают бога без посредников и в поте лица своего приумножают земные блага и богатства, следуя библейским заветам «не укради, не прелюбодействуй, не убий, не лжесвидетельствуй, возлюби ближнего своего как самого себя» и т.д. Не скажу, что уж так строго они им следовали, но стремление к таковому действительно имело и даже ещё остаётся. Деньги же у протестантов служат в основном для их вкладывания в дело, дабы дело сделать и прибыль получить, а не на прожор и девиц... Вот и получается, что церковь, как и деньги, внесла свою лепту в

воспитание народов: одних грешить и каяться поощряла, других своими трудами богатеть.

У верующих греховодников деньги в основном на другое шли... *«Во все времена и при всех обстоятельствах деньги были подчас единственным средством для достижения самых наитруднейших задач. За деньги продавались должности и люди. За деньги можно было купить себе графский титул и всякие удивительные возможности... В общем, все двери и сердца раскрывались перед этим. И провокаторы продавали остатки своей совести. И всё вообще продавалось. И деньги были, так сказать, форменным образом вместилищем всякой человеческой пакости. И нередко самые тёмные дельцы, имея деньги, всплывали на поверхность государственной жизни и распоряжались судьбами целого государства... В общем, перелистав всю историю, мы не увидели ни одного случая, когда бы деньги потерпели крах или поражение»* (<https://coollib.com/b/433774/read#t237>).

Однако Зоценко всё же признаёт, что так было не всегда... Но не деньги терпели крах, а общество, которое не противопоставляло им ничего ограничивающего. Так и случилось в итоге с Первым Римом, да и со Вторым. *«Громадные контрибуции и грабежи в завоёванных землях создали в Риме необыкновенный прилив денег. И тогда Сенат, видя, что дела идут у них весьма хорошо, освободил всё население на двадцать четыре года от всех налогов и поборов. Это необычайным образом вдохновило богачей и спекулянтов. Которые имели деньги – захотели иметь ещё больше. Многие бросились в рискованные спекуляции. И стали давить с ещё большей силой неимущий класс. И Рим, как сообщает история, стал задыхаться в деньгах. И тогда начался разгул и, прямо скажем, вакханалия. Денежные аристократы, пресыщенные удовольствиями, устраивали неслыханные оргии и пириества... Знаменитый римский цензор Порций Катон одной фразой определил положение государства. Он сказал: "Городу, в котором рыба стоит дороже упряжного вола, помочь уже ничем нельзя". Так и случилось – Риму ничто не помогло. И Рим вскоре потерял своё мировое значение. Вот что рассказывает история о деньгах. И мы, простите, не верим, что сейчас это совсем не так происходит, как это происходило раньше. Мы имеем мнение, что именно так и происходит... И мы имеем скромное мнение, что это плохое произошло, пожалуй, **даже не из-за денег, а из-за удивительной системы**, или, вернее, из-за распределения денег, которые проходили не через те руки, через которые им надлежало проходить».* Так оно и проходило, пока в «поганой» Европе не противопоставили власти денежных воругов и убийц хоть и небольшие, но всё же ограничения: лишение свободы, смертную казнь, налоговый контроль и др. Да уж, поганая! Лишила воров многих возможностей, плохой пример подала. Потому-то на неё и в обиде. И обида вскипела опять... Вот и книжка Зоценко на днях попала на глаза закипевшим: *«Книга временно недоступна для скачивания по просьбе правообладателя»* (<https://iknigi.net/avtor-mihail-zoschenko/151755-golubaya-kniga-sbornik-mihail-zoschenko.html>)...

Итак, стремясь к народному благу и могуществу империи, поздние Романовы сталкивались с мощным сопротивлением и тайным саботажем всей выстроенной

вертикали власти денежного властолюбия: от бояр до смердов. Недаром Пётр I стриг бороды, заставлял учиться и работать, бил по мордасам и казнил нерадивых. А как иначе? Иначе у него не получалось. Хорошо, что Пётр крут был – вот и заставил на Запад продвигаться, а цари послабже и понаивней при попытке реформ то табакеркой убиты бывали, то верёвкой задушены или бомбой разорваны. Трудно было быть отцами народа, опасно было быть добрыми, но пробовали и пытались. Цари-Романовы действительно стремились делать народам России благо. Стыдно было не стремиться и не пытаться, глядя на немецких и английских родственников, далеко вперёд ушедших. Екатерина II, Николай I, Александр II боролись за новую Россию уж как умели, как обстоятельства позволяли, а несправедливость самодержавной системы продолжала душить народ: «до бога высоко, а до царя далеко»... Не могли цари за всем уследить. Но тем не менее, реформы всё же шли, неметчина понемногу действовала, наверх страну тянула. Пусть понемногу, но к лучшему! И это видно на примере золотодобычи двух последних столетий... Да, была деспотия на местах и повыше, но сравнительно мягкая. Судите сами: Брусницына ведь не расстреляли как Серебровского за дела золотые, и Грауману зубы не выбили как Рокоссовскому за образцовую службу...

Итак, большевики взяли власть, развязали гражданскую войну, террор, грабёж, обусловили разруху, голод, мор. Как там у А. Блока прозвучало? *«Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем, мировой пожар в крови, господи, благослови!... Эх, эх! Позабавиться не грех! Запирайте этажи, – нынче будут грабежи! Отмыкайте погреба – гуляет нынче голытьба»!* Миллионы жертв, огромные царские золотые запасы разворованы, промышленность большей частью остановлена, добыча золота свёрнута. Если в 1917 году, ещё по инерции, было добыто 28 тонн металла, то в 1921 году учтена добыча менее одной тонны. Погуляла голытьба, однако! А теперь надо что-то ведь делать... Мировая революция пока не удалась, а есть и пить каждый день хочется. И тут большого Ленина осенило: **Золото, золото, золото!!!** Как сообщают советские историки, *«5 ноября 1921 г. Владимир Ильич Ленин написал замечательную статью «О значении золота теперь и после полной победы социализма», в которой в качестве одной из задач, требовавших в тот момент решения, выдвигалось развитие торговли».* Особенно восхитила меня следующая ленинская фраза: *«Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думаю мне, сделаем из золота общественные **отхожие места** на улицах нескольких самых больших городов мира. Это было бы самым "справедливым" и наглядно-назидательным употреблением золота».* В этой фразе отражена вся бесовщина издыхающего вождя, в хитрости и изворотливости которому не откажешь: *«Но как ни "справедливо", как ни полезно, как ни гуманно было бы указанное употребление золота, а мы всё же скажем: поработать ещё надо десяток-другой лет с таким же напряжением и с таким же успехом, как мы работали в 1917-1921 годах, только на гораздо более широком поприще, чтобы до этого доработаться. Пока же: беречь надо в РСФСР золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле»* (<https://coollib.com/b/112972/read>).

На этом цитата заканчивается, но вывод из неё понятен: обновлённый Кремль будет «продавать» золото подороже и «покупать» на него подешевле всё необходимое для мировой революции, а вы, «дарагие россияне», с таким же успехом, как и в 1917-1921 годах, бейте друг друга, сосите лапу, копайте котлованы «Магнитки» и неустанно добывайте золото. Большевики чётко осознали, что для достижения своих глобальных целей им по зарез нужно золото, – много, очень много золота. Ключ к сундуку Пандоры был золотым! Вся дальнейшая добыча золота, так или иначе, была связана с политикой красной диктатуры. Поэтому эту политику необходимо рассмотреть подробнее, высветив хотя бы некоторые её тёмные углы.

«Ноябрьские тезисы» Ленина были взяты на вооружение и началось восстановление золотопромышленного дела по всему Советскому Союзу. Ещё в июне 1918 года вышло постановление о том, что все важнейшие золотопромышленные предприятия отбираются у владельцев и становятся собственностью советской власти; при этом частным лицам и предприятиям запрещается покупать, обрабатывать и продавать золото и платину. Но делу это вовсе не помогло. Поэтому после «тезисов» было объявлено о необходимости **милитаризации** отрасли, **мобилизации** на прииски в массовом порядке рабочих и служащих, **организации** для них первоочередного снабжения продовольствием, промтоварами и материалами для работы (Печенкин, 1988). Затем, наступив на горло собственной песне, большевики на договорных началах дали гражданам и артелям право на аренду и льготную эксплуатацию предприятий и приисков, ввели первый в советской практике закон о привлечении частной инициативы в соответствии с духом НЭПа и даже позволили иностранцам создавать концессии по добыче полезных ископаемых (Черносвитов, Затулкин, 1927).

Во время НЭПа отменили пошлины на ввоз зарубежных материалов и машин, начали давать кредиты, поставили милицию охранять прииски, огласили правила деятельности золотопромышленных предприятий и старателей, организовали золотоприёмные пункты. И добыча сразу подскочила с 3-5 тонн в 1922-1923 годах до 28-33 тонн в 1924-1926 годах. Вот что сделал проклятый НЭП. Но не тут-то было! В противовес НЭПу начали создаваться региональные хозрасчётные золотопромышленные конторы, повелевавшие различными арендаторами и контролировавшими их деятельность. И в 1927-1929 годах всесоюзная добыча упала до 22-25 тонн. Результат опять налицо! На содержание сотрудников контор и побочных служб уходило до 30 % стоимости добытого золота – *«дела идут, контора пишет, рубль дадут, а два запишут»*. В итоге, подопечные конторам артели добыли всего лишь 4,6 % металла, остальное золото сдали госпредприятия и частники. При этом на долю золотопромышленных контор приходилось 16,6 % занятых в отрасли работников (Матасов, 1925).

Как видно, большевики хотели иметь много золота, но поначалу не могли толком организовать и контролировать его добычу. Желаящих добровольно отдавать золото на благо коммунизма особо не было, и даже тотальные обыски и грабежи не приносили советским властям желаемые количества металла. В 1928

году они были вынуждены продать кое-какие музейные и дворцовые ценности (21 экспонат из Эрмитажа), получили за них 10 тонн золота, которые жажды металла ничуть не уменьшили. В 1930-м году, наряду с некоторым увеличением добычи металла из недр власти приступили к конфискации золота у населения. Отобрали у него 8 тонн желтого металла, в 1932 году – 12 тонн, а потом и ещё 10. Но этого было мало. В дополнение к этому в 1931 году открыли «Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами на территории СССР» (**Торгсин**).

В магазинах Торгсина иностранцы и советские граждане могли обменивать благородные металлы, драгоценные камни и антиквариат на дефицитные продукты питания и потребительские товары. Хочешь иметь дефицит – тащи золото. И дело пошло. В 1932 году Торгсин собрал 22 тонны золота, через год – 45 тонн. В 1936 году Торгсин исчерпал свой потенциал и был закрыт, но его общая «добыча» оказалась вполне весомой – 222 тонны золота (<https://weekend.rambler.ru/read/39562988-kak-stalin-sozdaval-zolotoy-zapas-sssr/>). Часть металла вроде бы пошла на дело индустриализации и закупку оборудования на Западе. Говорят, что было закуплено оборудование для 10 индустриальных гигантов и множества фабрик, но золота потрачено на удивление очень немного – около 300 тонн, а всё остальное – в госзапас!

В своей диссертации О. М. Гутак (2005) сообщает, *«что изменение отношения государства к золотодобывающей отрасли и развитие золотопромышленной политики по пути либерализации, разрешения для отрасли различных форм хозяйствования и предоставления ей льготного режима тарифов и налогообложения способствовали оживлению золотодобычи на местах... Однако опыт нэповской организации мелкой и средней золотопромышленности на принципах хозрасчёта показал, что привлечение частной инициативы и создание льготных условий для работающих в отрасли при отсутствии планомерных геологических изысканий и существенных затрат на капитальное строительство не могли в полной мере способствовать восстановлению золотого дела в регионе. Поиск приемлемых форм хозяйствования завершился трестированием мелкой золотопромышленности региона. Был установлен приоритет развития государственной золотодобычи с усилением в ней системы льгот и преимуществ»* (Бутвиловский и др., 2011, с. 35, глава 2). Правильный вывод, но односторонний. Не раскрыто, **почему частная инициатива не сработала**. На Западе сработала, а тут нет. Или всё-таки сработала?... Проморгал я тогда вторую главу нашей книги, каюсь. Неполна она, как будто специально была недодумана. Написана с умолчаниями. А в итоге – во многом фальшива.

Заинтересованный в получении золота «любой ценой» красный Кремль изыскивал способы и меры, которые могли бы способствовать развитию золотопромышленности и промышленности вообще. Пользуясь своей абсолютно неограниченной властью, большевики творили всё, что хотели, использовали самые различные методы, пробовали так и этак, обещали горы изобилия, что-то даже делали для этого, а затем нарушали свои обещания, постановления и законы.

Делалось всё возможное и невозможное, чтобы выжать из недр и из граждан наибольшее количество золота не мытьём так катаньем. При этом особенно усердствовала лживая и бессовестная советская пропаганда. И ведь большинство ей верило или делало вид, что верило, ибо в обществе преобладают дураки и трусы, особенно среди так называемой интеллигенции, которую Ленин, зная что к чему, совершенно правильно обозначил *«говном нации»*.

Одним из таковых был и Александр Павлович Серебровский, создатель нефтяной и золотой промышленности СССР, способный, деловой, талантливый, но в итоге дурак и пособник кровавого режима, убившего его самого же. Вот и его лебединая песня: *«Мы должны поступать так, как учит нас товарищ Сталин: "Беречь каждого способного и понимающего работника... Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодородное дерево"». Особенно это необходимо на приисках, где особенно дорога каждая людская единица – каждый ударник, осевший на постоянную работу на приисках, каждый инженер и техник, оставивший для работы на приисках культурную городскую обстановку, каждый хозяйственник, посланный партией на золото, в большинстве случаев с другой ответственной работы»* (Серебровский, 1935, с. 12). Замечательные слова, какой гуманный подход к людям! И к орденоносцу Серебровскому тоже подошли гуманно: арестовали в 1937 году и расстреляли как врага народа – спасибо, мучили недолго. Многих разоблачали, незрелых до коммунизма. Сначала награждали, а потом разоблачали. Миллионами. Вот такой был подход. Очень заботливый и внимательный!

При большевиках главным методом управления страной, стимулом её индустриализации и коллективизации стал **метод сладчайшего при голодухе чёрствого сухаря и смертельно устрашающего вездесущего кнута** – метод исключительно простой и понятный, работающий до полного исчерпания рабско-холопского человеческого капитала. Особенно дееспособен этот метод в созданных пропагандой условиях осаждённой **врагами** *«многострадальной, молодой, ещё хрупкой, но прекрасной советской страны»*. Виртуальное созидание многочисленных внешних и внутренних врагов, якобы препятствующих улучшению жизни народа и строительству коммунизма, оказывает огромное воздействие. Множество дураков охватывают злоба к вездесущим врагам и жажда мщения, которые пропаганда с помощью «кнута и пряника» умело направляет в «трудовой энтузиазм»... Но на одном энтузиазме далеко не уедешь. Нужно было изыскивать материальные и денежные средства для того, чтобы привлечь к делу западные технологии, технику, специалистов, без которых энтузиасты будут способны только нажать себе грыжу. И за дело скромно и тихо взялся товарищ Сталин.

Начал он его с изучения капиталистической экономики и условий её резких ускорений. Советские историки умалчивают, но благодаря мемуарам поработавшего в СССР американского инженера и золотодобытчика Литтлпейджа, давно известно, что Сталин очень сильно заинтересовался золотой лихорадкой

1848 года в Калифорнии и стал читать все книги по теме, которые мог достать (<https://colonelcassad.livejournal.com/4051935.html>). Он прочёл книгу «Золото Саттера» француза Блеза Сандрара, большую часть произведений Брет Гарта о золотой лихорадке и «Историю Калифорнии» Т. Э. Рикарда. Американский инженер полагает, что Сталин увидел ключ и **привлекательную витрину** для ускоренного развития СССР именно в событиях калифорнийской золотой лихорадки. Литтлпейдж утверждает, что это предположение подтверждается и имеющейся у него книгой А. П. Серебровского «На золотом фронте», опубликованной в 1936 году и впоследствии изъятой (действующие лица «врагами» оказались).

В книге Серебровского разъясняется, как чтение про Калифорнию подействовало на воображение Сталина: *«Он не мог избавиться от мысли, насколько быстро заселились западные районы Соединенных Штатов после находки золота в Калифорнии»*. Сталину стали известны способы стремительного обустройства территорий, но их мешали осуществить «марксистские» догмы и партийные враги. Поэтому многое приходилось держать в тайне, интриговать. И только после того, как Сталину в 1926 году удалось скинуть Троцкого, он вызвал в Москву испытанного большевика и инженера Серебровского и летом 1927 года назначил его ответственным за создание мощной советской золотодобывающей промышленности. До этого Серебровский возглавлял нефтяную индустрию и добился больших успехов в организации советских государственных корпораций.

Новое назначение Серебровского показывает, насколько важной считал Сталин добычу золота. *«В своей книге Серебровский объясняет, что ничего не знал о добыче золота к тому времени, когда его вызвал Сталин... Он объяснил это Сталину, который отмахнулся, как от чего-то несущественного, и продолжал толковать Серебровскому, почему необходимо создать советскую золотодобывающую промышленность именно сейчас... "Сталин продемонстрировал близкое знакомство с произведениями Брет Гарта, – писал Серебровский. – Не входя в технические детали, он отметил, что новые районы Соединенных Штатов **были освоены с самого начала благодаря золоту и ничему другому**". По следам золотоискателей пришли другие горняки, добывать цинк, свинец, медь и другие металлы. Одновременно развивалось сельское хозяйство, поскольку золотоискателей необходимо было кормить. Для них создавались дороги и транспортные средства. Возвращаясь к анализу калифорнийской золотой лихорадки, Сталин проинформировал Серебровского, что поначалу на золотых приисках Калифорнии работали старатели, вручную, в условиях, ярко описанных Брет Гартом. Он добавил: **"Старатели и у нас могут сыграть важную роль"**. Очень существенное заявление. Высокоставленные коммунисты планировали тогда, однако, объявить вне закона всех единоличников, будь то крестьян или мелких городских торговцев либо ремесленников. Но Сталин, выходит, собирался даже тогда использовать старателей-одиночек. Затем Сталин сказал Серебровскому: **"Теперь поезжайте в Америку и узнайте в Калифорнии и на Аляске историю добычи золота, а потом посетите лучшие рудники Калифорнии, Колорадо, Аляски и других мест, чтобы изучить промышленную добычу"**»*

(<https://colonelcassad.livejournal.com/4051935.html>). Далеко вперёд смотрел товарищ Сталин – понимал, что золото можно использовать для установления «социализма» во всём мире, а обустройство своих дальних и ближних востоков ему было не столь важно, ибо добыв тысячи тонн золота, востоки так и не обустроили на должном уровне... Потому и Серебровского расстреляли – знал, как иначе золото задействовать можно было... Много Калифорнии насмотрелся.

Свои особые пути и методы нужно было обосновать, и Сталин обосновывает их весьма оригинально: *«Нигде ещё в мире не бывало, чтобы громадная отсталая аграрная страна превратилась в страну индустриальную без ограбления колоний, без ограбления чужих стран или без больших займов и долгосрочных кредитов извне... Можем ли мы стать на этот "испытанный" путь? Нет, не можем, ибо природа Советской власти не терпит колониальных грабежей, а на большие займы и долгосрочные кредиты нет оснований рассчитывать... Остаётся один путь, путь собственных накоплений, путь экономии, путь расчётливого ведения хозяйства для того, чтобы накопить необходимые средства для индустриализации нашей страны. Нет слов, задача эта трудная. Но, несмотря на трудности, мы её уже разрешаем»* (Речь на собрании рабочих Сталинских ж.-д. мастерских Октябрьской дороги, т. 9, стр. 172).

Поставленная Сталиным задача определяла возможность принуждать и грабить в пользу советской власти не чужих, а преимущественно своё население: *«Необходимо тщательно закрывать все те дорожки и щели, по которым утекает часть излишков накопления в стране в карманы частного капитала в ущерб социалистическому накоплению»* (О хозяйственном положении и политике партии, т. 8, стр. 126). Были и источники социалистического накопления. И Сталин их называет: *«...экспроприация помещиков и капиталистов в нашей стране в результате Октябрьской революции, уничтожение частной собственности на землю, фабрики, заводы и передача их в общенародную собственность, аннулирование царских долгов, национализированная промышленность, которая развивается и даёт некоторые прибыли... Я мог бы указать на нашу национализированную внешнюю... и внутреннюю торговлю, тоже дающую известную прибыль..., наша национализированная банковская система, дающая прибыль и питающая нашу промышленность. Наконец, мы имеем такое оружие, как государственная власть, которая распоряжается государственным бюджетом»* (О хозяйственном положении и политике партии, т. 8, стр. 124).

Много способов и источников упомянул товарищ Сталин, но не все. О некоторых других он проговорится по другому поводу. Например, о НЭПе: *«...мы были вынуждены ввести так называемую новую экономическую политику, т. е. были вынуждены объявить свободу торговли, допустить капитализм, мобилизовать усилия миллионов людей из крестьян и мелких хозяйчиков для того, чтобы создать в стране поток товарооборота, развить торговлю и... установить смычку между индустрией и крестьянским хозяйством... Задача состоит в том, чтобы, используя усилия миллионов мелких хозяев, овладеть торговлей, взять в руки государства и кооперации основные нити снабжения*

деревни и города...» (Об итогах XIII съезда РКП(б), т. 6, стр. 241). Грубо говоря, поставлена задача заманить миллионы трудящихся возможностью производить и зарабатывать, а затем изъять заработанное. Так оно и вышло. Хороший источник, замечательная смычка, продуктивная связь! *«Нам нужна такая связь, которая обеспечивает победу социализма. И если мы придерживаемся нэпа, то потому, что она служит делу социализма. А когда она перестанет служить делу социализма, мы её отбросим к чорту»* (К вопросам аграрной политики в СССР, т. 12, стр. 171).

Ограбили и отбросили к «чорту». Вполне себе честный способ социалистического накопления – **ведь предупреждали же!** Не упомянуто и об иностранных концессиях. С ними тоже не церемонились. Различные фирмы заманивали льготными условиями (предлагали долю до 90-97%), давали возможность поработать, оборудовать, начать..., а затем «находили» в их деятельности некие нарушения (таковые нередко бывали) и выгоняли несолоно хлебавши. Я не буду вдаваться в подробности, мне достаточно историй иностранных концессий, которые участвовали в возрождении золотой промышленности СССР (Бутвиловский и др., 2011). Метод такого «кидалова» работал вполне себе несколько лет. Так называемые «лохи» имелись в обилии не только в России, но и среди зарубежных буржуев – и мелких, и крупных. Немногих прикорми, а остальным пообещай – всё гениальное просто! О чём тут говорить? Вот и Сталин умалчивал. А дело делалось, и накопления множились.

Ну и чёрт с ними, с нэпманами и буржуями, враги ведь! Однако товарищ Сталин и остальных граждан не забыл, дал возможность проявить сознательность. Многие особые товары и изделия не стали делать дефицитными, но купить их можно было лишь в государственных магазинах за золото и серебро в различном виде. Годился и антиквариат. Про соотношение стоимости товаров и металлов не спрашивали. Не хочешь, не покупай! Но почему-то уж больно хотелось... Особенно когда просто хлеба хотелось с голодухи... *«В очередь, сукины дети! В очередь!»* Вот и понёс народ металл тоннами в государственную казну на общее дело строительства социализма. Можно сказать, что грабёж среди бела дня, а можно – и явление сознательности. А чтобы народу веселее было, вопрос о водке не был пущен на самотёк: *«Что лучше: кабала заграничного капитала, или введение водки, – так стоял вопрос перед нами. Ясно, что мы остановились на водке, ибо считали и продолжаем считать, что, если нам ради победы пролетариата и крестьянства предстоит чуточку выпачкаться в грязи, – мы пойдём и на это крайнее средство ради интересов нашего дела»* (Письмо Шинкевичу, т. 9, стр. 192). *«Правильно ли поступили мы, отдав дело выпуска водки в руки государства? Я думаю, что правильно... Сейчас наша политика состоит в том, чтобы постепенно свёртывать производство водки... и затем ликвидировать вовсе продажу водки»* (Беседа с иностранными рабочими делегациями, т. 10, стр. 233). Хорошие планы, добрые, гуманные, но не свернули, а развернули...

Плоховато дело у буржуев развивалось, особенно в царской России, – часто подчёркивает Сталин. Так оно и было, и есть у буржуев. Но *«совершенно иначе*

*обстоит дело у нас при советских порядках... Всё это делается у нас за счёт внутреннего накопления. Но где главные источники этого накопления? Их, этих источников, как я уже говорил, два: во-первых, рабочий класс, создающий ценности и двигающий вперёд промышленность; во-вторых – крестьянство. С крестьянством у нас обстоит дело в данном случае таким образом: оно платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно ещё **переплачивает** на сравнительно высоких ценах на товары промышленности – это, во-первых, и более или менее **недополучает** на ценах на сельскохозяйственные продукты – это, во-вторых. Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъёма индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство... Дело это, что и говорить, неприятное. Но мы не были бы большевиками, если бы замазывали этот факт и закрывали глаза на то, что без этого добавочного налога на крестьянство, к сожалению, наша промышленность и наша страна пока что обойтись не могут» (Об индустриализации и хлебной проблеме, т. 11, стр. 157-160).*

*«Посилен ли этот добавочный налог для крестьянства? Да, посилен. Почему? Потому, во-первых, что взимание этого добавочного налога происходит в условиях непрерывного улучшения материального положения крестьянства. Потому, во-вторых, что у крестьянина есть своё личное хозяйство, доходы от которого дают ему возможность платить добавочный налог, чего нельзя сказать о рабочем, у которого нет личного хозяйства и который, несмотря на это, отдаёт все свои силы на дело индустриализации» (О правом уклоне в ВКП(б), т. 12, стр. 49). Да уж! Работа 7-8 часов, отдал все силы и в ЦПКИО пиво пить – гегемон! А для крестьянина, как говорится, супчик жиденский, но питательный, будем худеньки, но старательны... от зари до зари, от темна до темна... Это не только грабёж, это ещё и изуверская эксплуатация. Кто вырос в деревне и знает сельский труд, тот согласится со мной безоговорочно. Знает ли о положении крестьян товарищ Сталин? Знает и даже говорит об этом, как о подвиге большевисткой гласности! Великий был демагог и актёр! «Когда же мы говорим о наших трудностях, то имеем в виду не упадок и не застой в развитии, а **рост** наших сил, ...**продвижение** нашей экономики **вперёд**... Следовательно, наши трудности, в отличие от трудностей, скажем, Америки или Англии, есть трудности **роста**, трудности **продвижения вперёд**... Это значит, что наши трудности являются такими трудностями, которые **сами содержат в себе возможность их преодоления**» (Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б), т. 12, стр. 300-304). Просто волшебство!*

Говоря о внутренних источниках экономического развития, в своих официальных докладах Сталин умалчивает о внешних. И каким бы страстным не было революционное желание скорейшей индустриализации, но без технологий, высококвалифицированных инженеров и рабочих, без техники и оборудования оно осталось бы только желанием. Технологии, инженеры, оборудование были на «злом гнивающем» Западе. Их можно взять только там. Как? Были бы отношения с Западом не враждебные, так и проблем бы не было. Но марксисты ещё с середины XIX века объявили деловых людей и правительства стран Запада врагами,

подлежащими уничтожению. Будете ли вы в восторге, если вас объявят таковыми и начнут вас грабить, хулить, убивать? Каковыми будут ваши действия?... Таковыми должны были быть и действия Запада – военное противостояние, запреты, блокады, санкции. Только глуповат и трусоват Запад оказался, не проявлял должных действий в достаточной мере, много болтал о гуманизме и мире, но за них не боролся – частные и национальные интересы преобладали. Гниловатая система – тут большевики были правы и использовали её на полную катушку. Они находили персон, которые за хорошие деньги и золото были готовы тайно продать и технику, и технологии, и самих себя. Находили фирмы, готовые ради прибыли на многое, находили и искренних благодетелей, недовольных западной системой и считавших советскую альтернативной. Коминтерн тоже без устали работал.

Дела делались нелегально, полулегально и вполне легально. Деньгами и золотом можно многих примануть и обмануть. И в итоге имелись возможности не только получать желаемое, но прятать концы в воду. Об этом уже достаточно рассказано, поэтому подытожу: лавры первых пятилеток нужно делить с иностранными специалистами и фирмами – без них не было бы столь быстрой и мощной индустриализации; быть может, даже никакой. За 10 лет (1929-1939) «проклятые пиндосы и немчура» построили в СССР крупнейшие в мире заводы по производству автомобилей, тракторов, моторов и другой продукции, которые, если надо, легко переходили и на военные рельсы. Немецкие фирмы Blohm und Voss запустили производство подводных лодок, Albatros Werke – воздушного флота, Friedrich Krupp – оружейное производство. Американские компании Albert Kahn и Inc спроектировали для СССР около 500 заводов, Caterpillar поставила оборудование для Челябинского и Харьковского тракторных, а также для Ростовского и Саратовского комбайновых заводов, Curtiss-Wright – для производства авиационных моторов. Немецкий Junkers построил первый в СССР завод цельнометаллических самолетов в Филях. Сталинградский тракторный завод был сделан в США, перевезён и собран в СССР. Днепрогэс возведён американской Cooper Engineering Company и немецкой Siemens. «Магнитка» – точная копия металлургического комбината в штате Индиана (проект Arthur McKee). Только на строительстве «Магнитки» трудилось более 800 иностранных специалистов и высококвалифицированных рабочих из США, Германии, Англии, Италии и Австрии. Центральную электростанцию подрядились монтировать немецкие специалисты из AEG, они же поставили на Магнитку самую мощную по тем временам 50-мегаваттную турбину с генератором. Немецкая фирма Krupp & Reismann налаживала в Магнитогорске огнеупорное производство, а британская Traylor – горнорудное хозяйство. Не следует забывать и заводы Генри Форда. И так далее, и так далее. Однако Сталин умалчивает о многих тысячах американских и немецких инженеров, осуществлявших техническое руководство строительством многочисленных заводов, фабрик, рудников. Молчит он и о сотнях иностранных фирм, поставлявших в СССР технологии и оборудование и запускавших производство. Великий подвиг только советскому народу приписывает.

Конечно и советский народ вносил свою огромную лепту в дело индустриализации, бились люди за идеи, гибли за хлеб и металл... Только вот денег

и золота как бы всё равно не хватало. Поэтому нужны были кредиты на закупки и поставки. У кого взять? У Запада. Как? Как угодно, способов много. Ложь, шантаж и дезинформация были тоже в ходу. Об этом можно кое-что найти в письмах и телеграммах Сталина: *«Нужно немедленно поднять в печати кампанию насчёт богатейших перспектив стерлитамакской, ухтинской и эмбинской нефти. Нужно на протяжении ряда номеров "Известий" прокричать о богатейших залежах нефти в этих районах и о том, что при таких богатых перспективах придётся большую часть грозненской, майкопской и бакинской нефти повернуть на экспорт... Вполне возможно, что такая кампания заставит англо-американских нефтяников возобновить переговоры и пойти на уступки нам»* (Телеграмма Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову 9 июня 1932 года, т. 17). *«Насчёт шума по поводу нефти вышло у Вас неплохо. Обязательно добавьте к названным в "Правде" новым источникам нефти на востоке ещё один источник – Якутию»* (Письмо Л. М. Кагановичу 15 июня 1932 года, т. 17). *«По-моему, мы должны стараться получаемый кредит, который Ланкастер считает кредитом для обслуживания наших заказов в Америке, превратить фактически в заём, максимально свободный от обязательств»* (Телеграмма Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову 21 июня 1932 года, т. 17). *«Надо настаивать на второй схеме предложения в отношении Ланкастера (100 миллионов долларов, 10 лет срока, 3 % (а не 5 %) добавочных, 15–20 % заказов от 100 миллионов долларов). Эта схема нам выгодна... Я думаю, что Ланкастер вынужден будет пойти на эту схему...»* (Письмо Л. М. Кагановичу (после 21 июня 1932 года), т. 17). *«Мы можем пойти на частичное удовлетворение претензий частного банка лишь при условии получения большого займа. Это основная наша предпосылка. Без такой комбинации соглашение исключено...»* (Телеграмма Л. М. Кагановичу, В. М. Молотову 1 июля 1932 года, т. 17).

Обещались горы золотые и ставились жесткие условия: *«Говорят, что камнем преткновения в деле улучшения экономических связей СССР с буржуазными государствами является вопрос о долгах... При условии предоставления нам кредитов мы согласны платить небольшую долю довоенных долгов, рассматривая их как добавочный процент на кредиты. Без этого условия мы не можем и не должны платить... Разве не известно, что эти долги были сделаны царским правительством, которое было свергнуто революцией и за обязательства которого Советское правительство не может брать на себя ответственности?... По каким международным обязательствам капиталисты и правительства Франции, Англии, Америки, Японии напали на СССР, грабили его целых три года и разоряли его население?»* (Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б), т. 12, стр. 257). *«Наша политика тут ясна. Она базируется на формуле: "даёшь – даю". Даёшь кредиты для оплодотворения нашей промышленности – получаешь известную долю довоенных долгов, которую рассматриваем мы как добавочные проценты на кредиты. Не даёшь – не получаешь. ...Наша страна представляет величайший рынок для ввоза оборудования, а капиталистические страны нуждаются в сбыте как раз этого рода продуктов»* (XV съезд ВКП(б), т. 10, стр. 289).

Быть может, я преувеличиваю и привираю? Неправильно оцениваю? Вовсе нет. Это подтверждают и самые твердолобые сталинисты. Дадим слово некому «Олегу Юрьевичу Козинкину» и ему подобным (<http://stalinism.ru/stalin-i-gosudarstvo/1339-stalinskaya-ekonomika.html>): *«А теперь опять вернёмся к вопросу – так чем же так обидел Сталин Запад, что до сих пор "простить" его не могут? А ответ состоит в том, как Сталин Запад этот, с их жаждой наживы неужённой, примитивно "кинул", "кинул" по их же "правилам". Заодно Сталин уничтожил то, что делалось с таким трудом с Россией Лениными-Бронштейнами. Сталин уничтожил НЭП и "Концессии", то, ради чего все эти "Революции" и затевались в принципе. А заодно сначала создал на 1/6 части планеты не подконтрольную Западу Экономику, а потом в такой системе Экономики захотели жить и остальные народы Мира. Сталин вывел Россию из-под долларowego "управления", привязал рубль в России (какое кощунство) к золоту и создал более Эффективную, по сравнению с западной, "рыночной", а значит способную уничтожить Запад в перспективе, Экономику. Точнее, не уничтожить, а просто разорить их правителей... Самое забавное с "концессиями" у Сталина было то, что закрыв эти концессии, принадлежащие тем же англичанам, Сталин умудрился на Западе, у тех же американцев ещё и кредиты взять под новые заводы в том же 1929 году (и вряд ли кредиты давали просто в долг), а потом и эти новые заводы взял под Полный Контроль Государства.*

«Вот это было кидалово так кидалово! А вся хитрость в том, что Запад на самом деле неоднороден и не монолитен. Одни устраивали "эмбарго" против России, а другие вполне легально торговали с ней же. Вот Сталин и использовал эту "неоднородность" Запада в интересах России. При этом кредиты на Западе, в США и Англии брали люди Бухарина и Троцкого и что они там обещали, какую Долю в будущих Сталинградских тракторных и прочих авиазаводах – Сталин и "не знал" и никакой ответственности за эти Кредиты нести (в таком варианте возврата) не собирался... Кстати, может именно поэтому "хитрый" Сталин до 1941 года, до самой Войны, не брал на себя никаких государственных постов – чтоб не ставить свою подпись под теми "соглашениями" и иметь свободу маневра в противостоянии с Западом?... Но в выигрыше всегда тот, кто умнее (Б.В. – или подлее?). И это был Сталин. Торговал, "кидал" всех и вся ради Интересов России-СССР – таков Закон Джунглей и стыдно Сталину перед Западом скорее всего не было». Конечно, не было. Ни капельки. Враги ведь, чего с супостатами церемониться? Пусть скажут спасибо, что ещё массами отстреливать не начал... Это восхищает наших сталинистов: какой умный, какой патриот, как свой народ любит, как с колен поднял! Маладэц какой! А про остальное подленько молчим: ну подумаешь, миллионы российских баб и мужиков, детей и стариков при такой индустриализации оказались заморены или убиты... Меня Сталин не восхищает. Меня восхищает Ли Куан Ю, который никого не «кидал», врагами не увлекался, перед Западом не пресмыкался, а искал друзей и сделал свою нищую страну Сингапур одной из самых процветающих. Тоже лет за десять. Вот он – топ-менеджер! А товарищ Сталин – какой, к чёрту, менеджер? Такие как он в данном

случае, мягко говоря, называются преступниками и проходимцами, по которым не только тюрьма плачет.

О сталинском «менеджменте» можно рассказывать много и долго, но ограничимся на уже сказанном, из которого следует, что для развития индустрии и прежде всего для добычи золота этот выдающийся преступник всех времён и народов завуалировано использовал методы частного обогащения и наживы, западные технологии и специалистов, грабил и нещадно эксплуатировал народ, обманывал и шантажировал меркантильных инвесторов, убивал неугодных и здравомыслящих, до смерти загонял работой население, пропагандируя весь этот ужас как происки врагов и победоносную борьбу социализма. Вот он, метод кнута и сухаря в действии! В таких условиях волей или неволей золото будет добываться, а фабрики с заводами будут строиться. И с 1930-1931 года количество добываемого и отбираемого золота начало расти быстрыми темпами. Хорошо это или плохо – спросите миллионы убитых и замороженных...

Процесс рабовладельчески принуждаемой индустриализации и крепостнической коллективизации пошёл по всей стране, ярко проявившись и в Сибири. Возможности развития золотопромышленности на юге Западной Сибири до 1930-го года оценивались скептически: регион отработан, запасов мало. Однако задачи, поставленные правительством в программе первой пятилетки, категорически требовали золота. Даже сравнительно небольшое количество металла, которое могли дать здешние прииски и рудники, было жизненно необходимо государству – вот как ставился вопрос! По согласованию с крайкомом ВКП(б) в 1931 году в Запсибкрае был создан государственный трест «Запсибзолото» с центром в Новосибирске. Его директором стал Г. И. Пёрышкин, ранее возглавлявший дальневосточную золотопромышленность. Он провёл реорганизацию приисков и рудников, ликвидировал ненужные промежуточные звенья и создал предприятия-комбинаты **по американскому типу**. Работа пошла эффективнее, и в 1932 году годовая добыча золота на предприятиях «Запсибзолото» впервые превысила 1 тонну.

Рис. 13. Сибирские старатели, 1930-е годы. Обратите внимание на рабочее оборудование золотодобытчиков (<https://michael-ky.livejournal.com/157419.html>).

Планы развития отрасли на вторую пятилетку были ещё более грандиозными и получили статус **«сталинского задания»**. В начале второй пятилетки тресту «Запсибзолото» удалось выйти на первое место, увеличив добычу более чем втрое. Исходя из таких успехов, Сталин в беседе с корреспондентом американской газеты «Нью-Йорк Таймс» заговорил о возможности увеличить добычу золота в 4 раза при условии поставки

американской техники. Он постулировал СССР как *«величайший в мире рынок, ...готовый заказывать и оплатить большое количество товаров»*. Именно золотопромышленность выступала гарантом платежеспособности страны. И её стали подгонять ещё интенсивнее, задействовав снова старателей (рис. 13).

Приказ наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе от 27 февраля 1934 года указывал на необходимость *«превратить золотодобычу и золотоскупку в дело всего трудящегося населения золотопромышленных районов, вовлекая в работу всё население приисков и близлежащих районов и устранив все препятствия к свободному и повсеместному занятию золотым промыслом»*. Трестам вменялось в обязанность повсеместно развернуть старательские работы и широко оповестить население золотопромышленных районов о льготах для старателей. Предписывалось предоставлять артелям разведочные площади, выгодные для работ, и оказывать техническую помощь. В условиях сохранявшегося товарного дефицита для старателей была развернута сеть магазинов с улучшенным ассортиментом и ценами, установленными в золотом исчислении. Результаты не заставили себя ждать. В 1936 году трест «Запсибзолото» добыл в своём регионе более 6 тонн и этот рекорд не побит здесь до сегодняшнего дня.

К 1935 году доля старательского золота в добыче Центрального приискового управления составляла 35,8 %, Беркульского – 50,7 %, Алтайского и Егоро-Салаирского – почти 100 %, а в целом по стране старатели в эти годы (до 1937 года) добывали до 50-60 % металла. Они же выполняли капитальное строительство, монтировали гидравлики, проходили шахты, устанавливали бегунные фабрики, строили жильё, школы, клубы. Им оплачивали – они делали. Старательство не требовало от государства особых капитальных затрат и давало ему золото *«сегодня и дешёво»*. Численность профессиональных старателей в СССР быстро достигла 120 тысяч человек. В принципе, золотодобычей разрешалось заниматься всем, за исключением бывших уголовников.

При этом вопрос механизации и интенсификации труда старателей оставался нерешённым. Если в Канаде, Австралии, США стремились извлекать из золотодобычи максимальную прибыль, меняя объёмы производства и технологии в зависимости от издержек, то в советской экономике 30-х годов рентабельность и прибыльность не имели большого значения. Ей было важно получить золото без больших капитальных затрат, и для этого ручной труд был весьма подходящ – *вперёд и с песней!*.. Пока имелось разведанное «лёгкое» золото для бутары и лопаты. Но Западная Сибирь – не свежая и не богатейшая новоиспечённая Колыма или Алдан с Амуром, где золото можно было ещё грести лопатой. «Лёгкого» металла в Западной Сибири скоро стало нехватать, и план третьей пятилетки выполнить не удалось (местами даже на половину), несмотря на то, что в погоне за выполнением плана руководители предприятий зачастую бросали все силы на добычу в ущерб разведочным и подготовительным работам (Гутак, 2005).

К 1940 г. трест «Запсибзолото» из передовых перешел в разряд отстающих. *«Планы механизации работ недоисполнялись, освоение и рациональное*

использование новой техники ограничивалось нехваткой технических знаний и опыта работников. Ситуация в отрасли становилась патовой. Сбой темпов развития отрасли в третью пятилетку был обусловлен изначально завышенными плановыми показателями, которые не всегда соответствовали реальным возможностям предприятий. Подобные планы давались "сверху" скорее из политических и карьеристских целей. Это и стало настоящим "вредительством" для отрасли, когда собственные просчёты и волюнтаризм власть имущих были свалены на "вредительство" на местах» (Бутвиловский и др., 2011, с. 42). В 1937-1938 годах на предприятиях Юга Западной Сибири, как и везде, развернулась очередная кампания по искоренению «врагов народа». Органы НКВД вменяли им сдерживание развития государственной добычи и стимулирование старательских работ. Глава Наркомата тяжелой промышленности Л. М. Каганович, проехав по местам золотодобычи, огласил: «Над тем, что золотопромышленность попала в такое трудное положение, немало потрудились вредители». Действительные причины невыполнения планов умалчивались, а арестованные в большинстве своём отправлялись в места отдалённые продолжать добывать и строить – за миску баланды. Надолго, и многие – навсегда. Среди них и орденосец Г. И. Пёрышкин.

Весомую роль в падении добычи сыграли меры правительства по сокращению старательской добычи. Расценивая её как «несоциалистическую форму развития промышленного производства», Экономсовет СНК 25 июля 1938 года предписал преобразовать старательский сектор в статус государственного и лишить старателей прежних льгот и преимуществ (Лешков и др., 2000). Уже в 1939 году численность старателей по отношению к 1937 году сократилась в стране на 40 %. Снизились и объёмы старательской добычи. Всё это повлекло недовольство И. В. Сталина. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 апреля 1940 года **льготы старателям были восстановлены, а предшествовавшие меры названы «грубыми извращениями» партийных решений.** В 1940 году старатели получили трудовые книжки, а стаж старательской работы был приравнен к стажу работы по найму. **Заработки старателей освобождались от обложения любыми налогами и сборами** (Золотая промышленность, 1940).

Но привлечь рабочих обратно на прииски оказалось трудной задачей. Работа на добыче россыпей была очень тяжелой физически, в отрыве от семьи и бытовых удобств. Это приводило к большой текучести кадров. Немногие работники из вольнонаёмных оставались на приисках постоянно. Но не это, конечно, было главной причиной, не бытовые неудобства и тяжёлая работа... Не было у людей уверенности, что их опять не обманут; не было и частной личной заинтересованности в деле. Поэтому описанные нами проблемы, как-то: недостаточное снабжение приисков товарами, продуктами и техникой, нехватка квалифицированных кадров, глупый и скоротечный трудовой энтузиазм, плохая советская техника (Бутвиловский и др., 2011) – мелочи жизни; следствия, а не причины.

Похожая ситуация была и на Дальнем Востоке (Кириллов, Афанасьев, 2008). Во время гражданской войны здесь царил хаос. Относительный порядок на

некоторое время навели промышленники, упросившие японцев занять Приамурье. Но после японцев стало ещё хуже. Как обычно, красные обвинили во всём интервентов и наследие царизма. Поначалу они полагали, что золото социализму не нужно. Приискковое оборудование растаскивали, фураж и продукты отбирали, работников местами обрекали на голодную смерть. Рыскающие по тайге бандиты захватывали прииски и заставляли добывать золото для них. Добывали гораздо меньше прежнего, но и это толком не учитывалось: много металла уходило в Китай и Японию. После гражданской войны советская власть продолжила гонения против корейцев, увидев в них опять японских шпионов. Большинство корейцев было вынуждено уехать, и в 20-тые годы на приисках работали почти одни китайцы (более 90 % рабсилы на 1926 год). Назначенные советской властью новые начальники сами ничего толком делать не умели и в итоге опять сдавали прииски в аренду бывшим их владельцам.

Однако большевики спохватились и взяли всё под свой контроль. Они создали государственные предприятия, начали уничтожать бандитов, снабжать посёлки. Для восстановления золотодобычи им пришлось так или иначе привлекать частный капитал и инициативу. Они вновь ввели свободное обращение с золотом, чем усилили добычу и привлекли иностранные компании. Было ослаблено налоговое бремя, появилось льготное кредитование, больше стало частных возможностей (НЭП). Но с 1926 года частника стали давить, обложили большими налогами, вынуждали прекращать работы. В 1927 году прииски экспроприировали и централизовали в «Союззолото». Иностранцев и их концессии ещё терпели – ведь они приносили валюту и привозили новейшее оборудование. Выгнали их несолоно хлебавших уже в 1932-33 годах.

Тогда же был установлен жесточайший контроль со стороны НКВД над всеми рабочими процессами, а добыча золота стала государственной тайной и монополией. Начали выпускать своё промывочное оборудование и драги по американскому образу и подобию. Развернули дополнительные поисково-разведочные работы и старательское дело под крышей государственных трестов. В середине тридцатых годов взялись и за вороватых китайцев. С песнями и флагами их отправили в Китай делать революцию под чутким руководством великого кормчего Мао. Вместо китайцев на прииски пригнали вербованных да бесправных спецпереселенцев и советских политических заключённых.

Как наводили новый порядок, наглядно показывает пример Томмотского района в верховьях Алдана. Золото было там богатейшее, и в 1924 году туда побежал народ: русские, татары и якуты с эвенками. Разразилось подобие золотой лихорадки (при НЭПе старатели таили надежду разбогатеть), но советское начальство было уже на месте. Оно гоняло народ туда-сюда, работа была не для всех, продуктового снабжения тоже толком не было. *«Как написано в книге "О Томмотских приисках", «выходцы с Томмота, встречая на пути десятки людей, которые идут без всяких запасов продуктов, восклицают: "Куда вы идёте? На верную смерть идёте!" Но никто этому не верит и идут, идут. Мнение выходцев таково: "Однако, к Рождеству человек тысячу погибнет голодной смертью в*

тайге"» (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 131). Дороговизна была жуткая на всё. Даже за разовое мытьё в бане снимали около двух граммов золота. Ситуация стала критической. Тогда дело взяло под свой контроль НКВД. Большую часть старателей просто-напросто выгнали с их участков (вместо семи тысяч осталось три да ещё полторы тысячи вертухаев и красноармейцев). Куда делись выгнанные и что с ними стало – НКВД особенно не волновало. Для оставшихся удалось к зиме подвезти продукты. Перезимовали, начали работать.

*«Простой подсчёт свидетельствует: в это время на Томмоте **каждый третий – в охране!** Что ж, новое время – новые порядки. При том, что и старые порядки, существовавшие при ненавистном "царском режиме", тоже в ходу: нарушение установленных правил каралось штрафами в размере от 25 до 300 рублей, а в случае повторного нарушения виновный безвозвратно выдворялся с приисков. Наказывали за пьянство и даже за запах алкоголя, за игру в карты, за "дурные" слова, за утайку золота... Бдительный надзор не допускает никакой контрабанды. Всякий вновь прибывший, будь это рабочий или торговец, обязан первым делом явиться в милицию, а затем в контору» (Кириллов, Афанасьев, 2008, с. 132-133). Короче, навели порядок. Как в концлагере. Вольницы и вдохновения золотой лихорадки здесь и близко не было!*

История золотодобычи в других районах принципиально не отличается от вышеописанного: при царе на фоне купеческо-чиновного хозяйствования было тоже хищничество и воровство, а при Советах – каторга и принуждение, либо госпредприятия с наёмным персоналом и старательские артели, но все они под надзором НКВД. Геологам было тоже несладко, на них писали доносы и многих сажали... Вот и на Дальнем Востоке приходят к выводу, что увеличение или уменьшение добычи определялось не разведанными запасами, а политическими событиями в стране (Кириллов, Афанасьев, 2008). Если у добытчиков нет личной заинтересованности и свободы, которые гарантирует им государственная политика, то развитию золотопромышленности поможет в основном лишь принуждение и тотальный контроль.

Но за всеми было не уследить, и на многие отдалённые, не особо богатые золотоносные районы Дальнего Востока шибко пристального внимания не обращали. В этих местах приисковые рабочие были предоставлены почти самим себе. Вместо промывки золота они работали на своих огородах, выращивали скот, занимались строительством. Так им было выгоднее. Добычу металла, прикинувшись под дурачков, саботировали здесь и рабочие, и служащие, обильно набившиеся в конторы. К примеру, на многих малых приисках Сугджаро-Токского района даже в бурные 30-е годы добывали всего лишь по несколько килограммов в год, а в 40-50-е годы – ещё меньше (Кириллов, Афанасьев, 2008). В итоге эти прииски закрыли... А в 80-е годы данный район взяла под свою опеку старательская артель «Восток-1», которая стала добывать здесь не по несколько килограммов в год, а сотни и тысячи килограммов все 80-90-е годы. Последние несколько лет артель выдаёт на гора лишь по 200-220 кг, но это тоже немало... Вот и получается

– дайте людям чуть больше свободы и заинтересованности – и результат говорит сам за себя. Чего тут ещё доказывать, в чём ещё убеждать?..

На примере СССР отчётливо видно, что жёсткое государственное регулирование было решающим при золотодобыче. Однако очевидно и то, что с самого начала частная инициатива действовала лучше, даже несмотря на ограничения и отвратительные условия. Государственная инициатива работала хуже, несмотря на дотации и принуждения. Как только советский госсектор начинал проваливать план, подключали старателей, а потом, получив прибыль от старателей, опять начинали их «душить». Вольнонаёмные и инициативные старатели играли большую роль в золотодобыче, особенно в ходе её возрождения. Так продлилось до середины 30-х годов, сменившись на преимущественное использование рабского труда заключённых. Относительно вольных старателей на крайний север коротким рублём не заманишь, да им и обустроиваться хочется, дом, семью, детей заводить. Старатели стали менее угодны (но на всякий случай часть их сохраняли), ибо их надо было заинтересовывать материально, а заключённым рабам можно было и не платить. Они – враги народа, им и пайки хватит, а чтобы работали лучше, можно пайку урезать или добавку дать. Рентабельно! Дёшево и сердито! Сладок ржаной сухарик, страшен длинный кнут. И сбежать некуда. Вот и Сапоговская Л. В. (2004) подчёркивает, что *«перевод отрасли в систему МВД, режим работы на грани человеческих возможностей, ничтожно мало стоивший труд заключённых, дававший воистину самое "дешёвое" в мире золото, дали скорый и внушительный эффект»*.

В военное время Советский Союз продолжал добывать золото, чего бы этого не стоило. Нарком цветной металлургии П.Ф. Ломако вспоминал, что *«с началом Великой Отечественной войны отрасль стала промышленностью стратегического назначения и наравне с другими стратегическими отраслями "встала на фронтовую золотую вахту"»*. А вот в США уже в 1941 году ввели строгие ограничения на поставку материалов для золотопромышленности и законсервировали некоторые рудники. Она почему-то не встала на фронтовую вахту... Ограничения ввели Канада и Австралия. Во второй половине 1942 года США, Канада и Австралия полностью прекратили золотодобычу, обосновав это необходимостью освободить рабочую силу для нужд обороны. Резко сократилась добыча золота и в Южной Африке.

Но СССР её не прекращал, хотя военные обстоятельства не позволяли сохранять добычу выше половины довоенной. Была катастрофическая нехватка рабочей силы, особенно квалифицированной. В забой и разрезы «пришли» необученные, физически ослабленные постоянным недоеданием женщины, подростки и инвалиды. Недостаток рабочей силы пытались компенсировать увеличением продолжительности рабочего времени, которая с 1 июня 1942 года составила 12 часов горных работ: 8 часов работы на рабочем месте и 4 часа «вольного старания». На государственных предприятиях был установлен военный режим, ещё более усилена трудовая дисциплина. По мере уменьшения фондов централизованного снабжения в один ряд с выполнением планов золотодобычи

становилась необходимость **самообеспечения** приисков и рудников продуктами и товарами. Начиная с 1942 года приисковые управления стали расширять посевные площади под зерновые, картофель, капусту, овощи, некоторые технические культуры. Только по Алтайскому приисковому управлению к концу войны посевные площади превысили 600 га (Давыдов, 2000). Директоры приисков руководили сельхозработами, занимались организацией лесозаготовок, кустарными промыслами. При этом от выполнения плана по добыче золота их никто не освобождал.

Вы себе представьте, сколько на людей навалили работы! И в основном на женщин, детей, стариков. Ужас! От такой работы не только кони дохнут. Только кто бы их там считал, этих надорвавшихся, заболевших, сгинувших. Но главное – за что надорвавшихся и зачем сгинувших? Победе над Германией добыча золота в СССР на тот момент ничего существенного не давала. Огромную **военную помощь** от американцев и прочих союзников СССР получал **не за золото, а в основном за бесплатно**. Рабочие рукигодились бы гораздо больше на военных заводах, в строительстве и в сельском хозяйстве. Это «проклятые буржуи» лимитировали объёмы добычи и переводили производственные ресурсы с золотодобычи в оборонное производство, тем самым облегчая населению тяготы военного времени. Какие они всё-таки слюнтяи!..

А наш метод другой: выжми из холопов все соки с дерьмом впридачу, заставь их подыхать ради осуществления нашей «светлой коммунистической мечты». И заставляли, вопя: *«И как один умрём, в борьбе за это!»* Только те, которые заставляли, страшая врагами-немцами-фашистами-капиталистами-кулаками-троцкистами и вечно бдительным НКВД, не торопились умирать. Многие негодяи жили долго, еду на дерьмо переводили и как могли продолжали гадить своим присутствием и враньём о подвигах. Лет сорок назад, ещё в 70-е годы удивила меня, молодого да глупого, смерть одного старикашки, шибко почётного пенсионера сибирского посёлка Каргасок. Удивила радостью каргасокских старушек, давно ожидавших, когда же сдохнет товарищ Уполномоченный, пользовавшийся девчонок посмазливее, отбиривший дохлую рыбёшку, которую рыбачки с голодухи закапывали в ил, гнавший плёткой их плохо одетых-обутых в октябрьскую воду тащить заледеневший с утра невод. Здоровущий, сытый, краснорожий кобелина с пистолетом и в хромовых сапогах. Моя тетя Мария была среди этих рыбачек, рассказывала как «ковалась» в тылу победа. Такова сермяжная правда жизни. Таковым был повод для горькой радости. Дождались, сдох наконец-то...

На золотодобычных промыслах вряд ли было легче. Но их снабжали кадрами получше, прикрепляя на работу заключённых и спецконтингент, а также выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ, организованных на золотодобычных предприятиях. Райисполкомам было поручено в весенне-летний сезон направлять на золотодобычу школьников, местное население и служащих районных и местных организаций. Особо рьяных энтузиастов труда поощряли то валенками, то десяткой к празднику... Но вот война закончилась, а битва продолжалась и собиралась переходить уже в решающую стадию. Сталинистам

требовалось ещё больше золота. Рассказывали, что требовалось оно для отмены карточной системы и ликвидации разрухи в условиях «холодной» войны. Но карточную систему было проще отменить увеличением сельскохозяйственной продукции, а разруху – строительством, благо пленных и эков хватало...

Но не тут-то было! Для усиления процесса золотая промышленность была передана из Министерства цветной металлургии в подчинение МВД СССР, генерал-лейтенанту Ф. П. Харитонову. Получив особые полномочия, МВД приступило к техническому переоснащению предприятий, выявлению и вовлечению в эксплуатацию новых месторождений. Для ведения поисков и разведки было создано хорошо оснащенное и укомплектованное кадрами геологическое управление. В крупных и удалённых золотодобывающих районах активно использовали принудительный труд заключённых. Но кемеровчане рапортуют, что на юге Западной Сибири лагерная система не нашла широкого применения и доля спецконтингента в промышленности Кузбасса не превышала 30 % (Гвоздкова, 1997). Неужели 30 % – это мало?..

Рис. 14. Учётная годовая добыча золота в период Российской империи и СССР (<https://bash-m-ak.livejournal.com/tag/>).

Короче, так или иначе, но процесс продолжался. Добывали как получалось, задействовали технику и спецконтингент на госпредприятиях, позволяли трудиться старателям. Добычу наращивали до 1954 года, но довоенного всесоюзного уровня (более 150 тонн; по другим данным – 340 тонн) как бы так и не достигли (около 105-110 тонн) (рис. 14). Зато официальный государственный золотой запас вырос к 1953 году до 2500 тонн (по другим данным, перед войной – до 2800 тонн) и был наибольшим за всю историю России (Лешков и др., 2000). Некоторые историки утверждают, что Сталин поставил задачу выйти по золотодобыче на первое место в мире, и её подняли перед войной до 310-320 тонн в год. Однако превзойти ЮАР, которая нарастила её уже тогда до 400 тонн, не удалось (<https://weekend.rambler.ru/read/39562988-kak-stalin-sozdaval-zolotoy-zapas-sssr/>). Возможно, эти цифры преувеличены, но как же тогда удалось создать перед войной золотой запас в 2800 тонн? Причём вопреки как бы большим продажам золота за рубеж? При официальных темпах добычи самых продуктивных предвоенных лет (с 1930 по 1940) – в среднем около 100 тонн (рис. 14) – вряд ли бы удалось сложить в закрома более 1000 тонн. Вот и получается, что кто-то, как обычно, врёт или блефует.

С 1954 года (после смерти Сталина) начались спад и стагнация добычи, продлившиеся почти 10 лет. На этот спад историки особого внимания не обращают и толком его не анализируют. Они лишь сообщают, что «истощение

месторождений, пригодных для ручной разработки, приводило к снижению доходов старателей. Следовало внедрять более эффективные способы разработки бедных месторождений, содержащих сотни килограммов золота: применение гидравлик с искусственным напором воды, паровых и электрических драг, отдельную добычу при помощи бульдозеров и экскаваторов и др. Но эти способы были непосильны малочисленным старательским артелям. Рабочие уходили в поисках приличных заработков, более интересной работы, получения квартир. Этому способствовало и принятое правительством решение об отмене золотого исчисления за сдаваемые драгоценные металлы. Отоваривание расчётных книжек старателей в магазинах золотоскупки прекратилось в 1950 году (Давыдов, 2000). В результате в первом квартале 1950 года с предприятий треста Запсибзолото выбыли 1481 человек. Объекты ручной добычи закрывались один за другим, доработав разведанные запасы» (Гутак, 2005).

Далее они утверждают, что «истощение известных месторождений привело к необходимости широкомасштабного геологического исследования и разведки золотоносных районов, в результате которых была создана ресурсная база для индустриальной золотодобычи... Огромную роль в развитии золотодобычи сыграла государственная политика всесторонней поддержки отрасли... Это позволило за короткий срок на базе разрушенных золоторудников и заброшенных приисков создать крепкие золотодобывающие предприятия со значительными объёмами производства. Государство содействовало процессу мобилизации рабочих кадров и специалистов в золотопромышленность региона... Значение фактора государственного регулирования в развитии золотопромышленности региона во многом можно считать решающим... Начиная с первых дней существования Советов до начала «холодной войны», власть не переставала нуждаться в золоте как гаранте кредитоспособности. Большие золотые запасы способствовали поддержанию престижа СССР на международной арене» (Гутак, 2005). Вот и получается тень на плетень и ёжик в тумане. Ежели всё создано, внедрено и поддержано, а тормоза убраны, то почему же начался спад золотодобычи именно после 1953 года? Причём повсюду, **хотя валовый внутренний продукт (ВВП) СССР в это время рос.**

А что же произошло после 1953 года? Да ничего, казалось бы, особенного – просто сразу после смерти Сталина началась ликвидация ГУЛАГа. 27 марта 1953 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, по которому в течение следующих трёх месяцев вышла на свободу почти половина заключённых (примерно 1,2 млн из 2,5 млн человек) (<https://de.wikipedia.org/wiki/Gulag>). Это только по официальным данным, которые последние лет пятнадцать год от года уменьшают количество репрессированных и убиенных. Сколько их было на самом деле – постарались замутить так, что чёрт ногу сломит. Поэтому я буду рассматривать лишь относительные изменения ситуации, которые достаточно схожи в различных источниках информации.

В начале 1956 года, впервые за двадцать лет общее число заключённых стало меньше одного миллиона. Иначе говоря, с каторги «ушло» множество рабов, но

далеко не все, ибо идти им было некуда. Они получили лишь иной статус и должны были оплачиваться теперь по-иному. Наверное каждый в состоянии понять, что при этом начнётся падение или исчезновение производства именно там, где работали каторжники. А это были великие стройки северных путей и лабиринтов в светлое будущее, остановленные в одночасье, а также добыча благородных и редких металлов, упавшая наполовину.

Если мы чуть внимательнее посмотрим на ход годовой добычи золота, то увидим чёткую корреляцию между количеством добытого золота и количеством заключённых (рис. 14 и 15). Итак, в 1929 году по указанию Сталина был создан ГУЛАГ, на работы погнали заключённых и начался устойчивый рост добычи золота (с 1930 года). Уменьшали приток заключённых – уменьшалась и добыча. Это и есть главная закономерность в сталинской золотодобыче, особенно ярко выраженная в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока, дававших 70-80 % металла (<http://www.petrographica.ru/detail/article/32.html>). Даже изменения активности старателей не влияли на величину добычи столь существенно, хоть нас и пытаются убедить в обратном.

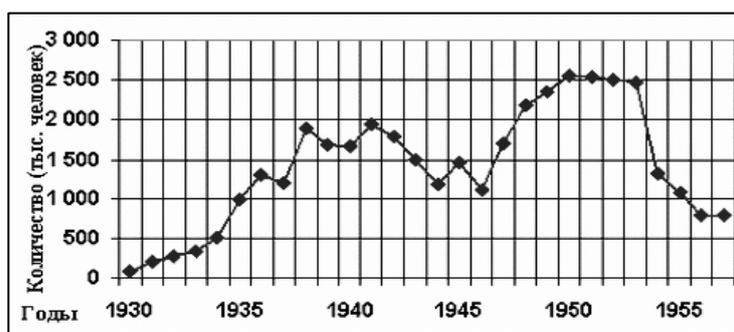

Рис. 15. Изменения численности заключённых ГУЛАГа (<https://www.google.com/search?q=>).

На добыче золота и редких металлов, включая уран, работало в 1940-1950-е годы около 70-80 % узников ГУЛАГа, причём только на золоте количество задействованных в разные годы составляло от 15 до 32 %, а это многие сотни тысяч человек (<http://www.hist.msu.ru/gulag/Articles/Gribanova-statya-berlag.htm>). Как сейчас пишут, только через систему лагерей Дальстроя прошли 740434 заключённых, из которых почти 140 тысяч закопали в колымскую землю (<http://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/>). Вот эта рабочая сила в основном и двигала сталинскую золотодобычу, да и прочую горно-добычную промышленность почти 25 лет (рис. 16). *«По состоянию на 1 января 1953 года... в лагерях, колониях и тюрьмах числилось 2625 тысяч человек, в спецпоселениях – 2753 тысячи, ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных – 65 тысяч. Всего, стало быть, даже без учёта не столь многочисленных контингентов административно высланных, – свыше 5,4 миллионов советских граждан, единовременно подвергавшихся репрессиям в форме лишения или очень большого ограничения свободы. Сколько же миллионов подверглось этим видам репрессий за все годы советской власти, особенно же за четвертьвековой период, начиная с "года великого перелома" (1929) до смерти Сталина в 1953? Сколько из них выжило, а сколько погибло? Если обобщить все высказанные выше соображения, то получается, что общее число граждан СССР, подвергшихся репрессиям в виде*

лишения или значительного ограничения свободы на более или менее длительные сроки за четверть века – с конца 1920-х до 1953 года – составило не менее 25-30 миллионов человек. Какие это имело демографические последствия?» (<http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/tema05.php>).

И не только такие последствия. Много и других последствий, за что миллионы ответственных за эти преступления негодяев до сих пор не понесли даже сколь-нибудь серьёзного порицания. Они лгали и заметали свои следы, свалив все преступления на труп культа личности, который сами же с воплями выбросили из мавзолея. Да, он был волею судеб злодей, но был и выдающейся личностью! А они – холопы, которые опять размножились, поклоняются своеподобному поводырю и продолжают в своих потомках вопить «можем повторить!»... Быть может цифры и преувеличены, но даже если они и преувеличены, сути дела они не меняют – справедливое возмездие за каждого невинного обязано достичь всех виновников и злодеев.

Рис. 16. Женщины-заключённые на строительных работах ГУЛАГа (<https://rus.azattyk.org/a/25065008/p1.html>).

Что же можно сказать о таком государственном строе? Кроме того, что он был преступным, более ничего плохого... Но золото тут не главный виновник. Где не было золота, там душегубствовали на добыче урана, олова, угля или просто на землекопании. Это был самый прибыльный способ задушить свободу, обращая людей в рабов и холопов, – и заключённых, и охрану-обслужу. В таких условиях речи о золотых лихорадках вообще быть не может. Рабов подключали к добыче обычно после того, как на новом месте потрудились геологи и вольнонаёмные рабочие: опоищивали территорию, оценили её перспективы. Ведь вслепую рабов не погонишь, надо сначала определиться где, что, к чему и сколько... Рабский способ работает на добыче золота достаточно эффективно. Но не во благо народу, а для рабовладельцев. Дёшево и сердито. Так было во все времена. Рабов заставляли вкалывать в древнем Египте и Риме, в Африке, Америке и Азии. Холопский и рабский труд использовался и в 19-20 веке – в ЮАР, США, царской России, Китае и СССР. В местах отдалённых и суровых, но богатых металлом, рабский труд оказывался самым дешёвым, прибыльным и душегубным. Он позволял делать рывки в производстве, науке, войне, но не способствовал обустройству территорий, созданию оптимальной инфраструктуры, экономики, культуры, эстетики, экологии. Он вёл в итоге к опустошению (рис. 17).

И всё же раб заслуживает сострадания и уважения. Настоящий раб – не преступник и не холоп. Он бывший свободный человек, стечением обстоятельств

насиленно обращённый в рабство. Раб ненавидит рабовладельцев. Он знает цену свободе и рвётся к ней, имея моральное право на восстание и освобождение. Рабы боролись за свободу, не щадя себя. Восстание Спартака, восстания в Египте, «На краю Ойкумены» Ивана Ефремова... Несмотря на безнадёгу, рабы сталинского ГУЛАГа восставали по-крупному 4 раза, предпочитая рабству смерть свободными. Честь им и уважение!

Между взятыми в рабство, холопами и уголовниками есть принципиальная разница. Уголовники – насильники, убийцы и воры в законе. Они не имеют морального права на своё восстание и освобождение. Холоп же не нуждается в свободе вообще, он готов вечно сносить все хозяйские «оплеухи» за «корку хлеба» или за возможность её украсть, прославляя хозяина и себя, и ненавидя прочих за то, что они презирают его и его хозяина. Так или иначе, но в условиях, когда золото принуждённо добывается рабами, преступниками и холопами, оно теряет свою эстетическую, экологическую и экономическую силу для народа. Силу золота умервщляют попы и фараоны, царящие до тех пор, пока добывается достаточно металла, позволяющего удерживать власть... Вот и свежий пример Венесуэлы показывает, что в критические минуты диктаторы сразу же хватаются за золото: либо продают его, чтобы удержаться у власти; либо прячут, если собираются сбежать. В данном случае обученный Мадуро следует обоим вариантам – для страховки...

Рис. 17. Остатки гулаговского концлагеря в Якутии (<http://ru.visit Yakutia.com/yakutsk-magadan-kolymskaya-trassa-avto-tur-yakutia/>).

Итак, официальный госзапас золота в СССР достиг в начале 1940-1950-х годов 2800-2500 тонн (по разным оценкам). К наращиванию добычи стремились всеми возможностями. Уже в 1927 году Сталин поставил стране задачу выйти на первое место в мире по добыче золота и опередить ЮАР. Одни историки утверждают, что перед войной удалось выйти на рекордные годовые 320 тонн. Однако ЮАР, которая добывала уже 400 тонн, так и не обогнали, зато уложили в государственную казну около 2800 тонн золота. Другие говорят, что за период с 1928 по 1953 год было добыто всего лишь 2400 тонн металла и, очевидно, все они легли в государственные закрома (Сапоговская, 2004). При этом сами же эксперты частенько толкуют о том, что золотом за сотни западенских заводов платили, технологии заимствовали, спецов нанимали, за ленд-лиз вроде как рассчитывались, Коминтерн подкармливали и прочие революционные дела вершили. Разве мало должно было золота на это уйти?

Судя по развороту дел – так и не одна тысяча тонн. Короче, либо про золотой запас недоговаривают, либо про растраты и добычу, а скорее всего – про всё. Но

как-то противоречиво получается. Завуалировать пытаются многое и называют это государственной тайной – тайной для дураков. Официально говорится одно, а дел громадьё о другом рассказывает. И рассказывает оно о гигантских тратах, способных быть обеспеченными только гораздо большей добычей золота, возможно вдвое-втрое больше официальной. Или **обеспечивавшихся иными источниками финансирования**; возможно, от вездесущего «коварного Никто». Есть и третий, тоже вполне реалистичный вариант: за услуги очень много обещали, но платили мало или не платили вообще. Это называется – «кидали»... При этом ещё и чужой металл прихватить не стеснялись. Особливо у тех, кому «помогали». Вот вам и четвёртый, вполне себе известный вариант. Об этом даже в алтайском геологическом журнале написали товарищи В. М. Рычков и С. И. Рычкова (<http://altay-geojournals.ru/wp-content/uploads/2015/02/13-10.pdf>). Читайте: *«В СССР золото интенсивно использовалось для индустриализации страны в 1930-х годах. Перед войной добыча золота в СССР была около 100 тонн/год. Но были и большие поступления. Например, в 1936-37 годах всё испанское золото, накопленное в результате ограбления Америки в XV-XIX веках, было переправлено республиканцами в СССР, для оплаты поставок советских вооружений (для борьбы с Франко). По некоторым оценкам, от 500 до 1000 тонн! В том числе и испанские монеты и "золото инков"! Кончилось золото, республиканская Испания рухнула! После войны в СССР оказалась и большая часть золота фашистской Германии и золото Шлимана, добытое этим археологом, историком и авантюристом при раскопках знаменитой Трои!»* Об этом и другие товарищи пишут. Вот так-то! Используя Испанию в качестве своего учебного военного полигона, перекачали себе её золото, а потом бросили к ногам диктатора Франко. Так ведь оно получается фактически. При этом трубили о своей доброте, детишек испанских спасали, немцам похлёбку давали. А золото тем временем прибывало и, похоже, в закромах его было действительно много.

Большой золотой запас СССР позволил властям в 1950 году установить твёрдое золотое содержание рубля (0,222168 гр.), предварительно изъяв денежной реформой большое количество денег у населения. С 1 января 1961 года золотое содержание нового рубля стало 0,987412 гр. Но у денег убрали нуль (10 старых рублей стало 1 рублём, курс обмена 10:1) и тем самым реальное золотосодержание денег крепко уменьшили – в 2,5 раза. В конце концов золотое обеспечение рубля было аннулировано Хрущёвым, по новой «привязавшим» его к доллару. Что давали эти финансовые игры населению? Да особенно ничего, кроме хрущёвского повышения цен и дефицита товаров. Достижения социализма, однако!

Удержать независимость и золотое обеспечение рубля СССР не мог или уже не хотел – тем более, что добыча золота резко уменьшилась в связи с роспуском ГУЛАГа, отменой льгот, реорганизацией управления и понижением статуса золотой промышленности, а траты металла на дело Мировой революции и заграничные закупки ширпотреба оставались большими. В результате Хрущёв профукал более тысячи тонн золотого запаса (официально осталось 1330 тонн) не только на закупки продовольствия и «интернациональную помощь», но и **«в целях подрыва финансовой стабильности капитализма»**. Выбрасывая крупные

партии золота на мировой рынок, СССР пытался вызвать падение цен, пошатнуть золотой долларовой стандарт и сокрушить западную финансовую систему. *«Но эти действия носили явно авантюрный характер и были крайне неумелыми; они заслужили от западных операторов рынка и аналитиков характеристику "замечательно несложных", игнорировавших конъюнктуру рынка и, в итоге, производившихся "себе в убыток"»* (<https://aftershock.news/?q=node/394221&full>).

Но при этом громко пелось о том, что золото – символ буржуазного варварства, порождающего ужасные мировые бедствия, но мы, мол, должны его использовать в интересах строительства социалистической экономики, облапошив капиталистов при расчётах с ними за товары. *«Перспективное и текущее планирование торговых и других расчетов... обеспечивает минимальное использование Советским Союзом золота в качестве всеобщего платёжного средства для уравнивания платёжного баланса. Однако стихийность капиталистического рынка с присущими ему конъюнктурными взлётами и падениями цен может внести в отдельные периоды изменения в запланированный объём продаж советских товаров, предназначенных для оплаты импорта. В таких случаях обычно встаёт вопрос о замене одного экспортного товара другим или о продаже золота. СССР как золотодобывающая страна использует продажу золота с целью увеличения импорта, в частности для преодоления диспропорций в народном хозяйстве, вызванных непредвиденными обстоятельствами»* (<https://textarchive.ru/c-1870924.html>). Иначе говоря, если СССР продаёт товаров меньше, чем закупает у буржуев, остаток ему надо доплачивать продажей золота, проигрыш дополнительный. Хочешь жить хорошо – производи лучше и продавай больше, чем покупаешь. А они нам тут лапшу на уши вешают про непредвиденные обстоятельства. *«Страна не дураков, а гениев»*, но толку-то нет, одни понты.

В итоге, папа – мойша, мама – гейша, а мы не виноватые... *«Социализм получил золото в наследство от капитализма как экономический феномен... У нас нет того общественного слоя частных дельцов, спекулянтов, биржевых игроков, который наживался и наживается на золотой лихорадке, обирая людей неопытных, несведущих и часто отнюдь не богатых... Конечно, люди грядущих поколений, люди будущего коммунистического общества – общества разума и здоровья сами решат, как им наилучшим образом распорядиться накопленными человечеством запасами желтого металла и в каких количествах его производить. Едва ли можно сомневаться в том, что денежные функции золота полностью отпадут. Потребление металла станет рациональным и функциональным. К тому времени с золота будет стёрто дьявольское клеймо, металл перестанет быть символом алчности, несправедного богатства, эксплуатации человека человеком. Прежде всего оно будет, очевидно, использоваться в технике. Но и красота благородного металла сможет служить средством удовлетворения здоровых эстетических потребностей человека»* (<https://textarchive.ru/c-1870924.html>). И этот бред был написан в 1983 году.

Сколько и на что тратили металл на самом деле – точно неизвестно, потому что его добыча и траты были предметом государственной тайны. Можно более-

менее точно говорить о тенденциях приходов и расходов. Официально добывали золота меньше, чем до войны, несмотря на то, что вместо ушедшей дармовой рабсилы на многих объектах активно внедряли технику и новые зарубежные технологии. Материально-техническое и жилищно-социальное инвестирование было недостаточным и золотодобыча перешла в разряд «планово-убыточной продукции». Частые внеплановые вложения в золотопромышленность 50-60-х годов существенного положительного эффекта не давали. Но причины убыточности были, конечно, другими и заключались в самой советской системе хозяйствования, где не было достаточной свободы и должной материальной заинтересованности. Все эти новые министерства (сначала Главзолото, потом Союззолото) и хозрасчёты более служили для очковтирательства, нежели для дела. Реформирование было хаотичным и многие мероприятия противоречили друг другу. Однако золото требовалось, добыча по официальным данным понемногу росла, но не за счёт роста производительности труда, а за счёт освоения новых месторождений и наращивания производственных мощностей (рис. 18). С 1971 года глава Совета министров А. Н. Косыгин лично следил за состоянием дел в отрасли, выделял ей дополнительные ассигнования, ресурсы, надбавки к зарплате. Столь большая заинтересованность главы правительства в увеличении добычи металла была также обусловлена ликвидацией золотого стандарта и резким скачком мировых цен на золото. Но особого толка от его энтузиазма не было.

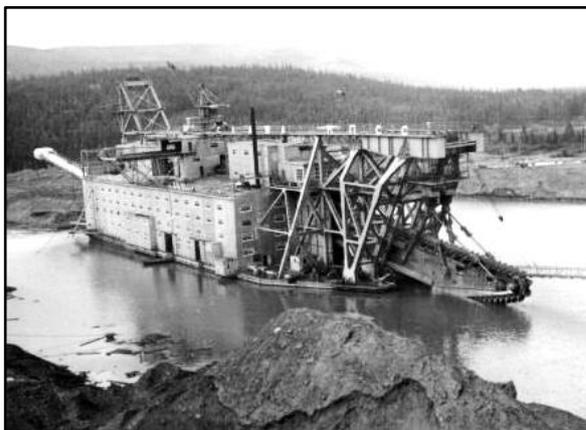

Рис. 18. Драга № 601 – крупнейшая в мире речная черпаковая драга для золотодобычи, эксплуатировавшаяся в Бодайбо на Мараканской золотой россыпи с 1969 по 1992 год. Агрегат длиной 236 м, шириной 50 м и высотой 54 м; весом 10300 тонн; оснащённый 169 трёхтонными ковшами по 600 литров каждый, совершал до 22 черпаний в минуту и обладал производительностью

550 кубометров «песков» в час. (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B0_%E2%84%96_601)

Говорят, что довоенный уровень добычи удалось превзойти после 1974 года, когда вновь разрешили усилить старательские работы во всех регионах, давая им в аренду неплохие участки и достаточно техники (следует подчеркнуть, что деятельность некоторых старательских артелей не была свёрнута после 1950 года; их держали на плаву на всякий случай). Несмотря на политику сдерживания «несоциалистических» форм производства, артели работали достаточно успешно и поставляли государству около трети отечественной золотодобычи. В убыточном государственном секторе было резко усилено освоение рудных производств в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, на Кавказе, но вот в Сибири оно шло почему-то особенно медленно, хотя месторождений понаоткрывали здесь немало. Были

сорваны сроки строительства сибирских рудников «Олимпиада» и «Сухой Лог», к другим вообще не приступали, однако реконструировали «Лензолото», что удешевило и усилило разработку крупных россыпей (<https://aftershock.news/?q=node/394221&full>). Разговоров о золоте в министерстве было много, предложений хватало, но рентабельность производства была слабой, планировали по-дурацки, душили дело излишней секретностью. Специалисты на местах зачастую боялись произнести слово «золото» или «платина», а о проблемах отрасли вообще помалкивали. Но служивые холопы всё же работали. Их усилиями добычу золота в СССР наращивали все 80-е годы (рис. 19). Месторождений хватало ведь с гаком. Продвигали решения организационных и технических проблем. Валюты-то и импорта хотелось! Задействовали множество техники и рабочей силы. В приоритете были не рентабельность, а количество добытого металла. И во времена Горбачёва даже вышли на официальный максимум (до 300-310 тонн в год).

Рис. 19. Техногенные следы повторной отработки россыпи Христиновская Яма на Салаире в 80-90-е годы XX века. Фото автора, 2010 год.

Рапортовали много, а что творилось на самом деле и кто сколько чего добывал – а чёрт его знает – может добывали и гораздо больше, чем рапортовали. На разведке и поисках нередко халтурили, делали приписки, искажали результаты (Бутвиловский и др., 2011). О нарушениях методики разведки и о создании фальшивого образа золотого гиганта «Сухой Лог» (недавно проданного инвесторам) свидетельствуют и «Сухоложские записки» Михаила Ильича Савиных. Таких примеров множество, о большинстве их и не рассказывают. А надо рассказывать! Особенно прилежно халтурили на разведке россыпей – концы в воду в них легче прятать. Шурфы и скважины зачастую не добывали до плотика, выход керна был мал, проходки заужены, промывка запоздавшая и плохая, документация примитивная – вот и «делали» советские разведчики объекты со скромными содержаниями, но с большими пространственными параметрами.

Должен сказать, что в Кемеровской области особенно увлекался этим делом, например, некто геолог Геращенко, ныне эксперт, типа профессор, но уже не чиновник. Увлечённо он и взятки у старателей вымогал, а с коллегами толком не делился. Это его и подвело (в интернете сводки Кемеровского суда об этом и рассказывают, так что все претензии – не ко мне). Приговор: 4 года, но условно. Можно сказать – пальчиком погрозили, ведь доброта у начальства безмерная. Ну как не порадеть своему в доску человечку, да за речи-то его верные и во всё и во всех-то влюблённые (<https://rg.ru/2015/08/19/reg-sibfo/yubiley.html>)... Я знаю его лично, работали пару лет в одной геологической экспедиции. Он был шустрим во всех отношениях, но в геологии – не очень. А вот скромница жена его была вполне

себе толковым специалистом, отчёты на должном уровне делала. На её хрупких плечах Геращенко и выезжал. Упаси господь вас подумать, что я с ним враждовал и сейчас клевету на столь порядочного гражданина и патриота. Я был с ним в корректных и независимых отношениях. Но о делах его и ему подобных было известно даже тем, кто о них и знать не хотел. Этот чудак «делал» россыпные месторождения просто: досыпал золото в одни пробы, а отсыпал из других. Особенно удачно сие получалось у него на заверочных траншеях: тупо намывали достаточное количество золота и довольно равномерно распределяли его по пробам траншейных секций. В результате на бумаге рисовались промышленно бедненькие (дабы не рисковать), но широкие и протяжённые россыпи – план по приросту запасов выполнялся и все были довольны, даже очевидцы. Известная схема...

Подобные работы приводили к тому, что содержания на многих объектах обычно занижались, «размазывались», и старатели прекрасно знали об этом, имея свою выгоду при отработке таких россыпей. Столь безхозяйственное положение спасало богатство российских недр, позволявшее добывать много. Несомненно – добывали много, но вот официальный золотой запас страны штормило. Он убывал при Брежнев (438 тонн), погрел при Андропове и Черненко (720 тонн) и глубоко упал при Горбачёве (290 тонн), хотя за горбачёвское время официально добыли более 1500 тонн. Выходит, что почти 2000 тонн куда-то испарились. Утверждают, что на закупку западных продуктов и ширпотреба пошло. Ну-ну, рассказывайте! Больше верится, что это пригосударственные службы их разворовали, металлом и долларами по загашникам попрятали! До лучших своих времён, наверное...

Воровали, похоже, уже и при добыче. И больше всех, очевидно, начальство орудовало, а не кавказские ребята. У начальства возможностей больше и воровать ему безопаснее – все свои, спитые и спетые! Будучи руководителем проекта по исследованию россыпной золотоносности Горного Алтая, я сталкивался при изучении советских архивных материалов со странными вещами в книгах баланса запасов. По некоторым объектам концы с концами никак не сходились. О чём я и в своём геологическом отчёте, как тот попугай, который кричал, что крокодилу мяса не додают, изложил (Бутвиловский и др., 1996ф). К примеру, для россыпи Куртачиха на баланс в 1980 году было поставлено 150 кг, после этого за два года отработали большую часть россыпи (я проверял на местности), затем работу свернули, а в книге баланса запасов ничего не отметили, – никакого изменения запасов. По скромным подсчётам должны были взять не менее 90-100 кг золота, но они не зарегистрированы. Куда дели? Куда положено, туда и дели... Это вам, ребята, не дерьмовыми джинсами, в подпольных цехах пошитыми, фарцевать. На золоте, возможно, дела-то покруче проворачивались. То-то потом вдруг криминальные и комсомольско-партийные буратины повылазили, «бизнесменами» да депутатами заделались.

Да что там Алтай бедноватый... Вон в Горной Шории тайга густая, тёмная, черневая. И полюбилась она начальству из «Главного управления исполнения наказаний МВД СССР»: глухомань, хороша для зон-колоний, пусть зэки лес валят, вроде трудятся. Ну и валили лес помаленьку. Диво, правда, дивное – колонии не

только к лесам, но и к золатым местам тяготели, слухами разными славились (очевидцы-то были, не вечно же многим «сидеть» приходилось). Часть заключённых не лес валила, а шурфы да штольни била, руды дробила, золото мыла. Ясно, что под чутким руководством и пристальным присмотром «хозяина» – начальника колонии. Тайно добывалось для своих – и в статистику вряд ли входило. Наверное, понемногу золотило, но хватало... На Ортоне-Фёдоровке, говорят, было дело. В Мартайге тоже подобные места имелись... И в Хакасии народ сидел. А уж про дальние севера и вообще молчу. Желаящим расширить кругозор рекомендую почитать статью Евгения Жирнова в «Коммерсанте» (<https://www.kommersant.ru/doc/2044320>). Широко поставлено было дело. Ещё при Сталине начали «органы» подворовывать, взяв в кореша и маститых уголовников...

Ежели всё сложить, то может и немало получиться. Хороши были семи-восьмидесятые годы для «силовиков». Вот они себе строительство материальной базы собственного «коммунизма» и организовали. Всё ведь под руками было – и рабсила, и секретная геологическая информация, и возможность выбора, и сами себе хозяева. Это, конечно, мои домыслы да фантазии... Буйная у меня фантазия. Но и результаты ведь налицо! Кому живётся весело, вольготно на Руси?.. То-то! «Великий хапок» уже тогда готовился.

Официально же сообщают, что *«в брежневский период за счёт продаж золота не раз пытались "латать дыры" экономики "развитого социализма". В 70-80-е годы за границу ежегодно продавалось не менее 200 тонн золота»* (<https://aftershock.news/?q=node/394221&full>). «Не менее» может означать и более. Говорят, что продавали больше, чем добывали, а рулил этим делом Совет министров. Экспортная реализация золота делалась многочисленными малыми партиями через Внешторгбанк и **Московский народный банк, который почему-то пользовался большим доверием в лондонском Сити**. А что? «Коминтерн» наверняка веников не вязал, во все финансовые, государственные и общественные структуры своих людей пристраивал, поддерживал и проталкивал. Это очень эффективный способ заслужить большое доверие. Вот и возникает вопрос, а кому в итоге «продавали», не своим ли засланцам? Вот и получается, что, быть может, и двух зайцев сразу ловили: и валюта в страну шла, и у своих ребят новые финансово-политические возможности троцкистско-большевистские дела продвигать появлялись. Ведь это золото на Западе государственные хранилища почему-то совсем не пополняло, прилипало не к государственным рукам. Зато левые, женские, радужные да зелёные движения ширились и процветали, добрище в массы несли...

«Часть советских золотых продаж имела "фактически спекулятивный характер и производилась... по тайному соглашению с Англо-Американской корпорацией – Москва получала значительную прибыль, для корпорации же эти сделки были безобидны и даже позитивно влияли на долгосрочные тенденции"» (<https://aftershock.news/?q=node/394221&full>). Интересненько! Ловко! В условиях быстрого роста цены на золото более привлекательным становился доллар – валюта – легко и хранить, и тратить... На вырученную валюту импортировали технику, лекарства, зерно. Однако неизвестно какая часть золота и валюты действительно

шла на эти закупки, да и закупки эти послужили не экономическому обновлению страны, а на прожор тем, кто у кормушки. Мы, простые советские люди, ничего особенного от этих долларов не поймали; хлеб, правда, был всегда, как и интернациональный долг.

Внутри страны металл направлялся большей частью на нужды предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК), причём в 10-12 раз дешевле, нежели добычная его себестоимость (1 руб/г и 12 руб/г) – было чем и интендантам спекулировать! Ну не на золотые же пули металл туда гнали, да и танки им не золотили. А на что? Много золота шло на внутреннюю облицовку ракетных двигателей (до 10-20 кг на одну приличную ракету). Много, но ведь не всё же... С 1953 по 1990 год на внутренние военные нужды было израсходовано более 582 тонн золота (в среднем более 16 тонн в год – можно было делать ежегодно 1000-1600 баллистических ракет – красота!). Советскому народу от этого, правда, красочнее не становилось. На золотые украшения был страшный дефицит, и цыгане толпами шастали около ювелирных магазинов и ломбардов. Спасибо советской власти – молодожёнам давали справку и разрешение купить два обручальных золотых кольца, а иначе не купишь их на свои кровно-деревянные. Дизайн был прост, но цены помидорные; однако и за такие цены было без блата золотые серёжки девчонке купить затруднительно... К тому же сейчас выясняется, что немножко химичила тогда советская ювелирная промышленность, золотишка в изделия то в одну партию, то в другую не докладывала или попросту щедро позолотой латунь покрывала.

Но с иностранцами так не баловали. Особенно задружили с ними в годы перестройки. Золото тогда хорошо добывалось и, возможно, продавалось (**перемещалось**) – сотнями тонн в год. Под золотые гарантии брались на Западе и долларовые кредиты. *«...Рассмотрение и решение вопросов, связанных с золотом, в этот период всё более перемещалось из Совета министров в ЦК КПСС, облекалось всё новыми покровами секретности. В годы перестройки иными стали цели продаж золота за границу. С одной стороны, значительный акцент был сделан на импорте западных технологий, с другой – на золото закупалось большое количество дефицитных потребительских товаров, призванных продемонстрировать "гуманизацию партийно-государственных приоритетов"...* *Неизменной статьей золотовалютного баланса в этот период оставалась поддержка Советским Союзом социалистического лагеря и "прогрессивных сил третьего мира". В конкретных распоряжениях Внешэкономбанку, через который преимущественно проводились операции с золотом, неизменным было напутствие о реализации металла "с учётом конъюнктуры рынка с целью получения максимальной прибыли. В ...качестве постоянного партнера СССР в этот период называет Швейцарию (речь в данном случае идёт не о правительстве Швейцарии, но о втором по значению в мире Цюрихском рынке золота, особенностями которого являются максимальная свобода операций, отсутствие налогов и валютного контроля, а также тщательно соблюдаемая секретность сделок). Об операциях СССР на периферийных рынках золота **по понятным***

причинам ничего достоверно не известно"» (Сапоговская, 2004, см: <https://aftershock.news/?q=node/394221&full>).

Только западные барыги (или «свои западные люди») тут не причём: что им дают, то и берут да помалкивают... Много чего неизвестно, товарищ Сапоговская. Можно только догадываться... Неизвестны и многие «закупленные» технологии, да и дефицитный ширпотреб увидеть большинству на себе так и не удалось. Вот и наплевать народу было, рухнет СССР или нет. Всё под чутким руководством партийной братвы делалось, советскими руководителями. Посовещались, обрушили и по-братски поделили – каждому свою камеру-вотчину. Но самая большая и пёстрая камера вместе с Кремлём и атомной бомбой досталась московской государственной братве, назначившей нового смотрящего по фамилии Ельцин. И за всё это золоту и советскому народу отдуваться приходилось...

А сколько металла за все советские годы (1917-1991) добыли – достоверно не известно. С 1928 года по 1991 год информация о количестве добытого в СССР золота была засекречена. Его оценивали весьма приблизительно, опираясь на косвенные сведения из открытых источников и на данные иностранных разведок (ЦРУ). *«После распада СССР часть данных о золоте (добыча, официальные резервы, продажи) рассекречена. Сегодня становится понятным, что тогдашние оценки экспертов и разведок были несколько завышены»* – утверждает В. Ю. Катасонов (2009, с. 16). Может Катасонову и понятно, но мне – нет. Много противоречий в оценках и цифрах, а региональные данные не бьют с общими центральными. **«Рассекретили» – не означает, что сообщили правду.** Могли фальсифицировать архивы, могли с самого начала вписывать фальшивые данные, могли просто не знать положение дел достаточно точно и т.д. Что поделать, репутация у российских секретов и несекретов такая – **веры им нет...** Впрочем, как и другим секретам. **Лишь в делах правда просматривается.**

После того как была написана эта глава, мне попала статья Ю. И. Мухина в газете «Завтра» (http://zavtra.ru/blogs/katasonov_zoloto_i_stalin), где он на свой лад «анализирует» работы В. Ю. Катасонова, в частности его книгу «Экономика Сталина». Мухин, как ярый сталинист и восхвалитель СССР, сразу же вцепился в писанину Катасонова, который *«вполне резонно прикидывает добычу золота за этот период и задаётся вопросом: "Куда же утекло более 8,5 тыс. тонн желтого металла?" И Катасонов на этот вопрос имеет ответ. Оказывается, СССР продавал золото на Запад, поскольку его экономика становилась всё менее и менее эффективной».* Мухин категорически не согласен с тем, что экономика СССР была неэффективной. Цитирую: *«Чушь! Производство (без импорта) товаров в СССР неуклонно возрастало, а чтобы это производство росло без затоваривания, неуклонно росла и зарплата – доходы граждан. В 1970 году средняя зарплата была 121 рубль, а в 1990 – 303 рубля. И это при абсолютно стабильных ценах на основные товары! Простите, но даже в период так называемого "застоя" эффективность экономики СССР превосходила эффективность основных стран капиталистического мира... Причём, валовый продукт возрастал не за счёт количества вовлекаемого в работу населения, а за счёт повышения*

производительности труда, и что смешно, об этом пишет сам Катасонов» (http://zavtra.ru/blogs/katasonov_zoloto_i_stalin).

Ну ладно, Катасонова можно назвать «дураком», а вот Мухин – действительно советский лжец и манипулятор. Но и к манипулятору нужно внимательно прислушиваться: иногда он может выдать такое, что и дураку не под силу. Камнем преткновения стала тема сталинской индустриализации. Катасонов объясняет её победоносное осуществление **«за счёт средств, которые в первые годы советской власти «пламенные революционеры» награбили у народа и вывезли за границу»**. Однако и ему самому это объяснение не кажется достаточным: *«...Эти победы имели мистическую природу... Сталинская экономика явила нам пример настоящего «экономического чуда», которое рациональному объяснению не подлежит»*. Такая дурь даже Мухина возмутила. И его понесло: *«Известно, что в ходе индустриализации большевики закупили за границей огромное количество промышленного оборудования вместе со специалистами-монтажниками и технологами! Мощнейших предприятий и самых передовых! За неполные три первые пятилетки в стране были построены 364 новых города, сооружены и введены в действие 9 тысяч крупных предприятий! За какие шиши всё это было куплено, причем, в исторически очень короткое время??... Катасонов добросовестно искал ответ на этот вопрос – перебрал все варианты, но ответа не нашёл. (От этого у него и вопли к богу). Я же в первом приближении согласен с теми историками, которые считают, что деньги поступили от Ротшильдов, однако ни Ротшильды, ни иные банкиры это не благодетели, и деньги просто так не дадут. И я уже писал, что Сталин погасил взятые у банкиров Запада кредиты золотом, авралью добытым в СССР в короткое время рубежа 20-30-х годов. Катасонов с этим не согласен потому, что найденные им в архивах числа это не подтверждают. Ну, а мысль о том, что эти числа могут не отражать действительное состояние дел, Катасоновым отвергаются, как я полагаю, из-за отсутствия реального экономического опыта»*. Правильно! Катасонов даже не догадывается как могут врать власть имущие.

«Катасонов такой экономист, который этого не понимает. Вот он пишет о запасах золота в 1953 году: "Вячеслав Молотов об этих сталинских запасах говорил в беседах с Феликсом Чуевым: "У нас был огромный золотой запас скоплен, и платины было столько, что не показывали на мировом рынке, боясь обесценить!". То есть, сам написал, что запасы золота были СЕКРЕТНЫ, но после этого Катасонов верит всем открытым числам запасов и добычи золота в СССР. Ну не логично же! Правда, эти данные такие, что раньше и меня вводили в смущение, и до прочтения этой книги Катасонова и мне были не понятны. Дело в том, что в СССР, данные о запасах и добыче золота были засекречены только в 1933 году, а до этого, как и в странах Запада, они публиковались. Мне было непонятно - зачем было их публиковать, если СССР уже всю торговал золотом?? Ведь большевики, в отличие от нынешних правителей, дебилами не были! И, как вывод, мне было понятно, что все эти публикуемые в 20-годы данные по золоту – "липовые", но, кроме своего понимания, подтвердить это было нечем. И вот именно у Катасонова, я, к своему стыду, впервые узнал о "золотой блокаде».

Оказывается, с 1925 по 1932 год Запад отказывался брать у СССР в оплату за товары золото! Понимаете, эти мрази, зная, что СССР задыхается после войны от нехватки всего – и топлива, и леса, и, особенно, хлеба, требовали, чтобы СССР расплачивался за поставки с Запада хлебом!» ([http://zavtra.ru/blogs/katasonov_zoloto i stalin](http://zavtra.ru/blogs/katasonov_zoloto_i_stalin)). Действительно – мрази! Ведь обещали большевики, что всех их, буржуев, экспроприируют и перережут, а они, буржуи, СССР кормить не захотели. Вот где сволочи-то! Какие негодяи, однако!!!

Я прошу прощения за обилие цитат от Ю. И. Мухина, но наглость, злоба и агрессия этого имперца заслуживают гласности. Он не только привирает и противоречит самому себе, но и выдаёт очевидное, бывшее засекреченным или изолганным. «Итак, с 1925 по 1932 год золотом было запрещено торговать, и теперь оцените, что СССР публиковал данные о запасах и добыче золота именно и только в эти годы золотой "блокады"! Как только блокада окончилась, все эти числа по золоту были тут же засекречены. Как это понять? А так, что СССР в 1925-1932 годах публиковал "липовые" числа и публикацией этих "липовых" чисел успокаивал правительства Запада: "Да мы золотом не торгуем – вот у нас и запасы золота растут. Какие к нам претензии?". На самом деле числа были ложными, золота добывалось очень много, и именно за счёт этого золота осуществлялась индустриализация. Как оперировать с золотом во время блокады прекрасно знали ещё до неё: "Русское золото переплавлялось и шло в другие страны с новыми клеймами. Директор шведского монетного двора заявил, что с 1 января по 22 апреля 1922 г. было переплавлено 70 тонн золота. Основная часть направлялась затем в Америку", – приводит сведения сам Катасонов, не придавая этому значения».

Однако манипулятор Мухин чует спиной, что на закупку 9 тысяч крупных фабрик и заводов (если честно покупать их на Западе только за золото) нужно не просто много золота, а очень много. Он даже не представляет себе, насколько много! И тогда верхогляд (врать тоже уметь надо) придумывает для дебилов особую версию, призывая «понять, как именно Сталин начал это золото добывать. Конечно, с Америки пошло самое передовое золотодобывающее оборудование и технологии, приехали самые лучшие специалисты, начались строиться золотодобывающие шахты и предприятия. Но Сталин заманил в золотодобывающую отрасль старателей... Старатели нужны были не только для работы там, где машины применять нецелесообразно, дело в том, что при отсутствии достаточного количества геологов они были ещё и геологоразведчиками. И если старатели находили богатую россыпь или жилу золота, то, в отличие от царских времён, когда они её прятали, теперь старатели об этой залежи тут же сообщали, поскольку им сразу платили 30 тысяч золотых рублей (и не простых, а таких, которые можно было отоварить в специальных магазинах, в которых «всё было»). И дальше разрешали добывать найденное золото, пока государство не проложит к этому золоту дорогу и не построит рудник или пустит мощную драгу. А вот теперь вдумайтесь в числа – эта мера выбросила в тайгу и горы не 10 и даже не 10 тысяч человек, а сразу 300 тысяч старателей! Триста тысяч! Ни одна отрасль в СССР, кроме сельского хозяйства,

не имела такого количества работников. Эти старатели быстро обшарили все "белые пятна" СССР, все самые дальние закутки и ОДНОМОМЕНТНО "сняли пенки" – собрали золото с самых богатых залежей».

Вдумались? Скажи на милость, как здорово получается! Да как бы с неба свалившимися золотыми рублями! Прямо сказочно, и сказочника несёт дальше: *«При таком способе добычи самые большие количества золота должны были быть добыты в первые годы – до начала и в начале 30-х! А в эти годы в СССР как раз и показываются очень маленькие числа его добычи. Не верю! Добывали очень много и контрабандой переправляли за границу, расплачиваясь за заводы и оборудование для индустриализации. Таким образом, если не брать пример с Катасонова и не списывать индустриализацию на бога, то проведена она была за счёт золота. Других объяснений нет. И не предвидится».* Но, увы! «Неверующий» Мухин не знает, каковы на самом деле золотоносные месторождения и как в действительности добывается золото. Он несёт полную ахинею, дабы скрыть истинное положение дел, которое выставляет большевиков перед русским народом далеко не в лучшем свете.

Даже в благоприятных условиях и миллиону старателей с лопатами не под силу добывать в год более 100-150 тонн. А нужны были многие тысячи тонн! Хотя спору нет, добывали, быть может, поболее официальных цифр, и продавали на Запад немало, но далеко и далеко не тысячи. Да и зерна не могли продавать достаточно для покупки заводов. Так что «объяснение» должно быть по-любому другое и совсем не «чудотворное». В первой половине этой главы я уже нарисовал картину сталинской индустриализации и золотодобычи, которая гораздо ближе к реальной. Следует ещё раз подчеркнуть, что главным методом привлечения «инвесторов» в СССР были обещания всего и вся, а затем «кидалово» с включением дурки, подставных фигур и беззакония (почитайте, как об этом поют сами сталинисты). При этом, конечно же, были и очень хорошо прикормленные западные «бизнесмены» из своих, иначе остальных хапуг и дураков было не заманить. Но заманивали их в основном-то не золотом. **Не золотом!** Осмелюсь предположить, что **привлекали их векселями на земельную собственность.** «Раздавали» на бумаге российские земли. Например, Крым был ещё Лениным и Троцким расписан на векселя под американские кредиты, причём владельцами векселей стали среди многих толстосумов и президент Рузвельт с дорогой супругой. Известный, между прочим, факт (<http://newconcepts.club/website/articles/2299.html>), хотя он в последнее время яростно опровергается. Уж настолько яростно, что уверенность в его истине только крепнет... Богатые космополиты мечтали особую Республику в Крыму обосновать (Крымскую Калифорнию), вот и не скупилась, – ведь Крым уж побольше российского золота стоил и стоит. И не только Крым.

Заклучали эти сделки бывшие на доверии и известные Западу троцкисты да бухаринцы, а товарищ Сталин тут как бы совсем не причём. Лет 5-6 покипела работа, а потом вдруг оказалось, что они – враги народа, землю русскую продавали. К стенке их, самозванцев! И все их сделки аннулировать! Вот так! Облапошили

западных толстосумов дёшево и сердито! Тут они и озлились, подстрекательством занялись, дело к войне повели. А товарищу Сталину это только ведь на руку: мировая революция не за горами, он на белом коне, а они все в дерьме! Шишь им, а не золото! Себе пригодится.

Итак, более правдивая информация о золотодобыче тех времён скромнее. По нынешним официальным данным за период 1954-1991 годы добыли 10,2 тысяч тонн (в среднем за год 268 тонн). В сталинский период (1918-1953) – всего лишь 2,1 тысяч тонн (по 58 тонн в год), а за всё советское время суммарно получается 12,3 тысячи тонн. Маловато, однако. Обидели и сталинскую эпоху. Добыли вроде как 2100 тонн, а по другим данным золотой запас уже в 1940 году достиг 2800 тонн (<https://kot-begemott.livejournal.com/2333325.html>), и при этом золотом вроде некоторым образом за рубежом расплачивались, какую-то технику закупали, Коминтерн поддерживали. Откуда брали?... В Западной Сибири в сталинское время ежегодно добывали металла в 2-3 раза больше, нежели в последующее советское время (Бутвиловский и др., 2011). Даже в военные годы Кемеровская область выдавала примерно столько же металла, сколько и в мирные благодатные 70-80-е. Главной золотоносной провинции СССР – Колымы – это также касается: при Сталине добывали и здесь в 2-3 раза больше золота, нежели потом лет двадцать кряду. Да и на другие регионы надо посмотреть внимательнее. Добывали больше, но не больше возможного на те времена (**200-300 тонн/год**). Власти и их слуги заврались, дурачками прикидываются... Но вопрос-то так и стоит: сколько добыли и куда дели? Кому-то ведь и отвечать придётся.

Глава 19. Колымские реалии и мифы в созидании советского «золотого» менталитета: Как было и как об этом рассказывают

Первым крупным советским освоением золота в 20-е годы стали богатые россыпи Алдана, опоискованные геологом В. П. Бертиным в устье р. Ортосалы, где был создан прииск Незаметный, выросший затем в городок Алдан. Именно на россыпях Алдана набирались опыта и знаний многие геологи (Билибин, Раковский и другие), задействованные спустя 3-4 года на Колыме, ставшей главной золотоносной провинцией СССР. Сведения об открытии колымского золота запутаны и противоречивы. Одни рассказывают о золотой лихорадке на Колыме, случившейся ещё в 1914 году. Другие толкуют о татарине по кличке Бориска, который первым намыл золото на колымских притоках и сгинул, не дойдя до мест обитаемых. Третьи утверждают, что всё началось в 1916 году, когда нашли богатую россыпь в бассейне р. Среднекан (<http://www.expert-oil.com/cat/mostest/articles/Zolotodobycha-v-Rossii.html>). Также известно, что в середине 1920-х годов здесь уже действовала парочка нелегальных старательских артелей, о чём сообщает и сам Ю. А. Билибин (рис. 20).

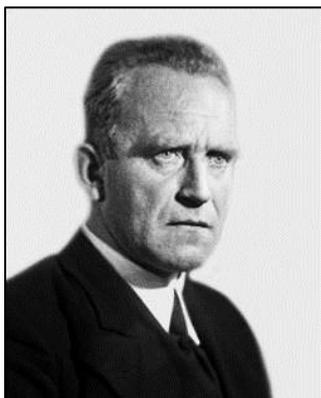

Рис. 20. Юрий Александрович Билибин (<http://scirus.benran.ru/higeo/view-record.php?tbl=person&id=40>).

Но интенсивно начала осваиваться Колыма после дополнительных рекогносцировочных исследований Ю. А. Билибина, С. Д. Раковского и В. А. Цареградского, организовавших по собственной инициативе первую колымскую геологическую экспедицию, во время которой (1928-1929 годы) и последующих экспедиций был подтверждён и расширен обширный ареал россыпной золотоносности «Реки». Большую лепту в эти представления внесли и исследования С. В. Обручева (сына академика), проведённые примерно в это же время в индигирских и колымских верховьях (со стороны Якутии). Настоящими первооткрывателями эти геологи не являются, но это не умаляет их геологических и экономических заслуг. Уже после первой экспедиции они правильно оценили огромнейшие перспективы золотоносности региона и подтвердили давние предположения очередного немца Розенфельда о золотоносности Индигирки и Колымы. На основании этой оценки и была задействована Колыма на полную возможность. Риск был огромный! Трудно представить, что было, если бы геологи ошиблись – НКВД разорвало бы их в куски и клочья. Нужно отдать дань профессионализму и мужеству этих людей, которые полностью посвятили себя творческому труду. Билибин и Раковский прожили недолгие, но яркие жизни. И никто не посмел объявить их «врагами народа».

Итак, колымские перспективы стали известны Сталину, и дальше всё пошло по плану, без всякой золотой лихорадки. План добычи в 1931 году был 2 тонны, в 1932 – 10 тонн, а в 1933 – уже 25 тонн. План и золотая лихорадка исключают друг друга! Тем более при советской власти и её военизированном детище «Дальстрое». Родилось дитя по-быстрому, вместе с планом в 1931 году – и сразу дали рядовым лопаты для рукопашной битвы за золото, а инженерно-техническим работникам – воинские звания и боевые задачи. Руководитель Дальстроя был в чине генерал-лейтенанта и уполномоченного утверждать и отменять смертную казнь, наказывать и амнистировать заключённых, награждать орденами и медалями. Именно Дальстрой и показал пример, как может в советских условиях дёшево и оперативно добываться золото.

Дело в том, что в начале 30-х годов на предприятиях «Главзолото» лишь 15-19 % работников действовали на основном производстве. Остальные (более 1,1 млн человек) сидели в конторах или занимались побочными делами. Такая бюрократически раздутая структура не может быть эффективной – стимулов неустанно трудиться особо-то не было... Вот тогда и возникла идея провести эксперимент по использованию труда заключённых, которые в документах начала 30-х годов обозначались как «организованные рабочие» на «хозяйских работах». Эксперимент запустили на магаданском Дальстрое, и он удался – и стране на пользу, и «Главзолоту» в назидание. Руководство Дальстроя во главе с Э. П. Берзиным сделало вывод о том, что *«использование исключительно организованного труда заключённых на золотодобычных работах, без сомнения, будет содействовать дальнейшему удешевлению производства и более полной отработке месторождений»* (<http://www.petrographica.ru/detail/article/32.html>). Дали спецстимулы, и процесс дешёвой ручной работы пошёл! Уже в 1934 году удельный вес заключённых на золотодобыче Дальстроя превысил 80 %, а в 1937 году достиг 94,6 %. За столь блестящую эксплуататорскую идею Берзин с соратниками и их последователи в регионах Приамурья и Восточной Сибири были расстреляны. Врагами народа оказались. Таковыми они и были.

Но процесс продолжился уже под руководством «друга народа», К. А. Павлова: и по сокращению бюрократии, и по наращиванию количества каторжников. Число работников, занятых на золотодобыче по отношению к общему количеству работающих в Дальстрое увеличилось более чем вдвое (в 1938-1940 годах этот показатель составил 41,5 %, тогда как в 1932-1937 годах – только 17,6 %). С самого начала Павлов задал ускоренный темп ведения золотодобычных работ, переведя их на режим военного времени. Невыполнение оперативного приказа влекло за собой серьёзные последствия (несколько суток ареста, снятие с работы, уголовное преследование). Отказ заключённых выходить на работу и намеренное членовредительство квалифицировалось как контрреволюционный саботаж. «Злостных саботажников», особо не церемонясь, расстреливали. С 1 марта 1938 года на открытых горных работах в суровейших условиях Колымы был установлен 11-часовой рабочий день (для заключённых – 12-14 часовой).

Средние содержания колымских россыпей, разрабатываемых в 1932-1937 годах, составляли 25 г/м³, что позволяло весьма рентабельно добывать металл и вручную. В 1937 году доля экскаваторных работ едва достигала 9 %, остальное делалось руками, лопатами, киркой и тачкой. *«Рост технико-экономических показателей на золотодобыче в 1938-1940 годах достигался, главным образом, за счёт увеличения числа заключённых на основном производстве. Технику старались беречь, поскольку её приобретение и доставка на Колыму обходились Дальстрою недёшево, а новые этапы заключённых казались неисчерпаемыми. Себестоимость колымского золота была значительно ниже мировой цены на данный металл»* (<http://www.petrographica.ru/detail/article/32.html>). И так продолжалось до тех пор, пока прибывали заключённые и неиссякали россыпи.

«Себестоимость Колымского золота была меньше не только из-за богатого среднего содержания металла... Для заключённых не требовалось создавать развитую сеть объектов социального назначения, не требовалось для них принимать и дополнительных льгот, в то время их труд стимулировался главным образом улучшением питания, сокращением сроков наказания и реже – возможностью досрочного освобождения» (<http://www.petrographica.ru/detail/article/32.html>). Как мягко сказано, – чего требовалось и чего не требовалось... Совесть у вас есть, писателя?... Но их не удержать: *«Надо отметить, что большая часть жертв вовсе не были безвинными овечками – значительный контингент составляли отъявленные негодяи, палачи советского народа, которые после войны не были расстреляны только потому, что в 1947 году смертная казнь в СССР была отменена»*. Читая такие «оправдания», трудно оставаться хладнокровным, тем более, что написано это было нынешними писаками, той жизни не испытывшими. Вот вам один из многих, некто Павел Луняшин, опубликовавший свой опус в журнале «Золото и технологии», № 2 (20) / июнь 2013 года (<http://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/>).

В 1940 году вместе с максимумом добычи золота (почти все 80 тонн из россыпей), доля заключённых в общей численности добытчиков также достигла своеобразного максимума – 96,8 % (89,2 тысяч чел.). Для сравнения – численность золотодобытчиков «вольного» всесоюзного «Главзолота» в 1940 году составляла почти 157 тысяч (старателей – 83840 человек и государственных рабочих – 72909 человек), добывших при лучшем техническом оснащении несколько меньше Дальстроя (половина из этого была, правда, более «трудным» рудным золотом). Но тем не менее, пришлось и «Главзолоту» использовать опыт Дальстроя – подключать к работе каторжников и спецпереселенцев. Только хватало их не на все прииски и рудники. После войны в Западной Сибири, к примеру, всего лишь около 30 % рабочей силы представляли такой контингент. Основной поток его шёл на Северо-Восток: *«Я помню тот Ванинский порт, и вид парохода угрюмый, как или мы по трапу на борт, в холодные мрачные трюмы. На море спускался туман, ревели стихия морская, вставал на пути Магадан – столица Колымского края... Будь проклята ты, Колыма, что названа чудной планетой. По трапу сойдёшь ты туда, оттуда возврата уж нету»*.

«Чудная планета» Колыма была валютным цехом СССР и самой большой на Земле провинцией золотоносных россыпей. Говорят, что «по запасам золота Колыма затмила даже Калифорнию. Здесь была открыта самая концентрированная в мире золотая россыпь – Чай Юрья – 250 тонн золота на 18 км долины (!!!). Золотая россыпь при слиянии ручьёв Ат-Юрья и Максима Горького (Магаданская область) дала самые богатые содержания золота – 40 кг/м³ (!!!). Эти цифры настолько фантастичны, что в них трудно поверить!» (<http://www.expert-oil.com/cat/mostest/articles/Zolotodobycha-v-Rossii.html>). Трудно поверить, но давайте поверим хотя бы потому, что в Австралии, Калифорнии и Клондайке тоже находили подобные россыпи. А вот этой рассказке «Ивана Золотова» со товарищи верить не стоит: «Золото Колымы сыграло большую роль в нашей победе в Великой Отечественной войне. Летом 1942 года Колыму посетил посол США в России Гарриман перед подписанием договора о военных поставках США по "договору ленд-лиза". Ему показали богатейшие в мире россыпи Колымы, и договор был подписан. Золотые кладовые Колымы казались неисчерпаемыми». Всем известно, что поставки по «ленд-лизу» шли уже полным ходом в 1941 году. Кроме того, вся огромная материальная помощь для чисто военных нужд СССР поставлялась американцами бесплатно, и золота для этого не требовалось (<https://en.wikipedia.org/wiki/Lend-Lease>). Об этом порядочные историки и журналисты вынуждены неоднократно напоминать. Но лживые мифы продолжают жить и обрастать новыми подробностями.

«Один из таких мифов, связанных с войной, распространен сегодня настолько, что прозвучал даже в фильме Дудя о Колыме. Звучит он так: СССР расплачивался с США золотом за поставки по ленд-лизу. Но это фактически неверно и противоречит самой идее ленд-лиза. Президент Рузвельт сформулировал её так: "Если горит дом соседа, а у тебя есть садовый шланг, одолжи его соседу, пока не загорелся твой дом". То есть если с немецкими нацистами и японскими милитаристами сражаются Британия, СССР и Китай, американское государство ради собственной безопасности предоставит им военную технику, оборудование, сырьё, боеприпасы и продовольствие, необходимые для победы над общим врагом, – притом совершенно бесплатно. А когда война будет закончена, эти страны вернут оставшееся оборудование или заплатят за него. Речь никогда не шла о том, чтобы платить за съеденную тушенку или уничтоженные танки.

Уж не будем сейчас говорить о том, какую роль сыграли эти поставки в войне. Они покрывали потребности Красной армии и военной промышленности в тех видах техники (прежде всего автомобильной) и сырья (броневая сталь, алюминий), которых катастрофически не хватало... Всего США поставили товаров на сумму чуть более 10 миллиардов долларов в ценах того времени. Оплате после окончания войны подлежала только та часть техники, которая была исправна и которую СССР оставлял себе. С учётом износа её оценили в два с половиной миллиарда, потом в ходе переговоров сумму снизили вдвое... только СССР не соглашался платить вплоть до 1972 года, когда сумма ещё раз была уменьшена вдвое, но в силу напряжённых отношений уже в 1973-м от дальнейших

выплат отказался. В результате окончательное соглашение было достигнуто только в 1990-м году, платежи легли уже в основном на постсоветскую Россию. В итоге США получили 700 миллионов с небольшим – и всё это уже в девяностые и нулевые, без малейшей поправки на инфляцию! А если её учесть, выйдет, что в США вернулось меньше одного процента затрат, притом с опозданием на полвека» (<https://www.gazeta.ru/comments/column/desnitsky/12353437.shtml>). И никто пока не посадил автора статьи Андрея Десницкого в тюрьму, как и многих других, рассказывающих о ленд-лизе более подробно. Крыть-то властям нечем, отмалчиваются, позволяя гавкать лишь своим лживым пропагандонам, чтобы те продолжали антизападно озлоблять невежественное российское население.

Золото же добывалось в войну явно для других целей... Смешон и «показ» послу колымских россыпей. Не держите его и всех нас за дураков. На самом деле перед Дальстроем ставилась задача добычи не только золота, но и других стратегических металлов. За 22 года его деятельности начальники рапортовали о добыче 1059 тонн золота, 2187 тонн вольфрама, 55340 тонн олова, 363 тонн кобальта, более 100 тонн урана. Другие сообщают, что с 1932 по 1956 год Колыма дала стране 1187 тонн драгоценного металла. Третьи подчёркивают, что за 70-летнюю историю промышленного освоения Колымы было добыто около 2700 тонн золота, в том числе из рудных месторождений почти 200 тонн. Только этими цифрами Калифорнию-то не затмить. Маловато, однако. В Калифорнии удалось тогда добыть почти 4000 тонн, да и опосля тоже добывали – чего им, буржуйам, было тогда таить? Более 5 тысяч тонн таки выдали на-гора и ещё продолжают. А сколько же взяли металла на Колыме, которая по оценке многих экспертов вроде побогаче Калифорнии будет? Читал я где-то, что взяли около 6-7 тысяч тонн. Предположительно. А почему бы и нет? Как говорится, свечку ставим – две берём. Ведь добычу-то не афишировали, дабы супостат не прознал про российскую мощь. По линии МВД-НКВД темнили достаточно прилежно. Даже на бедненьком Алтае контора Берии частенько не упоминала в геологических отчётах о наличии золота на объектах разведки и отработки (Бутвиловский и др., 2011).

Но вот большую часть рабов выпустили из концлагерей, Дальстрой был закрыт, а вместо него образован Магаданский совнархоз. Основная дешёвая рабочая сила исчезла, хозрасчёты особо не помогали, добыча падала, и в 1959 году, когда потихоньку за счёт лучшего технического обеспечения стали вставать на ноги, на богатейшей Колыме добыли всего лишь чуть более 31 тонны. Общую ситуацию начала спасать Чукотка, где были обнаружены новые богатые россыпи – прииск «Комсомольский» выдал на-гора в 1959 году почти 5,5 тонн золота (15 % северо-восточного металла). Тем не менее, общая добыча была ещё как минимум вдвое меньше довоенной. В 1960 году она подросла почти на 4 тонны, но её рост был существенно заторможен хрущёвской отменой многих северных льгот. Однако золото требовалось Кремлю по зарез, и в 1961 году обком КПСС Магаданской области решил активизировать старательскую добычу. Во многом помогало и дополнительное золото Чукотки. В итоге и в 1960-е годы Северо-Восток СССР всё-таки сохранил звание главного золотодобывчика СССР, выдавая ежегодно около 32-33 % от общей советской добычи (<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie->

[zolotodobychi-v-magadanskom-sovnarhoze-1957-1962](#)). Много золота даёт Колыма и сейчас, в постсоветское время.

Сталинскими колымскими свершениями восхищён некто Иван Золотов: «Для обеспечения успехов золотодобывающей промышленности и развития Дальнего Востока в глухой тайге была создана гигантская по масштабам инфраструктура. За 22 года деятельности Дальстроя было построено и введено в строй более 450 предприятий, в том числе: 89 приисков, 16 рудников, 15 обогатительных фабрик, 23 электростанции, 1600 км высоковольтных линий электропередач, 84 нефтебазы, 17 радиоцентров, 14 узлов связи, 9 аэродромов, 6 морских портов, 3100 км автомобильных дорог, 4 узкоколейные железные дороги на Колыме, 2 железные дороги в Ванино и Находке, множество мостов на территории Колымы, Чукотки и в Якутии. Для снабжения продовольствием организованы десятки совхозов и колхозов, несколько рыбпромхозов и свыше трехсот подсобных хозяйств. На карте появилось 140 новых городов и посёлков. Было построено: 124 школы, 66 больниц, 276 амбулаторий, 48 детских садов, 13 интернатов, 109 клубов, 228 библиотек, 16 изб-читален, 1 кинотеатр, 2 театра. Работы выполнялись силами заключённых» (<http://www.expert-oil.com/cat/mostest/articles/Zolotodobycha-v-Rossii.html>). Есть чему восхищаться! Только кто этим свершениям радовался? Наверное тот, кто там был. По скромным сегодняшним подсчётам в лагерях Дальстроя побывало 740434 заключённых, из которых более 140 тысяч остались в колымской земле (<http://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/>). В основном они и восхищались, ну и другие тоже, которые в эти списки не попали.

Через двадцать лет и мне предоставилась возможность восхищаться. Будучи любознательным и старательным студентом, я отработал в Магаданской области и на Колыме два полевых сезона на поисках и разведке олова и золота (1976 и 1977 годы), объездил Среднюю Колыму и Колымское нагорье, облазил окрестности Магадана и прожил в этом городе почти три недели. Кроме того, был неделю в Усть-Омчуге и Омсукчане, прошёл маршрутами не одну тысячу километров, покорил высочайшие вершины высокогорного хребта Большой Анначаг и созерцал озера Джека Лондона и Танцующих Хариусов. В итоге написал интересную курсовую и дипломную работу с отличием, в которой обосновал вполне толковую теорию образования колымских россыпей золота. Этот труд Томский университет предложил к публикации и на всесоюзный конкурс дипломных работ...

Я могу утверждать, что достаточно хорошо узнал многие аспекты этого края в период его культурного и инфраструктурного расцвета, что познакомился с работавшими и жившими здесь геологами, старожилыми, вербованными, бывшими зэками, бичами, кавказскими шофёрами и жадными до денег русскими хохлами из Донбасса. Я познал труд маршрутного рабочего, помбура, техника-геолога, а после 12-ти часовых ночных буровых смен уходил в свои научно-исследовательские горно-таёжные маршруты в одиночку и безоружный. Мне сейчас незачем врать о том, каковой была Колыма и что там было сделано за годы советской власти. Да, были сделаны дороги к приискам, рудникам и посёлкам, но плохие и очень плохие. Мосты тоже числились, но многие сносило и рушило неоднократно. Посёлки и

городки были довольно убоги – контора, клуб, пара магазинов, полдюжины кабаков и жилые кварталы одно- и двухэтажных многоквартирных барачков, обрамлённые обширным «шанхаем» – самостроем из горбыля, насыпных полужемлянок и кривых крыш из битумной толи, где обитали бичи, алкаши и прочие бывшие. Ржавые обогатительные фабрики возвышались среди кладбищ поломанной техники и пустых бочек ГСМ. Множество карьеров, отвалов и свалок. Увы, не радовали глаз места обитания и жизнедеятельности советского человека – временщика и мастера «тяп-ляп сойдёт». Даже Магадан смотрелся неплохо лишь в центре своём (рис. 21).

Но сравнивая с Западной Сибирью, отмечу, что доступное для всех снабжение консервами, кое-какими тряпками, советской бытовой техникой было на Колыме лучше или немного лучше. В столовках кормили тоже лучше, но гораздо дороже. В кинотеатрах шли фильмы, которые запускались в прокат на «материке» месяцем-двумя позже. В посёлках было центральное отопление и водопровод, потому как в частном порядке отапливаться было слишком трудно и дорого. Были северные льготы и более высокие зарплаты, позволявшие экономным людям скопить за пару лет три-четыре тысячи рублей. Именно с этой целью и прибывало сюда большинство поработать или же оставалось здесь после заключения. Но почти все они были временщиками, по-настоящему обустроившись на Колыме не хотели, да и квартирку в худо-бедно приличном бараке получить было очень трудно и долго даже семейному с детьми. Строительство для хорошего бытового обустройства людей почти не велось – приоритет был отдан производству и плану. Многие дорабатывали здесь до своей пенсии, а потом уезжали на российские юга, где предварительно был уже прикуплен домик. Правда, многим из них наслаждаться морем и солнцем долго не доводилось. Нередко через годик-другой юный пенсионер умирал – сказывалась суровая Колыма и резкая перемена климата в пожилом возрасте.

Рис. 21. Центральная улица Магадана, 1980-е годы (<https://soviet-life.livejournal.com/1742129.html>)

Геологическая служба Дальстроя провела геолого-разведочные и поисковые работы на громадной территории, но разведано было далеко не всё. Многие богатейшие россыпные и рудные месторождения ещё ждут своего часа. К примеру, в 1972-73 годах на Колыме была открыта богатая погребённая россыпь «ручей Болотный». Её золотоносный пласт перекрыт мёрзлой рыхлой толщей в 300 метров мощности. Средние содержания золота в «песках» составляли 4 кг/м³. Очевидец пишет: *«Вся стенка шахты в данном месте была усеяна самородками золота размером с ноготь и больше! По самородку золота на*

каждых десяти квадратных сантиметрах! Феерическое, завораживающее зрелище! Два миллиона лет золото Болотного пролежало на глубине 300 м в ожидании того момента, когда оно засверкает под лучами наших "шахтёрок"» (<http://www.expert-oil.com/cat/mostest/articles/Zolotodobycha-v-Rossii.html>). «Те, кто видел то золото, стали лучше понимать героев Джека Лондона и термин "золотая лихорадка". Если бы русская литература имела своего такого писателя, как Джек Лондон, то о золотой лихорадке, бушевавшей в Российской империи, знали читатели по всему миру» – сообщает Иван Золотов.

Эх, не в этом дело, Ваня, не в этом... Были и в России талантливые писатели. В. Я. Шишков, Д. Н. Мамин-Сибиряк и другие рассказывали о «золотой лихорадке». Только «лондонов» из них не получилось. Не потому что их рассказы были плохи и скучны, а потому что настоящими романтиками золотого лотка здесь и не пахло – всё про жадность, воровство, гибель да златое горе-горькое излагалось. И только лет сто спустя Олег Михайлович Куваев попытался вдохнуть своеобразную романтику в поиски золота на «Территории» (Чукотка). И ему удалось! Мы, студенты-геологи, зачитывались его рассказами, в бой рвались, на фронт золотой (рис. 22)... Молодые были и глупые, а точнее, мы правды не ведали. Замаскирована от нас она была. Быть может, была она и от Куваева спрятана, а может и нет... Поэтому нужен разбор его романа «Территория». Краток роман, но весом и влиятелен. Он имеет особое отношение к золоту, но самое главное – **к менталитету российских людей**, находящихся в советских условиях, в которых был и сам автор (и я, и Куваев).

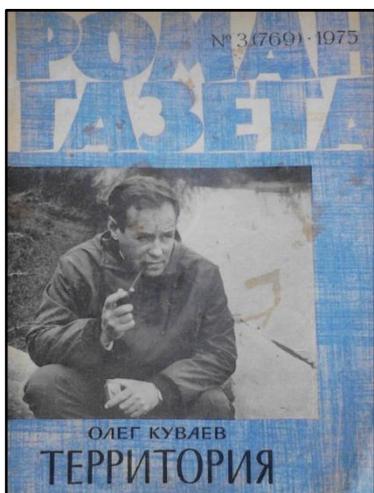

Рис. 22. Одно из первых изданий романа «Территория» (с фотографией О. М. Куваева – <https://moiknigi.com/books/Territoriya/>).

Куваев О. М. (12 августа 1934 – 8 апреля 1975) родился на железнодорожной станции Поназырево и вырос в Кировской области – вятский, однако... Мать Куваева была учительницей начальной школы, отец – служащим на железной дороге. Бедствовать парнишке особо не пришлось... В 1958 году, будучи студентом-дипломником Московского геолого-разведочного института, Куваев прошёл геофизическую практику на Чукотке. После защиты диплома Олег вернулся на Чукотку и около двух лет поработал начальником геологической партии, базировавшейся в посёлке Певек. Уже тогда он начал писать и публиковал свои первые рассказы в альманахе «На Севере Дальнем». В 1960 году Куваева перевели в Магадан, предложив должность старшего специалиста по гравиметрии геофизического отдела СВГУ. В октябре 1961 года Олег Куваев осознал, что к руководящей должности в СВГУ, несмотря на успехи, «...не был приспособлен – затосковал и неожиданно для себя уехал в Москву», в отпуск с последующим увольнением.

С середины 1960-х, разочаровавшись в профессии, Куваев уходит из бюрократившейся геологии. В автобиографии 1968 года он писал: «В калейдоскопе людей, встречающихся на Севере (а контингент их там, видимо, более калейдоскопичен, чем в других местах, ибо сюда приезжают люди с определённым потенциалом энергии), меня всегда интересовали так называемые чудаки. Чудаки в жизни необходимы – это общеизвестно. Это люди, которые руководствуются нестандартными соображениями и, во всяком случае, не житейской целесообразностью поступков. В довольно неприглядной картине непостоянства кадров на Севере подавляющее число убогих составляют люди мелкой рациональности. А чудаки поселяются прочно, они надёжны в этом смысле. К тому же знакомые призывы к молодежи – "на освоение" – изобилуют сплошь и рядом истёртыми фразами, которые потеряли способность эмоционального воздействия. Я убеждён, что человек очень долго (по крайней мере, до того возраста, до которого мне удалось пока дожить) остаётся мальчишкой, который запоем читает о приключениях на какой-нибудь Амазонке и склонен к авантюрам, в хорошем смысле этого слова! И не надо скучнить жизнь, дорогу – мечте и фантазии! Однако и всяческие розовые коллизии, надуманная чепуха – лишь бы попышнее – там, где сам повседневный труд схож с приключением, – такая трактовка "жизни" граничит с беспрецедентностью обдуманной лжи. Я, в частности, говорю о литературе о геологах, ибо весь мой жизненный опыт пока связан с геологией. Геология ныне – наука и производство, она всё более становится чётким промышленным комплексом и дальше будет развиваться именно по этому пути. Надуманные истории про последнюю спичку, трёхпудовый рюкзак, закаты и "ахи" над месторождением: "здесь будет город" – звучат чаще всего оскорбительно для геологии. Всё случается в силу жесткой необходимости, но это нельзя возводить в ранг сугубо типичного. Вот именно в этом я вижу на ближайшее время свой долг пишущего человека. Это долг перед товарищами по профессии, с которыми вместе приходилось работать, радоваться, рисковать и просто жить» (<https://unotices.com/book.php?id=103690>). «Куваев уезжает с Севера, поселяется в средней полосе России, становится профессиональным писателем, пытаясь передать дух и ощущение геологии и людей Севера конца 40-х и 50-х в своих произведениях» (<http://knijky.ru/authors/oleg-kuvaev>).

Давайте глянем цитатами из «Территории», каковы куваевские понимания геологии и людских душ. Но сначала о куваевском золоте: «Металл он и есть металл. Но **этот** – глупый металл. Из железа паровоз, или трактор, или баиню какую. Из алюминия самолет, из меди провод. А из **этого** сплошная судимость» – *Безвестный шурфовщик*». Что тут скажешь... Невежда ты, куваевский шурфовщик, – и тогда не знал, и на будущее ошибся. Не слишком сведущ был и сам Куваев, обвиняя металл: «из-за золота перебили десять миллионов человек и сделали калеками тридцать миллионов в "великой освободительной" войне 1914–1918 годов»... Зачем тогда он был нужен нашему миролюбцу СССР?

Но об этом молчим, говорим всё о добыче: «Новых месторождений не открыто, прирост золотых запасов незначителен. Если будет так продолжаться, полетит моя голова, но и вас всех ждёт унылая почётная пенсия...

Снимали сливки в первые годы "Северного строительства". Ураганная добыча во время войны. Многие россыпи загублены некачественной промывкой. Нужны новые россыпи... Есть план сократить все расходы, кроме расходов на золото». «Очередное совещание главных инженеров Робыкин созвал потому, что от Города требовали увеличения добычи золота. Это увеличение не являлось временным требованием, а, напротив, должно было возрасти из года в год. В мире, как сказал на "вечере полевиков" Чинков, предвиделись валютные и торговые войны»... Воевать им, однако, хотелось, как и покупать всех и вся с потрохами... Так ведь выходит. А ведь можно было бы просто трудиться, обустриваться, своих людей золотом стимулировать...

«Запутанные узлы надо рубить сразу. Давайте перестанем шептаться о золоте Территории. Выясним всё до конца. Иначе эта глупая желтая тень будет преследовать нас долгие годы». «Мужики, работавшие на Восточной разведке, были старыми кадрами, знавшими золото Реки или иных мест. Золото само по себе не вызывало у них никаких эмоций. Тусклый грязноватый металл, имеющий дурную лишнюю ценность. Очень опасный металл, если у тебя мозги пойдут набекрень, как у такого-то и такого-то в таком-то и таком-то году»... Запретный плод и сладок, и опасен – поэтому либо – никаких эмоций, либо – во все тяжкие. От несвободы это, но Куваев умалчивает, всё про «глупую желтую тень» толкует.

«Конец "Северстроля" означал конец эпохи в истории Реки, Территории... В этой эпохе тесно сплелись жесткие законы освоения новых земель, государственная потребность в золоте и **специфический образ жизни** замкнутой организации, именуемой "комбинат особого типа". После "Северстроля" остались десятки заброшенных в тайге приисков, сотни километров автомобильных трасс, проложенных по следам легендарных маршрутов первооткрывателей золота. Остался Город, выстроенный на месте груды сваленных на морском берегу грузов. И ещё остался след "Северстроля" в судьбах и душах сотен тысяч людей». Так какой же след, Олег? И что за специфический образ жизни? Сидя вечером у костра в 1976 году, внимал я рассказам Михаила Романовича Бессоненко, нашего пожилого начальника поисковой партии КТЭ СВГУ. Вспоминал он легендарные 50-е, молодость свою геологическую. Но не о суперменстве коллег рассказывал, не о загадках геологии говорил, а впечатлили его на всю жизнь огромные лагеря да с бараками за колючей проволокой и кладбищами с покосившимися крестами. Вспоминал он с большой теплотой и маршрутных рабочих из эков, которых геологи брали из лагерей на полевой сезон. Грамотными они были, исполнительными; очень хотели, чтобы брали их в поля и в следующие годы.

А у Куваева нет лагерей для репрессированных, их как будто бы не было. Ну и кто же там был, на куваевской земле «Северстроля»? «Впрочем, на земле "Северстроля" слабый не жил. Слабый исчезал в лучший мир или лучшую местность быстро и незаметно. Кто оставался, тот был заведомо сильным. Корифеи золотой промышленности – мужчины с изрезанными морищинами лицами, **сверхчеловеки**. Каждый нес за плечами груз легендарных лет. Каждый пришёл на

берег бухты, где сейчас Город, юнцом или ни черта не знающим, кроме веры в свою звезду, молодым специалистом или вольным старателем, которому стало тесно в изученных районах. Спины их по сей день были прямыми, и каждый, если даже позади числилось два инфаркта, считал себя способным на многое. Так оно и было, потому что любой из этих мужиков прошёл жестокую школу естественного отбора. Они гоняли собачьи упряжки во времена романтического освоения Реки, погибали от голода и тонули. Но не погибли и не потонули. Глушили спирт ящиками во времена славы, но не стились. Месяцами жили на допинге, когда золота требовала война, и не свихнулись».

Конечно, **были и такие «сверхчеловеки»**, но преступно умалчивать, что загоняли они не только себя, но и **сотни тысяч политических заключённых, которым пришлось простодохнуть**, а не глушить спирт ящиками. Рабам-заключённым не давали проявить себя вольными старателями и поверить в свою звезду. Им не дали насладиться романтикой и славой первопроходцев. **Вот это и было на самом-то деле!** Их рабским трудом и ковали себе славу куваевские «сверхчеловеки». Присвоили чужой труд и славу – вот как оно выходит-то по-куваевски! Но не думаю, чтобы вольные колымские кадры считали Реку только своей заслугой. Многие предпочли отмолчаться: либо ничего, либо правду, но безопаснее – ничего! А куваевская писанина получается цинично умалчивающей. Куваеву не обязательно было много писать про лагерь, но настойчиво сказать про политических заключённых, их труд и лишения он был по-человечески обязан, – чего бы этого ему не стоило. Или вообще не писать эту книгу...

О себе куваевские «сверхчеловеки» больше думали, себе игры искали. Только в рамках идейно дозволенного. Остального как бы не замечали, собой любовались. Подчёркивалась своя особость, с привкусом приклатнённости – в «*Северстрое*» все, от работяг до генералов, имели прозвища – такая традиция... Каждый норовил быть и слыть большим оригиналом. Вот вам Бог Огня или Васька Феникс, вечно выбритый Монголов в начищенных сапогах или попрыгунчик Гурин по кличке Доктор, промывальщик Кефир и проходчик Седой... Знал и я здесь множество оригиналов. Промывальщик Куку был знаменит тем, что за обедом сваливал в одну миску мясной суп, чай, селёдку, сахар, повидло – и только так ему было вкусно; дизелист Дуга не мог жить без ежедневного разгадывания кроссвордов, буровик Крупеня во время каждой своей буровой смены громко материл КПСС и Комсомол, а его коллега Треска проигрывал все свои заработанные деньги шулерам Корифану и Папе уже в течении 10 лет. Так или этак, но главное – выпендриться даже такими глупыми способами... «*Было принято щеголять валидолом, некоторые спирт им закусывали. Но Чинков скрывал недуги. Ему требовалось выглядеть вечным*».

У ребят покруче и образованнее и амбиции были помощнее. «*Северстрой*» был избалован яркими личностями на руководящих постах. Все они прославились либо причудами, либо разного рода страстями, проявлению которых способствовали крупные северостроевские оклады и почти бесконтрольное положение. Но из всех приличных и неприличных свойств их натур всегда

выделялись ум, сила воли, страсть и удача в работе»... «В этом круге образцом для Чинкова служил человек, снятый с ним на фотографии. Он стал академиком в сорок и умер в сорок семь. Но жизненная задача была выполнена... Он первый угадал золотой пояс Реки. Нынешние корифеи "Северстроя" пришли вместе с ним или следом за ним. Они выиграли жизнь, эти честолюбивые молодые люди. Пришли в нужное место и в нужное время. Их фамилии спрягаются в геологических монографиях всего мира, на них заведены досье в иностранных разведках, у себя в государстве они числятся под литерами особо ценных людей. Но их привёл, дал направление рано умерший академик. Их прославила его интуиция. И он, а не кто другой, не оставил на Реке места Чинкову». Про академика (имеется ввиду член-корр. АН СССР Ю. А. Билибин) приврано немного, – не он первый, но он рискнул, и он привёл. Спору нет, честолюбие – вещь похвальная, но к месту и в меру. А здесь – не к месту и не в меру. Пожалуй, одна Лидия Макаровна, пожилая секретарша Чинкова производит впечатление здравомыслящей, сильной и доброй женщины, но Куваев и её наградил вечной беломориной.

Честолюбив был и автобиографичный куваевский Баклаков, которому «пришла мысль, что он опоздал. Времена героических маршрутов прошли. Он напрасно шесть лет готовился к каким-то полярным подвигам. Его нынешняя переправа через Ватап была упражнением туриста, который сам выбирает трудности и сам их преодолевает. Коэффициент полезного действия мал. Два дня он переправлялся, десять дней валялся в яранге Кьяе и десять был в рабочем маршруте. Больше половины времени ушло на бессмысленную героику. Как ни крути, но это по меньшей мере нерациональное использование времени инженера-геолога. И ещё глупее то, что их профессия прославлена именно за эту нерациональность; костры, переходы, палатки, бороды, песенки разные. А суть – то профессии вовсе в другом. Не в последней спичке или патроне, а в том, чтобы взглядом проникнуть в глубины земли».

Ну как тут не согласиться с Баклаковым-Куваевым! Суть геологии – не в героических маршрутах, а в самой геологии. Но они тут же высказывают своё непонимание геологии, снабжаемое честолюбием. «Понимаешь, есть желание оставить след. Карта, съёмка – это не то. Придёт другой съёмщик и все перекроит. Твоё место в графе "история". Месторождение – прочная штучка»... Месторождение – это хорошо и почётно, но к геологии оно имеет побочное отношение. Его может открыть любой прохожий. Именно прохожие и открыли большинство известных месторождений. Я считаю, что настоящий геолог тот, кто выявляет историю развития и структуру земных недр, точно прогнозируя местоположения ещё не обнаруженных месторождений или предстоящие геологические события. В трудах на благо геологии **опоздать никак нельзя**, и в науке есть всегда место-время для подвигов. Для этого надо иметь светлую голову, свободу для творчества и деловой интерес. А их недоставало. В этом и была суть «опоздания». Вот и сам Куваев предал и бросил геологию, полагая, что в писательстве заключается его главное дело.

Честолюбие определяло и их отношение к подчинённым. «Зашла в общежитие для ИТР. Мальчики два месяца в тундре, а лёд по углам до сих пор не растаял». – «Это забота начальника управления Фурдецкого», – сухо сказал Чинков. – «Палатки драные, из мешков шерсть горстями лезет. Сапоги в утиль не возьмут. И тут ещё Вы: "Считаю, что выполненные работы полезны, но можете сделать гораздо больше"», – Лидия Макаровна очень похоже передразнила главного инженера. – «Именно так», – серьёзно сказал Чинков: «Прежде всего работа, потом сапоги. Прошу оставить ненужные разговоры»...

«А зачем я тогда? Зачем тогда кадры, которые выучены и могут работать больше, чем лошади?... Мне тесно в твоей грядущей методике. Эти кадры скоро выйдут в тираж. И я скоро выйду в тираж. Простит ли тебе государство, что ты не использовал нас до конца?»... «Я привез тебе деньги. Дополнительные ассигнования на разведку. Акт о ревизии ты сегодня напишешь сам. Завтра я улетаю». – «Где твои деньги были месяц назад? Я все полевые партии ограбил. Нищими их отправил. Они гипертониками вернутся». – «С каких пор ты жалостливым стал?» – «Я о неиспользованных возможностях жалею. Гипертония должна быть оправдана»... Настольная лампа давала приглушенный свет, и каждый из двух пожилых мужчин в номере думал о силе, которая заставляет их рисковать, тревожиться, лезть на рожон, хотя всё можно спокойно, уютно, уважаемо... Их давно не интересовали личные деньги, зарплата, и даже честолюбие с возрастом как-то прошло. Силой этой называлась работа. Но что такое работа? Кто может дать этому краткое и всеобъемлющее определение? Страсть? Способ самоутверждения? Необходимость? Способность выжить? Игра? Твоя функция в обществе?»... Хочешь трудиться – трудись! Нужно заставить – заставь, но сначала обеспечить людей хотя бы сапогами! Сделай для них всё возможное! Уважай их, а не используй! Не можешь? Тогда иди сам без сапог в маршруты, покажи пример и не торчи в конторе!.. Дерьмо такое государство, которое **использует** людей, не давая им даже сапог! Оно не достойно их инфаркта.

Но какими хотелось видеть этих парней Куваеву, его «Территории» и советскому государству? В чём заключалось их назначение? Как жить им и действовать? «Значит, общая задача людей и твоя, Копков, в частности, это зло устранять... Во время войны ясно – бери секиру или автомат. А в мирное время? Прихожу к выводу, что в мирное время **работа** есть устранение всеобщего зла. В этом есть высший смысл, не измеряемый деньгами и должностью. Во имя этого высшего смысла стонут во сне мои работяги»... «Для парней, населявших семидесяткоечный барак, с сугробами по углам, главным в жизни были не деньги, не жизненные удобства, даже не самолюбие. Они весело и твёрдо подчинялись неписаному своду законов. Твоя ценность по тем законам определялась, во-первых, умением жить в коллективе, шутить и сносить бесцеремонные шутки. Ещё главнее было твоё умение работать, твоя ежечасная готовность к работе. И ещё главнее была твоя преданность вере в то, что **это и есть единственно правильная жизнь** на земле. Будь предан и не дешеви»... «Среди множества человеческих коллективов есть, наверное, только один, который **твой**... Если ты

нашёл его – держись за него зубами. Пусть все видят, что ты свой, ты до конца с ними. И что у тебя всё на виду. Одна крыша, одна судьба, а об остальном пусть думает государство». «Мы все обречённые люди, – думал он на ходу. – Мы обречены на нашу работу... Мы обречены на работу, и это, клизма без механизма, есть лучшая и высшая в мире обречённость».

Конечно, труд есть лучшая в мире обречённость и высшее предназначение! Но ради кого и ради чего? Ради государства, которое думает за тебя? Если Некто думает за тебя, **то кто ты-то такой и зачем?** Предназначения человек должен давать себе сам. Он обязан быть свободным и иметь свою собственную жизненную миссию. «Территория» (как армия или тюрьма) ему не давала большого выбора или свободы. «Главной дисциплиной... были принципы "Северстроя". Для усвоения их и для практического применения требовался гибкий, не отягчённый предрассудками ум. Сюда входили такие понятия, как "не плюй против ветра" и "победителей не судят", "не оставляй хвостов, за которые тебя можно подловить" и главный принцип, задолго до «Северстроя» сформулированный Джозефом Конрадом,... звучал краткой святой заповедью: "Делай или умри"». Или ты следуешь этим принципам, или ты некто так себе – лишний, даже вредный. Тюремноватые принципы. Я не против принципов и дисциплины, но во имя чего, а точнее, кого? Это принципы вечного противодействия. А с кем воевать и кто враг? Свободный человек имеет свои личные принципы и «воюет» в основном с самим собой, за свои цели и свои задачи. Но такие люди крайне нежелательны тоталитарной власти.

И тут куваевско-баклаковские установки на жизнь – как бальзам на душу советско-российским властям. «Большинство ценностей, которые людям представляются незыблемым оплотом их бытия, для него и его друзей почти пустой звук. Дом, который моя крепость, домочадцы и дети, которые оплот в старости, всё это для него и его друзей **несущественно**. Нельзя сказать, что это нормально, потому что для большинства людей это – крепость. Для ребят из их управления главной крепостью служит работа, которую надо делать как можно лучше. Эта крепость никогда не подведёт, если ты не оставишь её сам». Какая работа – не уточняется. А ведь это очень важно! Только духовно интересная и материально полезная тебе **творческая работа** может стать твоей крепостью! Любая другая – твоя мука и каторга! Творческой и **плодотворной** может стать твоя работа, когда ты свободен духовно и физически. К свободе по своему рвался и Гурин, но у Куваева такой типаж – неприкаянный пижон.

Вот и получается, что боялся и не любил Куваев свободы, душил её умело и изящно, продолжая дурманить головы юным и пожилым, чего-то жаждущим и чем-то недовольным. «Если была бы в мире сила, которая вернула бы всех, связанных с золотом Территории, погибших в маршрутах, сгинувших в "сучьих кутках", затерявшихся на материке, ушедших в благополучный стандарт "жизни как все", – все они повторили бы эти годы... Чтобы в минуту сомнения тебя поддерживали прошедшие годы, когда ты не дешевил, не тёк бездумной водичкой по подготовленным желобам, а знал грубость и красоту реального мира, жил как положено жить мужчине и человеку. Если ты научился искать человека не в

гладком приспособленце, а в тех, кто пробует жизнь на своей неказистой шкуре, если ты устоял против гипноза приобретательства и безопасных уютных истин, если ты с усмешкой знаешь, что мир многолик и стопроцентная добродетель пока достигнута только в легендах, если ты веруешь в грубую ярость твоей работы – тебе всегда будет слышен из дальнего времени крик работяги по кличке Кефир: "А ведь могём, ребята!"... «Не во имя денег, так как они знали, что такое деньги во время работы на Территории, даже не во имя долга, так как настоящий долг сидит в сущности человека, а не в словесных формулировках, не ради славы, а ради того непознанного, во имя чего начинается и проходит индивидуальная жизнь человека...». Золотые слова! Мне крайне симпатичны такие люди, я даже сам немножко такой, и мне есть что вспомнить в минуты сомнения... Чудесно, волшебю! Но...

Самоотверженные, неприхотливые, бескорыстные «коллективисты» очень лояльны, желательны многим и обожаемы властями. «Нам хлеба не надо – работу давай. Мы – лучшие!» Такие – в огонь и в воду, не зная меры, не зная броду. И всегда найдутся те, кто будет использовать их в своих корыстных интересах, восхваляя их и обманывая, лишая обзора и выбора. Таких коллективистов и бессеребренников и воспитывают власть имущие, паразитируя на их лояльности и энтузиазме или бросая их отвагу в топку вражды и войны. Такие воодушевлённые ребята создавались в Германии и Италии, Англии и Японии, их неустанно ковали в Китае и в СССР. Шлифовал их и товарищ Сталин, до готовности доводил. И Куваева тоже, который вольно или невольно, но продолжил таковое воспитание своим увлекательным романом. «*День сегодняшний есть следствие дня вчерашнего, и причина грядущего дня создаётся сегодня. Так почему же вас не было на тех тракторных саях и не ваше лицо обжигал морозный февральский ветер, читатель? Где были, чем занимались вы все эти годы? Довольны ли вы собой?*» Конечно же, недовольны! Дайте нам ветер и дайте нам сани! Укажите дорогу, и полный вперёд!...

Искушение подвигом и сиеминутной славой сильнее и опаснее поповского искушения раем. И во имя чего? Получается, что во имя власть имущих, указующих и ведущих в так называемое светло-великое будущее, изобилующее всем, кроме свободы. Простите, но кто вы, ведомые «сверхчеловеки»? **Протрите глаза, вы – холопы!** Самоотверженные, неприхотливые, бескорыстные, одарённые, сверхспособные, но – холопы! Крепостные – это не по-человечески! По-человечески – это свободные! Плохие или хорошие, авантюристы или домоседы, мастеровые или прохиндеи... Какая разница, главное, что же в итоге создаётся свободными? А создаётся ими лучшее, чем пользуется мир. Свобода даёт человеку желаемый путь, даёт возможность реализовывать свои желания, заставляет думать самому. Свобода – это самостоятельность, собственность, творчество, разнообразие, волеизъявление, равенство перед законом, **ответственность**. Несвободным человек может и должен быть только от самого себя и от своих детей. Свобода боготворит золото, а золото – свободу! Свобода и золото – это колоссальные возможности! Недаром во все времена люди боролись

за свою свободу. *«Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идёт за них на бой!»* (Иоганн Вольфганг Гёте).

Холоп за свободу не бьётся, он лезет из кожи вон в угоду Хозяину. В угоду Режиму. Угодил и Куваев своей книгой, лучше всех советских писателей, вместе взятых, угодил. Талантливо выткал более тонко угодливую для властей идеологию **«как бы вольного супермена»**, в которой прекрасные вечные истины и чаяния искусно вплетены в паутину тоталитарной лжи и замалчивания (социалистического или олигархического – какая к чёрту разница!). Понимал ли Куваев, что сделал?... Утверждают, что *«Олег Куваев переписывал "Территорию" семь раз. Три последних раза – уже после того, как роман приняли в печать. Настоящий геолог, каким он был, обязан перепроверять себя. Настоящий писатель после всесоюзного триумфа пишет другу: "Моя личная оценка романа весьма невысока. Писал я его для последнего абзаца и к этому вёл. Видимо, я угадал некую потребность времени, потребность людских душ и совести их - этим и объясняется "популярка". Он никогда не был доволен собой»* (<https://www.kp.ru/daily/26093/2993156/>). Но «популярка» была большой. Начиная с 1975 года, роман выдержал более 30 изданий общим тиражом в 3-4 миллиона. За рубежом он издавался на французском, немецком, испанском, арабском, английском, японском и польском языках. Немцы в ГДР издавали его раз десять и восторгались экранизацией.

Угадал Куваев «потребности времени»... Но зачем и почему роман переписывал, почему оценивал его столь невысоко? И чего там было, собственно, на семь раз отмерять и подрезывать? Странно всё с Куваевым. Разбирательства особого требует, но не здесь. Я уверен, что Куваев вполне понимал, что делал и сделал, кем он был и кем стал. А стал он двуликим Янусом – и нашим, и вашим. Возможно, быть таковым не хотел, но пришлось... Разменял свой талант на 30 сребреников. Возможно, мучила ложь, душила совесть, одолевала трусость. Возможно поэтому – жизненные метания, успех не в радость, алкоголизм, обширный инфаркт и смерть в сорок лет...

Великий роман, говорят... Не согласен! Это роман принципиальной лжи и затасканной правды! Холопская предтеча новой волны московской деспотии и экспансии. Вдохновитель битвы за третий Рим под девизом: «Мы – единственно правильные, мы – лучшие!» На мой взгляд, в этом суть романа и его недавней новой экранизации. Таковую суть почти угадал к своей радости и нынешний православный националист Владимир Мочалов: *«Это песня о нелёгкой судьбе простого русского люда, чувствующего своё предназначение и место в жизни Империи и не теряющего своих государственнообразующих качеств;... главное действующее лицо – это русский народ, Имперец по расовому Духу, вдохновитель движущих сил Империи и Общего Дела Русского Мира. Именно это является главным достоинством романа "Территория"»* (<https://www.proza.ru/2015/10/29/1291>).

Работая над главой, я перечитал некоторые произведения Олега Куваева и Джека Лондона (Джона Чейни). Скажу прямо, Джек Лондон мне более понятен и близок. Он рано начал трудовую жизнь (https://de.wikipedia.org/wiki/Jack_London).

Будучи школьником, продавал газеты, подрабатывал уборщиком пивных. В четырнадцать лет Джек поступил на консервную фабрику, но через несколько месяцев уволился, чтобы, по его выражению, *«окончательно не превратиться в рабочую скотину»*. Затем он одолжил у своей тётки 300 долларов и купил старую шхуну, подавшись в «устричные пираты». Пятнадцатилетний подросток вполне освоил взрослую жизнь и благодаря своей отваге, вскоре стал «принцем пиратов». В 1893 году нанялся матросом на шхуну, промышленявшую котиков в Беринговом море. Вернувшись домой, поработал на джутовой фабрике, гладильщиком в прачечной и кочегаром. Начал писать. Свои морские впечатления он изложил в очерке «Тайфун у берегов Японии», опубликовал и получил первую премию.

В 1894 году принял участие в походе безработных на Вашингтон, был арестован, месяц посидел в тюрьме. Было время задуматься о дальнейшей жизни, и Лондон осознал, что должен стать писателем, получить иные возможности. Он знакомится с идеями Маркса и Энгельса, загорается ими, вступает в Социалистическую трудовую партию Америки (через 18 лет выходит из неё, разочаровавшись). После тюрьмы и года скитаний Джек интенсивно занимается самообразованием и сдал экзамены, поступает в Калифорнийский университет, который покидает на четвёртом семестре, не имея средств на дальнейшую учёбу. Весной 1897 года Лондон со товарищи загорелся золотой лихорадкой и рванул на Аляску. Удача сопутствовала им поначалу – они смогли пробиться к верховьям Юкона и застолбить участок. А он оказался «пустым», зато трудностей и лишений пришлось хлебнуть на Аляске по полной. Но они не были напрасными. Судьба одарила Джека пусть не золотом, зато встречами с героями его будущих произведений, встречами с интересными и любимыми женщинами, которые вдохновляли.

После Аляски Лондон занялся писательским трудом. Сразу успешно. Трудился по 15-16 часов в день и написал более 50 книг и сотни рассказов. В большинстве своём они автобиографичны. Джек правдив и прост в своих рассказах, созданных зачастую в духе романтики и приключений. Он определял свой стиль как *«вдохновенный реализм, проникнутый верой в человека и его стремления»*, показывая людей в тяжёлой жизненной ситуации, на переломе их судеб. *«В центре рассказов Лондона – столкновение сильных, мужественных характеров, каждый из которых воплощает своё понимание норм и ценностей жизни. События разворачиваются на фоне важного для людей выбора – способности и неспособности жить в гармонии с окружающим миром природы, почувствовать и принять его строгие законы, на фоне бескомпромиссной борьбы за справедливость и человеческое достоинство»* (<https://ria.ru/spravka/20160112/1351628864.html>).

Он воспекает суровую и зачастую неприглядную правду жизни, в которой чаще так или иначе побеждает свободный человек или человек, борющийся за свободу. И реалии таковы, что победителем чаще становится белый европеец, далеко не ангел, но рвущийся к свободе и власти под эгидой своего понимания справедливости и человеческого достоинства, своего понимания **чести**. На днях я

послушал лекцию М. И. Веллера, в которой он упомянул о действиях белых северо-европейских мужчин на тонувшем «Титанике». Меня весьма впечатлило поведение большинства тогдашних служивых и богатых людей. Обычно в подобных катастрофах выживают сейчас преимущественно здоровые молодые мужчины, которые отбирают у более слабых стариков, женщин и детей шансы на спасение. Веллер подчёркивает, что такое бесчестное поведение более свойственно лицам мужского пола из южной Европы и прочих тропических областей. А вот северные европейцы способны вести себя иначе, по крайней мере, **были способны...**

На борту «Титаника» находилось 57 миллионеров. Только состояние Астора IV, Гуггенхайма и Штрауса суммарно превышало 11 миллиардов долларов (в нынешнем исчислении). Из 175 мужчин – миллионеров, крупных чиновников, военных, известных деятелей культуры, занимавших каюты первого класса, – 118 (67 %) погибло. *«Ушедшие на дно миллионеры были в массе своей благородными людьми, которые даже в экстремальной ситуации не пытались купить места в спасательных шлюпках»* (<http://www.all-crime.ru/polit-kriminal/polit-titanik.htm>) или каким-то другим образом урвать себе шанс спастись. Как говорит Веллер, люди чести и силы сочли для себя невозможным отобрать спасительные места у слабых: детей, женщин и простых людей из третьего класса. Спасшиеся вспоминают, к примеру, как Бенджамин Гуггенхайм вышел на палубу в цилиндре и фраке, заявив, что желает умереть, как подобает настоящему джентльмену. Многие известные и состоятельные люди пошли обратно в салон корабля, чтобы продолжить игры в карты или бильярд. Из неустанно играющего оркестра никто не стал спасаться. Некоторые жёны миллионеров, несмотря на уговоры, не покинули своих мужей. Погибло большинство матросов и офицеров корабля. Спаслось лишь 20 % всех мужчин и 74 % всех женщин (https://en.wikipedia.org/wiki/Sinking_of_the_RMS_Titanic). Такою вот была когда-то северо-западная европейская элита, не чета другим и нынешним. Именно той, имевшей **ЧЕСТЬ** элите и обязана Европа своим благосостоянием и культурой, которые уничтожаются сейчас зелёно-левацкой верхушкой.

Белый человек старого Запада – созидатель и властелин. Созидатель прав и обязанностей Человека! Джек Лондон прямо и честно говорит об этом. Такой менталитет свободного белого человека ярко проявляется и во времена золотых лихорадок. Здесь есть всё, что может быть плохим и хорошим. Разные мужчины и разные женщины. Суровость и юмор, добро и зло, умение вкалывать, веселиться и горевать. Есть ясность и прямота. Имеется честное в своих жестких действиях отношение государства к людям, воспитывающее их в духе действия, упорства, самостоятельности. Оно позволяет быть разными и свободными, даёт право выбора... За правду, силу и красоту показанной людям настоящей жизни и уважают Джека Лондона во всём мире! И никто ещё не посмел бросить в него камень... Не следует забывать и футуристические произведения Лондона, где он прогнозирует и описывает грядущие диктатуры и революции, пандемии и нашествия, ставит людей перед выбором и необходимостью действовать. Эти произведения во многом оказались пророческими, явно недооценены и последние десятилетия просто нагло замалчиваются...

По числу изданных книг Джек Лондон стоит на 16 месте в мире. Пик издания его произведений пришёлся на начало и середину XX века. Даже в СССР общий тираж 956 изданий его повестей превысил 77 миллионов экземпляров. Некоторые его произведения были переведены на 70 языков. Известно более ста экранизаций повестей Джека Лондона. Его гонорары были сравнительно большими, но денег самому писателю часто не хватало. Он их не прожигал, а вкладывал в экспедиции, хозяйство и строительство. Джек продолжал творить и духовное, и материальное. На своём ранчо он проводил небывалые, иногда курьёзные сельскохозяйственные эксперименты, у него работало более 80 человек. Затраты огромные, убыточные. В 1913 году почти готовый к сдаче «Дом волка» вдобавок сгорел (<https://ria.ru/spravka/20160112/1351628864.html>). Чтобы рассчитаться с долгами, Лондон был вынужден заниматься литературной подёнщиной, халтурить на потребу популярным журналам, в чём признаётся и сам. Творческий кризис последних лет он пытался приглушить алкоголем, но пить вскоре бросил. Терзала душу нехватка сил и времени для осуществления задуманного. Навалилась и тяжелая болезнь почек. В качестве болеутоляющего ему был прописан морфий. Передозировка морфия привела к смерти. Джек Лондон умер 22 ноября 1916 года, прожив как и Олег Куваев всего 40 лет.

Рис. 23. Могила Джека Лондона (<http://chtoby-pomnili.net/page.php?id=655>).

Они во многом схожи: оба талантливы, трудолюбивы, терпели взлёты и неудачи. Но между ними есть и принципиальная разница. Они родились в совершенно разных странах. Один – бедным, но свободным, а другой – сравнительно зажиточным, но холопом. Джон прилежно служил себе, правде жизни и её красоте, а Олег мог и не служить Империи, не воспевать её холопов и диктатуру. Он мог хотя бы молчать. Но он воспевал, потому что сам был имперцем-холопом... Колымские старатели поставили Куваеву памятник. А могила Джека Лондона крайне проста – её закрывает замшелая глыба (рис. 23). Никаких скульптур и атрибутов – не хотел их Джон Чейни. Могила Фридриха Великого тоже проста – темно-серая плита, на которой всегда лежит свежая картошка (<https://liberties.livejournal.com/432022.html>).

Великие люди уважали себя скромно и уважаемы достойно. Диктаторы и самодержцы создавали себе культы и увенчивались бесчисленными памятниками холопского поклонения... Обожанием вождей и царей холопы оправдывают своё повиновение и поклонение недостойным, а противников деспотии и гнёта готовы изгнать и убить... Потому и не свойственна золотая лихорадка деспотиям – не тот менталитет.

Глава 20. Немного о советской геологии и геологах

Удивительно, но как и в царской России дань уважения следует отдать геологам. Не всем, конечно, но многим. О советских геологах следовало бы написать большую книгу. Хватит сил и времени – может и напишу. Геологи – люди особые. По сравнению с другими профессиями процент широко образованных, трудолюбивых, творческих и по-человечески добрых людей среди геологов был просто огромен. Я утверждаю это со всей ответственностью. В свои трудовые 70-90-е российские годы мне приходилось сталкиваться с людьми очень разных профессий и на большинство из них совковость, властолюбие, прибалтённость и холопство наложили весьма негативный отпечаток. Особенно много невежественных, лицемерных, вороватых и меркантильных было среди служивого контингента, бюрократов, шоферюг и торгашей. Кстати, именно они и презирали геологов больше других, считая их недоумками и голодранцами. Гонорных приспособленцев наверняка озлобляло бескорыстное поведение многих полеви́ков-геологов, заставлявшее осознанно или неосознанно ощущать собственную человеческую неполноценность.

В любой «полевой» геологической экспедиции действовало вполне чёткое разделение на «камералку» и свысока на неё взиравших «контору, хозчасть и гараж». Именно они имели реальные рычаги власти, а не геологи. Причём геологичесъёмщики – самые неприхотливые, самые самоотверженные и самые квалифицированные трудяги – находились на низшей ступени иерархической лестницы. Паразиты и мелкие любители разжиться за государственный счёт получали в экспедициях непыльные места и должности за счёт успешной работы геологов. Этим дамам и господам, круглый год проживавшим в пригородах, было не зазорно получать и полевые надбавки наравне с геологами-полевиками. Но главная вина лежала, конечно, не на холопах, а на высоком начальстве, которое и создавало эту несправедливость в своих интересах. Таковою была ситуация. Но была таковою она не всегда, иначе как бы могла советская геология стать одной из сильнейших геологических служб мира?

В своей прежней книге на примере Юга Западной Сибири я вкратце охарактеризовал достижения и недостатки работы советской геологической службы, выделив и её наиболее успешный период, охвативший 30-50-е годы прошлого века (Бутвиловский и др., 2011). Поэтому во многом я не буду повторяться, а расскажу о вещах, о которых говорят мало или не говорят вообще. Следует отметить, что, так или иначе, становлению мощной советской геологической службы лично способствовал товарищ Сталин. Он достаточно быстро сообразил, что самый быстрый и малозатратный способ усилить партийную власть и получить дефицитные материальные блага для укрепления такой огромной страны – это на полную катушку использовать её природную ренту, её природные богатства – именно те, которые являются дефицитом на вожделённом Западе и могут оказывать влияние на его политику и экономику. Таковыми являются прежде всего благородные и редкие металлы, уран, драгоценные камни и

нефть. И Сталин решил, что их поиску, разведке и добыче следует уделить особо пристальное внимание, ведь территория страны огромна и исключительно разнообразна. И на ней обязательно найдётся всё, что необходимо. Она лишь изучена ещё очень слабо.

Не случайно Сталин говаривал, что каждый рубль, затраченный на поиски и разведку полезных ископаемых, обернётся в итоге сотнями рублей прибыли. Он сразу осознал, что главной ключевой фигурой для осуществления всех этих дел в условиях экономической и политической диктатуры может быть только геолог, специфика профессии которого априори давала все необходимые знания, умения и жизненный опыт. К тому же геология с самого начала формировалась в России как государственная служба (с табелем о рангах и служебной формой), и геологи в качестве служивых не имели капиталистической свободы и полномочий. Поэтому на поприще геологии в сравнительно большом количестве шли трудиться толковые любознательные люди – исследователи по духу и призванию, не имеющие больших амбиций лично обогащаться или делать карьеру. Именно в геологической работе, наедине с Природой, вдали от властей и меркантильной городской возни эти люди видели свою деловую «экологическую» нишу, свои возможности духовно реализоваться в условиях диктатуры и чувствовать себя относительно свободными и востребованными, быть «неугодниками»...

Сталин понимал, что к геологическим работам следует привлечь не только инженеров-подвижников, но и простой мастеровой народ. Отсюда проистекает его особо позитивное отношение к старателям и старательству. Немалое внимание уделялось обучению геологов в вузах и техникумах. Специальность геолога была очень престижна. Геологи-студенты получали самую большую стипендию, имели особый статус и даже форму студенческой одежды. Уже на производственных практиках им поручались сложные и ответственные дела. Не были забыты Сталиным и профессиональные геологические кадры. Хлебнув туруханской ссылки, комаринного Нарыма и пустынного Туркестана, он хорошо знал, каково выживать и работать в условиях тундрового севера, дикой тайги и изнуряющей пустыни. И сейчас полевой рабочий день геолога-съёмщика или геолога-поисковика длится, собственно говоря, круглосуточно. Кто работал, а не прохлаждался, тот испытал и ведает, что дорожки по маршрутам не проложены, указатели путей не расставлены, расчистки не подготовлены, столы не накрыты и гостиницы не построены – всё на самообеспечении и твой тяжёлый рюкзак чужой дяденька не понесёт. Дождь, снег, холод, зной, комарьё, пауты, клещи, змеи – это ещё мелочи. А вот медведь – зверь серьёзный, может и задрать, а оружие выдавалось далеко не всем, типа как бы чего не вышло... Опасны лавины, горные реки, скалы, обрывы, камнепады. Можно заблудиться и потеряться в тайге. И голодуха бывает весьма реальной. И несчастный случай тоже не редкость.

Обращаясь к упитанным дачникам и прочим диванным героям, говорил и О. М. Куваев: *«Не каждому посчастливилось замирать от ужаса в Восточно-Сибирском море, не каждый чуть не плакал от злости на тридцатом километре кочек. Я благодарен своей работе за это»* (<https://unotices.com/book.php?>

[id=103690&page=75](#)). Благодарность – дело личное, но дополню из опыта своего: и на седьмом километре горного горельника, васюганских топей, колымского кочкарника, приохотского кедрового стланника и прителецкого крутосклонного бурелома можно было взвыть от злости и усталости. Хоть заорись, но основные силы и время при этом необходимо отдавать внимательному и обдуманному исследованию геологического строения местности, выявлению нового и полезного, описанию и опробованию. И что бы ни случилось, не дай бог утратить тебе топографическую карту, образцы и пробы или дневник полевых наблюдений! Таковые реалии этой профессии.

Пожалуй, только в 2012 году на съезде российских геологов в Москве, глядя на сплошь старых, лысых, скрюченных и хромающих делегатов, я особенно остро ощутил, что недооценивал свою профессию. Обычно я считал – работа как работа, привычное дело. И чего в ней такого самоотверженного? А вот в те дни задумался посерьёзнее. Трудная, сложная и опасная у нас профессия получается. Вот сколько раз лично я бывал буквально в шаге от смерти в связи с такой работой и по собственной глупости? Раз двадцать-тридцать... Особенно когда проходили в спешке глубокие шурфы без должного крепления. Да и коллеги рисковали не меньше. Каждый год гибли в поле десятки геологов, а бывало и сотни (покушали трихинелёзной медвежатины). Подумаешь, события! О них и не говорили даже. Вот шахтёры, шофера да моряки – это да! Эти важнее, и начальство за них в ответе. А нас и на тайгу-тундру списать можно: бог дал, бог взял... Стихия, мол, случай, бывает... Решайте-ка сами, ребята, проблемы. Они же ведь ваши – не наши... Вы обязаны быть способными неутомимо идти, нести, плыть, умело строить, копать шурфы, мыть шлихи, соображать в технике и еду добыть-сварить. И не брезговать грязной робой и вонючей лошадиной кошмой. А ещё вы обязаны уметь наблюдать, шевелить мозгами, хорошо ориентироваться, преодолевать свой страх и неожиданные опасности, жить в весьма сложном коллективе, быть надёжными товарищами для коллег и являться авторитетом для не очень рьяных работяг из бывших или практикующих бандитов, алкоголиков, наркоманов, бродяг и воров. Других пролетарских кадров почти что ведь не было, в 70-80-е годы не шли они в настоящую полевую геологию, не хотели горбатиться за гроши и шиши, наживать радикулиты и прочие артрозы.

Вот так-то! Извольте переносить голод, холод, сырость, гнус, жару, жажду, преодолевать усталость от напряжённого труда. И терпите долгие разлуки с близкими, одиночество, глухомань и т.д. К тому же не забывайте, что вы обязаны быть исполнительными инженерами, пытливыми исследователями, соображать в экономике, уметь оказать медицинскую помощь себе и сотрудникам, быть лидерами и примером для подчинённых, судьями и советчиками для коллектива, общительными и культурными людьми. Вы обязаны предлагать, формулировать и защищать новые проекты работ, обосновывать их геологическую и методическую часть, делать к ним необходимые экономические расчёты, составлять оптимальные сметы расходов, закрывать выполненные наряды и табеля рабочего времени, делать ежемесячные активировки сделанного и др. Я не буду касаться собственно геологического труда, разнообразие и объёмы которого просто громадны, но

отмечу, что писать и защищать научно-производственные отчёты о результатах проведённых работ придётся тоже вам. И манеры, если не аристократа, то достаточно воспитанного и культурного человека, вам тоже иметь необходимо, ибо по долгу службы не миновать общения, дискуссий и политеса на самых разных уровнях государственной и деловой иерархической лестницы, вплоть до министерств и высшей администрации. Вашей обязанностью является и умение пользоваться ножом и вилкой, непринуждённо держаться в салонах и уверенно носить хорошие костюмы. На высоте должно быть ваше умение излагать, убеждать, увлекать.

Многие профессии требуют подобного, но, пожалуй, ни одна – столь многого, столь жизненно разнообразного и самоотверженного. Эта профессия не для тупых, хапужных, хитрожопых, ленивых и боязливых. Потому и трудился в инженерно-техническом звене настоящей полевой геологии контингент преимущественно знающих, сильных, добрых и **доверчивых** людей. Образ советского геолога, пожалуй, наилучшим образом воплотили в себе **Юрий Александрович Билибин, Иван Антонович Ефремов, Юрий Александрович Косыгин, Юрий Сергеевич Салин**, будучи и крупными учёными-геологами, и выдающимися писателями-философами, и людьми с большой буквы. На Западе подобными человеческими величинами явились **Абрахам Вернер, Тейяр де Шарден, Вальтер Пенк, Альфред Вегенер**. Этот особый контингент достоин и особого к себе отношения, не так ли? Именно им, геологам и географам, большим знатокам жизни и принадлежит учение о ноосфере, над которым, кстати, посмеиваются многие политики, экономисты, физики-теоретики, банкиры и прочие артисты да журналисты...

Не буду говорить о Западе, где условия жизни и работы давали больше возможностей и свобод. Геологи там обычно являлись деловыми людьми. Точнее, это были в основном деловые люди, имевшие необходимые для гешефта геологические знания. В России и СССР ситуация была иной, и в геологию шли в основном подвижники. Что бы там ни говорили, но по-настоящему понимал и высоко ценил советских геологов лишь диктатор Сталин. Из добрых побуждений или каких-то других, но ценил и уважал. Причём не только на словах, но и на деле. И выражалось это в искренних хвалах самоотверженному труду геологов-первопроходцев, в почёте, наградах и премиях, в материальных льготах, в зарплате, в заботе об отдыхе и здоровье полеви́ков. Давали много, но и очень много требовали: работай на износ, работай непременно успешно и воздастся тебе! Разгильдяйство и ошибочные решения сурово наказывались, нередко слишком сурово.

Ветераны вспоминают о тех временах, когда, возвращаясь с северного поля, инженер-геолог мог купить на своё заработанное, образно говоря, почти весь набитый товарами универмаг с гастрономом впридачу, а на сдачу – машину «Победа». После завершения сезонных полевых работ геологи были обязаны в течение месяца написать отчёт, а затем им давали 3-4 месяца отпуска и за государственный счёт почти принудительно отправляли на лучшие курорты

страны отдохнуть и поправить здоровье. Полевикам предоставляли свободное время для учёбы, науки, культуры. И это не сказки доброго Ээха, а семейные рассказы, к примеру, геолога-четвертичника, докт. геол-мин. наук Владимира Александровича Николаева (дед моего коллеги А. Е. Аввакумова). О подобном вспоминают многие ветераны-геологи. Им, правда, поначалу не рекомендовали этим гордиться, а потом уж и вспоминать официально не разрешали... Но завистники помнили: *«Я б в Москве с киркой уран нашёл при такой повышенной зарплате! И сдаётся мне, что люди врут – он нарочно ничего не ищет. Для чего? Ведь денежки идут – ох, какие крупные деньжищи!»* (<http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/stihi-varianty/073.htm>).

Такое отношение к геологам сторицей окупалось и морально, и материально. Они трудились как никто другой, были благодарны доверию страны их службе и зачастую не пользовались своими льготами: отдавали деньги на государственные нужды, поддерживали музеи, лаборатории, библиотеки. Мне известно, что некоторые профессора-геологи из Томского политехнического института часть своих зарплат отдавали на стипендии успешным и нуждающимся студентам. Нужно отметить, что несмотря на особое положение геологов, сталинская репрессивная машина не обходила стороной и их. Немало геологов было арестовано по доносам завистников и стукачей. Многие сгинули в лагерях, но другие продолжали трудиться. Можно называть их холопами жестокого кровавого режима. Можно. Но вы поставьте себя на их место. Это сейчас мы все такие «умные», а что делать людям, лишённым правдивой информации о том, что происходило в стране и за рубежом? Ведь только и слышно было: *«Эх, хорошо в стране советской жить!..»* Тем более, что их достойно поощряли за выполненную работу. И в результате, как пишет Олег Куваев в своём романе, – *«одна крыша, одна судьба, а об остальном пусть думает государство... Мы обречены на работу, и это... есть лучшая и высшая в мире обречённость»*.

Созданная система геологического производства способствовала выдвижению талантливых специалистов, что в свою очередь увеличивало эффективность самой системы. Усилиями советских геологов буквально за 20 лет была исследована одна шестая часть земной суши с прилегающими к ней акваториями и страна получила гигантский сырьевой базис, который сразу же задействовался. Пожалуй, не будет большим преувеличением, если я скажу, что 70-80 % известных в СССР месторождений были открыты в сталинское время. В том числе и на Юге Западной Сибири. Значительный шаг вперёд сделала тогда и геологическая наука (Бутвиловский и др., 2011; и др.), ведомая людьми с большой буквы. Правдивый рассказ о них весьма уместен. По моей просьбе коллеги сообщили о многих сибирских геологах, которых они считают достойными подробного рассказа. К сожалению, в этой книге нет возможности должным образом изложить трудовые успехи заслуженных, но их имена хранят в архивах многие тысячи томов геологических отчётов. Эти имена ждут своего часа стать известными... Я отмечу лишь самые важные научные достижения в области геологии и геоморфологии россыпей и особо выдающихся геологов.

Весьма интересным и принципиально новым научным открытием являются выводы **Николая Григорьевича Бондаренко** (1957, 1975) о том, что зёрна золота не переносятся водными потоками и россыпи не смещаются реками по латерали, даже если речной врез поперёк россыпи превышает сотни метров. Будучи маркшейдером на разведке, он сумел распознать и обосновать эти закономерности, создав собственную теорию образования и развития россыпей золота (первая её публикация – в 1957 году), которая нашла почти повсеместное практическое подтверждение и принесла стране многие дополнительные десятки тонн металла. Я лично неоднократно убеждался в его правоте как на Северо-Востоке, так и на юге Сибири. Его умом и проницательностью можно только восхищаться. Но академиком Бондаренко не сделали, даже народным... Академиком и Героем Социалистического Труда в эпоху советского застоя стал Н. А. Шило (из рабфаковцев в красных директорах-учёных) – прямо скажу, сначала отрицавший открытие Н. Г. Бондаренко, а затем примазавшийся к нему. Почитайте публикации Шило, никчёмные и тривиальные, и вы поймёте, что его главным достоинством являлось умение вышакаливать премии и звания. Знал, кому давали. Понимал товарищ ордынскую систему, нос по ветру держал, да будет земля ему вечным пристанищем! Долго жил, почти до ста. Не берут таких инфаркты и красуются они в википедиях... А про действительно выдающегося советского исследователя Н. Г. Бондаренко в Википедии нет даже упоминания. Какое позорище, однако!

Нельзя не отметить и **Юрия Александровича Билибина** – классика геологии россыпей, потомственного дворянина, ставшего не только одним из главных открывателей гигантской Колымской золотоносной провинции, но и крупным учёным-исследователем и педагогом (рис. 20). Его «Основы геологии россыпей» (1938) являются настольной книгой геологов и геоморфологов. В этой книге не только обобщены общемировые знания по геологии россыпей, но и предложена оригинальная теория формирования россыпей в ходе эрозионно-аккумулятивных циклов развития долин. В ней же были обоснованы основные закономерности размещения месторождений. Особое внимание уделил Билибин процессам концентрации золота в рыхлых образованиях, распознав механизм вертикального просаживания частиц тяжёлых минералов из перемещаемого паводками слоя рыхлых отложений на подстилающее ложе. Этот механизм позволяет объяснить сравнительно высокую концентрацию золота, касситерита и платины у плотика (на твёрдоскальном ложе долин) или у ложного плотика (над слоем глины в толще речных отложений). Установленные Билибиным закономерности позволяли правильно и эффективно вести как поиски, так и отработку россыпей. Польза огромная! На миллионы! И это действительно так!

Сталин очень высоко оценил труды Юрия Александровича, одарив его в 1946 году **Сталинской премией первой степени**, но АН СССР позволила ему лишь быть её членом-корреспондентом. Таковы традиции русских академий – не привечают они выдающихся исследователей. И за примерами далеко ходить не надо. Гениального химика, Дмитрия Ивановича Менделеева не пустили в академики, «прокатили» несколько раз. А вот В. А. Обручева приняли в свои сплочённые ряды, он же про «темя Азии» писал. Вот и дописался в академики...

Билибин же в академики не рвался, он трудился как вол, здоровья своего не жалел... И за орденами в очереди не стоял: дадут – спасибо, не дадут – и чёрт с вами. И надо же, дали! Одну единственную медальку – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Её всем работникам тыла давали, кроме российских немцев-трудармейцев. К счастью, Билибин был не из немцев. Повезло ему! Только вот здоровье не вынесло, умер на 51 году жизни от кровоизлияния в мозг. А был такой видный мужчина!.. И помнят его Колыма да Чукотка, и несут его имя горные хребты на Северо-Востоке, вулканы, минералы, улицы в Магадане и Якутске, да северный городок Билибино. Нашлись таки порядочные люди на Севере, увековечили! А вот в Питере и Москве не нашлись...

Значительные успехи были достигнуты в изучении золотоносных кор выветривания и гипергенного поведения золота. Ещё в 1935 году **М. Г. Кожевников** доказал, что при выветривании россыпных отвалов Мартайги (Кундусуюл) содержащееся в них золото может растворяться, перемещаться, укрупняться и концентрироваться на новых геохимических барьерах. Подобные процессы выявлены и в зонах окисления золото-сульфидных месторождений. Оказалось, что золото не столь химически инертно, как было принято считать, и его месторождения в агрессивных геохимических условиях могут уничтожаться или перемещаться. Способно оно перемещаться и укрупняться в природных условиях и с помощью амальгамирования самородной ртутью, что убедительно показали на примере россыпей Узбекистана геологи **Х. Т. Туляганов** и **Л. З. Палей** (1980). Эти выводы имеют большое научное и прикладное значение.

Выветривание способствует и тому, что золото из рудопроявлений, подстилающих днища долин, концентрируется в трещинах коренного сланцевого плотика и мигрирует вместе с фронтом выветривания вниз по вертикали, большей частью так и оставаясь в элювии. Этому феномену дал толковое объяснение **В. Г. Петров** (1974 и др.) на примере россыпей Енисейского кряжа. В результате изменились требования к разведке и отработке россыпей (сильно трещиноватый плотик стали разбуривать и обрабатывать на глубину до 2 м), и страна получила дополнительные десятки тонн металла.

Методике опробования при поисках и разведке россыпей большое внимание уделяли **Л. И. Шаманский** (1930), **А. П. Божинский** (1965), **Л. З. Быховский**, **С. И. Гурвич** и др. (1981). Они выявили необходимые объёмы проб, которые позволяют утверждать, что содержания полезного компонента в пробах достаточно точно соответствуют среднему содержанию оконтуренного ими блока месторождения. Ими же был выявлен феномен большеобъёмного опробования, позволивший переоценить многие непромышленные россыпи и перевести их в ранг промышленных, а также расширить контуры промышленных месторождений, что дало дополнительные десятки тонн золота.

Ещё в царские времена русские геологи обратили внимание на мелкое косовое золото. Одним из первых был горный инженер **П. Яворовский**, давший косовым россыпям название «намывные». В 20-30-е годы XX столетия об их выдающемся значении и громадных запасах писал **Н. С. Подъяконов** (1932), настаивая на

разработке специальных технологий для добычи косового золота. Его идеи были подхвачены уральскими геологами во главе с **Б. С. Лунёвым** (1967 и др.), но так и оставались идеями. Не изменилось отношение к мелкому золоту и после того, как было создано множество промывочных агрегатов, способных улавливать мелкое и тонкое золото, и с их помощью **Е. В. Кургузкину** (2009) удалось выявить большеобъёмные россыпи в Казахстане, имеющие запасы в сотни тонн металла при средних содержаниях 0,3-1,0 г/м³. На Дальнем Востоке такие россыпи ещё богаче (Большой Куранах, Петровская, Нагиминская и др.). Несомненно, что мелкое и косовое золото – главное золото нашей планеты. Оно интересно, на мой взгляд, ещё и тем, что доступно для индивидуальной добычи и не требует вскрышных работ и мощной дорогостоящей техники. Добыча его безвредна в экологическом отношении. И самое главное – с его помощью **каждый добытчик своими руками мог бы независимо от чиновников и ростовщиков создать себе честный стартовый капитал и начать собственное дело**, как это было при золотых лихорадках на Западе... И Россия обладает такими возможностями как никто другой! Но власть имущие запрещали и запрещают своим холопам действовать свободно.

Вот и была у геологов одна возможность честно самореализоваться профессионально – прикладные исследования. И они ими занимались. **Ю. Н. Трушков** (1971 и др.) выявил весьма интересные закономерности распределения россыпей в Якутии, подтвердив и открытие Н. Г. Бондаренко о «непереносимости» россыпного золота. **Е. И. Тищенко** (1987 и др.) установил, что древние оледенения Байкало-Патомского нагорья далеко не всегда выпахивали и уничтожали россыпи, а преимущественно консервировали их, погребая моренами мощностью до 100-150 м. Это позволило выявить новые богатые месторождения и в районах четвертичных оледенений. **С. С. Осадчий** (1984) исследовал латеральные изменения линейной продуктивности россыпей на Восточном Саяне и открыл «линию снижения продуктивности», которая гласит: наиболее продуктивные участки россыпей расположены на самых древних уровнях долины вблизи коренных источников; с удалением от них по латерали и вертикали продуктивность резко уменьшается. Эта закономерность позволяет экономить силы и средства при поисках россыпей. Интересную идею предложил и **С. С. Лапин** (1965), утверждая, что россыпь обычно гораздо древнее вмещающих её рыхлых отложений. Эту идею не заметили, а она ведь очень продуктивна, и в теории россыпеобразования без неё не обойтись (Бутвиловский и др., 2011).

В советские и постсоветские времена удалось сделать кое-что и мне (Бутвиловский и др., 2011). Что сделано – то сделано, и скромничать я тут не буду. Установленные мною законы образования и развития рельефа нашли своё применение в теории образования и трансформации россыпных месторождений, кинематика и геометрия которых получили точные количественные параметры. Введено принципиально важное подразделение россыпей на денудационные и аккумулятивные: первые подчиняются законам денудации, вторые – седиментации. Создана новая генетическая классификация россыпей, основанная на точных критериях. Обосновано, почему концентрация россыпных минералов

происходит на уклонах ложа днищ долин менее $1,5^\circ$ (или 2 %). Она начинается там, где прекращается гравитационное латеральное перемещение рыхлого материала, и обычно приурочена к шовной линии, разделяющей денудационную и аккумулятивную части трансформируемого ложа (головка россыпи). Здесь же происходит разделение частиц золота на транспортабельные и нетранспортабельные. Первые – очень тонкие и плоские. Они легко переносятся водой вместе с гравийно-галечным материалом, с которым аккумулируются и в последующем образуют косовые россыпи. Вторые – комковатые, не переносятся водой и ходе перебива рыхлого материала вертикально проседают на коренной или ложный плотик.

Мною уточнена теория Н. Г. Бондаренко об образовании и переотложении денудационных россыпей и дополнительно обоснована их «неперемещаемость» при врезании долин. Выявлена роль экстремальных паводков в оформлении россыпей и механизм «мгновенной» концентрации золота в тонкий прослой (менее 10 см) у плотика при массовом волочении рыхлых толщ. Влиянием экстремальных паводков объясняется положение россыпного месторождения в близосевой части долин, залегание в извилистых долинах по правилу «кратчайшего пути», концентрация металла в их сужениях и разубоживание в расширениях, независимое положение россыпей относительно пересекающих контуров современной поймы и русла. На стадии образования россыпей экстремальные паводки придают им соответствующую форму, которая сохраняет подобие самой себе в ходе дальнейших преобразований рельефа долин. В распределении запасов и концентраций металла главную роль играет локальная и региональная структура мезо- и микрорельефа, создающая латеральные и вертикальные неровности ложа долин и вместе с ними – различную продуктивность россыпей, которая обычно не связана напрямую с местоположением коренных источников. Главную роль играют общие уклоны, как правило, **ступенчатого** плотикового ложа: относительно пологий – концентрация, крутой – разубоживание. Чем детальнее закартирован рельеф ложа, тем точнее оценивается положение участков обогащения (до 0,1-10 м), что подтверждено мною на примере детально разведанных россыпей и их опробования. Кроме того, выявлено влияние покровного горного оледенения на россыпи и наличие «ложных» шлиховых и геохимических ореолов, установлены преимущества шлихового опробования большеобъёмными пробами. На основе выявленных закономерностей размещения россыпей мною разработана методика прогноза месторождений, включающая в себя балльные параметры благоприятных геолого-геоморфологических признаков.

Полученные новые знания позволяют вести поиск, разведку и отработку месторождений более оптимально, но в России и странах третьего мира они сейчас не востребованы. При царящем экологическом и политическом попустительстве все научные проблемы «решает» мощная современная техника. По большому счёту, добытчикам достаточно знания о том, что в данной долине в прошлом добывалось золото. Они устанавливают громадные промприборы, задействуют мощнейшие бульдозеры, экскаваторы и самосвалы, берут и промывают всё подряд, от борта до борта, лишь бы золотоносная площадь была побольше. Такой подход

окупается и приносит прибыль, поэтому нынешним хозяевам глубокие научные геологические знания, в том числе и мои, в принципе не нужны. Геологическая служба на приисках имеет в основном формальные обязанности: задокументировать, опробовать, отписаться. Как сообщил мне главный геолог одной из самых крупных артелей на Дальнем Востоке, – *«Ваши предложения очень полезны, но хозяев артели они мало интересуют»*... Насколько интересны они для науки – покажет время, если таковое у науки будет... Они непременно станут необходимыми, если в мире воцарится народовластие!

Не могу не сказать и о **Н. Е. Бевзенко** – простом советском геологе, работавшем на Салаире, Алтае и Кузнецком Алатау в 30-50-е годы. Он не имел учёных и преподавательских титулов, зато был человеком дела, страстным поисковиком-первооткрывателем и замечательным примером для геологов-полевиков! На его счету десятки открытых, хоть и небольших, месторождений рудного и россыпного золота. Но велик он даже не этим. Он велик тем, что бескорыстно делился своими идеями, своим огромным опытом поисковика и своей особой страстью к делу. Всё это он умело и образно изложил на склоне лет в докладной записке, переданной в фонды Западно-Сибирского геологического управления. Не за плату и славу, а в надежде, что кто-то пойдёт по намеченному им пути. И действительно, если ему следовать, то регион (я уверен в этом) обогатится сотнями тонн дополнительного металла.

В своей книге я посвятил Бевзенко отдельную главу (Бутвиловский и др., 2011). Многие читатели говорили мне, что они испытывали наибольшее удовольствие от чтения именно этой главы, где фактический материал дополнялся духом творческого поиска и страстью открытия. Вот что нравится людям больше всего! Мы частенько забываем эмоционально-эстетическую сторону дела и творческую романтику нашего труда. А ведь именно они придают нам больше сил, упорства, изобретательности. Чаще именно это ведёт к успеху и нередко важнее точного анализа, холодного расчёта, эрудиции... После прочтения «Записки» Бевзенко хочется действовать. Он подсказывает, направляет, воодушевляет, восхищает. Он открывает нам просторы и возможности поиска, радость открытия, счастье успеха, а это такие экономические ценности, которые трудно переоценить. Поэтому я оцениваю его подход к делу исключительно высоко и ставлю его рядом с наиболее выдающимися золотоискателями – восстанавливаю справедливость. Конечно же, Н. Е. Бевзенко не упоминается в Википедии, о нём вообще почти нет упоминаний в интернете. Ушёл трудяга на пенсию и прощай, дорогой, – никому ты больше не нужен, ведь возвеличивают в России тех, кого власти для хвалы назначили. И назначают серых, угодливых и бездарных, дабы начальство жаба не грызла, а настоящим талантам не так обидно было.

Основы советской геологии россыпей и методики их поисков заложили всего лишь десять толковых геологов, но ни один из них, кроме Билибина, не включён в Википедию. Не презентованы и остальные упомянутые мною персоны, сделавшие значимый вклад в изучение россыпей (кроме Б. С. Лунёва – и то, вероятно, вписанного в Википедию стараниями его учеников). А кто вписан?

Вписаны отдельными страницами такие золотари, как Н. А. Шило, И. С. Рожков, Е. В. Шанцер, В. А. Обручев, Л. А. Барский и некоторые другие из красной профессуры, вклад которых в науку о россыпях весьма скромнен. Вот и получается, что на виду, извините, опять свои серенькие, а действительно крупные исследователи широким народным массам не презентуются. Несправедливо, однако. Иного и не ожидайте: левый – значит подлый.

Несправедливо и то, что, начиная с конца 50-х годов, отношение к геологам стало меняться. В обществе вольно-невольно начал культивироваться образ геолога, как не от мира сего дурачка, который ищет, чего не терял. Несмотря на то, что работа в полевых условиях была разносторонней, тяжёлой и опасной, понемногу снизили инженерскую зарплату до общего уровня (140 руб + полевые 40 %). Студентов-геологов тоже уравнивали со студентами других специальностей. В результате конкурс на геологические специальности в ВУЗах резко уменьшился, а доля студенток уже 70-е годы стала составлять более половины обучающихся. Качество проводимых работ в эпоху «застоя» стало во многом зависеть от личного интереса работающих, у которых, в принципе, не было настоящей материальной заинтересованности в открытии новых месторождений, однако была хорошая возможность удовлетворять свое геологическое любопытство и честолюбие. Всё ещё катилось по инерции, с той громадной высоты, на которую поднялась советская геология в сталинские годы. Ещё открывались новые месторождения, проводилась более детальная геологическая съёмка, появлялись новые идеи.

А к геологам относились на деле всё более неуважительно; впрочем, как и к другим трудящимся. Наверное, потому, что они позволяли так к себе относиться. По соотношению трудовых и интеллектуальных затрат к их оплате ни одна профессия не была так низко опущена, как геология. Это большая подлость со стороны общества! А ведь именно геологи главным образом способствовали российскому благосостоянию и тогда, и сейчас. Конечно, не хлебом единым жив человек, но всё же... Жив человек человеческим отношением к нему, проявляющимся и через «хлеб». Помню в 1980 году, как-то по ошибке поставили нам ОРСовские торгаши на пропитание (естественно, не бесплатное) партию **бракованных консервов** скумбрии, **предназначенной на экспорт**. Вот это был деликатес! А что тогда сказать о небракованных!?. Конечно, такой продукт с удовольствием покупали на Западе и Востоке. Западу – самое лучшее, а нам – дерьмовый «хек в масле», от которого изжога через пять минут, и «завтрак туриста» из дохлятины. Спасибо партии за такое отношение к полевицам! А я ведь знал, какую была тушёнка в начале 60-х годов, ещё сталинская – действительно качественная и вкусная!.. Сидели мы у костра, умотавшиеся за маршрутный день, пили отдающий недопревшим навозом грузинский чай, и у всех были мысли **вслух**: а нахрена нам нужен такой СССР с его «умом, честью и совестью»? Бытие в конце концов определяет сознание.

И оно становилось другим у многих, особенно с приходом горбачёвской гласности. Сначала затрещало всё в Сибири, самой эксплуатируемой и обделённой. Надоело горнякам лезть в шахты за деревянные и скудную пайку, да буквально ещё

и без мыла. И их поддержали геологи. Для возникновения пожара, в котором сгорел СССР, немаловажную роль сыграли искры идей и действий, высеченные небольшой группой геологов из посёлка Елань и её негласным лидером **Александром Николаевичем Уваровым**. Эта группа общалась с предводителями шахтёрского движения, работала со средствами массовой информации, агитировала население, разрабатывала устав Союза трудящихся Кузбасса и программы его действий. Даже название главной и очень популярной газеты новых демократов удачно нашёл Уваров – «Наша Газета».

В итоге свершилось, сменилось, и нас опять надули! Точно так, как Томас Карлейль и Отто фон Бисмарк говаривали: *«Революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются её плодами отпетые негодяи»*. Уже на собраниях «Союза трудящихся Кузбасса» в президиуме замелькали некие брюнетистые товарищи и товарки, в том числе из бывших членов партии. Зная некоторых бывших лично, я сразу же не захотел шагать с ними в ногу и отказался вступать в сей «Союз», несмотря на уговоры соратников. А когда предводители шахтёрского движения, будучи у нас в гостях, настойчиво заговорили о личном бизнесе, а не о чаяниях народа, до меня, доверчивого простака, начало доходить для чего и для кого происходила смена политической декорации. Окончательную точку поставили гайдаровские «реформы».

Раздел 5. Российское золото

Глава 21. Постсоветская Россия как золотодобытчик

Говорят, что Российская Федерация стала «наследницей» СССР почти во всех отношениях, в том числе и в экономике золота. Наверное, так оно и есть. Сообразив ещё в 60-х, что поражение в «холодной» войне неминуемо и Мировая революция пока за горизонтом, власть имущие решили действовать и по дополнительному плану: замаскировать идеологический и политический конфликт с Западом, провести «прихватизацию» и легализовать свои богатства. Они, конечно, и так коллективно распоряжались и пользовались всеми богатствами СССР, но хотелось много большего и в частном порядке – каждому для себя любимого и своих наследников. Навсегда.

Таких желающих было много и аппетиты всех было не утешить. Борьба за власть и кормушку шла постоянно и усиливалась, когда одному пахану удавалось низвергнуть другого. Основная подковровая битва шла между партийными строителями коммунизма и силовыми структурами, призванными это строительство охранять. В конце концов придурковатому Никите и бездарному Леониду вроде не желаячи удалось дискредитировать идею коммунизма даже среди самых невежественных жителей страны Советов, и тогда власть в стране тихой сапой перехватили «силовики», точнее, кагэбэшники, возглавляемые полуместным карельским партизаном Файнштейном, более известным под псевдонимом «Андропов». С этого момента и пошёл процесс смены вывески по всем фронтам, осторожно и грамотно. Буржуев громко клеймили, а тихо – хвалили; совкам гайки в голове закручивали, а диссидентов бродских-высоцких плодили; призывали за план и за качество, а производство ширпотреба и жратвы разваливали. Умело к смене вывески готовили, учитесь господа-буржуи!

Но в золотой промышленности, нефтегазовой отрасли и геологоразведке многое было иначе и тогда. Совсем иначе! Рентабельно или нерентабельно, умело или не очень, но добычу золота наращивали и вышли на второе место в мире. Расширяли поиски и разведку. Кроме того, усиленно опойсковывали громадные площади на нефть и разведали множество нефтегазовых месторождений. За чей счёт? За наш, робятушки!... Геолого-разведочные работы кипели и на все другие виды полезных ископаемых, независимо от того, требуются ли они на данный момент промышленности или нет. Только запасов одного угля было опойковано и разведано лет на пятьсот вперёд. В принципе, государственные структуры в 70-80-е годы занимались не столько развитием экономики страны, сколько разведкой её природных ресурсов, на что тратились огромные средства и силы. На территории Российской Федерации было опойковано немало новых крупных золотоносных месторождений, но они почему-то почти не разрабатывались: Миндяжское, Воронцовское и Светлинское на Урале, Куранахское, Нежданинское, Олимпиаденское в Якутии, Токурское и Октябрьское в Амурской области,

Балейско-Тасеевское в Читинской области, Наталкинское в Магаданской области, Сухой Лог в Иркутской области и многие другие. При этом бодро рапортовали: *«Трудом отечественных геологов на конец 80-х годов была создана надёжная сырьевая база для развития золотодобычи в России»*. Истинная правда!.. Притуманенные цели и планы Кремля обозначало и то, что освоение и **отработка** новых месторождений золота **производилась в основном в союзных республиках**. Спешили отработать и забрать именно оттуда – ну не узбекам же и киргизам с казахами золото-серебро оставлять!

Вот и узбечка Ш. Б. Холикулова (2017) обиженно пишет, подтверждая мои слова: *«Узбекистан занимал ведущие места по добыче золота... К концу 80-х годов выплавление «жёлтого металла» в республике достигло 50 тонн в год... Согласно самым последним исследованиям, ежегодно на рудниках Узбекистана добывались полезные ископаемые на сумму 5,5 млрд долларов. Однако «доходы от добычи и производства золота, драгоценных и цветных металлов, стратегических материалов и другой востребованной на мировом рынке продукции не попадали в казну Узбекистана. Республика была в полном неведении того, куда и в чей карман или доходы от сырья, природных ресурсов и самой производимой продукции, её экспорта. Выкачивая из недр республики богатства,... предприятия Союза в лучшем случае перечисляли в местные бюджеты 1 % прибыли. Такой механизм разграбления в корне останавливал развитие национальной экономики, лишив узбекский народ практически всего. Золото, драгоценные цветные металлы, уран и другое стратегическое сырьё под прикрытием государственной безопасности вывозилось за пределы республики практически даром»*. Можно быть уверенным, что только на узбекском Мурунтау «московские» братаны хапнули 600-700 тонн, но, увы, не всё успели... А Сибирь подождёт, там искать и разведовать надо, пока народные деньги в достатке имеются. Зачем шибко тратиться на обустройство страны, на рост благосостояния? Народ потерпит, того и достоин. Вот благосостояние и почти перестало расти уже в позднебрежневскую эпоху: дефицит, инфляция и блат стали атрибутами того времени.

Короче, готовили себе почву бывшие во власти прилежно, дабы потом не тратить громадные деньги и время на разведку природных богатств, а прихватить их готовенькими и сразу начать использовать себе во благо. Чтобы всё это произошло без сучка и задоринки, вроде как по закону и легитимно, и чтобы народ-дурак остался с носом и со своим ваучером, не имея возможности прикупить свою долю собственности, – сделали всё красиво, просто и очень демократично. Давай отпраздновать Новый год, 2-го января 1992 в условиях дефицита на всё отпустили цены в свободное плавание. Либерализация! А на деле – грабёж! Буквально за пару недель лишили большинство людей всех накопленных денег, точнее, их покупательной способности. Десяти тысяч рублей на книжке, которые имели далеко не все и на которые можно было купить в СССР автомобиль с гаком, теперь хватало только на две-три булки хлеба. Вот и всё. Большинства могущих хоть что-то прикупить просто не стало. Испарились. Основные возможности для «прихватизации» теперь имелись лишь у немногих тех, кто будучи у власти имел доступ в одиночку или коллективом долларами и золотом сундуки набивать.

Давайте пофантазируем, кто же мог иметь такие возможности? Их могли иметь некие особые «силовики» и примкнувшие к ним «партийные» – всё у них было под прикрытием секретности, под эгидой спецрезервов для спецопераций и прочая... Конкуренцию им могли составлять некие воры в законе со своими общаками, да ребята из местечковых, толпившиеся вокруг пьяненького Ельцина, который подмахивал им бумажки на приватизацию то одного заводика, то другого. Однако силовики не торопились, дали покуражиться бандитам, ельцинским аферистам и спекулянтам из молодых да ранних комсомольцев. **Пусть побольше беззакония будет – будет повод и «порядок» навести!** А чтобы побольше беззакония было, в период большого хапка был на годик поставлен порулить страной бывший редактор «Коммуниста» и опрофессоренный чудак Егорка Гайдар, который по тупости своей даже наворовать не сумел и потом от любви к виски спился. Но успел, нарулил! Народ только глазки выпучивал, толком «рынка» не понимал, хлебом, водкой да «ножками Буша» перебивался, если новых денег на них хватало. Оно потом вроде как всё понятно стало, а тогда я тоже был таким же болваном, за демократию и рыночные отношения людей агитировал и поддерживал «новую» власть. По своей свехучёной наивности я даже и представить себе не мог, что власти могут так нагло и бессовестно врать и так подло ограбить. Но как только зарулил Егорка со своей «либеральщиной», а Бориска сказал «республике не бывать», стало и мне ясно, что нас «кинули» в общем всерьёз и пора паковать чемоданы – мы чужие на этом празднике жизни... Не было желания приспособливаться к этому шабашу и патриотически приплясывать под дудку его главного ведьмака. Жизнь у человека одна и не следует загубить её в той среде, где большинство тебе чуждо и ничего не делает для того, чтобы что-то поменять в своей жизни, в своём менталитете; в среде, где и ты сам бессилён что-то изменить. Даже в кругу своих знакомых. Что-то изменить может только внешнее воздействие, а оно маловероятно. Вырвавшись из этого круга, можно наконец-то многое понять самому о происходившем и происходящем и соответственно этому действовать...

Итак, всё получилось по неписанному кагэбэшному сценарию. Кто из высокопоставленных служивых его не понял, тот был от кормушки отринут. Многие не поняли, обиделись, как бы в оппозицию ушли. Пытались переворот учинить, да не тут-то было: частью их постреляли, частью рассеяли. Кадры пришлось и с низов набирать, проверять на вшивость, на обилие компромата, давать возможность отличиться и в коммерческих делах, и в делишках с ворами. В Питере ковались основные кадры! Колыбель революции, как-никак. Это и Генри Киссенджер понял да своих ребят Ельцину подсказал назначать... Подросли ребяташки – зубастые! И бабла сторговали немерянно – в Питере окно в Европу-то. Через это окошко основные потоки и шли. Молодцы! Хватит вам для виду портфели таскать, да диссертации списывать. Дела вас ждут великие, дороги уж проторены и методы известные. Спортивный, дружный, спаянный кооператив – кругом друзья, родня и сослуживцы, по всей стране. Кто устоит против таких дружных? Не было таких. Основные противники при должностях вынуждены были заниматься и государственными делами – им недосуг, а прочие – междусобойной враждой озабочены. Бери по одиночке и тёпленькими. Взяли и приговорили

несвоих ерепенистых ельцинских березовских-ходарковских, а шальных стерлигово-брызгаловых приструнили. Приструнили, кстати, на законных основаниях... Годы спустя остальных уговаривать перестали, отобрали бизнес, потом кого-то выкинули из страны, кого-то посадили или «замочили» как бы в сортире... Населению такой процесс весьма по душе оказался: обогатились олигархи со товарищи незаконно и отобрать у них не зазорно, а по справедливости будет. Уважуха властям и заоблачный рейтинг – подняли страну с колен и величайшею обозначили! Власти и с бандитами хорошо задружили – ведь это самый близкий контингент к пролетариям плаща и кинжала. Приспособили к делам и их. Многие теперь Думкой богатеют, депутатствуя в компании артистов, спортсменов, переспелых девиц и прочих политических деятелей. Другие мэрствуют по всем вертикалям, а третьи в загранкомандировку отправлены – делов-то непочатый край!.. В этом и заключается главное отличие нынешней питерской власти от тогдашней советской: советская власть всё же чуралась уголовников, стремилась от них отмежеваться (среди воров в законе тогда много беляков было), на место поставить и на чернушных работах пользоваться, а у нынешней с ними почти что братание. Было: «вору – сидеть в тюрьме!», а ныне он сидит в Думе. Оно и понятно: советской властью руководил единоликий идейный семинарист, а нынешней – многоликий скрепный кагэбист.

Итак, к началу 21 века власть в России по всем фронтам перешла в руки кооперативного ФСБ-КГБ и начальником страны снова и снова назначается сонцелико-многоликий питерский. Как говорил незабвенный Полиграф Полиграфыч: «*На должность поступил!*»! А должность в России, сами понимаете, – это наше всё. Даже в армии не воинское звание старшинство определяет, а должность и связанная с нею власть. Не человек созидает должность, а должность созидает человека. Определённого типа. Из любого материала. Из грязи да в князи... Жизнь теперь удалась у многих. Должности есть, ресурсов полно, нефть дорожает, газ продаётся, доллары множатся, Азия и Европа на Россию пашут; первые мусор метут да бетон замешивают, а вторые гешефты да дворцы проектируют. Хорошеет Москва: по щучьему велению и нашему хотению. И золотая рыбка из Госдепа в Чистых прудах резвится. Из обильного долларового дождя власти тогда и народу неплохо отчисляли. Тучные двухтысячные годы... Так хорошо материально многие россияне раньше не жили. Без иронии. Ресурсов-то много – продавай, не ленись! Можно и для себя хоть немного пожить, а не для Коминтерна... Оно бы и дальше так к лучшему было, если бы начальство не начало с соседями да с Западом как бы собачиться. Власть и прибыль с некоторыми товарищами будто бы не так поделили, аппетит не умерили, амбиции развернули. А то уж народец жиреть было начал. А морда не треснет?.. Вот и кончились спокойные годы, перешли в театральную конфронтацию, а местами и в войны гибридные... Оно бы и ладно, но благосостояние большинства россиян перестало расти, а местами пошло ухудшаться... Правда, это не беда. Подтянули пояса и сплотились ещё туже.

Однако нам интересны не только политические перипетии (тема особая), но и как шла российская добыча золота эти последние 25-30 лет. Говорят и пишут, что

«крайне резкое сокращение общих объёмов производства золота последовало уже в 1991 году – с 302 (уровень 1990 года) до 168 тонн. В 1992-1994 годах добыча держалась на уровне 140 тонн в год, к которому, после ряда спадов (критический – до 115 т в 1998 году), она возвратилась в 2000 году, с последующим ростом в 2001 и 2002 годах (150 и 163 тонны соответственно). Эти тенденции оправдывают мнение о том, что в течение 90-х годов положение отрасли можно было охарактеризовать как «балансирование на грани полного кризиса»» (Сапоговская, 2004). Нехорошая картина получается (рис. 24).

Рис. 24. Годовое производство золота в России с 1991 по 2015 год (<https://zolotodb.ru/articles/other/gold>).

А что на самом деле происходило с российской добычей золота? Для этого надо отделить Россию от СССР. В советские времена Российская федерация производила по разным оценкам от 180 до 220 тонн золота в год, остальное (70-120 тонн) выдавали на-гора республики. В 1990 году в РФ (по разнящимся данным) было добыто от 180 до 200 тонн, в 1991 году – 170-180 тонн (Андрианов, 1999; Сапоговская, 2004; Катасонов, 2009; <http://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/>; и др.), а в **главном кризисном 1993 году** [по данным государственного доклада «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации» (2003)] добыча золота **составила 175,3 тонны**. Конечно, добыча упала, но далеко не в два раза, как нас тут пытаются убедить, а всего **лишь на 3-13 %**. Да и в последующие годы, по данным Министерством природных ресурсов РФ, падение было не столь драматичным и шло до 1998 года, упав по отношению к 1990 году на 18-25 %. По этим же официальным данным в отдельные годы добыча составляла (тонн): 1991 г. – 179,27; 1993 г. – 175,33; 1995 г. – 147,75; 1997 г. – 143,81; 1999 г. – 145,75; 2001 г. – 189,12; 2002 г. – 197,0; 2003 г. – 201,1 (Катасонов, 2009). Эти цифры значительно отличаются от приведённых на рис. 24. Кто привирает – не знаю. Скорее всего, привирают все. Но тенденции изменений добычи схожи.

Схожи они и в регионах. Где-то больше, где-то меньше. Вот и на юге Западной Сибири шли подобные процессы, выраженные даже более резко. Стабильной была добыча здесь на исходе советских времён, затем она даже возросла, а после 1995 года резко уменьшилась как на Салаире и Алтае, так и в Горной Шории и Кузнецком Алатау (с первых сотен до первых десятков килограммов в год). При этом обращает на себя внимание резкое увеличение добычи россыпного золота с 1991 по 1995 годы и устойчивое падение добычи рудного, начиная с 1991 года

(Бутвиловский и др., 2011, см. рис. 1.3). Это легко объясняется тем, что в условиях финансовой и политической нестабильности преимущество получают россыпные объекты, которые в отличие от рудных требуют меньших инвестиций и быстро приносят прибыль. Но высоко рентабельные россыпные месторождения, как правило, имеют меньшие запасы и быстро отрабатываются. После 1995 года общая добыча металла в Кемеровской области уменьшается в 2-3,6 раза, причем россыпного золота – в 3-4 раза, а к 2007 году – в 10 раз. Более резкое падение добычи россыпного золота является следствием быстрой отработки доступных старателям запасов в условиях, когда артели не имели возможности и желания вкладывать деньги в дополнительную разведку и новую более производительную технику, а государство почти не поддерживало их работы. Более того, в девяностые и нулевые годы оно скорее сдерживало золотодобычу, лишая активные артели и фирмы доступа к новым объектам и попустительствуя бездействию владельцев лицензий на уже распределённых золотоносных площадях.

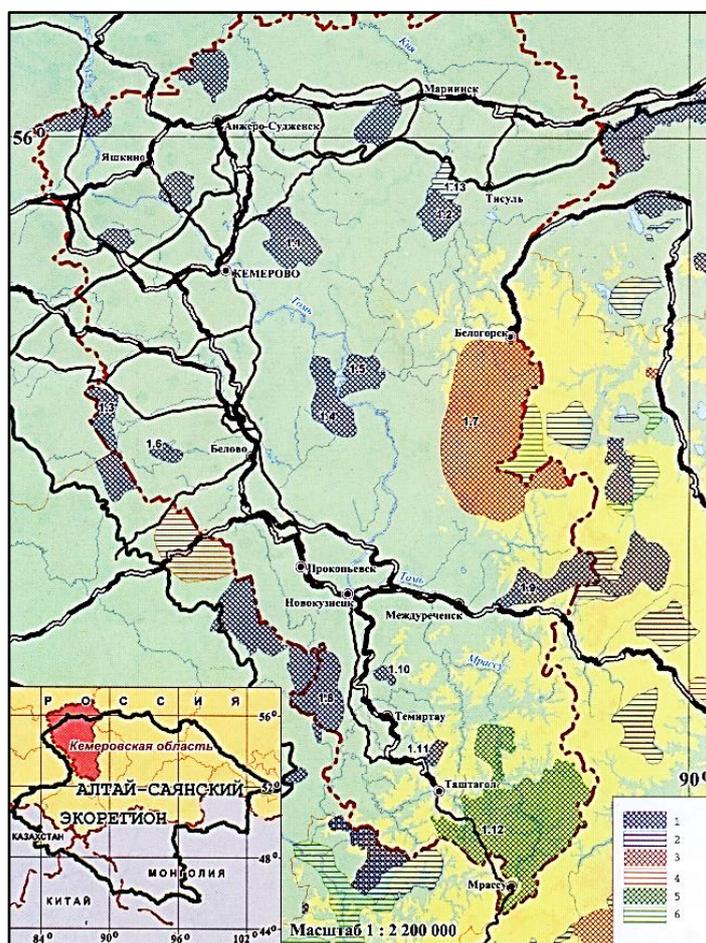

Рис. 25. Охраняемые природные территории Кемеровской области и прилегающих площадей (заповедники и заказники обозначены различными штриховками) (<http://muse.um.kemsu.ru/pics/zoofoto/oxrprior.htm>).

Способов было много – и бюрократических, и законодательных, но на самый «изящный» из них стоит обратить особое внимание. Он прост и на вид благонравен. Под предлогом охраны окружающей среды и улучшения так называемой экологической обстановки огромные площади в горах и предгорьях юга Западной Сибири переведены в статус заповедников, буферных зон, заказников, водоохранных зон, земель и лесов федерального значения и закрыты для природопользования (рис. 25). Только закрыты они для местного населения и местных предпринимателей. Тем не менее, некоторые близко и далёко обитающие товарищи из тех, кому положено, пользуются этими благодатными местами как своими барскими вотчинами. Они понастроили уютные заимки, с подъездными путями и коммуникациями, которые можно видеть даже в гугле-мэпс и без навальных. Девчонки и мальчонки, пьянки и гулянки, охоты да рыбалки – почему бы и нет? Некоторых из этих, кому позволено,

настолько распирает, что они выставляют в соцсетях фотографии своих гульбищ или богатых охотничьих трофеев. Какая там охрана девственной природы, от кого и для кого?...

Но это ещё мелочи, коллеги! Большинство кемеровских особо охраняемых территорий почему-то приурочены к золотоносным местам; кстати, сравнительно богатым. К примеру, Томусинская и Мартайгинская экспедиции в 70-80-е годы разведали в Кузнецком Алатау большие россыпи в бассейнах рек Бельсу, Баянзас, Тайдон, Алзас, Саянзас, Кия, Средняя и Нижняя Терсь. Много здесь и малых частично отработанных россыпей. И всё это богатство в 1989 году оказалось в заповеднике «Кузнецкий Алатау», Бельсинском заказнике и в их буферных зонах. Имеющиеся разведанные запасы золота (более 20 тонн) были «списаны», но ведь не исчезли... Кроме того, радуют душу и тело полная дичи тайга, вкусная рыбка в прозрачных речках, ягоды, грибы, орехи, целебные травы, мягкий климат, восхитительные ландшафты, чистый воздух, да ещё и золото впридачу. Красота и лепота! Можно и намыть-добыть по-свойски, немного и азартно – да и в карман. Или пусть пока лежит всё это наше, а можно разрешить и для нас подобывать... Возможных вариантов много, я свечку не держал... Фантазирую только, но факт остаётся фактом: многие обособленные для охраны природы площади почему-то оказались золотоносными. Какое совпадение, однако!

Итак, в девяностых и нулевых годах в Кузнецком Алатау геологические и добычные работы были свёрнуты, а с 2010 года – развёрнуты, причём и в буферной зоне заповедника (к примеру, московское ЗАО «Золотой полюс» моет Берёзовую, Мурту, Шатай в бассейне р. Уса, ежегодно наращивая добычу: 2012 г. – 480 кг; 2014 г. – 610 кг; 2016 г. – 916; 2017 г. – 1080 кг). С заповедником и администрацией московские деятели договорились и все довольны. Следует отметить, что роют и моют сейчас все здешние долины от борта до борта, не уделяя серьёзного внимания тщательной геологической разведке. А что? Современная импортная техника настолько мощна и производительна, что позволяет рентабельно работать, не выбирая места побогаче и не следуя местным кондициям. С такой техникой потери времени и затраты на выявление и перемещение в лучшие полигоны дают убытки, нежели сплошная промывка, включающая и убогие «пески». Разнообразные геологические исследования таким артелям не нужны, разведка – тоже. Беда, однако, не в этом, а в том, что тотальное перелопачивание долины и гигантские объёмы промывки вызывают негативное воздействие на экологию отработанных долин и прилегающих к ним ландшафтов. Но администрации и добытчикам не до них, главное – урвать металл сейчас и побольше... Уже в 2015 году кемеровский начальник отдела геологии и лицензирования Асламбек Гермаханов планировал *«довести добычу золота до 1200-1500 кг, в 2016-м до двух тонн, а еще через пять-семь лет до 3,5 тонны... Пока же добыча россыпного золота в Кемеровской области растёт, а коренного падает»* (<https://rg.ru/2015/06/10/invest.html>). Запомним эти пророческие слова.

На Алтае дела шли аналогично. Опоискованность этого региона на россыпи сравнительно слабая, и причин этому достаточно много (Бутвиловский и др., 2011).

Поэтому на Алтае ещё возможны приятные сюрпризы, аналогичные открытию богатого Синюхинского золоторудного поля и его россыпей (1951 год). Именно здесь и продолжалась золотодобыча в 60-80-е годы, составляя 400-500 кг в год. Разведка возобновилась на Алтае в начале 90-х годов. Чтобы подзаработать, некоторые поисково-съёмочные экспедиции взялись за россыпи и коры выветривания (Сия, Баранча, Мурзинка). Начиная с 2009 года, добычные работы там резко усилились, причём главным образом на рудное золото (Новофирсовское рудное поле). Годовая добыча металла в Алтайском крае уже превысила две тонны: в 2015 году было добыто 1510 кг, в 2016-м – 2106 кг золота (<https://zolotodb.ru/articles/other/gold/11229>). Из них россыпи дали за 2016 год лишь 88 кг. Республика Алтай добывает сейчас около 600 кг металла в год, из них 90 % поставляет рудник «Весёлый».

В итоге богатый золотом Кузбасс выдаёт на гора около 2 тонн металла и в основном за счёт россыпей, а скромный Алтай – почти 3 тонны и почти всё – рудное золото! Дело, очевидно, не только в богатстве недр. Дело, очевидно, в другом, в том числе и в инвестиционной привлекательности региона. Рудное золото требует гораздо больших инвестиций. И некие инвесторы почему-то не боялись, инвестировали в Алтайский край, губернатором которого с 2005 по 2018 год являлся российский немец – Александр Богданович Карлин. Говорят и пишут, что он пройдоха, вор и педант, но результат по золоту – налицо!.. Как устно и озираясь, сообщали некоторые деловые знакомые, Кемеровская область котируется как самая худшая в Сибири по бизнес-климату, как самая коррумпированная и бюрократизированная. И царил в ней 21 год коммунист, а затем «единорос», бессменный любимец Кремля и простого народа, великий, мудрый и шибко честный Аман Гумирович Тулеев – по кличке «Кузбасс-баши». Подробности, очевидно, не уместны... Вот и события 25 марта 2018 года показали, насколько погрязла Кемеровская область и каков её губернатор вместе с остальными высоко поставленными. Кое-что могу и сам подтвердить: в Кемерово к высокому начальству было не пробиться, а на Алтае мы почти и не ждали. Работа была так организована. Сама по себе что ли?

Так или иначе, но и Юг Западной Сибири, начиная с 2008-2009 года, как и вся поздняя Россия, устремился в «золотое будущее». Добыча ликвидных полезных ископаемых стала приоритетом многих регионов. При этом многое утаивается и в частном, и в целом. Как пишут сами российские эксперты и знатоки, российская официальная статистика добычи золота и других ценных металлов и минералов весьма скудная и по-прежнему составляет государственную тайну, несмотря на все политико-экономические изменения последней четверти века (Катасонов, 2009; и др.). Поэтому Росстат даёт лишь индексы объёмов добычи золота (изменение объёмов добычи в данном году по сравнению с предыдущими). Другие организации (Министерство финансов России, Геологическая служба США и Союз золотопромышленников России) оценивают добычу всё же в тоннах и их данные разнятся не сильно. Однако они не принимают во внимание нелегальное производство золота, учитывая только металл, прошедший аффинаж на государственных заводах. *«Между тем, в стране существуют трудно*

учитываемая «теневая» добыча и контрабандная торговля золотом. В середине 1990-х гг. международные эксперты оценивали эту добавку к приведённым... цифрам в 10-15 тонн; позднее масштабы нелегальной добычи, скорее всего, увеличились... Экспертные оценки масштабов нелегальной добычи золота в России имеют значительный разброс. Так, в 1998 году по оценкам МВД России, от легальной отчётности укрылось в 1997 году 45 тонны золота (при объёме легальной добычи в 115 тонн). То есть на нелегальную добычу пришлось около 1/3 всей добычи. По мнению председателя Союза артелей старателей В. Таракановского, нелегальная добыча золота в России составила около 1,5 тонны, т.е. вторая цифра меньше первой в 30 раз! Имеются и средние оценки. По оценкам председателя Союза золотопромышленников России В. Брайко, на нелегальную добычу и хищения приходится около 5 % всего золота, добываемого в России, или около 6,5 тонн» (Катасонов, 2009, с. 17-18). Темнят, как всегда, все, но несомненно, что нелегальная добыча в РФ была и есть, а масштабы её вряд ли сильно преувеличены.

Обращает на себя и особая золотая дружба с Китаем. В 2012 году на февральском съезде Союза Старателей России В. И. Таракановский доложил, что Китай очень интересуется золотом и активно наращивает своё участие в добыче на всей территории России. Имеются факты о нелегальной добыче российского золота китайскими гражданами. В 2011 году 19 китайцев незаконно добывали в Облученском районе ЕАО золото, без лицензии. Золото конфисковали, а китайцев оштрафовали. Один любопытный товарищ предположил: «А может подобные случаи и есть причина того, что порядка 70 тонн золота в 2011 году исчезает из легального оборота в России?». На это Таракановский ответил: «Вполне может быть «Китайзолото» и «Ингуизолото», может ещё кто-то. Ведь не всех контрабандистов задерживают».

Однако любопытный не унимается: «А есть у нас положительные примеры иностранных инвестиций в золотодобычу?» Но и Виктор Иванович не теряет: «В России сегодня работает ряд иностранных компаний, которые привозят сюда новейшие технологии, причем экологически чистые, с замкнутым циклом, создают высокооплачиваемые рабочие места, обучают российские местные кадры, строят объекты инфраструктуры, дороги, ЛЭП, вкладывают свои большие средства в геологоразведку и увеличивают добычу золота каждый год. И естественно платят налоги. Я имею в виду компании, работающие на рудном золоте, которых можно с полной уверенности отнести к флагманам золотодобычи на территории России. С них надо всем брать пример и учиться у них работать. А Государству надо таким компаниям оказывать всевозможные преференции». Замечательно! «А есть ли негативные факторы и примеры?». И опять Виктор Иванович на высоте: «Негативным фактором, на мой взгляд, является чересчур либеральное отношение к китайским компаниям на россыпной золотодобыче в приграничных районах. Китайская золотодобывающая компания «Синь-Линь» получила лицензию на месторождение с 117,5 кг золота. Завезли на полигон минидраги и стали работать. В конце сезона заявляют, что за год работы 16 драг не добыли ни грамма золота. Допустим, бывает такое. Но одновременно,

на границе РФ задерживают её сотрудников при попытке перевезти через границу нелегально золото. А после её деятельности в земле на бывшем полигоне обнаруживают ртуть. Ртуть запрещена в золотодобыче на территории России! Кто будет оплачивать работы по дезактивации и рекультивации бывшего полигона? Российские налогоплательщики? Вот подобные иностранные инвестиции нам ничего не дадут, кроме головной боли». И тут возникает резонный вопрос: «А может совсем отказаться от китайских золотодобытчиков на россыпном золоте. А сами что, не добудем»? Ответ: «Я не думаю, что России сегодня нужно отказываться от китайских старателей. Если хотят работать, пусть работают, только работают честно! Только по законам России! Бывают такие месторождения, где запасы золота небольшие,.. и желающих отечественных компаний их разрабатывать не находится. Вот такие месторождения и берут китайские старатели. И пусть берут, но при условии, чтобы работали строго в рамках законов РФ, платили все налоги, не утаивали золото, и чтобы с экологией было всё в порядке». Ну и недалёк же товарищ Таракановский! Или купленный китайцами недруг?.. Хотя зачастую поёт в унисон: «Надо копить золото в слитках и складировать на территории России. Я верю, что золото в России ещё сыграет роль «денежного металла», а когда, точно сказать не могу. Но если это время наступит, то России понадобится очень много золота. В это сегодня надо вкладывать деньги, и Золотодобытчикам, и Государству. Всем»... И вкладывали сколько нужно.

Я могу с уверенностью сказать одно – хаоса, глубокого кризиса и крайне резкого сокращения добычи золота не было, особенно если учесть усиление нелегальной добычи. **Кризис был свойственен в основном отраслям, производившим товары народного и промышленного потребления.** Вот этот рынок будущим властелинам и надо было очистить от затратного нерентабельного производства и от занятых на нём, чтобы дать дорогу торговле импортом, быстро приносящим барыши. Кроме того, в период кажущегося межвластия (1992-1999) была дадена возможность всем «игрокам» побороться за ресурсы, в том числе и за золотые. В ходе этой возни добыча различных полезных ископаемых действительно несколько сократилась, но зато были выявлены и взяты на карандаш все «не наши» игроки – пусть работают, деньги копят. Пока... Кроме того, нужно было освободить и главные золоторудные провинции от лишних ртов. Основные месторождения в России находятся в местах удалённых да северных. Достаточно было отпустить цены на продукты и материалы, и старатели с семьями да и прочий люд побежали оттуда, кто мог. Для меня очевидно, что желательный властям процесс был под контролем. Золото и другие ликвидные полезные ископаемые продолжали добываться в достаточных для набивания карманов количествах. Всё было довольно толково продумано. Очень эффективно! Однако особых умственных усилий для грабежа обычно не требуется. Процессы разнообразны и давно уже разработаны. Бери и пользуйся, **коли власть в твоих руках...** Даже товарищ Бендер знал 400 сравнительно честных способов отъёма денег у населения... А вот придумать и осуществить что-то полезное и хорошее – трудно и даже очень: для них свобода, доброта и трудовое вдохновение требуются...

Как уже говорилось, в 2000-м году власть официально перешла в руки представителей КГБ-ФСБ и добыча российского золота пошла по вполне «нормальному» сценарию. Уже в 2001 году её объём почти полностью сравнялся с советскими временами, а в 2003 году, пожалуй, и превзошёл их. Затем, до 2008 года следует слабое падение добычи, несмотря на то, что мировые цены на золото стремительно росли. Кстати, на фоне этого роста цен мировая добыча тоже понемногу уменьшалась. Почему? Да потому что для рынка важна прибыль; точнее, соотношение расходов и доходов. Добывая меньше, сокращают расходы; при этом растущая цена на металл позволяет получать большие доходы и на меньшее количество добываемого золота. В итоге, можно увеличивать рентабельность, уменьшая добычу. Российская добыча золота следовала тогда западным рыночным законам и имела тенденции развития, сходные с мировыми, вполне мирными.

В эти годы российские власти пытались вписаться в западный рынок и «задружить» с ним легитимно. Но ещё лево-красно недостаточно трансформированный Запад как бы не спешил дружить с «новыми русскими», а норовил быть с ними в доле и использовать их в качестве исполнителей и поставщиков. Кремлёвцам это явно не нравилось, и в 2007 году они начали качать права уже громко, благо в правительствах были свои товарищи уже везде. Гешефт пошёл с разборками, скандалами и драками. Друзей – немало, но и множество врагов появилось – кого-то обидели, кому-то не додали. Замутилось всё, а наружу выплыло самое лёгкое: клейми Запад и Восток позадиристей и будешь в шоколаде. Теперь можно и другие гешефты делать: «оборонки» укреплять, службы расширять, социалки сокращать. А в России – ещё и покруче. Спасибо товарищам! Да и народ-то как рад: *«можем повторить»* на майках пишет. А китайцы ещё больше рады да под шумок получают российский лес, воду, полезные ископаемые, русских баб. Шёлковый путь восстанавливают – забрать назад свои бывшие «северные территории». Оно бы конечно, да только после китайца будет убитой родная земля...

А уж как с Грузией войнушка получилась, так и пошло всё по новому сценарию. С 2008 года лепота! Уже 14 лет. Новая политика – новая экономика. А в новой экономике тенденция проста – продавай на Запад всё, что можешь, и запасайся, чем можешь. Готовься ко всему, если не убежал или убежать не сможешь... На Китай и Сион рулевые надеются. В их лучшие друзья стремятся, убажуют прищуренных и кошерных. А разве можно их убажить?... Один выход – группироваться, ругаться да бомбу из под полы супостату показывать, а на чёрные дни – золото копить и бункеры строить. Другой выход – Запад через своих агентов и прикормленных приструнить и его политикой рулить. Похоже, дело и идёт в обоих направлениях. И вполне успешно! Именно с 2008 года, несмотря на мировой экономико-финансовый кризис, добыча золота в России (как и в Китае, у которого свои глобальные цели) по официальным данным резко пошла в гору (рис. 24). В 2018 году она *«вырастет примерно на 3 % по сравнению с предыдущим годом и составит 328 тонн. Об этом сообщил председатель Союза золотопромышленников Сергей Каиуба на конференции «Золото России»*

(<http://zolteh.ru/news/dobycha-zolota-v-rossii-v-2018-godu-sostavit-328-tonn/>). И ведь не ошибся товарищ! В 2019 году производство золота в России достигло 329 тонн, а 2020 – 331 тонну (Союз золотопромышленников говорит даже о 362,7 тоннах), что значительно превосходит показатели, которых официально достигал весь Советский Союз в свои самые продуктивные годы. Вот так-то, дорогие товарищи. Это говорит наверняка о многом! Откуда только всё берётся?

За весь период «разброда и шатаний» (11 лет) было добыто по официальным данным около 1700 тонн, а в годы стабильности и благоденствия (2003-2007) – около 704 тонн. В новую эру, с **2008 по 2018 год** было произведено 2806 тонн – гораздо больше, чем за предыдущие 15 лет. По моим скромным подсчётам, исходящим из опубликованных данных, Российская Федерация с 1992 года произвела более **5210 тонн** золота. По другим данным – *«всего с 1992 года в РФ добыто 3387 тонн золота»* (<http://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/>), что тоже немало. До чего же в России недра богаты! Как захотели, так сразу же озолотились. Хотя было, как пишут, ну чёрт знает что – одни препятствия! Например, препятствовали сфера жесткого монопольного контроля со стороны государства, практика фиксированной цены золота, ограниченность внутреннего спроса, недостаточный уровень подготовленности минерально-сырьевой базы, низкий «запас рентабельности» добычи (Сапоговская, 2003). Кроме того, положение усугублялось хронической институциональной неопределенностью золото-промышленной политики на протяжении 90-х годов – отрасль оказалась вне системы управления, стала «бесхозной», её «кидали» из одного министерства в другое, приватизировали то так, то этак, раздробили на множество фирм и предприятий (вместо 12-14 крупных региональных объединений задействовали 400-600 самостоятельных фирм).

На этом фоне «таял» золотой госзапас, сократившийся в 1993 году до 100-150 тонн. Золото «распродавали» туда и сюда, и дабы поддержать золотодобычу, дали право частным банкам кредитовать отрасль, а также скупать и продавать металл внутри страны только по фиксированным ценам. При этом постоянно говорилось о нехватке бюджетных средств даже на авансирование добычи. С 1997 года к финансированию отрасли привлекли коммерческие банки, отпустив для них цены на золото и дав разрешение на экспорт драгоценных металлов. Это привело к тому, что золото стало выгодно продавать за рубеж. А кому? Можно и самим себе... Новые дилеры оказались почему-то ещё бестолковее советских, и в итоге к 1998 году куда-то подевалось по меньшей мере около 2000 тонн. Но откуда они взялись, если госзапас был так мал и добыли вдвое меньше этого количества?.. И всё это время «мучительно» согласовывались государственные и частные интересы в отношении золотодобычи и рынка золота (Сапоговская, 2003).

Ситуация стала выглядеть таковой, как будто бы все основные дела в золотопромышленности отданы на усмотрение коммерческим банкам и фирмам: инвестирование, кредитование, покупка и продажа. Однако государство оставило за собой роль контролёра и привилегированного участника рынка и при необходимости имело право скупать всё добытое золото для своих нужд и прежде

всего для нужд «оборонной промышленности». С одной стороны государство вроде как теряло в год около одной сотни тонн металла, но с другой стороны укреплялась и оптимизировалась отрасль и, кроме того, выявлялись все «игроки» и их прибыли. Все эти игры, естественно, настораживали и чужие иностранные компании, которые будучи соучредителями многих российских фирм, проявляли большую осторожность в инвестировании российской экономики, в том числе и золотодобычи. Инвесторов сдерживали большие налоги на золото (около 30 % от себестоимости металла, что в 2-3 раза больше чем за рубежом), а также грабительские таможенные пошлины (от 6,5 %) как на инвестиции, так и на сделки.

В таких условиях развитие горно-добывающей промышленности сдерживается на определенном уровне, а государственное лобби получает время для подготовки своих мероприятий. Добытчик же мечтает о том, чтобы рубль резко упал по отношению к доллару и на вырученные доллары можно было платить российские зарплаты рабочим и закупать местные материалы и горючее по российским ценам, тем самым, не ударив дополнительно палец о палец, получать повышенные прибыли на фоне высоких мировых цен на золото, платину, алмазы, газ, нефть и прочее ликвидное сырьё. Это заметила и Л. В. Сапоговская, которая пишет о *«скрытом напряжённом состоянии» отрасли, подчёркивая также, что о её крайне неэффективном включении в общеэкономические модернизационные процессы говорит тот факт, что «в золотопромышленности ждут падения рубля»*. Особенно хорошо получается стричь купоны, когда свой родной добытчик и владелец перемещается за рубеж, числится иностранцем, пользуется западными льготами и защитой. Лепота! И для дела хорошо, и для пропаганды, и как «иностранца» приструнить всегда можно. Вот, к примеру, Голландия – невеличка, тюльпаны-помидоры, а имеет в Европе самый большой и разнообразный товароборот с Россией и участвует в строительстве множества российских объектов и производств, в том числе и Крымского моста. Одни почему-то возникают... А если присмотреться? Тогда и выясняется, что большинство пророссийских деловых «голландцев» – выходцы из России и работают на неё же. Есть такие же пророссийские «немцы», «французы», «итальянцы»... Ловко удумано! Из-за рубежа рулить, красиво жить, за рубежом своё себе же складировать и всех за нос водить. Дёшево и сердито, гениально просто!

В начале 2000-х российские власти вроде или как бы не рассматривали золото в качестве критически значимого экономического ресурса и даже официально дистанцировались от политики формирования государственных резервов (Сапоговская, 2003). Потенциал собственной золотодобычи использовался явно недостаточно, хотя тысячу раз известно, что золото является важнейшим экономическим фактором, способным, к примеру, сдерживать дефициты платёжного баланса и инфляционные процессы. Индекс «золотоёмкости» ВВП является показателем суверенитета и устойчивости страны в кризисах и прочих передрыгах. И ни одна экономически развитая держава, способная удовлетворять свои валютные потребности за счет доходов от внешней торговли, не пренебрегает золотом. Неужели всё это действительно игнорировалось? Если да, то страной правили и правят дебилы. Если нет, то правители и их «советники» были себе на

уме и уже тогда ковали особые планы, причём не обязательно только обогатиться лично, как полагают недалёкие оппозиционеры, но и создать **гигантский, ещё небывалый в истории финансовый базис**, управляемый одной или всего лишь несколькими персонами. Этот своевольно управляемый финансовый базис делает их мощнее и дееспособнее любого государства и любого президента или премьер-министра. Столь огромный финансовый базис способен обеспечить выполнение самой главной цели нынешнего как бы красного Кремля: **удержание и глобальное распространение своей власти**, ибо власть даёт всё, кроме бессмертия – а после нас хоть потоп!

В удержании и распространении власти огромную роль играют деньги и золото. Почувяв, что трон после 2007 года начал шататься, власть имущие начали прилагать большие усилия в увеличении золотых запасов, и политика «сдерживания» золотодобычи сменилась на политику усиленного наращивания «государственных» запасов валюты и золота, хоть некоторые товарищи на всякий случай пытаются убедить нас и в обратном (будто бы всё разбазаривается, продаётся за рубеж и госрезерв сейчас уже меньше 200 тонн – <http://altay-geojournals.ru/wp-content/uploads/2015/02/13-10.pdf>). Причём приоритет отдаётся золоту, а чтобы оно добывалось «чужими» руками более интенсивно, **обрушили рубль** в два-три раза. Из-за этого последние 6-7 лет добывать ценные полезные ископаемые в России стало гораздо выгоднее, нежели во многих других странах. Это позволило рентабельно применять на бедных месторождениях очень мощную технику, и годовая добыча без особых затрат на разведку буквально за 5-6 лет увеличилась почти в два раза, превзойдя годовую добычу всего СССР в его лучшие годы. Такова истинная картина, проступающая сквозь пропагандисткий туман.

Все эти кульбиты с золотодобычей, распродажей или «перепрятыванием» металла слегка отражают и официальные данные о золотом запасе России и СССР (рис. 26). Но как всегда, надёжных данных нет, а слухов полно... К примеру, члены Российского геологического общества утверждают, что «в 1950-1970-м годах золотой запас СССР ежегодно пополнялся на 150-250 тонн, а в 1980-х на 400 тонн (!) за счёт государственных закупок в резерв всей текущей добычи» (<http://altay-geojournals.ru/wp-content/uploads/2015/02/13-10.pdf>). Логично, а куда же ещё должна была добыча идти, в частные руки что ли? Говорят, что именно в государственные могучие мозолистые руки она и шла. Коли так, то в закромах родины только за эти годы должно оказаться не менее 10 тыс. тонн! Так почему же говорят всего лишь о 700 тонн? Ах, да, расходы... Но Хрущёву приписывают растрату чуть больше 1000 тонн. Брежневу – примерно столько же или даже меньше (нефть на Запад гнать стали). К перестройке, даже наоборот, подкопили пару сотен тонн (рис. 26). Говорят, что на внутренние производственные нужды потратили за всё это время около 600 тонн, включая и военные. Как ни крути, а остаться должно не мало, этак 7-8 тыс. тонн. К примеру, весьма серьёзный и авторитетный журнал «Техника-Молодёжи» в конце 80-х годов в своей статье оценивал золотые запасы СССР на уровне **10-15 тыс.** тонн, упомянув, что только у православной церкви было тогда около 3 тыс. тонн. Правда или нет – не знаю, но эти цифры по-любому ближе к действительности, нежели скромные 500-700 тонн,

которые заявляются официально. Другие знатоки считают, что на конец 80-х годов было в закромах не менее 2-3 тыс. тонн золота и сообщают, что после свержения Горбачёва золотой запас «мгновенно» сократился до 240 тонн (Золото России, 1994, с. 79). Некоторые утверждают, что сокращался он и до 100 тонн. «Испарялся» металл куда-то... Заврались, короче! А цель вранья проста и понятна: резервы и занизить, и завысить, создать видимость слабости или припугнуть возможностью силы, прикинуться нищим или выступить богачом. На все случаи жизни информация налицо – и для врагов, и для друзей. Какой захотят, такой и шархнут! Учитесь, буржуи! Ну какие же вы тупые!

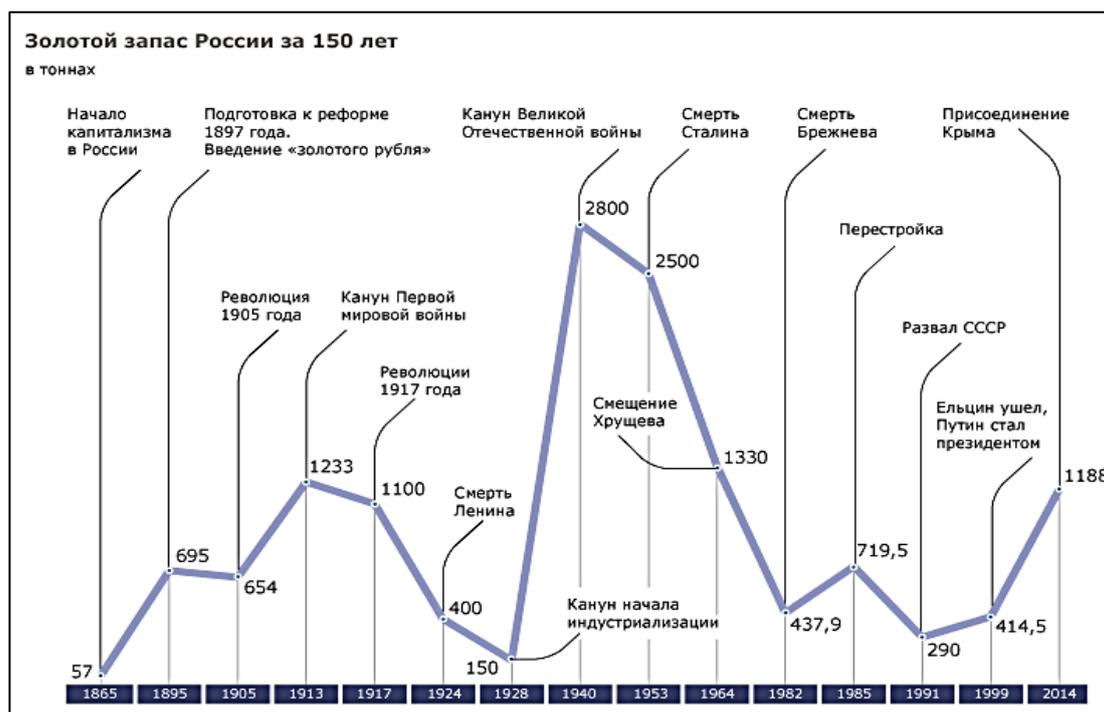

Рис. 26. Изменения золотого запаса Российской империи, СССР и РФ (<https://kotbegemott.livejournal.com/2333325.html>).

Между прочим, М. С. Горбачёв таки клялся, что всё советское золото передал Б. Н. Ельцину. А Ельцин заявил, что Горбачёв оставил ему только 200 тонн и даже меньше. И кто припрятал металл или загнал по дешёвке – вроде неизвестно. Если дать волю фантазии, то не исключено, что власть имущие службы ещё при СССР утаили и много лет держат где-то про запас как минимум несколько тысяч тонн золота. При этом, не моргнув глазом, обделили все союзные республики. Мне неизвестно, чтобы Москва при распаде СССР по-братски поделилась золотыми запасами. Было выгодно прикинуться совсем бедными: а нету золота, распродали, делиться нечем – давайте не будем мелочиться из-за дележа каких-то 100-200 тонн, мы лучше долги друг другу спишем и никто никому ничего не должен. А кто, чего и кому был должен при СССР – сам чёрт ногу сломит. Но «расследование» всё же провели (чтобы узбеки с киргизами не сильно обижались). Группа Егора Гайдара заявила, что золотовалютные резервы СССР, в том числе и сбережения предприятий и граждан, находившиеся на счетах Внешэкономбанка, были «разбазарены» премьер-министрами Валентином Павловым и его

предшественником Николаем Рыжковым. Судя по толстой морде Павлова, не исключено, что она и у него в пуху, но ему одному было вряд ли под силу «разбазарить» столько много. Наверняка было много помощников и, скорее всего, среди тех, кто позже перехватит власть. И что такое «разбазарить»? Это может означать «перевезти из одного известного места в другое менее известное». Только и всего...

Осенью 1991 года новые власти попытались прояснить ситуацию и с так называемым «золотом партии». Рассказывают, что *«были выявлены имена крупных советских чиновников, которые переводили на свои зарубежные счета миллионы долларов, однако не более того. Куда делись миллиарды, никто не знает. Петр Авен, возглавлявший в правительстве Гайдара Министерство внешних экономических связей, уверен, что деньги КПСС – это миф. В советское время он курировал Внешторгбанк и понимал схемы попадания денег на счета партии. С его слов, сумм более 1-2 млн. долларов там не фигурировало. Более масштабную операцию в той системе власти провести было абсолютно невозможно, заверил Авен»* (<https://weekend.rambler.ru/read/39562988-kak-stalin-sozdaval-zolotoy-zapas-sssr/>). Когда очень сильно в чём-то заверяют, то веры у здравомыслящих людей прибавляется немного. Тем более, что заверяют и уверяют лжецы и воры, ограбившие в одночасье всё население СССР. Не исключено, что золото и деньги партии находятся вовсе не за рубежом, а в надёжных местах неподалёку... И зачем кому-то его показывать? Даже сейчас...

Следует ещё раз подчеркнуть, что одним из факторов, формально определяющих стабильность денежной системы страны и её платёжеспособности по займам, является декларируемый государственный запас золота, который служит также и мерилom хозяйской рачительности государственных деятелей и царствующей персоны. Дабы подчеркнуть могущество России и её президента, сейчас стало целесообразно показывать на весь мир быстрый рост золотого запаса, созданный своими силами, так сказать. Когда Путина поставили на должность президента, в казне официально лежало 384 тонны золота. Но с 2005 года начался быстрый рост российского золотого запаса. И вот в январе 2019 года Центральный банк РФ официально сообщил, что *«по состоянию на 1 января 2019 года, золотой запас России составил 2112 тонн»* (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>). По итогам 2021 года объём золота в резервах ЦБ довели до 2300 тонн. Российские информационные источники, которые зачастую правильнее обозначить как дезинформационные, выдают разные цифры золотого запаса. Однако тенденции в этом разное схожие. Кроме того, достаточно отчётливой является закономерность, указывающая на то, что стремительный рост российских золотых запасов происходит в ходе подготовки к особым событиям (рис. 26).

Золотой запас хорошо подрос перед Первой мировой войной, а ещё лучше – перед Второй, дабы показать – мы обеспечены и платёжеспособны! Поэтому нынешний быстрый рост российских и китайских золотых запасов обязует мировую общественность и правительства других стран обратить на него пристальное внимание. Но внимания такому явлению, которое может иметь весьма

нежелательные последствия для всего мира, уделяется явно недостаточно. Тупой и боязливый Запад, возможно, снова избрал тактику выжидания, надеясь как Ходжа Насреддин, что кто-то из актёров в конце концов сдохнет, как ишак или эмир, или они передерутся между собой. Не исключено, что господами «Никто» на Западе и на Востоке ведётся и своя шулерская игра, в которой большая часть золота является припрятанной козырной картой... А то, что оно припрятано, возможно имеет место быть и в России, и на Западе. Вот и эксперты предупреждают: *«Золотые резервы Центрального Банка РФ не следует путать с золотым запасом России, частью которого они являются. Золотой запас России включает также золото, хранимое Гохраним при Министерстве финансов РФ. В отличие от открыто публикуемых данных о резервах Центробанка РФ, информация о золоте, находящемся в Гохраним, закрыта и является государственной тайной»* (<http://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/>). Говорят, что такая особенность учёта государственных золотых резервов имеется и в некоторых других боевитых странах. К примеру, Великобритания тоже удивляет государственным резервом всего лишь в 300 тонн, хотя только её колония ЮАР выдала на-гора многие десятки тысяч. И где они?...

Поэтому было бы полезно оценить, сколько всего золота добыто в России за последние два столетия. Об этом недавно обмолвился Виктор Таракановский: *«В России добыли... 18 тысяч тонн золота»* (<http://www.obltn.ru/news/society/v-beryezovskom-otkryli-pamyatnik-uralskomu-stara-telyu-lvu-brusnitsynu/>). Сообщается, что около 3000 тонн было использовано в СССР на промышленные нужды, а за рубеж было продано не менее 8191 тонн, из которых 5537 тонн «ушло» после 1970 года, да по цене почти в два раза дешевле мировых. Эксперты считают, что *«такую торговую политику невозможно объяснить тупостью чиновников – очевидно, что это был узаконенный перевод золота страны в зарубежные банки, приказ на который могли отдать только первые лица государства»* (<http://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/>). Конечно, – первые лица, но не указывается, кому конкретно оно было «продано». Возможно, что в основном «продали» его самим себе под видом зарубежных фирм и банков, учреждённых самими же товарищами или иностранцами, которых добровольно (или не очень) подрядили на это дело.

Если взять во внимание отдельные данные по добыче, госрезервам, закупкам и продажам, то концы с концами сходятся плохо. Учитывая распродажи Хрущева и Брежнева, получается, что Сталин золото почти совсем не продавал, а он ведь вроде бы закупал на него огромное количество западенских заводов и фабрик, специалистов, технологий и материалов, кормил Коминтерн да ещё приплачивал по ленд-лизу. *«Где деньги, Зин»?* Откуда бралось золото? Запутались товарищи, однако... В общие данные по добыче плоховато вписываются и региональные оценки. К примеру, на Дальнем Востоке до настоящего времени учтена добыча более 8000 тонн, причём не менее одной трети или чуть ли не половина металла «ушли» неучтённо в Китай (Кириллов, Афанасьев, 2008). Отсюда общую добычу только на Дальнем Востоке можно предположить в 10-12 тысяч тонн. А разве шибко меньше взяли золота на Колыме и Чукотке, Алдане и Бодайбо? Гремели металлом Енисейский кряж, Урал и Каратау, многие сотни тонн золота добыли в

Кузнецком Алатау, Саянах, Забайкалье, Средней Азии и Казахстане. Не столь уж сильно отставали от них Алтай, Кавказ, Киргизия, Карелия, Камчатка и Таймыр. Если грубо прикинуть, то оценка в 25-30 тысяч тонн особо большой и не покажется. Покажется большим вопрос: куда дели металл, где он уложен и у кого?

Вопросы возникают и после просмотра документального фильма «Золото», который показали в 2015 году, как-то ночью по Первому каналу. Фильм как бы ни о чём, но с намёками на то, что время виртуальных денег заканчивается и возврат к золотому стандарту неизбежен (<https://chipstone.livejournal.com/1248569.html>). На этом намёки не кончились. Они указывают, что Россия к такому развитию событий готова и, кроме золотых госрезервов, имеет ещё и Гохран с таинственно громадными запасами. Ставится под вопрос наличие золота у полудохлых США, как бы заменивших золото позолоченным вольфрамом. Намекается, что основное золото утекло в Китай, и эксперты уже спорят о возможности перехода к золотому стандарту. Такая ситуация воодушевляет Россию на любую конфронтацию с США и долларом, что и было откровенно сказано американской публике.

Однако всегда интереснее то, о чём не говорится и на что не намекается. Спорят о золоте, но как бы не понимают и не говорят о том, что нынешняя экономика категорически не соответствует «золотой» природе денег. Нынешние деньги имеют долговую природу. Следствием этого является раздутое потребление, истощающее реальные ресурсы и погружающее население в кредитную кабалу. Полагают, что если ввести золотые деньги в сегодняшнюю экономику, то мгновенно разразится глобальный долговой кризис, всеобщее банкротство, сокращение мирового потребления, кризис перепроизводства и бессилие государств повлиять на эти процессы. Спужавшись такого сценария, все как бы *«экономисты тут же делают вывод о невозможности возврата к золотому стандарту ни в каком его виде. Но здесь и кроется глобальная ошибка в оценке ситуации. А кто вообще сказал, что мировая экономика должна сохраняться в прежнем виде? Давайте прикинем, что нам в принципе известно о ситуации. Имеется огромная проблема с ростом населения. Лишние едоки экономике не нужны. Само производство всё больше автоматизируется, требует все меньшего числа работников. Остальные люди представляют собой лишнюю нагрузку на государства. Подавляющая часть мировой экономики принадлежит глобальным финансово-экономическим конгломератам... И эти же конгломераты владеют почти всеми запасами монетарного золота. В итоге для господствующих в экономике кланов чем дальше, тем менее целесообразным становится количественный рост экономики и поддержание уровня жизни людей на планете. Кроме дополнительных издержек, это ничего не приносит... Эта логика приводит нас к пониманию того, что ВСЕМ крупным мировым Игрокам глобальный кризис современной финансовой и экономической системы попросту выгоден. Он позволит окончательно выкинуть из игры всех аутсайдеров. А последующий контроль денег через золото просто лишит их возможности вновь появиться... Все сказанное не означает, что вот-вот, прямо завтра мы проснемся и увидим золотой рубль, золотой юань и золотой доллар. На пути этого стратегического плана есть еще немало проблем. В том числе и проблема США, теряющих в этом*

раскладе мгновенно не только статус мирового господина, но и элементарный статус серьёзного игрока. Золото давно профукано, доллар пустышка и даже армию, раскиданную по миру надо чем-то кормить. Золотые деньги для США - смерть. А потому кланы, ориентированные на США в силу особенностей своего бизнеса будут до последнего стремиться этому помешать» (<https://chipstone.livejournal.com/1248569.html>). Ключевыми словами здесь являются нынешняя и предстоящая экономика, население и крупные мировые Игроки, золото и кризисы – у кого золото, тот и выиграл. Можно предполагать и какие товарищи стоят за всем этим планом. Но злорадство аналитика под ником «**chipstone**» раскрывает многое: «Пысы. В России готовится законопроект о разрешении свободной золотодобычи частными лицами и малыми хозяйствующими субъектами. Хи-Хи». Ну-ну... Готовится уже лет 30, а воз и ныне там. Как говорил Иосиф, «мечтать у нас не вредно...»

В середине 2021 года кремлёвцы озадачили ещё одним вопросом. Оказывается «Минпромторг хочет упростить правила вывоза из России редких и драгоценных металлов платиновой группы. Подготовленный проект вводит понятие «генеральной лицензии», на основе которой частные компании смогут вывозить из нашей страны неограниченный объём сырья. Ранее **правительство уже отменило ограничения на вывоз золота**, благодаря чему объём экспорта этого металла подскочил втрое. А некоторые платиновые металлы (например, родий) во много раз ценнее золота... Так российские власти поощряют распродажу невозполнимых ресурсов нашей страны... Система генеральных лицензий уже была введена в прошлом году для распродажи российского золота. Центробанк России прекратил закупать золото для своих резервов... Как результат, объёмы экспорта золота утроились и достигли 18,5 млрд долларов. Подробнее здесь: <https://www.rotfront.ru/rasprodazha-rossijskih-dragotsennyh-m/>»). Неужели начали складировать металл на своих западных вотчинах? Как бы всё уже крепко схвачено и переезжать собрались? Или на множество групп разделить решили? Как у Виктора Суворова по плану Сталина в романе «Выбор»: кто-то король французский, кто-то кайзер австрийский, виконтесса испанская или царица болгарская... Да уж, буйная у меня фантазия...

Глава 22. О постсоветской геологии и геологах

С начала 90-х годов наступила новая, постсоветская эра российской геологии. Впрочем, и мировая научная геология очень сильно изменилась – его величество, западенский Компьютер начал задавать тон почти во всём. С одной стороны это было хорошо и даже замечательно. Оцифровав имеющиеся карты, графики и разрезы, получив огромные аналитические и статистические возможности, заложив многоуровневые информационные системы (ГИС) и имея под рукой прекрасные пишущие, корректировочные и множительные машины, геологи просто возликовали! Время на выполнение прежних рутинных работ сократилось в десятки и сотни раз! Ура! Дёшево и сердито. Теперь можно камеральную и полевую геологическую службу радикально сократить. Как? Да очень просто: ввести длительные перебои с финансированием, внести хаос в проектирование, постоянно менять планы и намерения, – и народ сам разбежится, а госпредприятия лопнут или сократятся донельзя. Это было сделано не только в геологии, но во многих других производственных отраслях. Власть имущим они стали особо не нужны – ведь на отсталом и неконкурентноспособном производстве не заработаешь и в карман много не положишь. Зато на природно-ресурсной ренте карманы набивать сподручно, особенно когда она уже изучена, разведана и прихвачена (чтобы не делиться). Об этом можно много говорить, но наша речь о геологии.

«Преобразовывали» её самотёком, скачками и постепенно, причём поначалу в основном на западный манер. А какова она, западная геология?.. Геологическую съёмку своей территории развитые страны завершили ещё в начале XX века. В XX веке оформились три главных типа западных геологических организаций: **частные фирмы**, нацеленные на прибыльные прикладные и заказные работы; **государственные службы**, ведущие геологический мониторинг и контроль, обобщающие различную геологическую информацию и обновляющие геологический картографический фонд; **научно-исследовательские группы** при университетах, выполняющие педагогические функции по подготовке инженерно-геологических кадров и, между делом, – научные исследования по той или иной тематике, на которую государство или частные фирмы выделяют грантовое финансирование. В итоге западная геология отошла от комплексных региональных полевых работ (съёмки), начала узко специализироваться и стала очень сильно зависеть от интересов частных работодателей. Решение фундаментальных научно-методологических проблем перестало быть приоритетом исследований. Переломным оказался конец пресловутых 1960-х годов. Господа профессора демократически решили, что «тектоника плит», как и теория относительности есть единственно верное и правильное учение. И гипотеза воцарилась, а её оппонентов начали высмеивать и настойчиво гнобить, как и просто геологов, задающих неудобные вопросы. Большинство учёного люда перековалось в мобилисты, ухватили каждый по плите и поплыли куда ветер финансирования дует. Подули ветры подобных перемен и в других науках. Не миновали они и постсоветскую

Россию. В итоге за последние 50 лет не произошло каких-либо выдающихся фундаментальных научных открытий. Все нынешние технологические прорывы и новшества основываются на научных достижениях середины XIX и начала XX века. Современная наука во многом является виртуальной, тенденциозной, научно-популярной. На смену талантливым, знающим и опытным исследователям пришла паразитирующая диктатура множества верхоглядов, популяризаторов и просто прохиндеев, цель которых – сидеть на шее у налогоплательщиков. Это я заявляю со всей ответственностью (Бутвиловский, 2015, с. 35-38).

Следует отметить, что в 70-80-е годы процесс падения советской науки в наукоподобие развивался сравнительно слабо. По крайней мере, в геологии, где ещё продолжались комплексные геолого-съёмочные и поисковые работы, где ещё росли и набирались **собственных** знаний и опыта профессионалы практики и науки. Им удалось продолжить научный задел Запада и выдвинуть ряд новых интересных идей и разработок как по методологии и формализации геологии, так и по событийной стратиграфии, отдав приоритет кратковременным экстремальным процессам в геологической летописи Земли. Однако столь позитивное развитие наук о Земле повисло в воздухе в 90-е годы и просто-напросто зачахло... Более того, верхогляды сверху начали рушить былые наработки, отходить от выверенных геологических принципов, нарушать правила геологической интерпретации, приспособливать методы картирования и структуру легенд к примитивным компьютерным программам.

Официальная наука вдарилась в так называемую экологию, высшим достижением которой стало «климатобесие», сделавшее человека виной идущих и грядущих климатических изменений и катастроф. Климатофобическая истерия успешно пугает невежественного западного обывателя, и он позволяет залезать в свои карманы спевшимся прохиндеем от науки и властей. Кстати, в России этот «номер» не проходит. Рядовому невежественному россиянину зачастую не до климатических страшилок, а свои тощие карманы он предпочитает прятать ото всех подальше. Единственное, на что он падок, так это на халяву – тут его шустряки и стригут по полной...

Пока в верхах разворовывали добытое и произведённое, составляли очередные программы и банкротили предприятия, в низах действовали соответственно имеющимся возможностям и умениям. Начальники, имевшие московские связи и знакомства, удержали геологические экспедиции от полного развала и «переписали» их на себя и своих родственников. Таких экспедиций было немного. Подавляющее большинство геологических предприятий просто исчезло. Многие геологи начали осваивать рабочие профессии или торговлю, некоторые организовали свои частные геологические фирмы. Были и такие, которые копировали фондовые геологические материалы и продавали их за немножко долларов хмурым посредникам, нередко иностранного происхождения. Эти продавцы, как правило, были на словах очень большими русскими патриотами...

Оставшийся в уцелевших экспедициях народ сидел в основном в камералках и за небольшую зарплату перелопачивал старые материалы, цифровал их,

занимался пересоставлением карт, прогнозированием и выявлением перспектив, которых становилось всё больше и больше. К примеру, по золоту перспективы и потенциалы возросли раз в сто... Это была и мемуарная пора. Почти в каждой экспедиции писали и публиковали воспоминания типа «Геология – жизнь моя» о геологических делах и подвигах. Дело вроде нужное, если по правде, с толком и без похвальбы делается. Но, как обычно, пошло и оно по российским принципам. Великими геологами местного разлива оказались главным образом начальники и их друзья-товарищи. Кто спорит, начальствующие семейства и династии были людьми советскими, старательными, работающими... Но ведь геологов-то среди них почти что и не было. С таким же успехом они могли руководить колхозом, заводом, быть министром культуры и прочими. Настоящих же геологов оканцелярили: родился, учился, работал, помер или ещё трепыхается... Односторонними и скучноватыми воспоминания получались, а потом и почти прекратились. Вспоминать надо тоже уметь.

Следует отметить, что в ельцинские и начальные путинские времена малые частные фирмы жили даже неплохо как за счёт региональных ставок замещения, так и за счёт федерального финансирования и различных договорных работ. Власть имущие не собирались уничтожить геологическую службу полностью – вдруг пригодится. Но в конце нулевых годов возможности для выживания частных геологических предприятий начали уменьшаться, геологические работы перешли под крыло государственных монополий или крупных концернов. Преобразования на западный манер толком не получилось. Да и как оно могло получиться, если министерства и ведомства возглавляли в основном свои люди: бывшие суворовцы, ветеринары, блатные, спортсмены, рыцари плаща да кинжала и мастера прокладки дорог? Если бы и получилось, то лучше бы тоже не стало, ведь организованная западная геология мало эффективна, что бы там ни говорили. Её прикладные успехи обязаны лишь инициативе свободных поисковиков-старателей и частных фирм. А такой свободы в России нет и пока не предвидится. Романтика, азарт и интрига поиска и открытий приказали долго жить... При этом незаконная тайная добыча продолжается, ведь криминал имеет свою интригу и азарт всегда.

Ещё печальнее дела научной «вузовской» геологии. Резко сократили преподавательский состав, уменьшили программы и часы подготовки, увеличили в 2-3 раза нагрузку на оставшихся преподавателей. Подготовка и защита диссертаций стала не столько научной, сколько бюрократической проблемой. Получение скуповатых грантов на финансирование также является приоритетом не общенаучных интересов, а лоббированных, да ещё под жестким бюрократическим надзором, дабы иметь возможность давать зелёный свет своим и избранным. Всё это сказывается на квалификации нынешних геологов. Многие, конечно, ещё могут отличить уголь от гранита, но им на смену идут ещё более «продвинутые» кадры. Сибирские коллеги, к примеру, рассказывают об университетских студентах-дипломниках, которые при оценке объёма вскрыши не в состоянии вычислить площадь квадрата, имеющего длину стороны 9 м. Не «асиливают»... Таких спецов в советское время было не найти и днём с огнём. Спрашивается, какого чёрта 5-6 лет «учили» горного инженера, который не в состоянии пользоваться даже

таблицей умножения? Если бы не было меркантильного интереса, то и не «учили» бы... Такое «обучение» разлагает всю систему изначально и негативно действует на толковых и увлечённых студентов, пришедших в ВУЗы за знаниями и умениями.

В результате почти нет новых интересных книг и диссертаций. Впечатляют в основном объёмами пустопорожней писанины, благо современная техника позволяет плодить её быстро и немеряно. Внедряется множество «точнейших» анализов, которые к собственно геологии имеют зачастую косвенное отношение. Но вот найти хорошего минералога, петрографа или геолога-съёмщика трудно, разучились... Слишком много стало компьютерных обработок, а ведь программируют обычно не опытные геологи, а юные программисты, которые в геологии не мастаки. Да и как можно втиснуть в программу свои размышления, сомнения, озарения? Это вам не шахматы...

Тем не менее, есть одиночки-энтузиасты, которые развивают свои идеи как в отношении геологии, так и в отношении человека и природы, общества и личности. Делятся своими идеями и ветераны, для которых пенсионный покой равносителен гибели. И надо сказать, их идеи зачастую оригинальные, неожиданные, нескучные, заслуживающие внимания. К примеру, учение Ю. С. Салина о месте человека в обществе и природе («Экология человека», 1999), размышления о законах антропогенных систем Ю. А. Косыгина («Человек, Земля, Вселенная», 1995), «Планетофизические перемены Земли» А. Н. Дмитриева (2012). Интересны рассуждения Э. А. Позднякова о воде и азоте («Извечные загадки науки глазами дилетанта», 2005). Да и насчёт нефти с углём имеются уже иные взгляды... Официальные учёные посмеиваются над идеями А. Ю. Складорова, и в них действительно есть много смешного, однако имеется и немало весьма резонного («Сенсационная история Земли», 2011 и др.). Он умер от инфаркта, не дожив до 56 лет. Очевидно, самоотвержено трудился, а если в чём-то и заблуждался, то скорее всего искренно. Жаль...

На Западе в плане новых идей скукота, грустно долдонят одно и то же, в рамках дозволенного. Фантазёры и вруны давно там в фэнтази перековались, на научные дерзости не отваживаются. Вымирают фон-дэникены... Зато в России шибко дерзких хоть отбавляй. Они делятся на две группы: придурки-патриоты с большими амбициями (из недоучек физиков, химиков и географов) и подлецы-манипуляторы (из экономистов, экологов и бывших военных). Первые сидоровы излагают про юрские хрустальные гробы с русскими красавицами и про русскую инопланетную Атлантиду на северном полюсе. Вторые паршевы на ресурсы и климат навалились, русские бедности, трудности и величия воспевают. Двух зайцев сразу, не глядя бьют: и властям угождают, и дураков книжками ублажают. Главное, чтобы первые лояльны были, а вторые карманы выворачивали – неплохой гешефт у ребят, прибыльный. Куй железо, пока горячо! Главное – не лениться!

Моральное разложение коснулось и некоторых бывших советских геологических кадров, учившихся в 70-80-е годы. Их перековка наглядно показывает и скрепы советской моральной основы, и уровень «лучшего в мире» советского образования. Кстати сказать, все нынешние руководящие кадры имеют

советское образование, дополненное местами повышением квалификации в Англии или США. Некоторые переплюнули всех знаменитых зарубежных аферистов, чеховских героев и самого Остапа Бендера. Появились такие мощные «кадры», которые были просто невообразимы при СССР. И этому есть примеры. Так уж сложилось, что я был проинформирован о переписке одного шустрого ветерана-геолога с зарубежным бизнесменом. Её иначе как «смеяться или плакать?» не назовёшь, но А. П. Чехов явно бы обзавидовался.

Итак, абонент А.В. абоненту А. (орфография сохранена, но подлинный текст местами сокращён): *«Здравствуйте дорогой господин А!.. Я горный инженер, добычей золота занимаюсь с 1977 года, у меня есть открытия и есть изобретения, которые пока не оформлял, не хочу учить весь мир бесплатно. Где золото есть очень хорошо знаю, на Мадагаскаре было много геологических экспедиций, но золото нашёл только я, мне повезло открыть секрет распределения золота на острове. Видел участки без вскрыши, где золото идёт с поверхности с содержаниями от 10 г/м³ песков, нашёл склон горы с содержаниями свыше 200 г/м³... Участки не разведаны, там вообще ни где и не чего не разведано, там нет геолога разведочных предприятий, дают участки, а там, что хочешь, то и делай, хочешь разведывай не хочешь не разведывай... Вы спрашиваете, сколько можно намыть золота за сутки? Средне статистическая промывка песков одним прибором, при средне промывистых песках 1000 кубов. Это из моей практики, возможно до 2000, делали специальный прибор для подачи белазами, промывали до 5000 куб. в сутки. У нас содержания высокие, пески мелкие, промываться будут до 2000 куб. Если максимальные содержания принять за 300 г/м³, то добыча будет доходить до 600 кг в сутки, Мне эти цифры не привычные, просто фантастика... Суточный доход составит 600 x 40 = 24 милл. долларов, это округлённо, цена сейчас немного выше, она то поднимется, то падает. Месяц работы принесёт до 720 миллионов, это максимальные значение, а так до 300 шт будет нормально... Немного истории, что мне встречалось в Советском Союзе: ключ Давенда, содержания на пески до 52 гр; ключ Светлый, содержания 100 г/м³; рудник Весёлый, содержания до 10 кг на тонну, делал проект на этот участок; рудник Салаир, содержания 14 кг на тонну, рудное тело отработано в 1949 г. В Бодайбо я работал, у меня добыча золота была от 3-х до 5 тонн в сутки, объяснение этому феномену я нашёл, хочу повторить такое ещё раз. Я не могу утверждать, что это закономерность и что случайность, тоже. Такое может быть возможно на многих россыпях. С уважением А.В. «P.S.» - Я нашёл золото в Аргентине и в Таиланде, но туда не поеду, а люди работают! Вообще мне Аргентина нравится».*

абонент А. абоненту А.В. *Здравствуйте господин А.В! Пришлите пожалуйста ваш CV с фото! Объясните пожалуйста почему и когда вы отказались от Алтая? Где вы проработали последние 10 лет? Ваша последняя работа? Ваш последний Проект? Как конкретно вы попали на Мадагаскар и когда? Что вы имеете на Мадагаскаре? Вы Резидент Мадагаскара? С какого срока? Какие связи в Министерстве? Мадагаскар - французская колония!!!! На каком языке вы говорите на месте??????? Кто выдаёт участки? Кто выдаёт*

лицензию на поиск? Кто выдаёт лицензию на добычу? Реализация свободная или через государство? Пишите господину Б! Решение за ним! Господин А.

абонент А.В. абоненту А. *Здравствуйте дорогой господин А! Я живу на Алтае, виза на Мадагаскаре закончилась, нужно открывать новую. Сейчас я на пенсии. Недавно мне исполнилось 70 лет, 12 октября мне моя малагашка сделала подарок к юбилею, немного с опозданием, родила дочку, говорит белая как я. Моя последняя работа на Мадагаскаре, меня туда привёз один дебил в 2010 г, а финансирование ему отказали, по моей инициативе, потому, что он занимался обманом своих инвесторов, это было мне в убыток, но зато справедливо, не люблю лгунов, так я там задержался на 3 года, жил на пенсию, сделал там сына, которому сейчас 5 лет, мне помогал мой товарищ старатель, я там зарегистрировал фирму, мне разрешено Министерством геологии поиск, разведка, добыча золота, драгоценных камней, полу драгоценных и поделочных, а также экспорт всей добытой продукции. Нашёл два года назад одних инвесторов, евреи очень умные, сколько мог жил на острове, они платили, пока не подобрал им участок, как только документы к ним попали, так им стали не нужны ни золото ни я, им нужно было основание для получения кредита в Европе, у них там две или три фирмы. Знакомых на острове много, есть и в МинГео. Есть сенатор друг, два начальника полиции друзья, перед отъездом заходил к советнику президента знакомился, бывший премьер министр знакомый и пр. Все разрешения выдаёт МинГео. Двойная оплата, официально и + взятка по договору. Там весь остров выдан на участки, и все продают, цена договорная. Продажа золота и камней свободная. С фото пока проблема, у меня вышли из строя две флешки с фотографиями. С уважением А. В.*

абонент А. абоненту А.В. *Господин А.В, ваш знакомый там ещё работает? - фирма индивидуальная или какая форма? - фирма регистрируется по месту жительства? У вас есть прописка? - пожалуйста покажите еврейский проект, который вы подготовили для них? - какая система в Министерстве? - кто выдаёт разрешения на поиск и кто на добычу? - сегодня мне сказали, что нет возможности покупать землю! Только аренда! Это правда? Или нет? - какой регион? Как вы с ними общаетесь!!!! Французский или местный? Официально нет добычи золота!!!! Как это объяснить? Китайцы скупили все свободные участки и держат ОБОРОНУ! Спасибо! Господин А.*

абонент А.В. абоненту А. *Здравствуйте господин А! На Мадагаскаре около 100 человек из России, есть знакомые, родных там нет, и никто друг с другом не обнимается. Белорус, который меня туда первый раз привёз, сбежал из Мадагаскара, отсидел два раза в местной тюрьме за мошенничество, первый раз его посадил компаньон, который его финансировал, второй раз посадил я, после он сбежал. А на счёт евреев я не знаю, я им нашёл местного в директоры, они ему платили по 500 долларов в месяц, что у них сейчас, не в курсе. Меня мелкие подачки не интересуют, они мне много не заплатили. Лохотроники, но я на них не обижаюсь, что мне нужно было я получил, вчера звонил туда, подружка говорит дочка очень красивая, мне этого хватит. Есть ещё один знакомый, живёт там*

уже лет 15, и тоже мошенник, на него было заведено сразу несколько дел, я ему помогал распутываться, он продаёт участки по 500 тыс долларов и без золота, пустые, ха ха ха, не могу без смеха. Потом при встрече всё расскажу. Я этих мошенников вижу за несколько километров, их и здесь в России много, был у меня друг, строил мне пакости 10 лет, пока я ему морду не расквасил, я могу долго терпеть, я родился в год собаки и выдержка у меня собачья и характер такой же, я ни кого не боюсь, ни кого не трогаю и ни кому не даю спуска. Не люблю врать и не люблю воровать, это не моё, лохотрон это не моё, я могу честно заработать больше, я нашёл богатые участки, там хватит на всех, деньги тоже найду, мне и в России друзья помогают в поиске инвестора. С уважением А. В.

абонент А. абоненту А.В. *«Приветствую Вас! Если у вас реальный Проект по добычи! Я с господином Б были бы заинтересованы исследованием и добычей! Если вас это интересует могли бы вы прислать информацию о участке, информацию о фирме и лицензии? С уважением А».*

абонент А.В. абоненту А. *«Здравствуйте А! Если есть какие вопросы - задавайте, не стесняйтесь. Фирма моя зарегистрирована в 2012 г, но налоги я не платил, живу на пенсию, сейчас в Барнауле. Разница во времени у нас 5 час. Мне на Мадагаскаре разрешены поиск, разведка, добыча, экспорт, золота, драгоценных и всех других камней. Там весь остров поделён на участки и все продают. Работать ни кто не хочет, купить можно дёшево, от 25 тыс. до 150 тыс. долларов за участок. Геолог нужен будет заниматься разведкой, у меня там есть георудар из Швеции, просматривает скалы на глубину до 40 м. Есть эхолот, просматривает речные отложения на 200 м. Участок купить и оформить можно за неделю или две. Там намного проще чем у нас в России. На счёт добычи не беспокойтесь, я где работал золото у меня всегда шло... Жду вопросы! Не официально на острове добывается 24 тонны золота в год и официально из них 3 %. У моей подруги есть участок с алмазами, но я его не видел, гарантировать ни чего не могу».*

абонент А. абоненту А.В. *«Приветствую вас! Первое: моё знакомство с Французскими колониями всегда заканчиваются не хорошо! Хотя Мадагаскар мне ближе чем Мали, Камерун, конго... Но у меня нет ни карт ни знаний! Жду ответа от господина Б! Человек вернулся из Аргентины и сказал что сейчас в Аргентине нечего начинать! Всё закрыто! Нужно ждать 2-3 года! Но можно начать из Чили! Есть контакты и помощь! Думайте сами! Завтра встречаюсь со своим знакомым из Мадагаскара! Поговорим и посмотрим! Всю ответственность за экспедицию должен Взять на себя господин Б! Исследование и добыча! На его Совести....!!! Высылайте ему Карты и Разговаривайте! Со мной только, когда будет решение и описаний всех действий! Удачи! А.»*

абонент А.В абоненту А. *«Так добывать золото, как Вы просили, практически не возможно, так добывают только те «олухи» и те кто хочет выбросить деньги на ветер «чужие». Забыл сказать, я привёз с собой 1 кг корундов, их нужно прокалить и получить ювелирные камни, печка стоит в России 280 тыс. руб, сейчас наверно дороже, продавать придётся Вам. В России это ни кому не нужно... Нам для начала необходимо обсудить условия нашей*

деятельности и разделить будущие доходы, кому чего и сколько? Подумайте, чего Вы хотите?... Извините не мог говорить по скайпу! Был в Клинике!!! Высылаю примерный бизнес план на добычу золота, это я делал для Алтайского края, для Мадагаскара будет поменьше затрат... План работы примерно такой: В первую очередь оформление визы в Москве, потом покупка и отправка оборудования и путешествие на остров Сокровищ, дальше покупка авто и оформление участков пару недель, посмотреть участки с Алмазами, есть ли они там? Разведка с промывкой, возможно первое время поработать на камнях, с последующим переходом на добычу золота. Основная работа начнётся после прихода из России машин. С уважением А.В».

абонент А. господину Б. *«Приветствую вас! Жду Вашего решения? Стоит ли верить и тратить час? Вам определять в какую сторону идём! Вам брать ответственность! Вам искать и получать лицензии! Вам принимать лавры Славы! Не спешите!!!! У вас есть время! Ваш А».*

Как говорится, комментарии излишни... Очень удивляет бизнесмен. Его непомерная жажда халявного профита заставляет глотать даже столь мутные потоки лжи, глупости и бахвальства. Дело, правда, частное, неофициальное... Но вот попадает на глаза книжка в интернете под названием «О золоте как минерале, как фетише и проклятии цивилизации!», авторы В. М. Рычков, С. И. Рычкова, издание: Российское геологическое общество, Горно-Алтайское отделение, г. Горно-Алтайск, Филиал по Республике Алтай, ФГУ ТФГИ по СФО, г. Горно-Алтайск, 2015 год (<http://altay-geojournals.ru/wp-content/uploads/2015/02/13-10.pdf>). Почитал и ужаснулся, какой бред сивой кобылы в лунную ночь пропускают в официальную печать! Божечка ты наш!.. Считаю своим долгом привести некоторые отрывки из этого опуса, дабы другим писакам не повадно было.

Итак, *«Бреттон-Вудское соглашение связывало в жесткую систему золото-долларовый, или золото-обменный стандарт, подчиненный доллару. Бреттон-Вудс был американским выигрышем войны! США сосредоточили у себя всё золото мира и получили возможность по дешевке скупать ресурсы мира – акции, заводы, землю, рынки сбыта и источники сырья! То, что раньше завоевывалось в войнах, в 1944 году свалилось американцам на голову, как «манна небесная»! Это была вершина восхождения доллара к мировому господству! Жажда золота сменилась жаждой доллара! Шарль де Голль, президент Франции, назвал Бреттон-Вудское соглашение «чудовищной привилегией, предоставленной миром американской национальной денежной единице»! Эта привилегия обошлась миру неслыханно дорого. И стала исключительным орудием американской экономической и политической экспансии! (Марфунин, 1987, с. 188). Американцы «влили» доллары в послевоенную Европу (план Маршалла!) и скупили ее за бесценок. Но к 1970-м годам Европа оправилась от военной разрухи, доллар стал не нужен. Долларовые запасы попытались обменять на золото. Неоднократно США выбрасывали на рынок партии золота (и уже не по 35 долларов за унцию, а дороже), но спасти систему не удалось. Попыталась и Франция (при втором сроке президентства де Голля) обменять доллары на золото. По его приказу были загружены долларами два*

больших парохода и направлены за океан (в Нью-Йорк). Но американцы их не взяли, а де Голля наказали. Во Франции американцами были организованы массовые беспорядки, де Голль был вынужден уйти в отставку, а спустя несколько лет умер. Якобы был убит американскими агентами. Да и всех, кто пытался навести порядок в долларовом обращении, также наказывали. Говорят, даже президент США Джон Фицджеральд Кеннеди был убит в 1963 году за то, что пытался поставить под контроль государства эмиссию долларов!.. Кеннеди распорядился выпускать доллары государственным казначейством. Первая партия в 50 млн. долларов была уже отпечатана. Но Кеннеди убили, и эти доллары в обращение не пошли. Бреттон-Вудская система мировых финансов после пятнадцатилетней агонии рухнула к 1978 году. Цена на золото была отпущена в свободное плавание и стремительно пошла вверх. Но дело было сделано. В мире почти всё крупное и выгодное, «стратегическое», перешло в собственность американских частных компаний! В том числе и Асуанский гидроузел, крупнейший в Африке в то время, построенный СССР в Египте в 1960-х годах, в 1980-х был присвоен американцами. США до сих пор используют захваченные ресурсы, что позволяет им потреблять в два раза, а если учесть, что 80 % ВВП США – это манипуляции с долларом; кредиты, страховки, «инвестиции» по всему миру, организация финансовых «пирамид», получение прибылей и дивидендов, то, по некоторым оценкам, в 4-5 раз(!) больше, чем они производят! Каждый житель ЗЕМЛИ отдает США от трети до половины своих доходов и ресурсов своих стран! А расплачиваются с ними, в лучшем случае, зелеными бумажками, которые печатаются частным Казначейством США в любых количествах!... Прибыль присваивается частными компаниями США. Отсюда и инфляция! Впрочем, сейчас даже на печать бумажек не тратятся. В компьютерной базе нолик «целк» и в десять раз на счету больше!... Планета Земля оказалась во власти примерно пятисот крупных частных наднациональных монополий, таких как «Бритиш петролеум» (сокращено «BP»), принадлежащих тремстам финансовым частным группам (преимущественно семейным мафиозным кланам) типа «Рокфеллер», «Морган», «Меллон», «Дюпон».

Это называется «услышал звон, да не знает где он». Наврано с три короба или даже больше! Каждое их утверждение раздувает негативную правду о действиях США до небес и искажает её до абсурда... Несколько лет назад мне довелось посмотреть российский художественный фильм «К морю», рассказывающий о том, как группа киношников с семьями пыталась отдохнуть в Испании. Свой «отдых» они по привычке превратили в дурдом и к морю добраться так и не смогли, но зато способствовали бурному развитию креативности коллеги-сценариста, сценарии которого крутились сначала около происков двух гитлеров, затем пяти, а под конец и трёхсот адольфов не стало хватать. Таковы же сценарии и тандема Рычковых.

Но давайте продолжим: «После 1978 года появились заменители золота – нефть и газ! Они стремительно подорожали. А к «валютам» добавились «евро», «йена», «фунт», «марка». Но это уже другая история! Впрочем, и рубль был готов стать мировой валютой! К этому имелись все предпосылки. Огромная экономическая, военная и политическая мощь СССР и социалистического блока

была тому гарантией!.. Рубль уже обслуживал более 50 стран (страны СЭВ, Китай, Вьетнам, Куба, страны третьего мира)! А Европа была посажена на «нефтяную» и «газовую» советскую иглу. Осталось сделать один шаг. Продавать нефть, газ, металлы Европе за рубли! А уж чтобы получить эти рубли, Запад продал бы нам ВСЁ!.. Почувствовав угрозу своей монополии, американцы среагировали упреждающе! Брежнев был устранен, Рейган объявил крестовый поход против СССР, начался атомный шантаж «звездными войнами», был организован нефтяной демпинг! Нефть искусственно, за счет дотаций из американского бюджета, упала в цене до 8-10 долларов за баррель. А главное, к власти в СССР были приведены «прозападные» силы! С их помощью СССР был в 1991-м году обрушен американцами! После этого всё в бывшем СССР переходило в собственность частных американских компаний по бросовым ценам, если можно назвать 0,1-1% от стоимости ценной! Частными западными компаниями контролируются в бывшем СССР связь, энергетика, металлургия, добыча нефти, газа, алмазов, золота, металлов, машиностроение, атомная и аэрокосмическая промышленность, оптовая торговля, миллионы гектаров земли... Видимо, и золотой запас СССР перешел океан! Россия отчисляет в той или иной форме в пользу частных американских компаний и лиц от 60 до 80 % доходов страны...» Ну да! Да ну? Насмешили Сечина, улыбнули Путина, а за ним и Миллера с Грефом и яхтсменами и хохочет радостно Кремль и ФСБ...

Но это ещё не конец: «Нефть и газ имеют один существенный недостаток – они сгорают безвозвратно. А вот золото тяжело и незыблемо! Поэтому роль золота по-прежнему высока. Поэтому Форт-Нокс охраняется целой дивизией Армии США! Впрочем, не меньше охраняются и захваченные ресурсы нефти и газа; на крупнейших месторождениях американцы поставили военные базы. Например, в Саудовской Аравии, на самом крупном в мире месторождении нефти Гавар... прямо посередине стоит самая крупная американская военная база с тысячей самолетов!... И немудрено! В современных ценах нефть Гавара стоит 6-8 триллионов долларов, или более половины ВВП США! Американцы, конечно, делятся с королем Саудом, но львиную долю прибыли забирают себе... База позволяет контролировать и весь район Персидского залива. А это уже сотни триллионов долларов!... Не исключение и другие регионы мира. Еще в 1990-х англо-американо-голландской компанией «BP» присвоено крупнейшее в СССР и третье по запасам в мире месторождение нефти «Самотлор», которые принадлежат США. В России – это Надымский газодобывающий узел (60 % мировой добычи!), а также экспортные нефте- и газопроводы из Надыма в Европу и порт Новороссийск! «Газпром» - национальное достояние ...США?!» И так далее, и тому подобное...

Разве можно считать такой опус научно-популярным или, тем более, научным изданием? К науке он отношения не имеет от слова совсем! Это ничто иное, как вредная для России и других стран лживая пропагандистская брошюра, призванная замутить и исказить реальную ситуацию, найти населению неизвестных врагов подалеже и отвести на всякий случай неудобные вопросы и претензии от

настоящих прихватизаторов России, окопавшихся хоть в Кремле, хоть за его пределами. А если кто и задаст, то «ихтамнеты» всегда ответят: «Это не мы».

Следует отметить, что сей опус вряд ли прочитала пара тысяч любопытных. Читают нынче мало, недосуг. Это не зомбоящик, воздействует локально. А вот скандальчики вокруг ресурсов для населения всегда попривлекательней. Особенно когда чудаки покруче, при больших должностях... Некто Моисей Гельман изложил свои впечатления в статье **«Держиморда на "Росгеологии" и его покровители»** (http://www.compromat.ru/page_33068.htm). И что же там случилось? Да ничего особенного, всего лишь небольшой *«мордобой в управлении персоналом с одобрения министра»*, после чего униженные и оскорблённые генеральные директора геологических предприятий Сибири и Дальнего Востока обратились к министру природных ресурсов и экологии Донскому С. Е. и руководителю Федерального агентства по недропользованию Попову А. П. со слёзной челобитной: *«Обращаемся к вам в связи с возмутительным поведением и.о. генерального директора холдинга ОАО «Росгеология» Третьякова А. В. на совещании руководителей ряда геологоразведочных предприятий... На первую встречу с нами – 10 октября – Третьяков А. В. явился в нетрезвом состоянии, вёл себя вызывающе, сквернословил, обращался к участникам совещания в грубой форме. Ещё более грубо повёл он себя вечером того же дня на деловом ужине... На вторую половину дня был запланирован переезд участников совещания в ОАО «Горно-Алтайская экспедиция», однако Третьяков А. В. появился вечером в гостинице в состоянии ярко выраженного алкогольного опьянения. Здесь без каких-либо причин Третьяков А. В. в нецензурной форме грубо оскорбил генерального директора ФГУП «Читагеологоразведка» Кондратюкина А. Д., и в ответ на его корректный словесный отпор прилюдно ударил Кондратюкина А. Д. На этом совещание завершилось... Считаем необходимым проинформировать вас о недостойном, хамском поведении Третьякова. Подобное поведение несовместимо с занимаемой им должностью руководителя государственного холдинга ОАО «Росгеология», и поэтому полагаем для себя невозможным впредь работать с Третьяковым А. В.»* Подробности и дальнейшие рассуждения на тему постсоветской геологии желающие могут прочитать на вышеуказанном сайте...

Моисея Гельмана удивило то, что пострадавшие генеральные и маршальные директора *«обратились не в полицию с заявлением о привлечении дебошира к уголовной ответственности, а написали нечто вроде прошения-челобитной министру и его подчинённому»*. Чему тут удивляться? Ясный пень, поступили не по закону, а по понятиям. Обратились к своему пахану. И что? Да ничего! Министру Донскому было наплевать на эту генеральную быдлоту; впрочем, как и на престиж и репутацию государства, министерства, компании. Подумаешь, покуражился братан немного, свой ведь парень – не сдаём! Пример-то сверху подают... Пусть и дальше барагозит, порядок наводит, холопов нагибает и стрижёт – пока пахан в силе (<https://whoiswhopersona.info/archives/69595>). Однако Третьяков оказался слишком дурным и энергичным, пришлось через год его таки уволить, а потом и посадить за очередной дебош в самолёте.

Но Моисей не унимается и задаёт вопрос, что же мешает восстановлению в стране системы комплексных геологических изысканий и воспроизводства запасов минерального сырья? Ответы он находит в нерадивости чиновников, в их некомпетентности, в непонимании ими важности исследования недр для развития экономики страны. Он указывает, что за последние 30 лет не открыто ни одного крупного месторождения нефти или газа, а запасы сырья пополнялись перетасовками, арифметическими манипуляциями и приписками. *«Такое увеличение запасов позволяет чиновникам отрапортовать начальству о чужих успехах, выдавая их за свои. Поэтому все стороны остаются довольны друг другом».* Но Минприроды бьёт тревогу: *«имеющиеся рентабельные запасы нефти будут исчерпаны в 2015 году!»* Тревогу бьют и многие другие. Множество книг пишут. Вот, к примеру, «Стратегия государственного управления недропользованием в Российской Федерации» (авторы Е. А. Козловский, С. Л. Горохов, А. Д. Писарницкий, И. В. Шпуров, Д. А. Ушивцева – Тюмень, ФГУП «ЗапСибНИИГГ», 2009). Всё то же самое (читайте): былое величие, надежды юношей питают, если бы да кабы, нынешнее недопонимание, критика дозволенных, которые игнорируют, сокращают и исчерпают всё и вся к 2020 или 2025 году... В итоге – деньги давайте и будет вам счастье! А о главном умалчивают. Вот и думай: они просто дураки или дураки со стратегией? Скорее, последнее – со стратегией.

Так что же *«мешает восстановлению в стране системы комплексных геологических изысканий и воспроизводства запасов минерального сырья?»* Дорогой Моисей, путеводный Вы наш! Да ничего, в принципе, не мешает. Просто геологические изыскания власть имущим особо сейчас не нужны, потому что минеральное сырьё имеется в стране с избытком на многие десятки и сотни лет вперёд. Оглянитесь вокруг и разуйте глаза. На дворе 2019 год, а нефть добывают в России повышенными темпами уже много лет, хотя кричали об исчерпании нефтегазовых ресурсов к 2015 году. И ещё долго-долго будут качать и качать... Великий эксперт Беневольский грозил нам, что к 2005-2010 году в России уже негде будет добывать золото, а годовая добыча последних лет превышает рекордные 300 тонн и может не уменьшаться. И с угольком в России всё хорошо, и железной руды хватает, да и на прочие металлы грех жаловаться. Их имущим незачем хвалиться, лучше уж бедненькими прикинуться – завидовать меньше будут, да и цену набить побольше можно.

Так что врут нам постсоветские геологические эксперты про российские дефициты минерального сырья. Кто-то излагает просто по глупости и некомпетентности своей; критикуя всех и вся; кто-то просто врёт с глупым меркантильным расчётом в надежде выбить деньгу и попилить её на программах, прогнозах и поисках; кто-то действует по заданию, ведь власть имущим нужна болтовня о дефиците сырья, дабы цены на него росли. Поэтому они и попустительствуют своим критиканам да ещё их и подкармливают. В итоге же идёт борьба за финансы. Деловые пилят бабло непосредственно на добыче, а у геологов норвят попилить на поисках, разведке, «освоении» новых регионов. Преимущество имеют добытчики – путь у них к долларам короче и доля в общаке

побольше. Из общака выделяется и другим товарищам. Маловато только. Шибко маловато. В обиде они... Такова ситуация в постсоветской геологии. От исследовательской геологии остались только рожки да ножки.

Трудновато приходится добывать стране металл и простым работягам-старателям. На многих участках господствуют феодальные условия. Мне пришлось беседовать со старателями из разных регионов России. Немногие были довольны условиями труда и своей зарплатой. В кабале народ и в обиде на своё непосредственное начальство, не далее... Бывает, что непрофессионализм, халатность, жадность и, возможно, злонамеренность начальства доводит до аварий и гибели людей. К примеру, совсем недавно, в конце октября 2019 года произошла трагедия на юге Красноярского края. Сейчас утверждают, что местная золотодобывающая компания действовала здесь нелегально и уделяла недостаточно внимания технике безопасности работ (вроде как высокое начальство тут не причём, как всегда не знали и совсем не ведали). Дамбы водоёмов-отстойников были недостаточно устойчивы и ночью, во время дождя их прорвало. Грязевой поток высотой до 5 метров обрушился на расположенные в пойме жилые времянки. Погибло двадцать семь рабочих, сорок четыре человека выплыли, но получили травмы. Четверо находятся в критическом состоянии...

«Никто из старателей не удивлён случившимся. То, в каких условиях жили и работали эти люди, рано или поздно привело бы к трагедии. Нанятые сотрудники были совершенно бесправны. Их не брали, пока человек не оставлял заявление об увольнении без даты. График обещали месяц через месяц, но по факту домой не отпускали, угрожая невыплатой зарплаты. Обещанные 70-90 тысяч по итогам у многих превращались в гораздо более скромные цифры из-за надуманных претензий и штрафов. Выдавали деньги в конвертах, а чтобы их получить нужно было сутки дежурить в офисе компании. Условия работы были ужасными – старая техника, которая все время ломалась, продукты и спецодежда плохого качества, которую ещё редко меняли. И всё это под жестким надзором и прессингом начальников участков. "Есть барин, а есть холопы, – так рабочий Павел охарактеризовал трудовые отношения в коллективе. – К людям относятся, как к рабам. В фирме все бесправны, поэтому скандалить бесполезно"» (<http://online812.ru/2019/10/22/113263/>). Такие вот дела... Да, кстати, в интернете настойчиво поговаривают о том, что во время этой катастрофы и следственной неразберихи украли несколько десятков килограммов золота – некие товарищи вытащили из участковой конторы сейф и увезли в неизвестном направлении...

Год назад попало мне видео на «ютубе», где выступал опытный и умелый организатор золотодобычи, воспетый Высоцким и уважаемый в народе Вадим Иванович Туманов. Он написал книгу предложений по золотодобыче и рвался передать её в самые высокие инстанции РФ... Так и хочется сказать, Вадим Иванович, опомнитесь, придите в себя! Даже все окружающие, которые вместе с председательствующим слушали Вашу речь, тихо посмеивались над Вашими «извинениями», а затем уже откровенно заушмыляли, услышав Ваши наивные воззвания к президенту и премьеру... У последних свои дела, свои цели, свои

задачи... Можете не стараться... Между прочим, золотодобыча в России идёт вполне устраивающими правителей темпами. Кому положено, тот и добывает, и получает положенную прибыль, остальные – *«в очередь, сукины дети, в очередь!»* Вот вам и пожалуйста, совсем новенький закон о вольнопринимательстве благородного металла (<https://www.youtube.com/watch?v=pW3Ze3fKJ7U>). Как пишут комментаторы из старателей: *«Опять напортачили законотворцы. Штраф за незаконную добычу золота 150 тыс рублей»*. А законную добычу «закон» оформить не даёт... Так что, товарищи, не будет вам настоящего свободного старательства, не позволят. На то она и **«вертикаль»**.

И эта «вертикаль» сообщает, что РФ нужно удвоить затраты на ГРП по ТПИ до 10 млрд рублей (<https://gold.1prime.ru/news/20210913/424718.html>). При этом глава Минприроды оптимистически оценил доходы бюджета от вложений в геологоразведку: на 1 рубль вложенных средств в геологию твёрдых полезных ископаемых бюджет получает 195 рублей дохода, а от углеводородов – аж 325 рублей. Разве этого мало? Им, конечно же, мало. Поэтому Минпромторг упростил правила вывоза из России редких и драгоценных металлов. Центробанк России прекратил закупать золото для своих резервов, а правительство начало выдавать генеральные лицензии, что фактически позволило начать вывоз за границу всего золота, которое добывается в стране (<https://aloban75.livejournal.com/5914395.html>). А добывается оно с огоньком, невзирая на пандемию и экономические трудности. По данным Минфина за три квартала 2021 года производство золота составило 256,54 тонны. Из них 240,5 тонн были экспортированы за рубеж, главным образом в Лондон. Первый вице-президент "Опоры России" Павел Сигал считает, что главной причиной этого являются высокие цены на металл, а насчёт резервов золота в РФ можно не беспокоиться – они и так являются одними из самых больших в мире. По мнению Артема Деева, вывоз почти всего золота, добытого в 2021 году, не означает каких бы то ни было антигосударственных действий. Ему вторит и Павел Сигал: *«Опасности никакой нет – ведь металл продаётся не из запасов Минфина, а из того, что было добыто российскими предприятиями. Это обычная рыночная конъюнктура – ЦБ РФ счёл невыгодным для себя покупать золото в этом году, и товар ушёл другим покупателям – зарубежным»*. Молодцы! Наверняка товарищи многоходовочку задумали. А вот Китай плюёт на выгоду. Он и грамма золота никому не продаёт...

Кстати, Вы, Вадим Иванович, зря (наверное, по вбитой с детства привычке) принижаете самоотверженность в труде и огромную самоотдачу белых американцев и немцев, толком не зная этих людей. Немец – что ивовая лоза, где не ткни – везде приживётся. Немца не пугали ни сибирские морозы, ни казахские пустыни, ни васюганские болота, ни бразильская сельва, ни жара Калахари. Везде он вкалывал без кондиционеров и обустроивался на зависть аборигенам. По крайней мере, немец таковым был! Таковы и трудовые белые американцы, большинство из которых имеет немецкие корни и которые, кроме всего прочего, ещё и свободолюбивы! Потому они и были впереди... И золото помогло им выйти вперёд! Оно без усталости трудилось в США, создав в итоге мощнейшую мировую державу и мировую валюту – доллар, который теперь безответственно

используется избранными американскими деловыми кругами... В России было добыто по меньшей мере вдвое больше золота, чем в США. И где они, эти тысячи тонн? Как сработали? На чьи золотые унитазаы?.. Что вообще происходит в России и в Мире? Куда ведут нас, невежд и придурков? В зелёный рай или в зелёную вонючую тряси́ну?..

Нам вовсе не нужен скучный рай и не нужна поганая тряси́на. Я уверен, что почти всем нам хочется просто полноценной жизни со всеми её радостями и огорчениями. Жизнь, которую мы осмысленно создаем сами. Своими силами, своим творчеством, своей семьёй и общиной... Мы хотим иметь выбор и свободу, которой нас зачастую лишают... И так что же нам делать? Как говорится, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Прежде всего надо знать и понимать происходящее. Отсюда следует «что делать» и куда идти. Путей и методов много, и в любом случае золото является одним из главных помощников построения нашей жизни и благосостояния. Но об этом поговорим в третьем томе книги «Проба на золото».

Список рекомендуемой научной и популярной литературы:

- Амурская Калифорния: по рассказам очевидца // Сибирский сборник / Ред. Н.М. Ядринцев. – СПб., 1886. – С. 138–168.
- Аникин А.В. Желтый дьявол. М., «Молодая гвардия», 1978. – 208 с.
- Билибин, Ю.А. Основы геологии россыпей. 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 463 с.
- Божинский А.П. Основные факторы, определяющие методику разведки россыпей. / В кн.: Геология россыпей, М. Наука, 1965. – С. 319-326.
- Бондаренко Н.Г. Образование, строение и разведка россыпей. М.: "Недра". 1975. – 57 с.
- Бутвиловский В.В., Аввакумов А.Е., Гутак О.Я. Россыпная золотоносность гор юга Западной Сибири: историко-геологический обзор и оценка возможностей. - Новокузнецк: КузГПА, 2011. – 241 с.
- Быховский Л.З., Гурвич С.И., Патык-Кара Н.Г., Флеров И.Б. Геологические критерии поисков россыпей. – М.: Недра, 1981. – 253 с.
- Данилевский В.В. Русское золото: История открытия и добычи до середины XIX века. – М.: Государственное научно-техническое издательство литературы по черной и цветной металлургии, 1959. – 380 с.
- Калинин Ю.А., Росляков Н.А., Прудников С.Г. Золотоносные коры выветривания Сибири. – Новосибирск: «Гео», 2006. – 338 с.
- Катасонов В.Ю. Золото в экономике и политике России. – М.: «АнКИЛ», 2009. – 286 с.
- Кожевников М.Г. К вопросу о роли химических агентов в обогащении старых приисковых отвалов. / В кн.: Сборник трудов всесоюзного треста Злоторазведка, вып. 1. – М.: ОНТИ НКТП, 1935. – С. 7-33.
- Кириллов В.Е., Афанасьев П.Ю. На золотых промыслах Дальней России: из истории золотодобычи на юге Дальнего Востока. – Благовещенск: Зея, 2008. – 264 с.
- Кургузкин Е.В., Третьяков А.В. Перспективы большеобъемных россыпей золота Казахстана. ТОО «Help Geo», доклад. 2009. – 43 с.
- Лапин С.С. О понятии «россыпь» и возрасте золотых россыпей. / В кн.: Геология россыпей. – М., Наука, 1965. – С. 98-102.
- Муромцева М.П. «Колония далёкая, но нашенькая» (о Дальнем Востоке при царе) – см.: (<http://saint-juste.narod.ru/muromceva1.html>), а также: «Крепость бросили, гарнизон остался» (о постсоветском Дальнем Востоке) – см.: (<http://saint-juste.narod.ru/muromceva2.html>).
- Осадчий С.С. Условия россыпеобразования в Восточном Саяне. – Новосибирск: Наука, 1984. – 71 с.
- Петров В.Г. Условия золотоносности северной части Енисейского края. – Новосибирск. Наука, 1974. – 138 с.
- Подьяконов Н.С. Намывные россыпи как новый источник получения золота и платины. / Советская золотопромышленность, № 3–4, 1932. – С. 12-18.
- Сапоговская Л. В. История золотодобычи в СССР. – Экономическая история. Ежегодник. 2003. М.: РОССПЭН, 2004. – С. 266-308.
- Смирнов, В.В. Золото Сибири: Исторические очерки о людях, добывающих золото в сибирской тайге. – Красноярск : РАСТР, 2011. – 300 с.
- Трушков Ю.Н. Условия формирования и закономерности распределения россыпей в мезозоидах Якутии. – М., Наука, 1971. – 265 с.
- Туляганов Х.Т., Палей Л.З. Четвертичные россыпи Узбекистана. – Ташкент, изд-во ФАН УзССР, 1980. – 140 с.
- Холикулова Ш.Б. История и будущее горной промышленности (на примере Навоийской области) / Молодой ученый, 2017, №10. – С. 359-361.
- Черкасов А.А. На Алтае (Записки городского головы, книга очерков). – Санкт-Петербург, 1893. См.: – (http://az.lib.ru/c/cherkasow_a_a/text_0060.shtml).
- Чудинов Б. М. Древние горные работы на месте современных рудников треста «Каззолото»./ Советская золотопромышленность, 1936, № 10. – С. 37-40.
- Шаманский Л.И. Геология россыпей. – Иркутск: Издание Союззолото, 1930. – 37 с.

Содержание

Раздел 3. Царское золото	3
Глава 12. Российская империя как золотодобытчик.....	3
Глава 13. А была ли в царской России золотая лихорадка?.....	16
Глава 14. «Жёлтая лихорадка» на Дальнем Востоке.....	24
Глава 15. Амурская Калифорния.....	30
Глава 16. Особенности дальневосточной золотодобычи. Китайцы и корейцы	36
Глава 17. «Бейте своих, чтоб чужие боялись».....	46
Раздел 4. Советское золото	55
Глава 18. Советская Россия как золотодобытчик.....	55
Глава 19. Колымские реалии и мифы в созидании советского «золотого» менталитета: Как было и как об этом рассказывают.....	94
Глава 20. Немного о советской геологии и геологах.....	113
Раздел 5. Российское золото	125
Глава 21. Постсоветская Россия как золотодобытчик.....	125
Глава 22. О постсоветской геологии и геологах.....	144
Список рекомендуемой научной и научно-популярной литературы	159
Содержание	160

Золотая осень Колымы (фото В.Е. Кириллова)